

GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№1 | May 2013



Expert group:

Expert group: Gabriella Zanatti (Argentina), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Barabaner Hanon Zelikovich (Estonia), Mari Heikkinen (Finland), Chiladze George (Georgia), Kazbekov Beket (Kazakhstan), Asanova Natalia, Groshev Igor, Korotkova Tatyana, Lyapina Innara, Petrukhina Elena, Puzikov Ruslan, Romanovich Lyudmila, Sibirskaya Elena, Zulfugarzade Taimur (Russia), Ustenko Andrey (Ukraine)

Dear readers!

The world is ruled by economists, managers and lawyers – this settled opinion was formed in last decades. Such circumstance is predefined by dominant humanitarian part of the general world outlook of a man and by heightened interest to social sciences from the side of the scientific community. Anyway objective everyday reality is the most significant factor in this concern: we live in the world of democratic processes and conditionally declared and adopted (but abstract in their inner content) values. In modern reality private wellbeing is almost impossible in conditions of the surrounding social decay. It is undoubtedly possible to be wealthy and powerful in poor and undeveloped country but such wellbeing can only satisfy inadequate persons. Acceptance of the global character and significance of social development, based on the equality of the society members and fair distribution of resources – this is an ideological basis of modern democracy.

As a system of values, democracy would be impossible without legal protection. As an instrument of regulation of social processes of all kinds and levels, the democracy would not be very effective without special management methodology. The society at last: major part of its total activity is directed to consumption of various goods. It wouldn't be able to survive without the science-based structure of production, distribution and redistribution of limited resources. Reasonable interaction of the stated fields of knowledge and instruments of regulation allowed building an optimal system of satisfaction of social needs, ensuring the global progress nowadays. Obviously such a complicated system depends on the juridical, economic and management scientific paradigm and a whole army of practitioners, ensuring its practical implementation.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
May 08, 2013, London, UK



GISAP: Economics, Jurisprudence and Management
Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2013 IASHE

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Belinsky

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE) 1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom.
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without
• the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

CONTENTS

Petras Lickus, doctoral student, Vilnius University, Lithuania SYNERGY – THE WAY FOR COMPANY TO OVERCOME FINANCIAL CRISIS.....	4
Асанова Н.А., канд. экон. наук, доцент, проф. РАЕ, Жосан А.А., студент, Солодкий О.О., студент, <i>Филиал Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова в г. Новороссийске, Россия</i> МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	6
Веселова Т.Н., канд. экон. наук, ООО «ГРОСС-АУДИТ», Россия УЧЕТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ В УСЛОВНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦАХ.....	9
Выходец А.М., канд. техн. наук, доцент, Одесский центр современных познаний (представительство Московской современной гуманитарной Академии), Украина МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СМИ.....	14
Yeghiazaryan M.R., Ph.D, Associate Prof., Martirosyan A.R., Ph.D, Associate Prof., Yerevan State University, Armenia THEORETICAL BASIS OF THE INSTITUTIONAL EXPLANATION OF THE CONSUMPTION FUNCTION.....	19
Zharova A.V., postgraduate student, Odessa National University named after I.I. Mechnikov, Ukraine THE PRACTICAL METHODS OF INTEGRATION OF SYSTEM DYNAMICS AND AGENT-BASED MODELING.....	21
Демьяненко С.И., д-р экон. наук, проф., Зарицкая Н.П., соискатель, Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетмана, Украина РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОХОЛДИНГОВ В УКРАИНЕ.....	23
Ковалев Е. В., преподаватель, руководитель, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС, Россия МАРКЕТИНГОВЫЕ КАНАЛЫ И СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОВАРОВ.....	27
Kozhevnikova T.M., Cand. of Economic sciences, Associate Prof., Yurina E.A., Dr. of Economic sciences, Prof. <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> INNOVATION ACTIVITY AS A MAJOR FACTOR IN DEVELOPMENT OF AGRICULTURE.....	30
Котлярова К.И., аспирант, Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины, Украина ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	34
Любушин Н.П., д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой, Бабицева Н.Э., канд. экон. наук, доцент, <i>Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет, Россия</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ОТ КАЧЕСТВЕННОГО ОПИСАНИЯ – К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ.....	38
Малахова Н. Б., д-р экон. наук, проф., Украина ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ.....	41
Мамий Е.А., канд. экон. наук, доцент, Новиков А.В., студент, Кубанский государственный университет, Россия ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	45

Nesterenco C.M., PhD, Associate Prof., Technological Agricultural College from Soroca, Moldova IMPLEMENTING CONDITIONS OF THE NATIONAL MODEL OF LEADERSHIP.....	49
Omelyanenko V., PhD-student, Sumy State University, Ukraine EVALUATION OF EFFICIENCY OF THE INTERNATIONAL TECHNOLOGY TRANSFER PROCESSES.....	54
Peresadko G., Cand. of economic sciences, associate prof. Ukrainian Academy of Banking of National Bank of Ukraine, Ukraine Lukash S., postgraduate student, Sumy National Agrarian University, Ukraine INVESTMENT PROVIDING OF DEVELOPMENT OF CULTURE IN SUMY.....	58
Романович Л.Г., канд. экон. наук, доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	61
Taran-Lala E.N., Ph.D. Of Economic Sciences, Associate Prof., Poltava university of consumer cooperative, Ukraine RELIABILITY IN THE THEORY OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	64
Хачпанов Г.В., аспирант, Российский государственный университет туризма и сервиса, Россия МЕХАНИЗМ ФОРФЕЙТИНГА КАК ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМ ЦЕПОЧЕК МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.....	67
Черняк В. И., канд. техн. наук, доцент, Национальный горный университет, Украина РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ В ОРГАНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА....	69
Nurmaganbet E.T., PhD in Law, Senior Lecturer, Kazakh National University named after Al-Pharabi, Kazakhstan INTERNATIONAL STANDARDS AND TASKS FACED BY ADVOCACY IN KAZAKHSTAN.....	73
Дядькин Д.С., д-р юрид. наук, доцент, проф., Югорский университет, Россия ЮРИСОМЕТРИКА.....	76
Королёв Е.С., студент Института права, Тамбовский государственный университет имени Державина, Россия ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	81
Маренков А.Н., студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ.....	84
Миннигулова Д.Б., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Россия ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА.....	88
Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент, Институт права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	91

Тырина М. П., аспирант, Мариупольский государственный университет, Украина ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД.....	95
Шафоростов А.Н., докторант, Высшая школа бизнеса Туриба, Латвия СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С КОНТРАБАНДОЙ ТОВАРОВ, НЕ ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ.....	98
Mingėlaitė D., lecturer, Mykolas Romeris University, Lithuania PROBLEMS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF MUNICIPALITIES	101
Kruglova A.E., student, Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine, Ukraine UNITED NATIONS ORGANIZATION: PRECONDITIONS OF CREATION AND SIGNIFICANCE.....	104
Nalyvaiko L.R., Dr. of Jurisprudence, Prof., Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Ukraine SOCIAL AND LEGAL STATE SYSTEM AS A DOMINANT FOR SOCIAL DEVELOPMENT.....	106

Petras Lickus,
doctoral student
Vilnius
University,
Lithuania

Conference
participant,
National
championship in
scientific analytics

SYNERGY – THE WAY FOR COMPANY TO OVERCOME FINANCIAL CRISIS

The financial crisis results in a loss of paper wealth. If this decrease is significant and involves several economic sectors it can develop into an economic recession or even depression. In this case crisis consequences are experienced by many companies. One of the reasonable solutions in company level is to seek for synergy.

Paper deals with the analysis of different synergy manifestation and types. The new method is formulated. This approach allows companies to gain competitive advantage and overcome the difficulties that are caused by financial crisis or even strengthen its position.

Keywords: synergy, financial crisis, competitive advantage.

As one knows the term financial crisis is applied broadly to a variety of situations in which some financial institutions or assets suddenly lose a large part of their value (Haidar, 2009). Sometimes it leads to economic recession or depression. This impacts many companies and especially small business via decrease in trade, late payment and access to finance. The relevant solution to these problems is managing costs, managing cash flow and increasing business volume. And this can be accomplished through synergy effect. Iversen (1997) stated that synergetic companies are more resistant to financial crises.

So what is synergy? First of all, it is joint actions. In economics' literature it is analyzed as the form of corporate acquisitions or mergers. It is worth to mention the recent studies which reveal the frequent cases of unsuccessful consequences (Cartwright & Schoenberg, 2006). In short term the shareholders of acquired company experience the positive effect, but the probability of positive impact for the purchaser is much less apparent (Agrawal & Jaffe, 2000). This situation is defined as negative synergy. So, the synergy can be defined as situation when the sum of two or more parts are grater then they are summed independently.

Synergy can be expressed in the following way. Suppose $V(A)$ is a profit, sales or other measure of company A performance and $V(B)$ is a measure of B company performance. A measure of joint company $V(A+B)$ is:

$$V(A+B) = V(A) + V(B) + \Delta S. \quad (1)$$

Here ΔS is synergy. It can be expressed as:

$$\Delta S = V(A+B) - V(A) - V(B). \quad (2)$$

Here can be three cases. The first, then $\Delta S=0$. This means that joint company does not gain any additional value and no synergy occurs. The second, then $\Delta S<0$. In this case there is negative synergy. The value of joint company is less than they were separated. The last case, then $\Delta S>0$. This means that synergy is positive and joint firms gain additional value.

The first one who mentioned this term was Ansoff. He argues that synergy can occur in these processes (Ansoff, 1987):

- Increase in profit;
- Operating cost decrease;
- Investment needs' decline.

This list can be extended by these elements:

- Increase in market share;
- Revenue increase;
- Technological advances;
- Labor productivity increase;
- Brand name improvement.

First element from extended list means, that the situation of acting together is interpreted by demand as a sign of superior product. In long run this increases market share. Second factor occurs then joint companies sell each other's products. This is how they increase their sales. Third element reflects situation then companies share research and development results or know-how knowledge. Forth factor increases as unnecessary staff or duplicated human resources are eliminated. The last one element reveals situation then joint companies strengthen each other's marketing strategies.

Charterjee (1986) proposes other classification. He defines these types of synergy:

- Hidden;
- Financial;
- Operational.

This list can be extended by

forth type – management synergy. It is described by Trautwein (1990). According to him, this synergy is realized then one firm uses others planning and monitoring resources. Charterjee's classification corresponds to firms relations. Hidden synergy arises from horizontal merger, financial synergy from unrelated activity and operational synergy from vertically related actions.

Financial synergy emerges from decrease of capital cost. One of the possible ways to achieve this is diversification strategy. By distributing investment portfolio, company can reduce risk and lower its capital costs.

Other factor that reduces capital costs is company size. Large firms can establish internal capital market. This functioning of a market is based on more accurate information and more efficient capital distribution system (Got & Sanz, 2002). This internal system can bring synergy for two reasons. The first one, these resources can be distributed at an easy rate compared to banking system. The second one, transaction costs are much smaller. These factors play the main role at the presence of financial crises then it is extremely difficult to borrow.

Operational synergy is related to productivity. Its' mechanics is based on decrease of marginal costs. According to Porter (1985), operational synergy occurs from knowledge distribution.

So far discussed synergies are based on cost reduction. Seth (1990) looked from different perspective. He connected synergy to process of value creation by distinguishing these types:

- Market power;
- Economies of scale;
- Economies of scope;
- Coinsurance;
- Financial diversification.

Market power is proportional to the possibility to influence the price, sales amounts or sales types. Economies of scale are the most common consequence of horizontal merger. Economies of scope can occur in joint actions producing and selling different types of products. Other two types are already discussed.

A little bit different vision was proposed by Porter (2008). According to his five forces framework, company is exposed to competitors, new entrants, substitute producers, suppliers and customers. These forces put firm under pressure. This pressure can be compensated through synergy effect that caused by horizontal integration. Synergy can be achieved by two ways: sharing resources and activities or eliminating unnecessary ones. Strategy that is based on sharing resources between different units is called interrelationship strategy (Porter, 1985). Two different relations are distinguished: tangible and intangible. The last one is very similar to Charterjee's Hidden synergy that is mentioned supra.

Tangible relations occur from customers, sales channels and technology. According to Porter, intangible relations include management skills, know-how and relationship with suppliers and government. These subjects motivate companies to merge in order to achieve synergy.

Based on Porter's view it is possible to construct new synergy type concept. It is based on relations to company partners. Partners mean customers and vendors. Relations here are sales and purchases. This synergy can be positive or negative and occur in a form of revenue, profit, brand and etc.

This type of synergy is conditioned when a customer is also a vendor. Let's define this concept. Suppose firm's sales are P_{av} and part of these sales are to vendors P_{as} . Then sales synergy S_{pard} is defined as:

$$S_{pard} = \frac{P_{as}}{P_{av}} \quad (3)$$

This indicator (S_{pard}) represents percentage of sales to vendors.

Analogically, it is possible to express purchase synergy. If firm's purchases are P_{iv} and purchases from customers are P_{is} then purchase synergy is:

$$S_{pirk} = \frac{P_{is}}{P_{iv}} \quad (4)$$

This indicator (S_{pirk}) represents percentage of purchases from customers. It can be argued that S_{pard} is positive and S_{pirk} is negative synergy effect. Let's entitle the difference between these indicators synergy balance:

$$B_s = S_{pard} - S_{pirk} \quad (5)$$

This synergy balance is the difference between sales to vendors and purchases from customers. It is possible to mark out three cases. The first case when $B_s > 0$ is positive synergy effect. This means that company has more opportunities in negotiations on prices.

The second case when $B_s < 0$. This is negative synergy effect, because partner has more advantages in negotiations.

The third case when $B_s = 0$, but S_{as} and S_{is} are not equal to zero. It is not possible a priori to say is it positive or negative synergy. From one point of view it is clear that company is dependent on partner. In case of partner failure, the company loses customer and vendor at the same time. That is why this is negative side. The positive side effect is the possibility to give partners each other discounts.

The indicator synergy balance (B_s) is only for internal use, because sales to vendors or purchases from customers can only be calculated by person who has detailed accounting information. This is probably the main drawback of this method.

So, synergy seeking is useful in order to overcome financial crisis by lowering costs and sustain or even increase revenue. Proposed synergy model that is based on cooperation with business partners brings the possibility of implementation of vertical expansion and cooperation strategy.

References:

1. Agrawal, Anup, Jeffrey F. Jaffe, and Gershon N. Mandelker, 2000, The post-acquisition performance puzzle, in Gary, Cooper and Alan Gregory, ed: Advances in Mergers and Acquisitions (JAI, Elsevier Science).
2. Ansoff, I. (1987). Corporate Strategy. London: Penguin Books.
3. Cartwright, S., & Schoenberg, R. (2006). Thirty Years of Mergers and Acquisitions Research: Recent Advances and Future Opportunities. British Journal of Management, Vol. 17, No 1, pp. 1-5.
4. Chatterjee, S. (1986). Types of synergy and economic values: the impact of acquisitions on merging and rivals firms. Strategic Management Journal, Vol. 7 No. 2, pp. 119-139.
5. Got, E., & Sanz, F. (2002). Mergers & Acquisitions Avoiding the path of decay: <http://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:16989/FULLTEXT01> Accessed 2005 October 10.
6. Haidar, J. I. (2009). The mark-to-market valuation and executive pay package regulations within the 2009 US (Bailout) Emergency Economic Stabilization Act. Journal of Economic Policy Reform, Taylor and Francis, Vol. 12, No. 3, pp. 189-199.
7. Iversen, M. (1997). Concepts of synergy - Towards a clarification. <http://www.druid.dk/conferences/winter1997/conf-papers/mikael.pdf> Accessed 2012 May 10.
8. Porter, M. (1985). Competitive advantage: creating and sustaining superior performance. The Free Press.
9. Porter, M. (2008). The five competitive forces that shape strategy. Harvard Business Review, Vol. 86, No. 1, pp. 78-93.
10. Seth, A. (1990). Sources of value creation in acquisitions : an empirical investigation. Strategic Management Journal, Vol. 11, No. 6, pp. 431-446.
11. Trautwein, F. (1990). Merger motives and merger prescriptions. Strategic management journal, Vol. 11, No. 4, pp. 283-295.

Асанова Н.А., канд. экон. наук,
доцент, проф. РАЕ
Жосан А.А., студент
Солодкий О.О., студент
Филиал Белгородского
государственного
технологического университета
им. В.Г. Шухова в г.
Новороссийске, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье исследованы макроэкономические предпосылки государственного регулирования предпринимательства в сельском хозяйстве. Рассмотрены организационные аспекты формирования сельскохозяйственной политики государства, учитывающие интересы общегосударственной экономики и продовольственной безопасности.

The Article analyses the macroeconomic conditions of state regulation of entrepreneurial activity in agriculture. Considered organizational aspects of the formation Agriculture policy, taking into account the interests of a national economy and food security.

Макроэкономика как наука об управлении государством обычно рассматривается как законченная система предпосылок и моделей, объясняющих поведение основных экономических показателей: национального дохода, безработицы, инфляции, потребления, роста и падения производства и т.д. в зависимости от влияния экзогенных факторов. Однако, при ближайшем рассмотрении модели макроэкономики, как графические, так и математические, строятся при столь малореальных допущениях, что не приводят ни к конечным результатам, ни к достоверным закономерностям. Модели делового цикла Самуэльсона-Хикса, государственного регулирования Филлипса, динамическая модель Неймана, теория магистрали Макарова В.Л., Моришамы, теория устойчивости Вальраса и др. позволяют лишь оценить общие экономические тенденции (справедливости ради следует отметить, что в составлении макроэкономических балансов нашли практическое применение статические модели В. Леонтьева). Учитывая отсутствие конструктивных методов, макроэкономика выработала два блока прагматического регулирования государственной экономикой: бюджетно-налоговую и кредитно-денежную политики. Однако обе эти политики не содержат алгоритмов количественных оценок. Все конкретные решения: распределения бюджета, налоговая система, учетная ставка, объем денежной массы и т.д. принимаются на субъективном уровне. В качестве иллюстрации можно отметить несовпадение предложений ведущих экономистов, даже входящих в один экономический блок правительства. Однако в странах

с устоявшейся рыночной экономикой накопился опыт использования экономических рычагов для сохранения стабильности или стимулирования экономического роста. Как правило, они опираются не на макроэкономические модели, а на статистические наработки. В реальности государство вынуждено в большинстве случаев регулировать не общие экономические показатели, а решать проблемы отдельных отраслей, развитие которых опирается на свои специфические законы. И по мере становления каждая из отраслей требует индивидуального внимания государства.

Основная роль в государственной экономике принадлежит сельскому хозяйству. Высокоразвитые и социально ориентированные государства прибегают к постоянному финансовому участию в сельхозпроизводстве, причем в значительной степени. Для этого есть серьезные основания, которые можно представить следующими позициями:

1. Рынки сельскохозяйственной продукции наиболее близки к конкурентным, и в соответствии с теорией рынков товаропроизводители движутся к точке бесприбыльности.

2. Основные сельскохозяйственные продукты (хлеб, мясомолочные продукты, часть овощей) являются продуктами первой необходимости, обладают жестким спросом и их нехватка приводит к социальной нестабильности в обществе.

3. Производство сельскохозяйственной продукции более эластично, чем спрос, поэтому точки рыночного равновесия неустойчивы. Колебания цен не способствуют стабильности производства, вплоть до его прекращения.

4. Сельскохозяйственное производство подвержено глубоким природно-климатическим рискам, которые только усугубляют нестабильность рынков.

5. Обеспечение населения страны сельхозпродукцией (как замкнутой системы) ограничивается точкой насыщения, определяемой численностью населения и биологическими нормами потребления. Полезность каждого продукта по мере приближения к точке насыщения характеризуется близкой к нулевой предельной полезностью и соответственно мультипликатор государственных инвестиций в сельское хозяйство не ведет к росту ВВП.

Формируя свою сельскохозяйственную политику государство вынуждено считаться с перечисленными особенностями сельскохозяйственного производства, хотя каждое из государств учитывает еще и частные специфические особенности сельхозпроизводства на своей территории. Но в то же время государства вне зависимости от этой специфики преследуют своей сельскохозяйственной политикой интересы общегосударственной экономики. В целом систему мероприятий, выполняемых государствами в рамках сельскохозяйственной политики, можно представить следующими позициями. Прежде всего, осуществляется вывод сельскохозяйственного производства в точку насыщения. При этом регулирование цен обеспечивает такую реальную стоимость сельскохозяйственной продукции, которая доступна всему населению страны. Это закрывает проблемы с обеспечением населения продукцией первой необходимости и позволяет ему реализо-

вать спрос на прочие виды товаров, производство которых в принципе неограниченно и растет по мере роста спроса, способствуя мультипликативному приращению ВВП. Естественно, что в социальном государстве гарантированы равные возможности и сельскохозяйственным предприятиям. Удерживая цены сельхозпродукции на низком уровне, государство с помощью субсидий и субвенций обеспечивает разумную прибыль производителям, позволяющую поддерживать высокий уровень жизни субъектов производства и технически совершенствовать и развивать хозяйство. В случае неурожая государство не снижает размеров дотаций, а в случае непредвиденного перепроизводства скупает излишки и либо экспортирует их, либо создает государственные запасы. Используемая система государственного регулирования сельского хозяйства практически закрывает все ранее перечисленные особенности отрасли. Остается выявить экономическую целесообразность этой системы. Она определяется тем, что непосредственно в первичном производстве сельскохозяйственной продукции участвует 2-3% населения страны. Дотации на его поддержание не превышает 50% средней реальной заработной платы населения. Таким образом, более 98% доходов населения формируют спрос на высокоприбыльные товары, способствуя росту ВВП. Следует иметь в виду, что упомянутые 2-3% населения, находящиеся под финансовой протекцией государства, производят первичную сельскохозяйственную продукцию с сельхозугодий и товарных животноводческих ферм. Дальнейшей подготовкой сельхозпродукции к рынку: переработкой, маркетингом, доставкой занято порядка 25-30% населения. Они не входят в разряд фермеров и не нуждаются в государственной поддержке, т.к. получают с оборота продукции высокие прибыли. Однако, в целом эти цифры говорят, что в сельском хозяйстве принимают участие около одной трети населения, что развенчивает многие поверхностные высказывания о незначительности продовольственного сектора в странах с рыночной экономикой.

Наиболее сложно организовано

взаимодействие государства и сельского хозяйства в США. По данным Чернякова Б.А. [1] АПК США составляет 14% ВВП и 18% занятости. Структура сельскохозяйственного производства США достаточно однородна. Наиболее крупная группа мелких фирм: 82% (1,6 млн.). Все они относятся к убыточным. Государство выделяет им 121 долл./га субсидий. Урожайность, производительность труда, уровень механизации малых фирм в 2/3 раза ниже тех же показателей для крупных фирм. Крупные фирмы (250 тыс.) созданы в 60-х годах по подобию совхозов СССР. Средняя прибыль фирмы составляет 216 тыс. долларов. Государство оказывает крупным фирмам помощь в виде компенсаций за утерянную выгоду или закупок излишков продукции. Всем фирмам выплачиваются рентные платежи за землю. Крупномасштабные (прежде всего – мелиоративные) программы осуществляются за счет государства для всех землепользователей. Крупные агрофирмы оказываются прибыльными за счет высокой организации производства, чему способствуют размеры угодий, за счет собственной переработки и маркетинга без участия посредников. Эти данные развенчивают миф о «выдающейся» роли американского фермера, который кормит 40 американцев и 12 иностранцев. В действительности традиционная американская ферма приносит государству только убытки. Тем не менее, государство считает нужным их сохранять, т.к. в противном случае возникает около 8 млн. безработных и появляются экономические и природоохранные проблемы на брошенных землях.

В Европейском Союзе государства вынуждены учитывать многовековой уклад сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство ориентируется на небольшие семейные фермы средней площадью порядка 40 га. Виноградарские хозяйства Юга Франции и частично Испании в отдельных случаях достигают значительных размеров и работают на индустриальных принципах, включая доведение до конечного продукта. Интересно сравнить взаимодействие государства и фермерских хозяйств в США и ха-

рактерном государстве Европейского союза – Германии. Если в США фермерство не является основой успехов государства в сельском хозяйстве, то Германия опирается преимущественно на семейное фермерство. Для характеристики участия государства в поддержке сельхозпроизводителя применяют показатели: ЭПС (отношение всех видов субсидий к стоимости реализованной продукции в процентах) и субсидии на 1 га сельхозугодий (в долларах). Эти показатели составляют (по состоянию на 1999 г.) в США: 24% и 121 долл./га, а в Германии 49% и 831 долл./га. Очевидно, что в США в основном полагаются на крупные сельскохозяйственные производства, а фермерство поддерживают на уровне выживания. В Германии за счет государства удваивается стоимость реализуемой продукции, а на развитие и оборотные средства выделяется в 7 раз больше средств. В результате фондовооруженность германских ферм в 2 раза выше, чем в промышленности, а уровень жизни фермеров лишь в малой степени отстает от среднестатистического в промышленности.

Важно отличить отношение этих стран к своей продовольственной безопасности. Собственное производство не полностью покрывает потребности населения во всех видах продукции (прежде всего, произрастающих на сельхозугодьях страны). Зато часть продукции имеющей экспортные рынки сбыта, перепроизводится. Экспортно-импортный баланс, как правило, не покрывается на 5-7% и эти продукты приходится импортировать (в США: говядину, французские вина, цитрусовые; в Германию: твердые корма для животноводства и товары с высокой эластичностью). Например, в Германии в 1999 г. импорт составил 9,9%, а экспорт 5%. Очевидно, что при таком объеме импорта и специфике импортируемых товаров продовольственная опасность для этих стран не существует.

Вышеприведенные показатели периодически публикуются для стран, вошедших в организацию экономического и социального развития [2]. Интересно отметить, что в эту группу не вошла ни одна из стран СНГ и лишь три страны из бывшего СЭВ: Чехия,

Польша и Венгрия. Их ЭПС не превышает соответствующего значения для США, а показатель субвенций на 1 га ниже, чем средний в ОЭСР. Лидерами по последнему показателю являются рисосеющие страны Восточной Азии Япония и Корея, которые вкладывают в гектар около 10-11 тыс. долларов. Крупные вложения делают высокоразвитые государства Норвегия (2562 долл./га) и Швейцария (3102 долл./га) что, повидимому, объясняется низкой естественной урожайностью почв. И страны Юго-Западной Азии, и упомянутые европейские страны с гораздо меньшими затратами могли бы обеспечить собственное продовольственное потребление за счет импорта, однако соображения продовольственной безопасности заставляют их поддерживать собственное сельское хозяйство.

С точки зрения макроэкономики важно классифицировать государства по показателям доли затрат на продовольствие в общем располагаемом доходе. Например, для аграрного сектора стран Европы можно провести следующую градацию.

Доля затрат на продовольствие в располагаемом доходе, %		
15-25%	25-40%	40-60%
Словения	Чехия	Болгария
Бельгия	Эстония	Венгрия
Дания	Польша	Латвия
ФРГ	Словакия	Литва
Греция	Португалия	Румыния
Испания		
Франция		
Ирландия		
Италия		
Люксембург		
Нидерланды		
Австрия		
Финляндия		
Великобритания		

Первая группа обеспечивает естественное развитие своих государств за счет сбережений (переходящих с помощью банков в инвестиции) и за счет прямого спроса на товары, производство которых мультипликативно. Вторую группу можно назвать переходной, а третья группа не имеет шансов на развитие за счет роста спроса.

Страны СНГ, за исключением упомянутых прибалтийских стран,

вообще не находят отражение в международной статистической отчетности по сельхозпроизводству и участию в нем государств. Что касается государственного регулирования сельского хозяйства в Российской Федерации, то становление его идет крайне сложным путем. Предпосылки к нынешнему неудовлетворительному состоянию сельского хозяйства были заложены в девяностых годах и лишь в малой части исправлены в последние годы. Можно назвать лишь несколько факторов, подтолкнувших сельское хозяйство к глубокой депрессии.

Во-первых, сложился неизмеримо большой диспаритет между ценой сельхозпродукции и стоимостью средств производства; благодаря ему большинство хозяйств до сих пор не может восстановить или обновить свои основные сельскохозяйственные и мелиоративные фонды.

Во-вторых, из-за финансовой неопытности руководителей хозяйств и при попустительстве государства около половины хозяйств попало в долговую финансовую кабалу, кото-

рые фирмы, не контролируемые государством.

Начиная с 2000 года государство выступило с серией предложений по стабилизации сельскохозяйственного производства. Среди них наиболее плодотворными являются: списание всех хозяйственных долгов прошедшего десятилетия; погашение полностью или частично за счет государства процентных ставок банков при получении хозяйствами кредитов; субсидии и субвенции отдельным производителям; восстановление товарных бирж сельхозпродукции и государственный контроль за ценами; восстановление основных фондов сельского хозяйства за счет лизинговых операций; организация машино-технологических станций; участие государства в компенсации части затрат на средства производства.

Нет сомнений, что реализация этой программы вывела бы отечественное сельское хозяйство из провала. Однако она упирается в проблему финансирования, решение которой в необходимом объеме пока не предвидится. Так, в государственном бюджете 2001 г. на поддержку сельского хозяйства выделено 15,8 млрд. руб., в то время как США в том же году на меньшую площадь с более высоким бонитетом почв выделило 20 млрд. долл., т.е. в 40 раз больше. Поскольку сельское хозяйство Российской Федерации финансируется почти по остаточному принципу (предпоследняя строчка в бюджете) можно с уверенностью предсказать, что сельское хозяйство не поднимется на ноги, пока ВВП не вырастет в 20-30 раз.

Литература:

1. Черняков Б.А. Роль и место крупнейших сельскохозяйственных предприятий в аграрном секторе США // Сб. материалов Всероссийской конференции «Состояние и перспективы развития крупных предприятий и организаций АПК» 2002.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009: Ст. сб./ Росстат. М., 2009.

Веселова Т.Н.,
канд. экон. наук
ООО «ГРОСС-
АУДИТ», Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

УЧЕТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ В УСЛОВНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦАХ

В данной статье рассмотрены вопросы учета хозяйственных операций, обязательства которых выражены в условных денежных единицах, но подлежащих оплате в рублях.

Ключевые слова: условные денежные единицы, налог на прибыль, НДС

In given article questions of the account of economic operations which obligations are expressed in conditional monetary units, but a subject payment in rubles are considered.

Keywords: conditionals monetary units, tax on profits, THE VAT

Согласно п. 1 ст. 140 и п. 1, 2 ст. 317 Гражданского кодекса РФ стороны вправе заключать договоры, денежное обязательство которых подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае сумма, подлежащая уплате в рублях определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон. То есть нормами гражданского законодательства разрешено применять любой согласованный сторонами курс по отношению к условным денежным единицам на дату платежа. Данное утверждение подтверждается п. 12, 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70.

Однако, нормами бухгалтерского законодательства установлено, что бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций организаций ведется в валюте Российской Федерации - в рублях (п. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 21.11.1996 № 129-ФЗ). Особенности бухгалтерского учета операций, выраженных в иностранной валюте или условных денежных единицах, но подлежащих оплате в рублях, регламентируются нормами ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», утвержденных приказом Минфина РФ от 27.11.2006 № 154н (далее ПБУ 3/2006).

Согласно п. 9 ПБУ 3/2006 доходы организации при условии получения аванса признаются в бухгалтерском учете в оценке в рублях по курсу, действовавшему на дату пересчета в рубли средств полученного аванса (в части, приходящейся на аванс). В соответствии с п. 10 ПБУ 3/2006 пересчет стоимости товаров, а также средств

полученных и выданных авансов после принятия их к бухгалтерскому учету в связи с изменением курса не производится. То есть, в случае получения авансовых платежей в бухгалтерском учете продавца положительные или отрицательные курсовые разницы не возникают.

Доходы организации, выраженные в иностранной валюте или условных единицах, пересчитываются в рубли на дату совершения операции, т.е. на дату признания дохода (Приложение к ПБУ 3/2006) в соответствии с правилами, установленными Положением по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н. То есть сумма выручки, признанная на дату отгрузки, на курсовую разницу не корректируется.

Согласно положениям ПБУ 3/2006 дебиторская задолженность в сумме договорной стоимости продукции, работ, услуг отражается в бухгалтерском учете на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» как в иностранной валюте, так и в рублях по курсу иностранной валюты на дату отгрузки и в последующем пересчитывается по курсу иностранной валюты на день получения денежных средств на расчетный счет организации. То есть в бухгалтерском учете продавца могут возникнуть положительные или отрицательные курсовые разницы.

Курсовую разницу нужно зачислить на финансовые результаты продавца как прочие доходы или прочие расходы (п. 13 ПБУ 3/2006). Если разница положительная, то она отражается в составе прочих доходов, а если отрицательная, то в составе прочих расходов.

В бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности курсовая разница отражается в том отчетном периоде, к которому относится дата исполнения обязательств по оплате или за который

составлена бухгалтерская отчетность (п. 12 ПБУ 3/2006).

В налоговом учете доход или расход в виде суммовой разницы возникает у налогоплательщика, если сумма возникших обязательств и требований, исчисленная по установленному соглашением сторон курсу условных денежных единиц на дату реализации (оприходования) товаров (работ, услуг), имущественных прав, не соответствует фактически поступившей (уплаченной) сумме в рублях (п. 11.1 ст. 250, пп. 5.1 ст. 265 НК РФ).

Суммовая разница признается доходом (расходом) у налогоплательщика-продавца - на дату погашения дебиторской задолженности за реализованные товары (работы, услуги), имущественные права, а в случае предварительной оплаты - на дату реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав (п. 7 ст. 271 НК РФ, п. 9 ст. 272 НК РФ).

В ст. 316 НК РФ установлено, что в случае если цена реализуемого товара (работ, услуг), имущественных прав выражена в условных единицах, то сумма выручки от реализации пересчитывается в рубли по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на дату реализации. При этом возникшие суммовые разницы включаются в состав внереализационных доходов (расходов) в зависимости от возникшей разницы.

Таким образом, формулировки ст. 250, 265, 316 НК РФ не исключают возможность возникновения суммовых разниц при авансовых платежах.

В Письмах Минфина России от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60, ФНС России от 20.05.2005 № 02-1-08/86@) выражена позиция, что для определения и учета в налоговых целях суммовых разниц сторонам договора необходимо установить в нем дату, на которую бу-

Таблица 1

Отражение в регистрах бухгалтерского учета

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма	Первичный документ
Покупатель оплатил путем внесения 100% предоплаты предстоящее оказание услуг	51	62	354 (11,8 у.е. * 30 руб.)	Выписка банка по счету
Исчислен НДС с авансов	76.НДС	68	54 (354/118*18)	Счет-фактура
Отражена выручка от реализации услуг	62	90	354 (11,8 у.е.*30 руб.)	Акт
Начислен НДС с реализации услуг	90.3	68	54 ((11,8 у.е. - 1,8у.е.) * 30 руб.) * 18)	Счет-фактура

дет определяться цена оказания услуги. При предварительной оплате суммовая разница возможна, если цена договора определена сторонами по курсу на дату реализации товара, а на день осуществления платежа был установлен иной курс. Если же цена договора определяется по курсу рубля на дату оплаты, при 100%-ной предварительной оплате суммовые разницы не возникают. Это

от 12.01.2010 № 3-2-06/1 и от 31.08.2010 № ШС-37-3/10322@ выразило мнение, что при неизменном содержании ст. ст. 271, 272, и особенно ст. 316 НК РФ вопрос по суммовым разницам, возникающим при авансовых платежах не может считаться решенным, так как точка зрения об отсутствии суммовых разниц при авансах «возможно, и имеет экономическое обоснование, но в услови-

На основании изложенного можно сделать вывод, что налоговая база по налогу на прибыль определяется по курсу на дату реализации товаров, работ, услуг в соответствии со ст. 316 НК РФ.

Федеральным законом от 19.07.2011 № 245-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Феде-

Таблица 2

Определение налоговой базы по НДС

Содержание операции	Налоговая база	Ставка НДС (%)	Сумма налога
Покупатель оплатил путем внесения 100% предоплаты предстоящее оказание услуг	354 (11,8 у.е. * 30 руб.)	118	54
Отражена выручка от реализации услуг без НДС	300	18	54
Восстановлен НДС к уплате в бюджет с суммы полученной предоплаты			54

объясняется тем, что во втором случае при перечислении аванса обязательства покупателя исполнены полностью и не изменяются при переходе права собственности на товары, передаче результатов выполненных работ, оказании услуг. Однако, ФНС России, в письмах

ях отсутствия прямых указаний на это обстоятельство приведет к многочисленным ошибкам со стороны организаций, поскольку данное принципиальное изменение следует из факта внесения поправок в ст. 250 и 265 НК РФ очень опосредованно».

Таблица 3

Отражение в регистрах налогового учета (В случае, если Предприятие не будет руководствоваться письмами Минфина РФ от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60)

Содержание операции	Расход	Доход	Сумма	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг		90	310 (11,8-1,8 у.е.*31 руб.)	Акт
Отражена суммовая разница	91		10 ((11,8-1,8 у.е.*30 руб.) - (11,8 -1,8) * 31 руб.))	Выписка банка

рации о налогах и сборах», вступающего в силу с 01.10.2011 года (ст. 4 Закона № 245-ФЗ), в очередной раз внесены поправки, корректирующие положения НК РФ. В частности в ст. 153 НК РФ добавлен п. 4, в котором описан порядок пересчета валюты в рубли в случае, когда оплата производится в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или условных денежных единицах (у.е.). Налоговая база по налогу на добавленную стоимость определяется на день отгрузки товаров (выполнения работ, оказания услуг, передачи имущественных прав; далее вместе - отгрузка товаров), и на эту же дату производится пересчет валюты в рубли. Если же товары оплачены позже отгрузки, возникают суммовые разницы. В этом случае налоговая база корректироваться не будет, но налог на добавленную стоимость с суммовых разниц будет учи-

тываться для целей налога на прибыль. На основании ст.250 НК РФ продавец может включить суммы налога во вне-реализационные доходы или согласно ст. 265 НК РФ - во внереализационные рас-ходы. Согласно Обращаем внимание, что в п. 4 ст. 153 НК РФ указано, что нало-говая база определяется по курсу ЦБ РФ (а не согласованному курсу). По курсу, в части превышения курса ЦБ РФ налого-

Таблица 4

Отражение в регистрах налогового учета (В случае, если Предприятие будет руководствоваться письмами Минфина РФ от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60)

Содержание операции	Расход	Доход	Сумма	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг		90	300 (11,8-1,8 у.е.*30 руб.)	Акт, выписка банка

Таблица 5

Отражение в регистрах бухгалтерского учета

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Первичный документ
1	2	3	4	5
Покупатель оплатил путем внесения предоплаты 60% предстоящего оказания услуг*	51	62	212,4 (7,08 у.е.*30 руб.)	Выписка банка по счету
Исчислен НДС с авансов	76.НДС	68	32,4 (212,4/118*18)	Счет-фактура
Отражена выручка от реализации услуг с учетом НДС	62	90	358,72 ((7,08 у.е.*30 руб.)+(4,72 у.е.*31 руб.)	Накладная/Акт
Начислен НДС с реализации услуг	90.3	68	54,72 (1,08 у.е.*30 + (0,72 у.е.*31)	Счет-фактура
Покупатель оплатил оказание услуг в размере 40%	51	62	151,04 (4,72 у.е.*32 руб.)	Выписка банка по счету
Отражена положительная курсовая разница в составе прочих доходов	62	91-1	4,72 (4,72 у.е.*31 руб.)- (.4,72 у.е.*32 руб.))	Бухгалтерская справка-расчет

Таблица 6

Определение налоговой базы по НДС предоплаты, подлежит вычету (п. 8 ст. 171, п. 6 ст. 172 НК РФ).

Содержание операции	Налоговая база	Ставка НДС (%)	Сумма налога
Покупатель оплатил путем внесения 50% предоплаты предстоящее оказание услуг	212,4 (7,08 у.е.*30 руб.)	118	32,4
Отражена выручка от реализации услуг без НДС	304,0 ((7,08 -1,08 у.е.*30 руб.)+(4,72 -0,72 у.е.*31 руб.)	18	54,72 (1,08 у.е.*30 + (0,72 у.е.*31)
Восстановлен НДС к уплате в бюджет с суммы полученной предоплаты			32,4

вая база определяется в соответствие со старым порядком, т.е. корректируется.

На основании изложенного, по мнению автора, сумма налоговой базы по НДС возможно будет отличаться от налоговой базы по налогу на прибыль и суммы выручки, отраженной в реги-

страх бухгалтерского учета. Автором предложено рассмотреть три случая возможной оплаты по сделкам, стоимость которых выражена в условных денежных единицах:

1. Полная предварительная оплата.
Пример.

Стоимость услуг составляет 11,8 у.е., в т.ч. НДС 1,8 у.е.

Стоимость услуг определяется по курсу ЦБ РФ на дату оплаты и на дату полной предоплаты составил 30 руб. Курс ЦБ РФ на дату отгрузки составил 31 руб. (табл.1).

При получении предоплаты от заказчика у организации возникает момент определения налоговой базы по НДС по операции реализации работ (пп. 1 п. 1 ст. 146, пп. 2 п. 1 ст. 167 НК РФ). Подлежащая уплате в бюджет сумма НДС определяется по расчетной налоговой ставке 18/118 от суммы полученной предоплаты (абз. 2 п. 1 ст. 154, п. 4 ст. 164 НК РФ).

На дату принятия заказчиком оказанных услуг у организации также возникает момент определения налоговой базы по НДС (п. 14 ст. 167 НК РФ). Налоговая база определяется как общая договорная стоимость работ (с учетом суммы полученной предоплаты), без включения в нее НДС (абз. 3

Таблица 7

Отражение в регистрах налогового учета (В случае, если Предприятие не будет руководствоваться письмами Минфина РФ от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60)

Содержание операции	Расход	Доход	Сумма	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг		90	310 (11,8-1,8 у.е.*31 руб.)	Акт
Отражена суммовая разница	91		6 ((7,08-1,8) * 31 руб.)- (7,08-1,8 * 30)	Выписка банка
Отражена суммовая разница		91	4 ((4,72-0,728) * 31 руб.) - (4,72-0,72 * 32)	Выписка банка
Отражена суммовая разница НДС*		91	0,72 (0,72 * 31) – (0,72 * 32)	

Таблица 8

Содержание операции	Расход	Доход	Сумма	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг		90	304 (7,08-1,8) * 30) + (4,72 -0,72) * 31)	Акт
Отражена суммовая разница		91	4 (4,72 -0,72) * 31) - (4,72 -0,72) * 32)	Выписка банка
Отражена суммовая разница НДС		91	0,72 (0,72 * 31) – (0,72 * 32)	

Таблица 9

Отражение в регистрах бухгалтерского учета

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг	62	90	354 (11,8 у.е.*30 руб.)	Накладная/Акт
Начислен НДС с реализации услуг	90.3	68	54 (11,8 – 1,8)* 30)*18)	Счет-фактура
Покупатель оплатил оказание услуг	51	62	365,8 (11, 8 у.е.*31 руб.)	Выписка банка по счету
Отражена положительная курсовая разница в составе прочих доходов	62	91-2	11,8 (31 руб.-30 руб.)*11,8	Бухгалтерская справка-расчет

п. 1 ст. 154 НК РФ). При этом сумма НДС, исчисленная при получении предоплаты, подлежит вычету (п. 8 ст. 171, п. 6 ст. 172 НК РФ). (табл.2,3,4).

2. Частичная предварительная оплата.

Пример.

Стоимость услуг составляет 10 у.е., кроме того НДС 1,8 у.е.

По условиям договора покупатель оплачивает аванс в размере 60%, что составляет 7,08 у.е., в т.ч. НДС 1,08 у.е., после оказания услуг – оставшиеся 40% – 4,72 у.е., в т.ч. НДС 0,72 у.е.

Курс условной единицы на дату предварительной оплаты – 30 руб., на дату отгрузки 31 руб., на дату окон-

чания расчетов (полной оплаты) – 32 руб. (табл.5,6,7,8).

*(табл. 5.) на дату отгрузки покупатель формирует стоимость товара исходя из того, что по 60% стоимости услуг расчеты уже завершены и полученная сумма на дату оказания услуг перерасчету уже не подлежит, а 40% стоимости оценивается в у.е., которые на дату оказания услуг должны быть оценены по курсу ЦБ РФ.

*(табл. 7) В соответствии с п. 19 ст. 270 НК РФ суммы налога, предъявленные покупателю, в составе расходов не учитываются, поэтому возникшая суммовая разница для целей исчисления налога на прибыль определяется без учета НДС. Исключением из этого правила являются суммовые разницы с суммы налога, исчисленные в соответствии с п. 4 ст. 153 НК РФ, действующего с 01.10.2011.

Отражение в регистрах налогового учета (В случае, если Предприятие будет руководствоваться письмами Минфина РФ от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60)

3. Полная последующая оплата.

Пример.

Стоимость услуг составляет 11,8 у.е., в т.ч. НДС 1,8 у.е.

Стоимость услуг определяется по курсу ЦБ РФ на дату оплаты и составила на дату отгрузки 30 руб., на дату последующей оплаты 31 руб. (табл.9,10,11).

На дату принятия заказчиком выполненных работ у организации возникает момент определения налоговой базы по НДС (п. 14 ст. 167 НК РФ). Налоговая база определяется как общая договорная стоимость работ (с учетом суммы полученной предоплаты), без включения в нее НДС (абз. 3 п. 1 ст. 154 НК РФ).

Если при реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав по договорам, обязательство об оплате которых предусмотрено в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте, или условных денежных единицах, моментом определения налоговой базы является день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), имущественных прав, при определении налоговой базы иностранная валюта или условные денежные едини-

Таблица 10

Определение налоговой базы по НДС

Содержание операции	Налоговая база	Ставка НДС (%)	Сумма налога
Отражена выручка от реализации услуг без НДС	300,0 (10 у.е. * 30 руб.)	18	54,0 (1,08 у.е. * 30)

Таблица 11

Отражение в регистрах налогового учета

Содержание операции	Расход	Доход	Сумма	Первичный документ
Отражена выручка от реализации услуг		90	300 (11,8-1,8 у.е. * 30 руб.)	Акт
Отражена суммовая разница		91	10 (11,8 - 1,8) * 30 руб.) - (11,8 - 1,8 * 31)	Выписка банка
Отражена суммовая разница НДС		91	1 (1,8 * 30) - (1,08 * 31)	

цы пересчитываются в рубли по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату отгрузки (передачи) товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав. При последующей оплате товаров (работ, услуг), имущественных прав налоговая база не корректируется. Суммовые раз-

ницы в части налога, возникающие у налогоплательщика-продавца при последующей оплате товаров (работ, услуг), имущественных прав, учитываются в составе внереализационных доходов в соответствии со статьей 250 НК РФ или в составе внереализационных расходов в соответствии со статьей 265 НК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ
2. Налоговый кодекс РФ
3. Федерального закона от 19.07.2011 №245-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»
4. Федеральный закон РФ от 21.11.1996 «О бухгалтерском учете»
5. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» ПБУ 3/2006, утвержденным приказом Минфина РФ от 27.11.2006 № 154н
7. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н
8. Письма Минфина РФ от 04.05.2011 № 03-03-06/2/76, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/508, от 30.09.2004 № 03-03-01-04/60
9. Письма ФНС от 20.05.2005 № 02-1-08/86@, от 12.01.2010 № 3-2-06/1 и от 31.08.2010 № ШС-37-3/10322@



INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

GISAP – is an international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Science and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project,
please visit:
<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949
e-mail: office@iashe.eu

Выходец А.М., канд. техн. наук, доцент
Одесский центр современных познаний (представительство Московской современной гуманитарной Академии), Украина

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СМИ

Актуальность темы. Культура СМИ имеет свои особенности, которые в значительной степени предопределены назначением этих организаций. В частности, информировать о политике государства, заниматься образованием и просвещением, пропагандировать национальные черты идеологии и морали, беспокоиться о человеке, защищать ее достоинство.

Ключевые слова: квалификация, культура, СМИ, социум, термин, управление.

Будущее Украины лежит за современными технологиями коммуникаций.

Премьер Министр Украины Н.Я.Азаров

Март 2012

[[http:// for - ua/politics/2012/03/30/31156/](http://for-ua/politics/2012/03/30/31156/)]

Постановка проблемы: Сформулировать теорию культуры СМИ

Проблема, которой посвящена статья: Сформулировать концептуальный базис культуры в СМИ для повышения эффективности использования человеческих ресурсов и полного удовлетворения информационных потребностей общества на современном этапе развития демократии на пост-советском пространстве.

Обзор предшествующих исследований. Проблемы национальной культуры отражались в научной литературе неоднократно. Так, речь шла о последствиях экономики и идеологии в отрасли культуры, подчеркивался уровень цивилизации, говорилось о методологических проблемах осмысления современной национальной культуры, показана нравственность общества (что связано с вопросами мотивации). К сожалению, в истории культуры мало идет речь об организационной и корпоративной культуре. Показано, что образование вообще и, национальное образование в частности, является фактором стабильности и показывает куда следует идти дальше с новой национальной парадигмой образования. Имеют место трансформационные процессы в национальной культуре, которые следует рассматривать в контексте современных научных исследований. Сравнение национальной и зарубежной культуры дает дополнительный материал для исследований.

Изложение основного материала исследования

Наука о культуре СМИ продолжает приобретать большую весомость, что связано с информационным валом. Увеличиваются исследовательские работы по культуре, растет количество разнообразных материалов, которые подлежат научной обработке.

Организации средств массовой информации (СМИ) от обычных организаций существенно отличаются. В таких организациях разрабатываются и распространяются некоторые идеологические аспекты, проводится политика государства, осуществляется образование и просвещение — все это, в совокупности, способствует повышению культуры, интеллекта. В СМИ также, хранятся документы, например — исторического плана, срок архива которых не является ограниченным. Недостаточность культуры СМИ создает не только материальные, но и моральные, политические, социальные, межгосударственных отношений последствия.

Все это приводит к особым требованиям СМИ к организации работ, которые, в значительной степени, зависят от культуры сотрудников и культуры менеджмента в организации [4].

Социальные коммуникации - это относительно новое направление в национальной науке, но это направление очень важное, потому что нацеливает ученых глубже заглянуть в процессы и явления социальной жизни во взаимосвязи и во взаимоотношениях.

Если оперировать энциклопеди-

ческими понятиями, то социализация - это целеустремленное влияние на лицо с целью ее формирования, а коммуникация - связь отдельных факторов, а также общение и информационный трансфер.

Коммуникативный процесс в культуре СМИ обеспечивает функционирование всех социальных подсистем, которое предоставляет культуре дальнейший трансфер. Этот социальный механизм помогает культуре в обществе распространяться и углубляться за счет того, что появляются условия для регулирования социального поведения.

Изучение социальных коммуникаций в культуре СМИ позволит решить такие взаимоувязанные вопросы:

- сделать каждое СМИ группой высокой культуры,
- усилить влияние СМИ на культуру общества,
- улучшить условия для более эффективного воплощения новой культурной парадигмы.

В условиях рынка национальная культура предусматривает создание условий для эффективного функционирования и развития СМИ путем сотрудничества в единой команде журналистов, редакторов, издательского персонала. Рядом с этим приобретают особенную остроту социальные коммуникации, особенно в сложной политической, социальной и экономической ситуации, которая сегодня существует в государстве.

В современных условиях национальная культура организации (предприятия) [1, 2, 5, 9], как совокупность материальных и духовных ценностей,

навыков, знаний и норм поведения, предусматривает создание условий для эффективного функционирования и развития СМИ путем пропаганды политики государства, обеспечения демократизации, воспитания морали и достоинства и выполнения разнообразных решений власти.

Особенности управления в национальных СМИ являются такими:

- значительное влияние учреждений власти и непрозрачность деятельности,
- медленное внедрение национальной культуры,
- нестабильные принципы и технологии подбора персонала,
- криминализация на всех уровнях общества,
- отсутствие системы повышения квалификации журналистов и издательского персонала,
- неорганизованность сотрудников вне пределов рабочего дня,
- инертность персонала,
- невозможность получить достойную зарплату,
- отсутствие социальной поддержки,
- слабая демократия,
- постоянные финансовые трудности,
- авральное решение проблем,
- плохая информированность работников,
- невысокий уровень моральной ответственности,
- невнимательное отношение к законам и к власти.

Но социальные преобразования в нашем государстве все больше заметны и они влияют на культуру все сильнее. С другой стороны, от культуры все больше нужны теоретические обобщения [3, с.20], распространение исследований и поиск новых направлений на грани фундаментальных наук. Без этого культура не выйдет за рамки организации и не займет присущее ей место в жизненной философии, то есть, и в личной жизни персона должна руководствоваться современной национальной культурой, основу которой формируют СМИ вместе с учреждениями образования. Но это возможно на базе духовной реанимации общества. В условиях современной коррупции это не осуществить.

Поэтому базисом национальной культуры должна стать национальная идеология.

Национальная культура должна быть больше ориентирована на научные исследования [7], систематический сбор и обработку информации относительно деятельности организаций и отдельных личностей и воплощения всего этого в практику. Уже сегодня в государствах на постсоветском пространстве начала создаваться, параллельно с развитием культуры, система прикладных предметов, изучающих социальное управление и культурологию. Вместе с этим все большее значение для усиления теорий, постулатов, решений и обобщений приобретают такие фундаментальные науки, как философия, экономика, социология, психология, этиология и другие. Через уровень знаний и практических навыков из этих наук культура приобретает все большую целенаправленность и все большую реальность, что ведет к более полному использованию резервов коллектива.

Тема культуры становится все более актуальной [6, с.5-8]. Причина заключается в том, что могучий потенциал культуры нужно использовать на развитие информационных услуг, что очень важно в условиях кризиса, умелое управление культурой может стать серьезным конкурентным преимуществом с западными государствами. В национальной культуре СМИ основной ценностью должна стать команда профессионалов, сила которой там, где поощряются инициатива каждого; где есть четкие цели; где сотрудники постоянно учатся, они открыты, честны в отношениях друг к другу, терпеливы к ошибкам, строят с клиентами долгосрочные взаимоотношения, обеспечивают высокий уровень информационных изданий.

Таким образом, как с позиций потребностей СМИ и его коллектива, так и с позиций потребностей развития информационного рынка, также соответствующего направления науки, проблема разработки концептуальных и методологических подходов к оценке уровня культуры СМИ и ее улучшения является актуальной, то есть необходимо осмыслить феномен национальной культуры и направить его

через СМИ на дальнейшее развитие демократии в государстве.

Сегодня трудно предусмотреть многочисленные ситуации, когда каждый руководитель СМИ имеет свои психологические особенности, характер и собственное понимание культуры поведения на работе, соблюдение дисциплины, своего видения установления демократии.

Методы исследования культуры предприятий с помощью моделей коммуникации следует отнести к социальному хронотипу, для которого характерное движение смыслов в социуме; поведение, взаимоотношения и результаты деятельности членов этого социума, в значительной степени, зависят от культуры.

Исследование систем культуры имеет определенные трудности. Да, отсутствует материальная составляющая. В связи с этим, особенное значение приобрело вопрос формулировки и смысла социальных и культурообразующих факторов, смысл которых должен не только быть четким, но и отображать знание, умение, опыт, эмоции, стимулы [8].

Центральным вопросом методологии исследования культуры организации (предприятия) является постановка проблемы. Необходимо отметить, что постановка проблемы должна быть связана с характеристикой деятельности. В связи с этим, в качестве опорного предприятия, выбранные СМИ, деятельность которых, в значительной степени, влияет на развитие общества, и на его политическую стабильность. То есть, общая культура социума, в известной степени, зависит от культуры СМИ. В свою очередь, культуру СМИ следует рассматривать, как совокупную характеристику культуры отдельных сотрудников.

Общая блок-схема управления исследованием представлена на рис 1. Из этой схемы следует, что созданию общей теории культуры организации предупреждает, также, изучение внешней среды организации и ее культуры, куда входят культуры продаж, перемещения в пространстве, дорожного движения, культура общения со случайными субъектами, отношения к своим и чужим материальным ценностям и тому подобное.

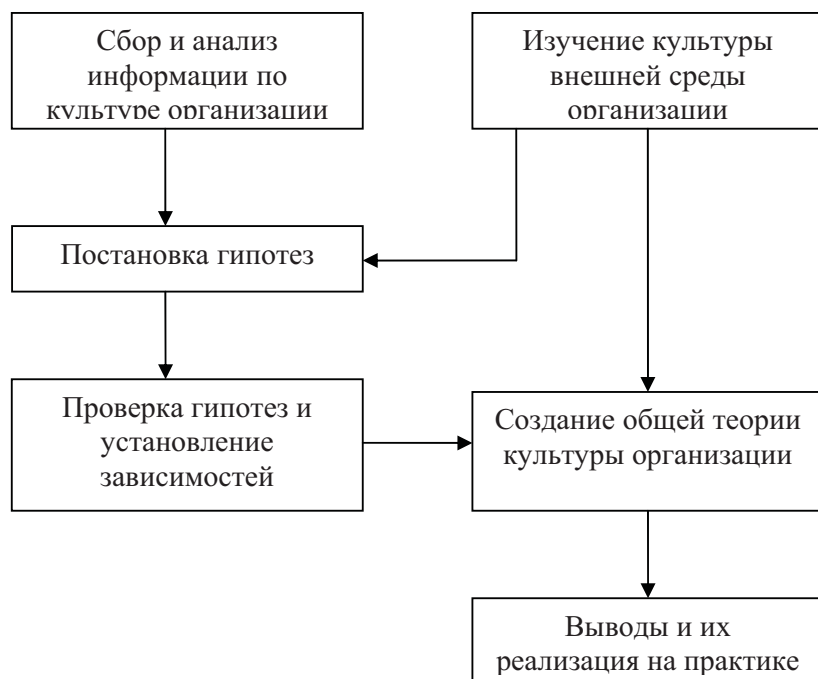


Рис.1.1 Блок-схема управления исследованием (разработка автора)

Имеется экономическая и культурологическая литература имеет значительное количество недостатков, которые могут серьезно искажать пропагандируемые результаты (Рис.1.1).

Перед этим необходимо ввести понятие «Культуры СМИ», под кото-

рой следует понимать совокупность идеологических факторов и поведенческих характеристик для повышения использования творческих ресурсов и издательских возможностей для повышения общей культуры и политического сознания населения.

Анализ проблемной ситуации основывается на выявлении противоречий, характерных для сегодняшнего состояния общества. Важнейшими из них следующие:

- противоречие между уровнем жизни и государственной политикой
- противоречие между ментальностью (интеллектом) лица и его культурой
- противоречие между культурой лица и его материальным положением
- противоречие между знаниями и возможностью удовлетворения потребностей.

Под методологией исследование понимает [10] совокупность целей, средств и методов исследования. Организация исследования - это порядок проведения, основанный на распределении функций и ответственности, комплекс средств и возможностей, которые обеспечивают успешное проведение исследования и достижение позитивных результатов.

Важный момент, который следует учитывать при изучении культуры, - это количественный состав группы, подчиненной конкретному менеджеру. Чем такая группа включает меньшее число работников - менеджеру более легко влиять и более легко под-

ПОКАЗАТЕЛИ	Уровень влияния			Влияние на авторитет СМИ		
	Слаб	Средн	Сильн	Низкое	Средн	Высок
1. Личные качества						
1.1 Интеллект		x			x	
1.2 Ментальность		x			x	
1.3 Творческие способности			x			x
1.4 Общая культура и воспитанность			x			x
1.5 Дисциплина		x		x		
1.6 Религиозность	x				x	
1.7 Образование			x	x		
1.8 Кругозор		x				x
1.9 Здоровье	x			x		
2. Жизненная среда						
2.1 Условия работы			x	x		
2.2 Зарплата		x		x		
2.3 Условия быта		x		x		
2.4 Семейное положение	x			x		
2.5 Издательская культура			x			x

Рис.2 Культурологический профиль фактора (разработка автора)

держивать нужный уровень культуры. Особенно это важно для работников торговли, которые, зачастую, дистанцированы от менеджера, а характер их работы - является индивидуальным, а влияние менеджера ослаблено.

В связи с этим, вопросы для культурологического опроса должны быть разработаны с учетом специфики трудовой деятельности.

На рис.2 приведены культурологические профили культуробразующих факторов, рассмотренные в двух аспектах, : личные качества и жизненная среда. Они в наибольшей мере отбивают потенциальные возможности фактора и показывают его логику на основе его влияния.

Профиль фактора определяется экспертной группой в составе 3-6 чел по 10-ти бальной системе. При этом

Слабое влияние - 0 - 2 баллов

Среднее - 3 - 6

Сильное - 6 - 10.

Низкие уровни оценки говорят о необходимости принимать меры. Средний уровень говорит о неудовлетворительном состоянии фактора. Высокий уровень оценки удостоверяет благоприятную ситуацию.

Такой подход дает возможность и ранжирования влияния факторов культуры (Рис.2).

Источником социальной дезорганизации предприятия (организации, фирмы, компании), что и находит отражение в культуре, есть индивидуальность привычки сотрудников, особенно там где их образовательный и квалификационный уровень неширокий, что, например, имеет место в опять созданных СМИ. Даже в СМИ, где за много лет устоялся коллектив, небольшие изменения в социуме, приводят к изменениям межличностных взаимоотношений, что корректирует результаты работы всего коллектива и его действие на аудиторию.

В свою очередь, это приводит к возникновению организационно-социальной динамики внутри предприятия.

Формирование концепции организационно-социальной динамики базируется на детальном изучении социальных коммуникаций, межличностных взаимоотношений в произ-

водственном процессе и влияния на общество результатов работы. Это стало возможным на основании логических законов определения истины, подкрепленных математическими закономерностями, поскольку внутренние процессы происходят под действием большого количества факторов, некоторые из которых поглощают (в определенной степени) один другого.

Исследование организационно-социальной динамики коммуникаций - это логическая система приемов с целью получить новые сведения об основных составных производствах и разработать новые пути улучшения деятельности.

Квалификация СМИ - это составная часть культуры социума. Но в культуре СМИ квалификация - это значительная часть национальной культуры, ее надо рассматривать. Как квалификация, так и культура есть динамические системы, они должны развиваться непрерывно для обеспечения прогресса общества или в целом, или отдельных общественных прослоек. Трудно представить прогресс культуры без прогресса квалификации.

Прогресс культуры зависит от прогресса науки, техники, которые развиваются импульсно по мере накопления новых качеств. Но общую культуру социума влияет разнообразное творчество, которое также развивается неравномерно. Если оба процесса просуммировать, получим постоянный вклад в общую культуру, который и делает ее развитие таким, которое приближается к непрерывному. Конечно, базовой в культуре журналиста является идеология. Идеология присуща и творчеству. Во-первых, их объединяет мораль, то есть ,переосмысленные взгляды, воплощаемые в чувства, которые формируют духовный мир личности, которое дает внутренние установки к проявлениям нравственности. Именно культура творчества, как наиболее доступная форма учебы и пропаганды, влияет на развитие честности, правдивости, справедливости, то есть, на те качества, которые имеют очень большое значение для успешного труда журналиста.

Особенно в годы национальной независимости, когда имеет место переход от советской журналистики к журналистике демократической. Чтение книг, просмотр кино- и телефильмов, театральные представлений, знакомство со скульптурой, обогащает внутренний мир человека. Потому что знакомство с жизнью одних представляет другим рецепты возможности жить лучше.

Это приводит к выводу, что между культурой творчества и культурой повышения квалификации существуют социальные коммуникации, но они существуют не отдельно, а складывают собой часть социальных коммуникаций в идеологии общества, что находит отображение в политике.

В основе социальных коммуникаций, составляющих идеологию общества, находятся межличностные социальные коммуникации граждан, которые формируются ,также, и под воздействием СМИ.

В свою очередь, социальные коммуникации в СМИ - это интегрированная сумма качеств, философских взглядов, идеологии, возможностей журналистов, нацеленных на повышение культуры общества, его общественной зрелости, в попытке сделать жизнь богаче и культурно насыщенной.

Развитие технических средств передачи информации привело к появлению массовой коммуникации, которая дает возможности думать о перспективе создания глобальной коммуникации. Отдельные примеры массовой коммуникации есть уже сегодня: спортивные события, катастрофы и приключения, политические события и тому подобное. Все более распространенным становится виртуальный мир общения.

В теории массовой коммуникации [3], как известно, есть два направления:

- человеко-ориентированный подход,
- медиа-ориентированный подход.

Эти подходы являются организационными и в чистом виде существовать не могут. Скорее следует понимать, что процесс массовой (глобальной) коммуникации является комплексным, как человеко-ори-

ентирования, так и медиа-ориентированным. Зависит это от характера информации, национальных особенностей, ментальности и нравственности человечества. Но эти и другие понятия через систему межличностных социальных коммуникаций человечества составляют, рядом с многочисленными другими, понятие культуры.

Поэтому надо согласиться с тем, что в теории массовой коммуникации должны быть именно такие направления, ориентированные на культуру, в универсальных подходах.

В систему культурологической деятельности СМИ входят:

- культура идеологическая,
- культура общественных ценностей и ценностей личности,
- культура обеспечения жизненного уровня,
- культура бытовая,
- культура досуга,
- культура накопления знаний, опыта, повышения квалификации,
- культура физиологических (интимных) отношений,
- культура взаимоотношений,
- культура мечты и виртуальности,
- культура религиозная.

Относительно концептуальных принципов СМИ, ориентированных на культуру, на первый план выходит культура личности, которая проявляется в рамках межличностных социальных коммуникаций среди отдельных персон, семейств, общин, национальностей, нации, общества. Что касается вектора развития социальных коммуникаций - то он может двигаться вечно, а именно:

Вектор А снизу вверх, то есть от отдельных персон к обществу в целом.

Вектор Б сверху вниз, то есть от общества к отдельным персонам.

Направленность вектора зависит от суммарности в определении социальной коммуникации. Да, если речь идет о национальных особенностях, традициях - наилучшие результаты будут получены при векторе Б. Если речь идет об идеологическом влиянии, где важным является влияние власти и государственных учреждений, - здесь необходимо двигаться вектором А.

Рядом с существующими векторами А и Б могут быть и межгруппо-

вые векторы социальных коммуникаций, по отдельным (комплексным) деталям подсистемы культуры, составляющих системы культуры подхода в исследовании деятельности СМИ.

Это приводит к мысли, что СМИ и СМК (средства массовой коммуникации) - не равнозначное понятие, хотя их назначение одинаково. Потому что:

- информация не всегда имеет коммуникативный характер,
- коммуникативный процесс должен быть позитивным. Если он носит негативный характер — это форма для направления в сторону от оптимального развития и достижения позитивных результатов,
- наибольшую ценность и с государственных позиций, и с позиций личности имеют и информация, которая является основой для межличностных и групповых социальных коммуникаций.

Поэтому более правильным будет именовать СММК (средства массовой информации и коммуникации).

Воплощение в жизнь теории коммуникации с ориентацией на культуру и переименование СМИ на СММК даст следующий позитив:

- большее сочетание информации с социальной коммуникацией,
- информация будет меньше перекручиваться за счет сплетен, слухов, межличностных отношений,
- повысится влияние психологии, социологии, культурологии
- меньше будет цениться власть авторитета, которая не всегда дает возможность рядовым работникам раскрыть свои способности и таланты,
- будут получены рычаги для повышения разноплановой культуры,
- будут созданы новые условия для обратной связи, то есть от читателей до журналистов и редакторов за счет сбыта изданий и листовок редакции. Потому что информации гораздо меньше в обратной связи, чем вопросов по социальной коммуникации,
- социальные коммуникации сделают информацию определеннее. Если СМИ имеет главным направлением в информационно-коммуникационной деятельности, то СММК в своей деятельности за основу берет деятель-

ность коммуникационно-информационную

Вывод: Показано, что внутренние проблемы СМИ тесно связаны с культурой отдельных сотрудников и организации, в целом.

Перспективы дальнейшего использования — создание расчетного инструмента влияния на культуру, как на систему, где дисциплина является гуманитарным показателем.

Литература:

1. Абрамов С.Г., Костенчук И.А. О понятии корпоративной культуры / Абрамов С.Г., Костенчук И.А. М.; - 1999; - 67 с.
2. Веткова Н. Особливості впливу соціальних чинників на мотивацію праці в нових умовах: - /Веткова Н. -// Економіка України. - 1994. - № 11. - С. 35-38.
3. Виходець О.М. Соціальні комунікації в культурі організації.- Одеса;-Олтех;- 2010;-365 с.
4. Виходець О.М. Організаційна культура малого бізнесу.-Одеса;-Олтех;- 2008;-225 с.
5. Гладунов О.В. та інші Корпоративний менеджмент; Рівне; / Гладунов О.В. - 2002; - 244 с.
6. Жуховицкая З.Р. Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия:- / Жуховицкая З.Р. - //Вестник РФО; - 2007; - № 1(41);- С. 35-36.
7. Культурологічний вісник. Вип. 19 / Ред.: В.І. Воловик; Запоріж. нац. ун-т, Запоріж. обл. ін-т післядиплом. пед. освіти. - Запоріжжя: Просвіта, 2007. - 224 с.
8. Петров Л. В. Массовая коммуникация и культура. ведение в теорию и историю.- / Петров Л. В — СПб., 1999.— С. 15—34.
9. Удовиченко В. Організаційно-економічні варіанти ринкових перетворень в Україні // Україна: аспекти праці. - 1999. І № 2. - С. 27-32.
10. Шинкаренко В.К., Криворучко Д. Система мотиваційного моніторингу працівників підприємства // Україна: аспекти праці. - 2000. - № 4. - С. 27-32.

Yeghiazaryan M.R.,
Ph.D, Associate Prof.
Martirosyan A.R., Ph.D,
Associate Prof.
Yerevan State University,
Armenia

Conference participants,
National championship in
scientific analytics,
Open European and
Asian research analytics
championship

THEORETICAL BASIS OF THE INSTITUTIONAL EXPLANATION OF THE CONSUMPTION FUNCTION

The article analyzes the problems of consumption volumes in different stages of economic development from institutional point of view. Ideas about consumption propensity over time are reviewed, overvalued, supplemented in the course of time alongside with other approaches. Economists believe that the changes in average propensity to consume could be expected by the influence of institutional factors.

Keywords: Consumption, psychological factor, household incomes, consumption expenditures, disposable income, average propensity to consume, marginal propensity to consume, consumption function, linear dependence.

The volume of consumption is of great importance in the economy and determines the volumes of production, rates of economic growth and development. Sometimes ideas about consumption propensity over time are reviewed, overvalued, supplemented in the course of time alongside with other approaches.

Even theorists, who accept that the consumption propensity is a constant value, do not deny that it can be changed over time. Particularly, in 1929-1941 propensity to consume was 0.73 in the USA, in 1970-ies it was 0.64 in GFR, and in 1990-ies it was 0.62 in Russia.¹ According to the institutionalists it is the product of the institutional differences between countries. More output of time was included in the researches of S. Kuznets. Particularly, propensity to consume strived to 0.86 for 1869-1938 in the USA. It arose more interest among the specialists towards the theory of Keynes. There were three possible versions among the cause- effect explanations: 1. the impact of the relative income, 2. permanent income value, 3. life cyclicality.

According to D. Duisenberg, the consumption level includes the psychological factor and it is determined alongside with the society development at the same time with competitive relations inside the social group in which high quality of life and the simulation tends are the cores.

According to M. Freedman the household incomes are subjected to more and more fluctuations in comparison with expenses done by them. The consumption expenditures were observed through the factor dependence not at the level of the current income but at the average income. According to this idea when getting a maximum income in the certain period of time the household later also tries to build its consumption by adjusting it to the consumption level of the following income.

At last the research of the Nobel Prize winner (1985) F. Modigliani is built on the principle that the level of the household expenditure depends not only on the current level of the income but also on the income level expected in the course of life.

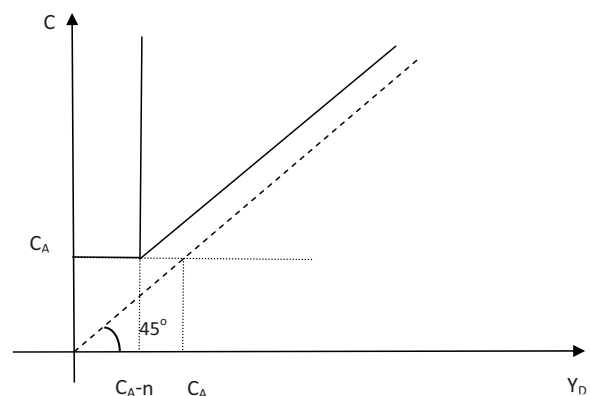
Besides the economists believe that the changes in average propensity to consume could be expected by the influence of institutional factors.²

Thus, equilibrium in the economy is established by

the interaction of various cause-effects factors as investments, propensities to consume and save. According to Keynes the classical “invisible hand” cannot provide equilibrium in economy in the case of full employment.

Let us observe the consumption function in the linear dependence with the disposable income. $C = C_A + kY_D$

Picture 1



If: $0 < Y_D < C_A - n$

1. If $K = 0$ then $C = C_A$
2. If $K \rightarrow \infty$, C coincides with the axis of the ordinate
3. If $\infty > K > 0$, then $C > C_A$
4. If $-\infty < K < 0$, then $C < C_A$

In the next interval “ C_A ” level is considered to be overcome”.

The rectilinear equation having K angular coefficient and passing through $(C_A - n; C_A)$ point is the following:

$$C = K Y_D - K C_A + K n + C_A$$

When $Y_D > C_A - n$

1. If $-\infty < K < 0$ then $C < C_A$
2. If $0 < K < 1$ then $C = kY_D - KC_A + Kn + C_A$

In this case let us represent the coordinates of the consumption function and $Y_D = C$ rectilinear intersection point. The latter actually corresponds to the “condition” of equilibrium provided in the theory of Keynes. For this reason the following equations system should be solved:

$$\begin{cases} C = Y_D \\ C = kY_D - KC_A + Kn + C_A \\ Y_D = (Kn - KC_A + C_A) / (1 - K) \end{cases}$$

1 M. Mashkovski, “Macroeconomics”, Moscow, 2004, pg. 55-56

2 Barr R., “Political Economy”, V 2 T. Moscow 1994, T. 2 pg. 420

It proceeds from the equilibrium requirements that

$$C = Y_D; \quad C = (K n - K C_A + C_A) / (1 - K)$$

$$3. \text{ If } K=1 \quad \text{then} \quad C = n + Y_D$$

$$4. \text{ If } \infty > K > 1 \quad \text{then} \quad C = k Y_D - K C_A + K n + C_A$$

5. $K \rightarrow \infty$ then the function graph determining the dependence of consumption from disposable income is vertical to the disposable income axis: $Y_D = C_A - n$

In the Keynesian theory the tax burden relieve or the deficit financing of the government purchases was considered to be the way out in the case of minimum level of the consumption volume recorded in recession period.

In the $C_A C_E$ segment, when the expansion period in the economy is observed, it was important to reduce the marginal utility of the money among the "rentier" or the rich by means of wealth redistribution.

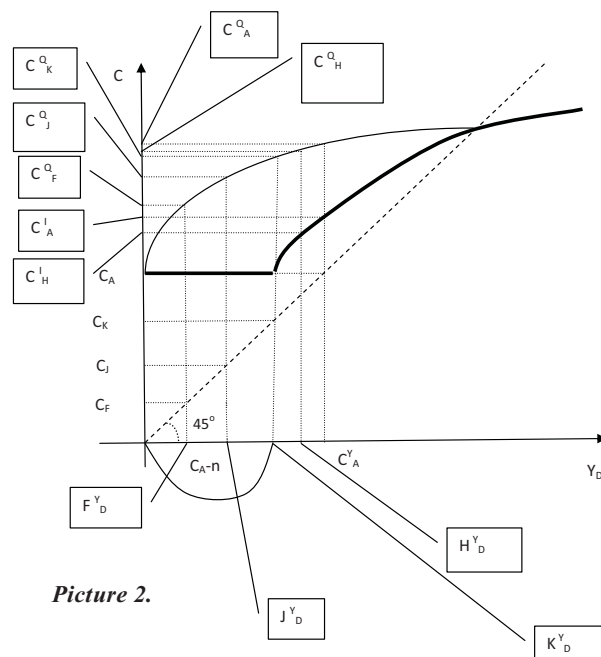
To maintain the economy at the full employment level C_E and to avoid further negative situations it was necessary to increase the investments opportunities. As since in comparison with $C_A C_E$ segment the households prefer to preserve financial resources in cash. Later on slowdown of business activities were observed. In order to avoid all these it was necessary to increase the amount of money. In this case real interest rate would be reduced in the economy and broad member of the society would not be interested in keeping their savings in cash. In the result the $C = C_A + C(Y)$ curve was coming closer to $Y = C$ curve as possible and an attempt was made to establish an equilibrium in the preferable highest segment in the intersection point for $C = C_A + C(Y) \sim Y = C$ curves.

The consumption function could be expressed through non linear dependence from disposable income and in practice it could have the below mentioned form. Let us show the differences in consumption value in the case of the same disposable income through Keynes and classical explanations. According to the main psychological law of Keynes people are more inclined to increase the consumption along with the income increase although not with the same size with which the income increased.³ In this regard it is remarkable that the human's "psychology" is that in the case of income lower than cost of living the consumption will not exceed that value. (Picture 2.)

Let us suppose that in the income interval $C_A - n$ the value of consumption will not increase continuously and will be equal to the autonomous consumption value of C_A .

According to the classical theory in the case of F_D^Y, J_D^Y, K_D^Y values of income the consumption will be C_F, C_J, C_K , and according to Keynes theory it will be C_F^Q, C_J^Q, C_K^Q . In accordance with the classical theory the income and the consumption values will be equal and according to the Keynes theory the consumption value will increase corresponding to the income increase.

In practice in terms of all the above mentioned values



Picture 2.

of income, the consumption could be equal to C_A . When the income values approach the vital C_A living cost value, the increase in consumption becomes evident.

For example: according to the Keynes theory in the case of H_D^Y, C_A^Y values of income, the consumption accordingly will be C_H^Q, C_A^Q and in some cases the consumption may be C_H^I, C_A^I . The difference between the consumption value C_H^Q, C_A^Q and accordingly C_H^I, C_A^I value can be explained through slow paces of the economy "recovery".

Finally, in some economic situations in some stages of economic growth and development, for example the difference between the consumption value C_K and autonomous consumption value C_A by percentage points could coincide with the difference of the consumption value C_H^I and the autonomous consumption value C_A . Although in the first case the exceed of consumption over the income value is explained through decrease in savings, occurred depts, in the second case with the economy recovery, increased volumes of credit and leasing transactions.

References:

1. M. Mashkovski, "Macroeconomics", Moscow, 2004, pg. 55-56
2. Barr R., "Political Economy", V 2 T. Moscow 1994, T. 2 pg. 420
3. J.M. Keynes, The General Theory of Employment, Interest and Money. 2002, Book III The Propensity to Consume

3 J.M. Keynes, The General Theory of Employment, Interest and Money. 2002, First published, Macmillan Cambridge University Press, for Royal Economic Society in 1936; Book III The Propensity to Consume. <http://www.marxists.org/reference/subject/economics/keynes/general-theory/ch08.htm>

Zharova A.V.,
postgraduate student
Odessa National
University named
after I.I. Mechnikov,
Ukraine

Conference participant,
National championship
in scientific analytics

THE PRACTICAL METHODS OF INTEGRATION OF SYSTEM DYNAMICS AND AGENT-BASED MODELING

The article deals with the identification of practical methods of integration of System Dynamics and Agent-Based Modeling as a platform for creation an Agent-Dynamic model, and also analysis of the combined models from different areas is made and the methods of combining approaches are explored.

Keywords: simulation, system dynamics, agent-based modeling, agent-dynamic modeling.

In a rapidly evolving business environment the question of searching of new tools for studying and analyzing economic entities becomes more important. One of the ways of information support for decision-making is a creation of the models using simulation tools.

Simulation modeling allows studying the problems of complex systems, for which analytical solutions are not available. It includes four approaches: System Dynamics, Dynamic Systems, Discrete Event and Agent-Based Modeling. This paper discusses the integration of the two of them – System Dynamics and Agent-Based Modeling.

Recent years a considerable interest in the study of the synergy between System Dynamics and Agent-Based Modeling was shown and it was noted that they can be combined in order to find solutions for complex problems [1].

By combining these approaches a number of factors that lead to improved quality of output information and, thus, to improved quality of decision-making can be taken into account.

The purpose of this work is to identify the practical methods of combining of System Dynamics and Agent-Based Modeling as a platform for creation an Agent-Dynamic model for IT-project management. To achieve this goal it is necessary to analyze the combined models from different areas and to explore the methods of combining approaches.

Popkov thinks that combining of System Dynamics and Agent-Based Modeling can take place in three cases [2].

When different objects of one system can not be modeled using the same approach.

When different objects of one system belong to different levels of abstraction.

When the use of the two approaches in one model facilitates the description and the creation of this model.

One of the earliest examples of the synergy between System Dynamics and Agent-Based Modeling is the model by Dong-Hwan and Jae-Ho, established in 1997 [1]. In their model they used array variables and, as a main method of combining, the modeling agents in System Dynamic environment. As a result of simulation, they showed that the new model, that was developed on the basis of System Dynamic and Agent-Based models, differs significantly from the original ones.

Through the cross-study of these two approaches Scholl gave an overview of the general modeling principles and identified areas in which the two approaches complement each other, and where they overlap [3].

One of the most detailed comparisons of System Dynamics and Agent-Based Modeling was done by Nadine Schieritz and Peter Milling [1]. A new method of integrating the two approaches was applied to the field of supply networks [4]. The model consists of two levels of aggregation. On the macro level a discrete Agent-Based Modeling is applied for modeling the interaction between companies-agents with each other. On the micro level the System Dynamics is used to model the internal structure of the company.

The integration of System Dynamics and Agent-Based Modeling was also used for modeling cellular receptor dynamics [5]. In this model the System Dynamics was applied in the part of systems simulation at a high level of aggregation and abstraction. The Agent-Based Modeling part was used for studying phenomena at the level of individual receptors and molecule.

Recently was made a cross-study of these approaches for tumour growth modeling [6]. Due to the developed model, which is based on the interaction between tumor cells and immune effector

cells, it became possible to study specific problems of immune system.

Another example of integration could be found in automotive industry [7]. With the help of combination System Dynamics and Agent-Based Modeling in one simulation environment and the use of different aggregation levels, a detailed description of the socio-economic and dynamic complex system automotive market was made. As a result, product strategies with special regard to alternative fuel and powertrain technologies could be developed.

Jim Hines and Jody House created a theory of policy formation in organizations that explains the appearance of policies similar to biological evolution [8]. Their model consists of some projects (modeled as System Dynamics environment) each with a certain manager (modeled as agent). After the completion of the project every agent learns and adds new knowledge to its policy. The next project agent controls with updated policy.

Tobias Lorenz and Andrea Bassi combined two approaches for modeling the attractiveness of hotels for tourists [9]. For model creation they identified two methods. The first method considers modeling agents in the System Dynamic environment. The second one is modeling agents, that consist of System Dynamic structures, without predefined System Dynamic environment.

Borshchev also identifies two methods of combination [10]. According to the first method, a System-Dynamic submodels are created inside discrete interacting agents. A good example of it is the model of supply chains, in which processes are modeled by System Dynamics, and the interaction between the companies by Agent-Based Modeling tools. The second method implies modeling of agents that are situated

in the environment that is created by System Dynamics.

The following example of a combination is presented in the field of strategic management in agro-industrial cooperatives [11]. With the help of System Dynamics it became possible to predict the complexity of strategic management in regard of the need for conciliation and equilibrium of economic interests between the cooperative and its members. Through the Agent-Based Modeling the behavior of the cooperative's members was set up.

In the bank field is also an example of integration of approaches - it is a model of assessing the sustainability of a commercial bank [12]. This model includes the macroeconomic environment (System Dynamics part), which affects the subsystem of autonomous reactive agents - businesses, owners, etc.

A similar combining of approaches occurs in 3-agent model «state - the official - the owner,» which allows to study the behavior of agents under the conditions of conflict of interest, in order to simulate the shadow economy and corruption mechanisms [13]. In this model the method of modeling agents in System Dynamic environment was used.

An exploratory approach by Jim Duggan involves the use of System Dynamics models as a basis for Agent-Based Modeling [14]. His model includes the System Dynamics modeling of aggregated level, which consists of a large number of subsystems of agent level.

A good example of combination modeling approaches could be found in the field of corporate networks dynamics. Akkermans created a model of 100 agents in a System Dynamics simulation environment [15]. In his model, each agent has models of the performance of the agents, with whom he interacts and each agent differs in the degree in which he assesses long-term relationships over short-term performance.

On the basis of analyzed combinations, it can be concluded that for integration of System Dynamics and Agent-Based Modeling into one Agent-Dynamic approach one of the following methods can be used.

Modeling of interaction of agents at the macro level (the part of Agent-Based Modeling) and their internal structure at the micro level (System Dynamics part).

Modeling of one system at the macro level (System Dynamics part) and a certain number of interacting agents at the micro level (the part of Agent-Based Modeling).

Modeling of a certain number of objects on the macro level (System Dynamics part) inside which agents are modeled at the micro level (the part of Agent-Based Modeling).

Thereby, for selection of the most appropriate method of combining System Dynamics and Agent-Based Modeling for creation an Agent-Dynamic model of IT-project management it is necessary to define the structure and nature of the relationship of objects that will be included in the model.

References:

- Schieritz N., Milling P. Modeling the Forest or Modeling the Trees – A Comparison of System Dynamics and Agent-Based Simulation // The 21st International Conference of the System Dynamics Society. New York, USA. – 2003.
- Попков Т. В. Многоподходное моделирование: практика использования. 4-я Всероссийская научно-практическая конференция по имитационному моделированию ИММОД 2009. Санкт-Петербург. 21-23 октября 2009 г.
- Scholl, H.J. Agent Based and System Dynamics Modeling: A Call for Cross Study and Joint Research. // In Proceedings of the 34th Annual Hawaii International Conference on System Sciences. Washington. – 2001.
- Nadine Schieritz and Andreas Größler. Emergent structures in supply chains: a study integrating agent-based and system dynamics modeling. // In Proceedings of the XXI International Conference of the System Dynamics society. – 2003.
- Wakeland W. W., Gallaher E. J., Macovsky L. M., Aktipis C. A. A comparison of system dynamics and agent-based simulation applied to the study of cellular receptor dynamics. // In Proceedings of Hawaii International Conference on System Sciences. – 2004.
- Figueredo G. P., Aickelin U.. Comparing System Dynamics and Agent-Based Simulation for Tumour Growth and its Interactions with Effector Cells. – 2011.
- Kieckhäfer K., Axmann J., Spengler T., Walther G. Integrating Agent-Based Simulation and System Dynamics to support product strategy decisions in the automotive industry. // In Proceedings of the 2009 Winter Simulation Conference. – 2009.
- Hines J., House J. The source of poor policy: controlling learning drift and premature consensus in human organizations. System Dynamics Review. – Vol. 17. – 2001. – P. 3–32.
- Lorenz T. M., Bassi A. M. Comprehensibility as a discrimination criterion for Agent-Based Modelling and System Dynamics: An empirical approach. – 2005.
- Borshchev, A., Filippov, A. From system dynamics and discrete event to practical agent based modeling: reasons, techniques, tools. // In Proceedings of the 22nd International Conference of the System Dynamics. Oxford. – 2004.
- Barreiros R. F., Protal R. M. Proposal of a Strategic Management Simulation Model for Agro-Industrial Cooperatives. – 2010.
- Калашников А.С. Агентный подход к оценке устойчивости коммерческого банка: структура кредитующего агента. // Материалы 12-й Международной научно-технической конференции САИТ 2010 “Системный анализ и информационные технологии”, Киев, 25-29 мая 2010 г. - К.: УНК “ИПСА” НТУУ “КПИ”. – 2010. – 544 с. – С. 95
- Таукчиан Е.С. Трехагентная модель «государство-чиновник-собственник». // Материалы 12-й Международной научно-технической конференции САИТ 2010 “Системный анализ и информационные технологии”, Киев, 25-29 мая 2010 г. - К.: УНК “ИПСА” НТУУ “КПИ”. – 2010. – 544 с. – С. 323.
- Duggan J. Modelling Agent-Based Systems Using System Dynamics. // Workshop presented at the 25th International Conference of the Systems Dynamics Society. – Boston. – July 2007.
- Akkermans H. Emergent Supply Networks: System Dynamics Simulation of Adaptive Supply Agents. // In Proceedings of the 34th Annual Hawaii International Conference on System Sciences. – Washington. – 2001.

Демьяненко С.И., д-р
экон. наук, проф.
Зарицкая Н.П., соискатель
Киевский национальный
экономический
университет имени
Вадима Гетмана, Украина

Участники конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

УДК 338.436(477)

РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОХОЛДИНГОВ В УКРАИНЕ

Изложены тенденции развития агрохолдингов в Украине, рассмотрены в динамике количественные и качественные показатели их функционирования. Проведен анализ технической, аллокативной и общей экономической эффективности деятельности данных формирований.

Ключевые слова: агрохолдинг, техническая эффективность, аллокативная эффективность, общая экономическая эффективность, Input-модель, Output-модель, вертикальная интеграция.

Tendencies of the development of agriholdings in Ukraine are expounded, quantitative and qualitative activities of their functioning are considered in a dynamics. The analysis of technical, allocative and general economic efficiency of activity of these formings is considered.

Keywords: agriholding, technical efficiency, allocative efficiency, general economic efficiency, Input-model, Output-model, vertical integration.

Постановка проблемы. Появление агрохолдингов в России, Казахстане, Украине является неслучайным. Данный процесс обуславливается особенностями развития аграрного сектора экономики названных стран в постсоветскую эпоху, ввиду того, что земля здесь не выступает лимитирующим фактором развития аграрных предприятий, а также тенденциями глобализации, которая влияет на условия реализации конкурентной политики, что приводит к необходимости объединения капитала на микроэкономическом уровне.

Освещение проблемы появления и развития агрохолдингов, а также эффективности их деятельности нашло отображение в трудах Андрийчука В.Г., Демьяненко С.И., Еранкина А.А., Лисситы А.М., Рылька Д.Н., Садовника А.В., Феофилова С.Л. Однако, состояние разработки проблематики функционирования агрохолдингов, отображенное в экономической литературе, не исчерпывает всех вопросов, которые стоят перед современной экономической наукой относительно данного направления исследований. В частности, уделение внимания управлению агрохолдингами не полностью отвечает уровню общественной значимости этого экономического процесса. Поскольку в деятельности агрохолдингов проявляется как конструктивный, так и деструктивный характер, то необходимым становится поиск стратегий оптимизации именно их конструктивного характера. Таким образом, существует необходимость комплексного обоснования теоретиче-

ских и методологических основ формирования и становления новых сельскохозяйственных операторов.

В современном понимании агрохолдинг – это мощный бизнес-проект, созданный для приумножения капитала его основателей, при этом материнская компания, владея контрольным пакетом акций дочерних предприятий, осуществляет управление и контроль за их деятельностью и благодаря этому объединяет их в одну монолитную организационную структуру с соответствующими целями, миссией, видением, которое обеспечивает координирование деятельности всех структурных подразделений агрохолдинга с сохранением целостности и управляемости всей структуры.

Характерной чертой деятельности новых сельскохозяйственных операторов в Украине является постоянное наращивание площадей арендованных земель сельскохозяйственного назначения, за которым, в зависимости от избранной стратегии, как правило, кроется ожидание на снятие моратория на продажу земли сельскохозяйственного назначения или же поиск других резервов увеличения стоимости бизнеса. Например, одним из крупнейших агрохолдингов Украины – «Укрлендфармингом» – арендуется 532 тыс. гектаров. В то же время спецификой агрохолдингов является получение синергичного эффекта благодаря вертикальной интеграции на основе сочетания на принципах единого управления заготовки, переработки, производства и реализации готовой сельскохозяйственной продукции, то

есть интеграционные процессы обеспечивают приток ресурсов, объединяют интересы производства, переработки и реализации, в результате чего возникает эффект синергии.

В указанных условиях именно эффективный менеджмент будет способствовать процессу оптимизации земельных площадей, которые арендуют агрохолдинги, консолидации субъектов агробизнеса, повышению конкурентоспособности данного типа агропромышленных формирований. Вероятным является влияние мирового капитала в аграрную отрасль Украины, что неразрывно связано с эффективностью деятельности агрохолдингов. При оптимистичном сценарии своевременные и действенные мероприятия аграрной политики будут способствовать повышению роли агрохолдингов в развитии сельской местности. Менеджмент агрохолдингов должен предусматривать решение комплекса проблем, связанных с сельской экономикой, которая вызывает постановку вопроса о влиянии агрохолдингов на развитие сельской местности. Если же мотивы вливания капитала в агробизнес не предусматривают долговременного присутствия в последнем, то при отсутствии надлежащей регуляторной политики для сельской местности возникают угрозы, в частности вымывание капитала, истощения почвы, социальная деградация. В такой ситуации следует создавать соответствующие экономические и правовые условия ведения аграрного бизнеса, а также формировать адекватную аграрную политику.

Невзирая на неоднозначные прогнозы относительно длительности присутствия агрохолдингов в отечественной экономике, уже в течение длительного периода времени их количество растет. Соответственно увеличивается и площадь арендованных ими земель сельскохозяйственного назначения. (Таблица 1)

Таблица 1. Количество и размеры агрохолдингов в Украине¹

№ п/п	Показатели	Года		Отклонение 2010 – 2011 гг. к 2007 – 2009 гг., +/-
		2007 – 2009	2010 – 2011	
1	Количество агрохолдингов, ед.	35	65	+ 30
2	Площадь сельскохозяйственных земель в аренде у агрохолдингов, млн. га	3,0	5,7	+ 2.7
3	Площадь сельскохозяйственных земель, которую арендует наибольший агрохолдинг, тыс. га	330	532	+ 202
4	Средний размер агрохолдинга, тыс. га	85.7	87.7	+ 2.0

Отметим, что в агрохолдингах на фоне консолидации капитала уже имеют место процессы оптимизации площади сельскохозяйственных угодий. Например, агрохолдинг «Дакор», площадь земельных угодий которого насчитывала 122 тыс. гектара, объединился с агрохолдингом «ЛендВест», который до объединения владел 184 тыс. гектаров. В сумме площадь угодий вновь созданного агрохолдинга «Дакор» должна была бы составлять 306 тыс. гектара, но после ее оптимизации она составила 163 тыс. га. Впоследствии агрохолдинг «Дакор» был куплен агрохолдингом «Укрлендфарминг». В то же время, в стремлении получить оптимальный размер землепользования, в частности через его наращивание, агрохолдинги пытаются постоянно завоевывать новые ниши на рынке. Примером этого является деятельность агропромышленного холдинга «Астарта-Киев» – одного из лидеров сахарной отрасли Украины (владеет 6 сахарными заводами, объединяет свыше 60 агрофирм, площадь земли сельскохозяйственного назначения

в долгосрочной аренде в 2010 году – 175 тыс. га, а в 2012 году – 235 тыс. га). Стратегия развития агропромышленного холдинга направлена на увеличение доли компании на рынках сахара и сельскохозяйственной продукции путем новых приобретений и наращивания перерабатывающих мощностей, а также выхода на новые рынки сбыта.

Ее ключевым элементом является, во-первых, органический рост путем модернизации и повышения эффективности работы существующей производственной базы. Это касается продолжения реконструкции и модернизации сахарных заводов для приведения их производственной базы в соответствие со стандартами ЕС. В рамках этой работы будет установлено оборудование ведущих международных и европейских производителей. Эти мероприятия дадут возможность повышать эффективность сахарного производства, обеспечив оптимальную длительность сезона переработки, а также значительно уменьшать потребление энергоносителей. Во-вторых, данную компанию характеризуют углубление вертикальной интеграции и оптимизация логистики для обеспечения бесперебойных снабжений и качества сырья, снижения себестоимости сахарного производства и, как следствие, высшей его прибыльности, в-третьих, - увеличение площади сельскохозяйственных угодий и повышения урожайности,

что позволяет наращивать объемы производства зерновых и масляных культур (преимущественно пшеницы, ячменя, сои и кукурузы), в-четвертых, - рост экспорта, который проявляется в стремлении компании к выходу на новые рынки, прежде всего, России и Евросоюза, а также стран Азии и Северной Африки. Агропромышленным холдингом создана цепочка стоимости на основе вертикальной интеграции бизнеса. Как синергичная отрасль развивается животноводство, для которого отходы от сахарного производства – жом и меласса – является ценным и дешевым кормом, использование которого частично решает проблему утилизации отходов сахаропроизводства.

Таким образом, из позиций менеджмента удачной и эффективной является деятельность вертикально интегрированных агрохолдингов, созданных на принципах единой собственности. Такие структуры за счет синергичного эффекта получают дополнительные рыночные преимущества, в том числе за счет эффекта масштаба (возможный доступ к международным рынкам, привлечение дешевых финансовых ресурсов, преимущества в конкурентной борьбе за долю рынка и др.).

Однако, остается открытым вопрос относительной эффективности агрохолдингов. Поэтому во время исследования была осуществлена оценка технической эффективности сочетания ресурсов для сельскохозяйственных предприятий Украины в контексте площади сельскохозяйственных угодий предприятий, а также аллокативной эффективности (эффективности размещения ресурсов) и общей экономической эффективности специально для предприятий, площадь сельскохозяйственных угодий которых составляет свыше 10 тыс. га.

Методика исследования. Для осуществления исследования нами была использована методология анализа оболочки (оглабающей) данных – DEA (Data Envelopment Analysis), которая длительное время применяется ФАО, ведущими научными и административными учреждениями

¹ За результатами собственных исследований (открытые публикации, мониторинг официальных сайтов агрохолдингов, опрос руководителей и специалистов агрохолдингов).

разных стран мира. Данная методология позволяет осуществить сравнение эффективности работы сельскохозяйственных предприятий. В пределах исследования во время анализа был задан постоянный эффект от масштаба (CRS).

Расчеты DEA-модели можно выполнять с помощью значительного количества компьютерных программ. Для удобного использования математического аппарата анализа огибающей данных созданы программные пакеты, которые позволяют моделировать и решать задачи линейного программирования. Нами было использовано в диалоговом режиме программный пакет OnFront 2.0.

Для исследования использовались данные предприятий (форма 50-сг) всех регионов Украины за 2008 год. Поскольку такая информация предоставляется Государственным комитетом статистики Украины, она является обезличенной, то есть названия предприятий являются закодированными. Однако известной является область, в которой зарегистрировано предприятие, его организационно-правовая форма.

Изымались из выборки те предприятия, данные которых являлись некорректными (нулевое количество работников, нулевая площадь сельскохозяйственных угодий и тому подобное). В реальной экономике ресурсы, которые используются разными предприятиями, как правило, отличаются между собой. Это замечание важно для такого ресурса, как земля (разное естественное плодородие почвы, климатические условия). Поэтому для осуществления исследования нами сделано предположение об однородности ресурсов.

Отметим, что техническая эффективность является относительным показателем, то есть таким, который рассматривается в сравнении с показателями других предприятий. Если количество наблюдений в выборке незначительно, то большинство предприятий могут оказаться эффективными. Этим объясняется разница в значениях технической эффективности одних и тех же предприятий в контексте всей выборки и в контексте отдельной группы.

Результаты исследования. Для проведения DEA-анализа (техническая эффективность использования ресурсов, Input-, Output- модели) введены такие переменные и использованы следующие данные: x_1 – среднесписочное количество работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, – всего, лиц; x_2 – всего сельскохозяйственных угодий, гектаров; y_1 – производство зерновых и зернобобовых – всего, ц; y_2 – производство семян подсолнуха, ц; y_3 – производство сахарной свеклы (фабричной), ц; y_4 – выращивание крупного рогатого скота (в живой массе), ц; y_5 – выращивание свиней (в живой массе), ц; y_6 – производство молока, ц.

можно сделать выводы, что крупные сельскохозяйственные предприятия являются технически эффективнее, в сравнении с небольшими предприятиями. По нашему мнению, основным объяснением этого явления является эффект масштаба.

Техническая эффективность положительно соотносится с интенсивностью использования капитала. Поэтому на сегодня сельскохозяйственные предприятия, в том числе и агрохолдинги, имеют огромный резерв для наращивания объемов производства за счет улучшения технического соотношения и сочетания ресурсов.

Поскольку для нашего исследования особую ценность представ-

Таблица 2.

Среднее значение технической эффективности сельскохозяйственных предприятий Украины в контексте всей совокупности по группам

Группа предприятий Украины по площади сельскохозяйственных угодий	Количество предприятий в группе, ед.	Процент к общему количеству, %	Среднее значение технической эффективности в контексте выборки, $F(y, x C, S)$	Среднее значение технической эффективности в контексте группы, $F(y, x C, S)$
I до 3 000 га	6637	80,93	0,10	0,10
II 3 001 - 5 000 га	993	12,11	0,12	0,47
III 5 001 - 7 000 га	279	3,4	0,14	0,58
IV 7 001 - 10 000 га	166	2,02	0,14	0,64
V свыше 10 000 га	126	1,54	0,17	0,62
Всего	8201	100	X	X

Техническая эффективность предприятий Украины в контексте всей выборки является крайне низкой. Однако имеется четкая тенденция ее роста при росте размеров предприятий (площади сельскохозяйственных угодий). Такая же тенденция прослеживается и относительно технической эффективности, рассчитанной в контексте каждой отдельной группы. Ее значение выше, что объясняется относительностью данных одного предприятия в сравнении с другими в выборке. На основе полученных значений технической эффективности,

для данных предприятий V группы, то в контексте этой группы была осуществлена оценка технической, аллокативной и общей экономической эффективности (Input-, Output-модели). Для проведения анализа были введены такие дополнительные переменные и использованы следующие данные: w_1 – среднегодовые расходы на оплату труда одного работника, грн; w_2 – арендная плата за 1 гектар, грн; p_1 – цена реализации зерновых и зернобобовых, грн/ц; p_2 – цена реализации семян подсолнуха, грн/ц; p_3 – цена реализации сахарной

свеклы (фабричной), грн/ц; р4 - цена реализации крупного рогатого скота (в живой массе), грн/ц; р5 - цена реализации свиней (в живой массе), грн/ц; р6 - цена реализации молока, грн/ц.

Для определения аллокативной и общей экономической эффективности нам удалось получить данные о ценах на ресурсы и продукцию почти для каждого предприятия. Однако при их отсутствии или в ситуации, когда предприятие производило продукцию, но не реализовывало ее, учитывалась среднее значение цены. Арендная плата также бралась не как средняя по регионам Украины, а вычислялась для каждого предприятия путем деления суммы арендной платы за земельные паи (код строки 0350 формы 50-сг) на площадь сельскохозяйственных угодий, взятую в аренду (код строки 450, 2 колонка формы 50-сг). Таким образом, был сформирован информационный массив для анализа и получено значение технической, аллокативной и общей экономической эффективности.

Отметим, что для Input-модели значения эффективности колеблются от 0 до 1 (в отличие от Output модели, где эти колебания возможны в диапазоне от 1 и до бесконечности). Чем больше это значение приближается к 1, тем эффективнее является предприятие (и для Input-, и для Output-модели). Если значение эффективности для отдельного предприятия составляет, скажем, 0,97, то это говорит о том, что если сократить использование ресурсов на 3 %, то данное предприятие будет таким же эффективным, как и наилучшие в выборке, то есть значение эффективности будет равно 1. На основании полученных развернутых данных при наличии открытой информации можно строить систему сравнительного анализа деятельности предприятий. Обработка данных позволила обнаружить, что для Input-модели среднее значение технической эффективности в V группе составляет 0,62, аллокативной эффективности - 0,8, общей экономической эффективности - 0,49. Для Output-модели среднее значение технической эффективности в группе составляет 2,35, аллокативной эффективности - 1,63, общей экономической эффективности - 4,74.

Приведенные данные свидетельствуют о сравнительно высоком уровне эффективности данной группы предприятий.

Выводы. Ввиду изложенного выше, считаем, что в Украине на фоне концентрационных и консолидационных процессов в агробизнесе были созданы благоприятные предпосылки для возникновения нового типа агропромышленных формирований – агрохолдингов, основным стимулом деятельности которых является приумножение капитала, в частности через увеличение площади арендованных земель сельскохозяйственного назначения и построения вертикально интегрированного бизнеса.

Литература:

1. Андрійчук В.Г. Надконцентрація агропромислового виробництва земельних ресурсів та її наслідки / Андрійчук В.Г. // Економіка АПК. – 2009. – № 2. – С. 3 – 9.
2. Дем'яненко С.І. Агрохолдинги України: процес становлення та розвитку / Дем'яненко С.І. // Економіка України. – 2009. – № 12. – С. 50 – 61.
3. Єранкін О.О. До питання про закономірності виникнення агрохолдингов в Україні та перспективи їх подальшого розвитку / Єранкін О.О. // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць: спец. вип. Аграрна економічна освіта в розбудові конкурентоспроможного сільського господарства України. – К.: КНЕУ, 2009. – 787 с. – С. 266 – 278.
4. Зарицька Н.П. Проблема раціонального землекористування агро-

рохолдингами // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць. – Спец. вип.: у 2 ч. Організаційно-правові форми агропромислових формувань: стан, перспективи та вплив на розвиток сільських територій. – К.: КНЕУ, 2011. – Ч. 1. – 450 с. Стаття розміщена на с. 163 – 171.

5. Ліссітса А. Теоретичні основи аналізу продуктивності та ефективності сільськогосподарських підприємств. Дискусійні матеріали № 1. – К., 2007.

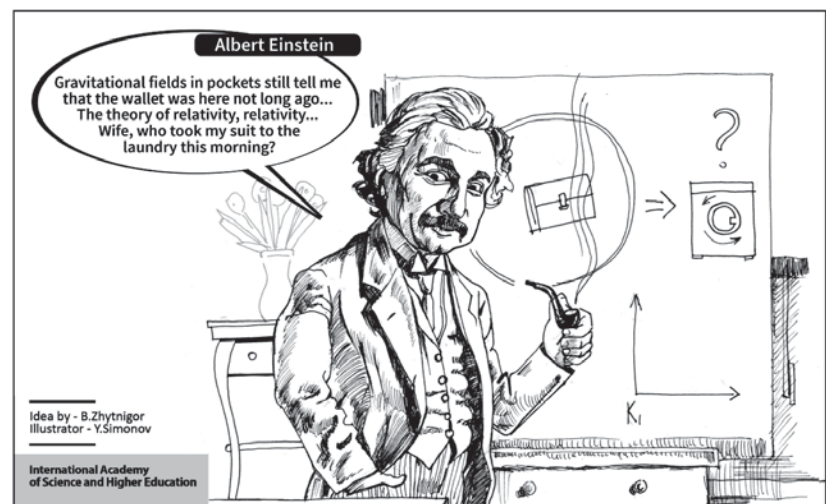
6. Рылько Д. Новые игроки в сельском хозяйстве России / Рылько Д., Джолли Р. // Економіка АПК. – 2006. – № 1. – С. 30 – 35.

7. Садовник О.В. Галузеві напрями діяльності агрохолдингов України: сучасний стан і тенденції розвитку / Садовник О.В. // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць: спец. вип. Аграрна економічна освіта в розбудові конкурентоспроможного сільського господарства України. – К.: КНЕУ, 2009. – 787 с. – С. 512 – 520.

8. Феофілов С.Л. Украина: аграрные холдинги и перспективы рынка земли / Феофілов С.Л. – К.: УкрАгроКонсалт, 2007.

9. Demyanenko S. Agriholdings in Ukraine: good or bad? Policy paper series [AgPP № 21] German-Ukrainian Policy Dialogue in Agriculture. Institute for Economic Research and Policy Consulting. http://ierpc.org/ierpc/papers/agpp21_en.pdf

10. Galushko V., Brümmer B., Demyanenko S. Measuring the Productive Efficiency of Ukrainian Farmers. http://www.ier.kiev.ua/English/WP/2003/wp_20_eng.pdf



Ковалев Е. В.,
преподаватель,
руководитель
Московская
международная
высшая школа
бизнеса МИРБИС,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

МАРКЕТИНГОВЫЕ КАНАЛЫ И СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОВАРОВ

В статье рассматриваются проблемы маркетингового характера, связанные с формированием и развитием системы распределения товаров и услуг, с реализацией дистрибутивной функции производителя через прямые маркетинговые каналы и непрямые бизнес-модели, предполагающие использование посреднических структур. В статье затронуты вопросы гармонизации конфигурации используемых производителем маркетинговых каналов, эффективности тех или иных каналов, вопросы реализации различных стратегий распределения. Анализ проведен с позиции интересов производителя.

Ключевые слова: маркетинговые каналы, стратегии распределения, дистрибуция, маркетинг-микс, партнерские сети, дистрибьютор, дилер.

The article analyses marketing issues pertaining to the formation and development of the commodity and service distribution system, distributive functioning of the producer via direct marketing channels and indirect business models utilizing intermediary agents. The article tackles upon harmonization of the configuration of the marketing channels used by the producer, their effectiveness, and application of various distribution strategies. The analysis is performed from the stand point of a producer

Keywords: marketing channels, distribution strategy, distribution, marketing mix, partnership networking, distributor, dealer.

В эпоху всепоглощающих брендов, маркетинга транснациональных корпораций, рассматривающих весь мир как единый рынок, в потоке усиливающегося с каждым годом процесса консолидации большинства отраслей экономики, усиления конкуренции, развития информационных технологий, тенденции развития аутсорсинга и передачи посредникам непрофильных функций и компетенций компании-производителя в сферах создания и доставки ценностей потребителю, актуализируется роль формирования производителем системы партнерских групп, обеспечивающих дистрибутивную функцию.

Находясь в перманентном поиске возможных путей получения преимуществ над конкурентами, производители переносят фронт действий в плоскость дистрибуции, соперничество активизируется в «Place», — одном из четырех элементов маркетинг-микс. Филип Котлер отмечает это в последнем своем труде «В маркетинге 3.0 каналам распределения отведена важная роль, ведь для производителя они становятся одновременно бизнес-партнерами, проводниками культурных перемен и творческими партнерами».¹

Производители кровно заинтересованы в правильной передаче эмоциональных брендинговых надстроек товара или услуги, марочных обещаний и корпоративных ценностей конечному потребителю через все используемые бизнес-модели распределения. Поэтому, развивая свои бизнес-

интересы на рынках, производители заботятся о выстраивании единой гармоничной системы каналов распределения товаров, учитывающих, в т.ч., интересы, цели и корпоративные ценности всех участников партнерской дистрибутивной сети. Для успешного эффективного существования система должна быть контролируема и оперативно управляема, в ней должна быть организована коммуникационная платформа для взаимодействия участников каналов, налажены отношения между ними и исключены конфликты интересов и т.п. Участники должны разделять единые с производителем цели и обладать схожими корпоративными ценностями.

В силу того, что маркетинговая компонента в каналах распределения, стала играть всё более значимую роль, профессиональная полемика в этом вопросе фактически синонимировала понятия «каналы распределения» и «маркетинговые каналы».

Известны несколько определенных термина «маркетинговый канал», воспользуемся дефиницией, которой придерживается Филип Котлер, — маркетинговый канал (канал распределения) — это совокупность взаимосвязанных организаций, участвующих в обеспечении допустимости потребления или использования товара или услуги.²

Формируя систему распределения товаров, менеджмент компании-производителя сталкивается с задачей создания качественной модели охвата

рынка, предполагающей возможность использования наилучших способов продаж. Стратегия охвата рынка и конфигурация каналов распределения должны подчиняться генеральной стратегии развития компании-производителя, её основным долгосрочным целям и задачам, а также позиционированию конкретного товара. В практике известны случаи несоответствия выбранного инструментария продаж с имиджем марки товара, что негативно сказывалось как на продажах конкретного товара, так и на общей силе торговой марки. Стратегия охвата должна основываться на свойствах и специфике товара, а также характеристике целевого сегмента, ситуации, сложившейся на выбранном рынке и возможностях производителя на нём.

Находясь в той или иной ситуации, производитель принимает решение «реализовывать товар самостоятельно или использовать посреднические структуры и, если использовать последние, то в какой мере (степени)»?

Различают прямые маркетинговые каналы (каналы нулевого уровня), предполагающие отсутствие посреднической поддержки со стороны продавцов (продажи собственной сети магазинов, собственного call-центра, собственного Интернет-ресурса, дистанционные продажи по каталогу, по почте, продажи штата представителей), непрямые каналы, предполагающие наличие посреднической поддержки. В зависимости от количества промежуточных звеньев в канале, ка-

нал именуется одноуровневым, двухуровневым, трехуровневым, например «производитель - дистрибьютор - дилер - розничный торговец - потребитель».

Жан-Жак Ламбен³ и Филип Котлер⁴ выделяют следующие охватывающие рынок стратегии распределения: эксклюзивная, избирательная (селективная), интенсивная.

Эксклюзивная стратегия распределения предполагает наличие одного или очень малого числа посредников, как правило, обладающих эксклюзивными правами, наделенными производителем, на определенную территорию с возможной оговоркой на то, что в рамках этих территорий товары конкурентов будут исключены из ассортимента посредников. Примеры: автомобильные производители, производители товаров премиум-класса.

Селективная стратегия распределения предполагает достаточный для производителя охват рынка с помощью ограниченного числа крупных посредников, предоставляющих наивысший уровень продаж, обладающих необходимыми знаниями и навыками для обеспечения высокого уровня сервисного обслуживания, в т.ч. и после-продажного. Данная система позволяет контролировать посредников и обеспечивать необходимый для торговой марки уровень сервиса.

Интенсивная стратегия распределения предполагает максимальный охват рынка. Данная стратегия ответственна для реализации недорогих товаров повседневного спроса, сырьевых товаров, нетрудовых услуг. Необходимо учитывать, что в некоторых случаях, данный метод распределения может привести к потере необходимого контроля над маркетинговой стратегией, что, в свою очередь, неизбежно приведет к увеличению репутационных рисков.

Идеальным условием при использовании интенсивного распределения является ситуация, при которой каналы в большей степени ориентированы на определенную целевую аудиторию и не пересекаются с целевыми сегментами друг друга. Возможности необходимо исключить конкуренцию между каналами распределения, в противном же случае

производитель рискует тем, что один из каналов продаж, к примеру розничная сеть собственных магазинов, может превратиться в презентационный инструмент, а другой, к примеру собственный Интернет-ресурс, с более выгодным ценовым предложением и бесплатной доставкой, - в основной инструмент продаж. Возможно, такая модель ведения продаж могла бы стать примером, если бы не ряд ограничивающих факторов, в том числе и тот факт, что, переводя продажи в электронное пространство, тем самым продажи откладываются и клиент сталкивается с предложениями других Интернет-магазинов. Частотными являются ситуации, когда прямые каналы, предлагающие более привлекательные ценовые условия, нежели не прямые, нивелируют значимость последних.

Необходимость в партнерстве. Необходимость контроля

При определении конфигурации системы распределения товаров производитель обязан учитывать свои внутренние и внешние возможности и соотносить их с интересующими его рынками. В ситуации выхода на новый рынок он должен обладать достаточными материальными (например, торговыми площадями, оборудованием) и нематериальными (например, знаниями о рынке, о ключевых игроках, близких прямых и скрытых конкурентах, обладать достаточной узнаваемостью своей торговой марки на рынке) ресурсами для использования собственных (прямых) каналов распределения, при этом желательно, чтобы норма прибыли, получаемая от финансирования этих каналов, не уступала или уступала незначительно норме прибыли, получаемой от производства товара. В ином случае производителю целесообразнее прибегнуть к партнерской поддержке. Еще одним существенным условием выхода на новый рынок, является наличие достаточных знаний со стороны целевой аудитории о товарной категории и продукте. Из практики вывода программы МВА одной из бизнес-школ РФ на региональный рынок: после пилотной рекламной кампании стало

очевидным, что информации об уровне программы и её преимуществах по отношению к российским и западным аналогам, уровне образовательного учреждения и его опыте, достаточно лишь для небольшого количества менеджеров, владеющих информацией о сути и перспективах подобного образования, и обладающих необходимой потребностью, мотивацией и ресурсами для получения степени МВА. Для остальных потенциальных потребителей программы понадобилась существенная и активная просветительская работа, направленная на формирования понимания сути программы МВА.

Необходимо также учитывать, что определенные группы товаров, в частности товары FMCG, товары, предполагающие продажи в комплексе других товаров, не предполагают продажи без посреднической поддержки и, соответственно, применение каналов прямого маркетинга не является возможным.

По разным оценкам издержки на партнеров могут быть до 40% ниже, чем на содержание собственного торгового персонала. Однако необходимо помнить, что активный процесс развития бизнеса через посреднические структуры приводит к потребности ужесточения управления и контроля за деятельностью большого количества структур, имеющих различную степень эффективности и полезности для производителя. Контроль необходим для осуществления единой маркетинговой политики и сохранения целостности образа марки. Для оптимизации группы партнеров желательно обратить внимание на следующие основные показатели деятельности каждого из них, а именно: общий объем продаж и доля рынка, контролируемая партнером, уровень роста продаж и перспективность посредника на данном рынке, доля, которую производитель со своим продуктом занимает в общем объеме продаж и уровень роста, удовлетворенность клиентов деятельностью партнера (количество жалоб на объем проданных товаров) и др.

Поведение потребителей. Риск потребительского решения

Рассматривая комплекс маркетинговых каналов, необходимо представлять их значимость для потреби-

теля, многие из каналов решают ту или иную задачу по формированию доверия к продукту, торговой марке. Так или иначе, потребитель пытается с помощью различных, доступных ему каналов связи с товаром, продавцом, производителем, оградить себя от рисков потребительского решения. В практике различают следующие риски: финансовый, он обусловлен вероятностью потери денежных средств, функциональный - вероятностью покупки товара, не решающего поставленную перед ним задачу, физический - вероятностью получения неблагоприятных последствий для жизни, к примеру, получения травмы от использования некачественного строительного инструмента, социальный и психологический, связанные с социальным значением принимаемого решения и с человеческой самооценкой соответственно. Часто, для того чтобы избежать риск, потребитель, не опираясь на информацию, полученную от торгового агента, проводит собственный маркетинговый анализ. Он обращается к информации о продукте, к примеру, представленной на электронных площадках, и с помощью рубрики «отзывы потребителей о продукте» получает «условно независимую объективную» и во много определяющую его выбор информацию. Необходимо отметить, что для определенных потребительских групп большое значение имеет социальный риск, который напрямую связан с определенными сбытовыми площадками и даёт данной целевой аудитории возможность эмоционально «отстроиться от остальных», предъявленный факт способствует в т.ч. реализации потребности в престижном, показном потреблении (эффект описан американским экономистом Торстейном Вебленом).

Коммуникативную функцию маркетингового канала, направленную на потребителя, можно определить как возможность удовлетворения потребности наиболее понятным, безопасным, удобным и выгодным способом. Важными характеристиками канала распределения для потребителя являются: простота в обращении, доступность канала в пространстве и времени, доверие

к каналу и возможность получения исчерпывающей информации, нивелирующей потребительские риски, возможность получения ощутимой выгоды от обращения к тому или иному каналу в виде экономии денег, времени, сил, а также в виде получения дополнительных сервисов. Например, Call-центр – это возможность получения оперативной квалифицированной консультации в выборе или использование продукта, Интернет – возможность провести собственные маркетинговые исследования, получить дополнительные ориентиры в выборе сопутствующих товаров. На этом построены автоматизированные системы статистики и подсказок, которые эффективно используются в книжных Интернет-магазинах. Особенно полезны данные системы подсказок - «что покупали с данной книгой» - при выборе профессиональной литературы.

Необходимо заметить, что стратегия системы каналов распределения должна разрабатываться на основании результатов анализа потребительского поведения, устанавливающего предпочтение клиента в использовании того или иного канала. Если обусловленный способ приобретения в структуре покупки продукта конкретной целевой аудиторией не рассматривается в принципе и возможность «приучить» к нему в необходимые для продавца, производителя сроки и с минимальными затратами отсутствует, то необходимо исключить данный канал, как возможный, к применению к данному целевому сегменту.

Снижение затрат с помощью оптимизации каналов распределения

Естественным желанием производителя является снижение затрат на дистрибуцию за счет соответствующего перераспределения сил в использовании тех или иных каналов распределения товаров, а, по сути, перехода от дорогих каналов распределения (собственные магазины и штат торговых представителей) к использованию менее затратных (Интернет, Call-центр). Одной из задач управления служб маркетинга и сбы-

та является определение момента для возможного перехода на новые (низкозатратные) платформы взаимоотношений с клиентом. В процессе перехода клиент не должен почувствовать ухудшения предоставляемого сервиса и качества товара, у него не должны появиться дополнительные неудобства и опасения.

По сути, на переход к современным интерактивным каналам взаимоотношений с потребителем направлена работа специальных программ, которые презентуются клиенту как системы, облегчающие его жизнь, экономящие его время и деньги. В действительности, эти технологии призваны экономить время и деньги, в первую очередь, производителя, продавца. К примеру, пропускная способность в единицу времени автоматизированных интерактивных систем значительно выше, чем возможный охват целевой аудитории группой торговых представителей в тот же временной интервал, вопрос же качества коммуникаций остается открытым.

В итоге необходимо отметить, что гармонизация системы маркетинговых каналов является одним из ключевых факторов в обеспечении процесса максимизации охвата целевой аудитории, увеличения объёма продаж, снижения затрат компании на дистрибуцию, повышения узнаваемости, создания пула приверженцев торговой марки и важнейшим элементом в конкурентной борьбе.

Литература:

1. Котлер Ф. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. Ф. Котлер, Х. Картаджая, И. Сетиаван. - М: Эксмо, 2011 г., стр. 125.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс – курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук., СПб. : Питер, 2006 г., стр. 347.
3. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с французского.- СПб. : Научка, 1996 г., стр. 385-386.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс – курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук., СПб. : Питер, 2006 г., стр. 354.

Kozhevnikova T.M.,
Cand. of Economic
sciences, Associate Prof.
Yurina E.A., Dr. of
Economic sciences, Prof.
Tambov State University
named after G.R.
Derzhavin, Russia

Conference participants,
National championship in
scientific analytics

INNOVATION ACTIVITY AS A MAJOR FACTOR IN DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Intensive innovation activity has become an essential part of development in agricultural sector nowadays. Moreover, it is considered to be the major factor in the system of those contributing to the development and efficiency of production in the market economy. The strategy of shaping and advancing of the innovation system in the sector is aimed at creating and assimilating the novelties which will make it possible to launch a new technological structure of production and ensure enterprises' competitiveness in both domestic and international markets. The given article deals with conditions and factors affecting the innovative development of farming as well as describes priority trends in development of innovation activities in agriculture of the region.

Keywords: innovation, agriculture, competitiveness.

At present a new innovation-based paradigm of development in world economy is being established. Russia cannot remain indifferent to the processes and is due to promote innovation activities in all the sectors of its national economy, including agriculture. Transition to the innovative type of development is caused not only by the urgent need for solving the problems of the Russian agricultural sector, but also by the goals and objectives set in this area.

Innovation activity has become a major factor in development of agriculture in the modern world while its maximum employment is the only way to overcome the crisis and to promote a steady progress in farming. Considering the ever-increasing dynamism of social and economic changes alongside with the growing pressure from the world economy Russia has to make a rapid transfer to the innovative mode of development in agriculture, to re-establish the strategically important economic sector on the qualitatively different technical basis meeting the up-to-date tendencies. Otherwise, the agrarian sector of the economy of the country is doomed to desperately lag behind and turn ultimately noncompetitive. [5]

Farmers all over the world strive for reinforcement of high-technology in their production of which economically developed countries can serve as the best example. It is this particular tendency that enables them to keep the balance of food demand and supply in the domestic market, provides the opportunities to easily penetrate into the leading world markets, to oust and bring to ruin the national commodity producers. Hence, the Russian Federation has no other way

but to set and consistently fulfill the task of innovative development in agriculture. A laborious study of Russian and foreign sources of information on the subject proved that innovative development implies, first and foremost, constructive and creative dynamics paving the way for creation and implementation of novelties. Some researchers regard innovative development in complex with science, while others believe it to be a post-scientific activity when a complete innovative product comes into practical use. So, what is meant by the term "innovative product"?

An innovative product is an outcome of innovative activities which meets the following requirements:

- it is an implementation of an object of intellectual property;
- it fits the required scientific and technological levels;
- it is an original product or it manifests higher scientific and economic performance than its counterparts;
- it is competitive.

An innovative agro-industrial enterprise is a medium for an innovative product. The question arises: "What is an innovative enterprise?" It has become universally accepted to refer to an enterprise as an innovative if over 70% of its total output in monetary terms for an accountable tax period is gained due to innovative products. Should this criterion be applied to Russian enterprises, it will reveal that the number of innovative enterprises in the agrarian sector is really small.

Taking all the above-mentioned into account, the problem of innovative development can be formulated in the following way: what measures must be taken in order to promote innovative activities in the Russian farming. The

problem has grown particularly acute since the country's transition to market economy.

The urgency of the problem has been repeatedly highlighted in the annual messages of ex-President V.V. Putin to the Federal Assembly of the RF. The issues concerning legislative support of innovative activities have been discussed in parliamentary hearings of the State Duma. The quantity of articles, books and textbooks published as well as the number of conferences and other events related to innovative policies in the Russian economy in general, and in farming in particular have significantly increased. Innovation activity can be defined as the activity which results in production of radically new goods, services and knowledge based on scientific research findings, and this, in its turn, helps develop something which has never existed before. A distinguishing feature of any innovative activity is appearance of a competitive product on the market. A combination of all the ideas represents an innovative activity in its traditional interpretation. [1]

In the foreign countries the transformation of scientific and technical achievements into market products is the most prestigious and significant business. Today the greatest benefit is derived from selling intellectual products (software, licenses, know-how and trade marks). In recent years for some reasons there has been a certain recession in the innovative activity of the agrarian science. Even the existing innovative potential of the agrarian and industrial complex is used within the limits of 4-5 %. For comparison - this parameter in the USA exceeds 50 %.

Many scientific and technical products do not become innovative; every

year many innovative products remain unclaimed in the sphere of agriculture. The analysis of the scientific basis of the agrarian and industrial complex has shown that out of the general number of the finished, accepted and paid-up products and out of the applied scientific and technical products which were recommended for adoption - only 2-3 % were produced in the limited amount, 4-5 % were produced in one or two sectors, and as for 60-70 % of products, 2-3 years later customers, development contractors and consumers of scientific and technical products did not know what had happened to them.

This situation is a consequence of the significant deterioration of the financial condition of the organizations of the agrarian and industrial complex. In the recent years there has been a sharp reduction of money spent on the scientific and applied research. Per 1 hectare of farmland it has been reduced by more than 2 times in comparison with 1990. At the same time in 18 developed countries within the last three decades it has been increased from 0,96 up to 2,2 % of GDP related to agriculture. It turns out that all the world increases its spending on agricultural research while in our country these expenses are reduced.

In the formation of the effective innovative progress of the agrarian and industrial complex little attention is paid to studying the demand for innovations. Marketing has not become the integral element of orders for scientific research and products yet. As a rule, when the projects are selected no profound economic expertise is conducted, the parameters of efficiency and risks are not analyzed, the diagrams of the received results in manufacture are not presented. It leads to what we have mentioned before - many products do not become innovative.

The researchers note that in the current conditions of the innovative agricultural development the role of the information and advisory services significantly increases while their activity needs to be improved, new employees are demanded. The reason why it is so important is that nowadays people working in the sphere of farming do not pay much attention to the scientific innovations, which is connected with

the low economic development of the enterprises.

The experience of the countries abroad (Japan, China, South Korea, the United States, Germany and others) proves that the key element in the successful promotion of products to the market is the level of the management of the design cycle. According to the statistics, overseas for one scientific developer there are 10 managers who complete the work according to the standards demanded, so the products can be introduced. In Russia at the moment, unfortunately, there is an inverse proportion.

The current state of the innovation sphere in Russia indicates serious problems of its functioning – they include lack of clear government policy. Also, agricultural commodity producers have little motivation and interest in the development of innovations. In recent years the modern agricultural science has been investigating the problem of development of the agricultural production in a consistent innovative way, the experts analyze the current state of the industry, the main directions of restoration and further development of the material and technical basis of crops and livestock, the role of the agricultural science in innovations. However, there are some theoretical, methodological and practical problems related to the processes which still need to be solved and argued. These problems are getting more and more topical nowadays, as on the basis of innovations in agriculture we need to face the challenges of the sustainable development of rural areas, we need to improve the quality of life in rural areas for further increases in the efficiency of agricultural production. [3]

The innovation process includes the following steps «science - technology - production - consumption.» In the agrarian and industrial complex the innovation process represents a constant transformation of scientific research and development into new or improved products, materials, new technologies, new forms of organization and management, and applying them in the production for obtaining some effect.

The intensification of the innovation processes is closely connected with the ability of the agrarian economy to cope

with the crisis, also, with the ability of the rural economy and other areas of agrarian and industrial complex to stably function and to be able to compete in the sphere of food production.

The analysis of the social and economic situation in the agrarian sector of the last post-reform years shows that they use the outdated technology, plant varieties and breeds of livestock as well as imperfect methods and forms of organization of production and management. There are no well-tested mechanisms of the innovation activity, there is no system of scientific and technical information that could be corresponding to the market economy and there are no proven effective schemes of cooperation of research institutions with the innovation structures.

The extremely low innovation activity is also connected with the imperfection of the organizing and economic mechanisms of introduction of innovations. This contributes to the degradation of the complex industries, which leads to the increased production costs and low competitiveness of production, impedes social and economic development of the rural areas, drastically reduces the quality of life in rural areas.

The innovation processes in the agrarian and industrial complex have their own specific features. They are distinguished by a variety of regional, sectoral, functional, technological and organizational features. The analysis of the conditions and factors influencing the innovation progress of the agrarian and industrial complex, has allowed us to divide them into negative (constraining the innovation progress) and positive (assisting the acceleration of the innovation processes) conditions (fig. 1). [5]

The conditions and factors that contribute to the innovative development of AIC include the transition to market methods of management, natural resources, significant scientific and educational potential, a large domestic food market, the ability to produce ecologically safe natural foods.

The departmental disunity and the weakening of the scientific potential within the agricultural science should be noted as negative conditions or factors. The domestic agricultural science is characterized by high degree

Conditions and factors of innovative development in AIC		
<i>Negative</i>	<i>Positive</i>	
Departmental disunity and weakening of the scientific potential within the agricultural science		Withdrawal from the administrative management of the economy
High risk of innovative processes in agriculture		Diversity of economic management
Difficult financial situation of organizations		Preserved scientific, educational and industrial capacity
Disparity in prices for agricultural and industrial goods		Capacious food market
Low wages in agriculture, deficit of skilled workers, managers and specialists		Use of technologies
Contraction in domestic demand for food	Decrease in population food self-sufficiency and increase in the share of imports in food banks	
Strengthening of monopoly in AIC and trading markets criminalization	Reduction of state support to the agricultural sector and public funding of scientific and technical programs	
Absence of national innovation policy and strategy	Inadequate lending system, high interest rates on loans to innovation and investment projects	
Absence of a system of management and coordination	Inadequate training of AIC organizations staff in innovation management aspects	

Fig. 1. Conditions and factors affecting the innovative development of AIC.

of complexity of the organizational structure and departmental disunity (more than 20 ministries and agencies involved in addressing agricultural issues); the diversity of science, technology and innovation; a large proportion of studies on regional, sectorial and interdisciplinary aspects; long-term studies of some problems related to the reproduction process. This specificity makes it difficult to manage the agrarian research and the agricultural science in general.

Reduced allocations for science during the reforms resulted in an outflow of young scientists.

One of the features of agriculture is that along with the industrial means of production living organisms – animals and plants – are actively involved in the reproduction process. Their development is subject to the action of natural laws, and it depends on such factors such as climate, weather, heat, moisture, light, and food. V.R. Williams wrote: “For their flourish plants require of a continuous presence or a continuous inflow of four groups of factors – light, heat, water, and nutrients under a continuous condition of simultaneous and joint presence of all four factors in optimal quantities, in absolute equivalence and independence”. [2]

Expanded reproduction in agriculture proceeds in interaction

of economic and natural biological processes. That’s why in innovation management it is necessary to consider not only requirements of economic laws, but also laws of nature: equivalence, indispensability and complexity of vital factors, law of minimum, optimum and maximum. The law of indispensability of factors of production is reflected in the fact that it is impossible for example to compensate fertilizers through selection, the problems of agrotechnics through sort, food through breeding. According to the law of minimum, the growth of production can be held back because of the factor, which is the minimum. For example, the level of productivity of livestock is determined by the substance, most of which is in the food ration. According to the law of maximum the exceeding of some nutrient over the need of animal will not lead to the increase of its productivity. The complex character of innovations in agro-industrial complex makes special demands on innovation mechanism (regulatory and legal framework of the innovation development, organization and management, innovation marketing, development of innovation structure).

In the agriculture even a slightest omission causes unwanted aftermath. K.A. Timiryasev noted: «Nowhere, may be in no other activity is not necessary

to weigh so many different conditions of success, nowhere you need so multilateral data, nowhere can the exceeding of one-sided point of view lead to such failure as in agriculture».

The difficulty of agriculture and its features predetermine the singularity of approaches and methods of management of the innovation process, the combination of different types of innovation, the amplification of the role of the state in the stimulation of the innovations.

It should be noted, that the difficulty and the peculiarities of agriculture are characterized by high level of risks of innovation processes in the agrarian sector. The risk of the financing of the scientific-production outcomes, the risk of the temporary gap between the costs and outcomes, the uncertainty of demand for innovation production are the causes, why the investors don’t want to invest into the development of the agriculture.

For activation of the innovation processes it is necessary to provide the conditions for the extended reproduction in the agrarian sphere, primarily to improve the financial state of enterprises. To the conditions and factors which inhibit the extension of innovations also belong the decline in domestic demand on food, the reduction of the state support of agricultural sector and of the state financing of scientific and

technical programs, underdevelopment of the credit system, high rates on loans, absence of innovation infrastructure and state innovation policy and strategy, insufficient level of training of personnel staff in the agrarian enterprises in area of innovation management.

One of the main obstacles of transition to the path of innovation development is acute shortage of well qualified managers and specialists. Innovative type of development of the agrarian economy is highly determined by the scientific and technical policy of region, by the formation of regional innovation mechanism. Subjects of the Federation have an important role in the realization of the antirecessionary program, by using of novation in genetics and selection, technology, organization, management and social sphere.

To the number of priorities of the development of innovation processes in the regional agriculture belong:

Technological equipment of the agricultural organizations;

Energy- and resource-saving

technologies of production, storage and recycling of the agricultural production;

Reproduction of soil fertility, prevention of all kind of its degradation, development of adaptation technologies of agroecosystems and agrolandscapes;

Development of production of organic products in agriculture. In the North there is an unique possibility to concentrate the production of environmentally friendly products on huge land resources, to work out the technologies of organic husbandry;

Creation of modern system of information and infrastructure support of innovation activity in agriculture;

Development of state innovation policy and strategy on federal and regional level targeted on the formation of advanced technological structures;

Formation of organizational and economic mechanism of functioning of the agriculture on the innovational level;

Strengthening of the role of state organizations in the activation of innovation activity;

Development of region and

municipal innovation programs of agricultural development;

Improvement of the training system for personnel in the innovation activity, which provides the increasing of innovation activity of organizations and commercialization of research results.

References:

1. Legal entity of term "innovation"/ M.W. Wolynkina.- Moscow, 2006.
2. Innovation management: Manual/ W.A. Shwandara, W.Y. Gorfinkel.- Moscow, 2005.
3. Innovation management / O.M. Khotyasheva. – Moscow, 2006.
4. Innovation strategies of companies on developing markets/ N.W. Balatsky.- Moscow, 2004.
5. Innovation development of agriculture under modern conditions / Kozhevnikova T.M. "Social-economic phenomena and processes", Nr 7. Publishing house Tambov state university named after Derzhavin, 2011.



The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A

I

C

A

C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

Котлярова К.И.,
аспирант
Институт мировой
экономики и
международных
отношений НАН
Украины, Украина

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматриваются особенности ведения оффшорного бизнеса, механизмы его регулирования на наднациональном и национальном уровнях в условиях интеграции мировой экономики.

Ключевые слова: оффшорный бизнес, налоговые убежища, кэптив, финансовый рынок, движение капитала.

The article observes features of offshore business, mechanisms for its regulation on supranational and national levels at the time of world's economic integration.

Keywords: offshore business, taxoasis, captive, financial market, capital movement.

«Каждый имеет право вести свои дела таким образом, чтобы в соответствии с законодательством свести налоговые выплаты до минимума. Если ему это удастся, то, не смотря на недовольство его находчивостью, которое выражается служащими Комиссии внутреннего налогообложения или иными плательщиками налогов, никто не имеет право его принуждать к дополнительным налоговым платежам».

Лорд Томлин в деле «Комиссия внутреннего налогообложения против герцога Вестминстерского», 1936 год.

Современное развитие мирового хозяйства характеризуется интернационализацией процессов и, как логический результат, взаимным проникновением и переплетением национальных экономик. Оффшорный бизнес становится объективной реальностью развития международного сообщества на грани тысячелетий.

Оффшор (от англ. «Offshore» - «вне берега») - это финансовый центр, привлекающий иностранный капитал путем предоставления специальных налоговых и других льгот компаниям, которые зарегистрированы в стране размещения центра.

Оффшорные схемы не являются современным явлением, их используют еще со времен древних Афин, когда был введен двухпроцентный импортный и экспортный налог. Чтобы избежать уплаты налогов греческие и финикийские купцы начали объезжать территорию Афин в двадцать миль. Через некоторое время небольшие соседние острова выступили в качестве налоговых и таможенных приютов, куда завозились контрабандные товары.

Вопрос принципа месторасположения компаний рассматривался еще в XIX веке на заседании суда в Англии. Суть этого принципа заключалась в том, что компания может быть зарегистрирована в любой стране и, вместе с тем, в ней не находиться, при условии, что ею владеют и управляют нерезиденты страны регистрации,

сфера деятельности компании направлена за пределы страны и никаких доходов внутри страны компания не получает [9].

Термин «оффшор» впервые появился в одной из газет на восточном побережье США в конце 50-х годов XX века. Речь шла о финансовой организации, избежавшей правительственного контроля путем географической избирательности. Эта фирма переместила деятельность, которую правительство США желало контролировать и регулировать, на территорию с благоприятным налоговым климатом.

Начало стремительного роста оффшорного бизнеса связывают с антиинфляционными мерами, принятыми Соединенными Штатами в 70-е годы XX века, в частности, с заметным усилением резервных требований для банков. Из-за этих жестких мер, крупные американские корпорации для финансирования своих операций начали открывать банки-филиалы за пределами США - сначала в Швейцарии, а затем и в других странах.

Термин «оффшорная зона» в целом подразумевает любую страну с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, определенный уровень банковской или коммерческой секретности, минимальное или полное отсутствие резервных требований центрального банка или ограничений в конвертируемой валюте.

Такая потребность транснациональных компаний повлекла появление наднациональных рынков капитала, спровоцировала стремительную интернационализацию банковского сектора. Из-за этого возник спрос на посреднические финансовые операции и услуги по регулированию финансовых учреждений и налогообложению их деятельности. Значимой в развитии современного оффшорного бизнеса стала научно-техническая революция, которая началась в середине XX века. Появление передовых информационных технологий, новейших средств коммуникации способствовало формированию целых звеньев и структур в деятельности финансовых анклавов.

90-е годы характеризовались настоящим бумом оффшорного бизнеса [8]. В конце 90-х годов в мире было зарегистрировано 3 млн. оффшорных компаний. Сегодня отмечается тенденция к увеличению количества оффшоров. Общее число зарегистрированных оффшорных компаний в некоторых юрисдикциях на 2002 год составляло: Британские Виргинские острова - 437 тыс., Багамские острова - 123 тыс., Белиз - 27 тыс., Сент-Китс и Невис - 25 тыс., Нидерландские Антильские острова - 20 тыс.

Самые популярные оффшорные юрисдикции международного бизнеса изображены на рис.1.1. К следующей десятке оффшоров относятся: Нидерландские Антилы, Маврикий, Гернси,

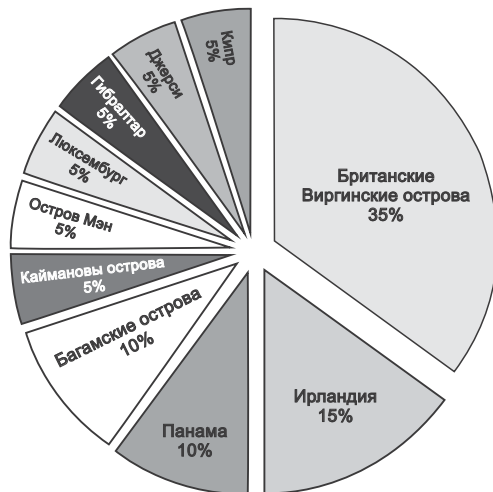


Рис.1.1. Оффшорные компании 10 ведущих оффшорных зон мира, 2009 год (неофициальные данные)

Примечание: Составлено автором за данными [7], [8].

Белиз, Барбадос, Антигуа, Бермуды, Мадейра, Теркс и Кайкос.

В современном бизнесе налоговый убежище используется для спасения активов от потерь, связанных с политической, социальной дестабилизацией, экономическим кризисом; экономии на налогах; облегчения процесса инвестирования; защиты бизнеса от рейдерских атак, «внимания» государственных структур. Выбор юрисдикции для создания оффшорной компании является важным моментом, ведь каждая страна имеет свои требования. Это зависит от экономической стабильности, месторасположения отношений между странами - соседями, и странами - сотрудниками. При открытии оффшорной фирмы бизнесмену, прежде всего, необходимо четко уяснить цель ее создания и уровень ожиданий, а это в свою очередь поможет выбрать страну налоговых льгот.

Соффшорамисвязаноболее трети мирового денежного оборота. Как результат, жители оффшорных территорий по объему ВВП на душу населения составляют конкуренцию жителям ведущих стран-экспортеров нефти - Катар (2 мест в рейтинге стран), Кувейт (19) или Норвегии (8) (см. табл. 1.1).

Банковский и страховой сектора занимают значительное место в формировании оффшорного бизнеса. Такие центры «налогового рая» условно можно разделить на крупных игроков мирового рынка, юрисдикции регио-

нального значения и небольшие менее привлекательные оффшоры.

Принадлежность банковских учреждений к оффшорному бизнесу характеризуется высокой долей международных активов. Чаше оффшорные банки сотрудничают с други-

шорные банки тяготеют к крупнейшим рынкам в их регионах, на которых осуществляется активное движение капитала. Так, для Европы крупнейшим финансовым рынком является Великобритания, для Азии - Япония, для Западного полушария - США. Главные финансовые рынки составляют значительную долю требований и обязательств оффшорных банков, расположенных в их регионах. Оффшорные банки осуществляют свою деятельность через инвестирование, предоставление услуг клиентам по управлению активами и др.

Среди страховых «гаваней налогового рая» Бермуды занимают особое важное место. В формировании популярности оффшора сыграло географическое расположение Бермуд. В середине 80-х гг. из-за неудобных условий страхования гражданской ответственности в США, американцы основали систему перестрахования в Бермудах. Уже в 2005 году три четверти страхового капитала Бермуд составляли североамериканские компании.

Таблица 1.1
Рейтинг оффшорных стран-лидеров по показателям ВВП на душу населения

Место в общем рейтинге стран	Страна	ВВП на душу населения, тыс. дол. США	Отчетный год
1	Лихтенштейн	141,1	2008
3	Люксембург	81,1	2011
4	Бермуды	69,9	2004
5	Сингапур	60,5	2011
6	Джерси	57	2005
9	Бруней	50	2011
10	Гонконг	49,8	2011
13	Гернси	44,6	2005
14	Швейцария	43,9	2011
15	Каймановые острова	43,8	2004
16	Гибралтар	43	2006
17	Нидерланды	42,7	2011

Примечание: Составлено автором по данным Центрального разведывательного управления

ми банками (около 70% внешних активов оффшорных банков приходится на другие банки и только 30% - на небанковский сектор).

По принципу размещения офф-

Одним из самых распространенных видов деятельности страховых компаний является формирование кэптивов. Кэптивная страховая компания (Captive Insurance Company) - это

Таблица 1.2.

ТОП – 5 оффшорных юрисдикций по количеству
кэптивных страховых компаний

Рейтинг	Юрисдикция	Количествокэптивов, тыс. ед.
1	Бермуды»	845
2	Британские Виргинскиеострова'	400
3	Каймановыеострова»	738
4	Гернси»	341
5	Остров Мэн'	131

Примечание: Составлено автором по данным: [3], [6].

компания, основанная материнским центром с целью страхования его или его филиалов (термин определен International Association of Insurance Supervisors, 2005 г. - примечание автора). Торговые и промышленные компании во всем мире используют кэптивы для уменьшения издержек на страхование и формирования собственных фондов, не подлежащих налогообложению. Для этого кэптивные страховые компании регистрируют в таких оффшорных зонах, как Бермудские, Каймановы, Британские Виргинские острова, Гернси, остров Мэн и др. (см. табл.1.2).

В 2008-2009 годах международный финансовый уровень стабильности значительно пошатнулся из-за мирового экономического кризиса. Учитывая это ведущие страны решили, что необходимо консолидировать свои усилия и вместе выходить из сложившейся на международной арене и в рамках национальных хозяйств ситуации.

Таким образом, Международная группа по противодействию отмывания грязных денег (Financial Action Task Force) повлекла серьезные изменения в отношении оффшорных компаний со стороны европейских банков и фирм. В настоящее время многие иностранные компании отказываются иметь дело с потенциальными партнерами, которые предлагают работать через оффшор. Европейская фирма, согласившись на подобную сделку, сразу привлекает к себе ненужное внимание налоговых органов.

Ежегодно во время встречи «Большой двадцатки» (G-20) составляется «черный список» стран, имеющих недостатки в борьбе с отмыванием

преступных доходов и финансированием терроризма. В 2009 году из-за опасений оказаться в «черном списке» ряд ведущих стран, в частности европейских (Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Андорра, Австрия, Бельгия) заявили о готовности пересмотреть свои банковские законодательства, поскольку пребывание стран в этом списке может стать причиной их международной изоляции. На встрече в Лондоне государства G-20 объявили войну оффшорам и высказали о намерении применять санкции по отношению к территориям с льготным налогообложением, которые откажутся предоставлять информацию о клиентах. «Мы готовы к введению санкций, чтобы защитить наши государственные финансы и финансовые системы. Эра банковской тайны закончена», - провозгласили члены «Большой двадцатки» в коммюнике по итогам саммита.

Активность мирового сообщества по поводу контроля движения международных капиталов нанесла удар репутации многих оффшорных центров. С 2010 года и по сегодняшний день происходит стабилизация экономик «налоговых гаваней». Об этом свидетельствует «Индекс глобальных финансовых центров» (Global Financial Centers Index - GFCI). Он отображает конкурентоспособность финансовых центров (см. табл.1.3).

По данным GFCI 2010-2011 среди оффшорных центров наибольшей финансовой стабильностью характеризуются Джерси, Гернси, Каймановы острова.

Соединенные Штаты Америки, учитывая мировой финансовый кризис, в законопроект «О предотвращении злоупотреблениями налоговыми гаванями» внесли некоторые поправки: ужесточение требований для налогоплательщиков США, использующих оффшорные юрисдикции; предоставление Казначейству США полномочий по осуществлению мер против иностранных юрисдикций и финансовых институтов, препятствующих сбору налогов; введение налогообложения оффшорных трастов, используемых для приобретения недвижимости, предметов искусства и ювелирных украшений для граждан США, и признание лиц, которые фактически по-

Таблица 1.3

ТОП оффшорных центров по Индексу глобальных
финансовых центров

Страны	Место	
	2011 год	2010 год
Джерси	21	21
Гернси	31	31
Каймановы острова	40	46
Гамильтон	43	41
Остров Мэн	44	40
Британские Виргинские острова	45	45
Монако	60	59
Гибралтар	63	58
Маврикий	66	68
Мальта	72	70
Багамы	75	72

Источник: [4]

лучают активы офшорных трастов бенефициарами; штрафы на доходы для лиц, использующих налоговые убежища [1].

Также в 2011 году Соединенными Штатами Америки был уточнен круг лиц, зарубежные банковские счета и счета ценных бумаг которых необходимо декларировать на специальном бланке (Report on Foreign Financial and Bank Accounts). Теперь должны отчитываться не только граждане США, но и зарегистрированные на территории Штатов общества с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company) и корпорации, которые не принадлежат американцам [2].

В связи с мировым кризисом сложившаяся ситуация дала толчок для «налаживания порядка» на международной арене. Следовательно, уже начинаются активные действия по контролю на наднациональном уровне за деятельностью офшорных гаваней, инвестиционными потоками, фирмами, задействованными в международной инвестиционной деятельности.

Таким образом, мировому сообществу сегодня крайне необходима межгосударственная финансовая поддержка, установление большего дове-

рия между правительствами. Инвесторы должны быть обеспечены точной и адекватной информацией о финансовых балансах, государственных расходах, а также по операциям между правительствами и финансовыми организациями. Правительства во всем мире должны обеспечивать четкую и всеобъемлющую информацию о финансовых последствиях экономических, политических и социальных решений. Такая информация должна раскрываться полностью: долгосрочные экономические последствия решений, а не только статистику непосредственных денежных потоков. Кроме того, такая информация должна быть достаточно широкой по охвату, чтобы дать представление о прошлом, настоящем и будущем, и должна включать в себя прогнозы финансовых затрат.

Литература:

1. Bill S. 681 «Stop Tax Haven Abuse Act».
2. Federal Register/ Vol. 76, No. 37 / Thursday, February 24, 2011 / Rules and Regulations. – p.10234-10246.
3. Offshore Financial Centers. Report on the Assessment Program and Proposal for Integration with the Fi-

nancial Sector Assessment Program: International Monetary Fund. – May 8, 2008. – 23p.

4. The Global Financial Centres Index 11. – March 2012. – 48 p.

5. <http://blog-pfm.imf.org/pfmblog/2010/06/ifac-recommends-adoption-of-accrual-based-accounting-for-the-public-sector-.html#more> - IFAC Recommends Adoption of Accrual-based Accounting for the Public Sector: International Monetary Fund. - June 25, 2010. – 1 p.

6. <http://www.captive.com> - Captive.com, LLC: Domicile Update. - Connecticut USA, January 1 - December 31, 2010. – 4 p.

7. <http://www.kontrakty.com.ua> - Український діловий тижневик "Конtrakти".

8. <http://www.nalogi.net/> - Журнал Offshore Express.

9. <http://www.offshore.ukrnet.net/111.htm> - Alliance Consultancy Limited.

10. <http://www.unian.net/ukr/news/news-376157.html> - Світова економіка відновлюється швидше, ніж очікувалося.

11. www.cia.gov - Офіційний сайт Центрального Розвідувального Управління (ЦРУ).

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

International Scientific Congress – multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners



For additional information please contact us:
www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists from different countries
- Promotion of scientific progress through the discussion, comprehensive and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists from different countries
- Active distribution of advanced ideas in various fields of science

Любушин Н.П., д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой
Бабичева Н.Э., канд. экон. наук, доцент
Нижегородский
государственный
университет им.
Н.И. Лобачевского
– Национальный
исследовательский
университет, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ОТ КАЧЕСТВЕННОГО ОПИСАНИЯ – К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ

Ключевые слова: концепция жизненного цикла, законы функционирования и развития систем, эффективность использования ресурсов, этапы жизненного цикла.

Currently the analysis of system life cycle concept as one of the most important characteristics of system development is an urgent issue which is continuously covered in various scientific papers. A combination of applied and proposed indices which characterize execution of the work on simulation and assessment of economic system life cycle stages (business) is specified.

Keywords: designing, life-cycle concept, laws of performance and development of system, business solvency, effectiveness of resource management, lifecycle stages

В соответствии с диалектикой любая экономическая система зарождается, развивается, добивается успехов, ослабевает и прекращает свое существование либо переходит на новую ступень развития. Менеджер должен знать, на какой ступени развития находится организация (на каком технико-организационном уровне), чтобы прогнозировать дальнейшее поведение. Именно поэтому к широко распространенному понятию «жизненный цикл системы», как предсказуемым изменениям состояний с определенной последовательностью в течение времени, в кризисных ситуациях усиливается внимание.

Осознание цикличности как некоторой внутренней закономерности экономической реальности возникло в середине XIX века. Тогда же появились первые теоретические концепции, объясняющие циклические колебания. Вероятно, первое использование цикличности в терминологии можно отнести к 1833 г. Как отмечается в работах [1; 2] именно в этом году термин «commercial cycle» был использован английским журналистом Д. Вэйдом.

Одним из первых научных описаний кривой жизненного цикла является уравнение S-образной кривой развития автомобильной промышленности с 1900 по 1920 гг., предложенное в 1923 г. В своей работе Д. Гарднер указывал: «Жизненный цикл продукта является практически неисчерпаемой концепцией, поскольку она затрагивает почти все аспекты маркетинга, а также стратегического менеджмента, финансов и производства. Существует много работ, где авторы предлагают описательные переменные,

но ни одна не удовлетворяет критериям теории» [3].

Концепция жизненного цикла отражает действие законов циклического развития и убывающей эффективности эволюционного совершенствования систем. Одной из первых работ, отождествляющих развитие организации с жизненными процессами человека, стала работа С. Бира, опубликованная в начале 1970-х годов [4].

Ранняя литература по жизненным циклам организаций носила скорее теоретический, чем эмпирический характер, и исследователи сильно расходились в оценке числа стадий (этапов) жизненного цикла организации. Например, некоторые авторы предлагали модели из трех стадий (Downs, 1967; Lippitt, Schmidt, 1967; Scott, 1976; Katz, Kahn, 1978), другие считают, что стадий должно быть четыре [Lyden, 1975], есть модели содержащие пять и более стадий, например, модель Грейнера состоит из пяти стадий (Greiner, 1972), модель Торберта содержит девять стадий (Torbert, 1974), модель Адизеса — десять (Adizes, 1979) [5, с. 59-61], модель Б.З. Мильнера — восемь [6].

Различные подходы к формированию моделей обобщим следующим образом:

1. Структура стадии жизненного цикла является многомерной. В каждой из рассмотренных моделей авторы описывали стадии с помощью нескольких характеристик. В то время как существует значительная разница между моделями, все включают некоторые общие факторы и факторы, связанные со структурой организации. К общим факторам относятся возраст, размер, темп роста

и центральные задачи или проблемы, с которыми сталкивается организация на разных стадиях развития. Кроме того, в некоторых работах используются такие характеристики, как тип организационной структуры, степень формализации и централизации, число уровней организации. В каждой модели стадии имеют различия в структуре и величине этих измерений;

2. Наличие определенной последовательности стадий жизненного цикла организации. Относительно природы стадий большинство авторов полагают, что организации развивают различные типы структур в ответ на общий рост и вызовы рынка. Неспособность в достаточной мере приспособить организационные системы и процессы к изменениям в окружающей среде приводит к отклонениям или «болезням роста», которые могут остановить или помешать процессу развития организации. Стадии жизненного цикла организаций могут быть охарактеризованы как некая конфигурация определенных ситуационных и структурных переменных (Miller, Friesen, 1984);

3. Каждая стадия является следствием предыдущей, и вернуться назад сложно.

Эмпиризм, господствовавший в анализе развития организации до начала 1970-х годов, делал акцент на оценках, характеризующих организации в целом. Проанализировав множество ситуаций депозитария Гарвардской школы бизнеса, а также публикации в научной периодике, Грейнер пришел к выводу, что важнейшими параметрами, определяющими модель развития

организации являются: возраст организации; размер организации; этапы эволюции; этапы революции; темпы роста отрасли.

На основании этого вывода Грейнер выделяет пять эволюционных стадий развития (термин эволюция используется им для описания продолжительных периодов роста, в рамках которых не происходит больших изменений в организационных практиках), которые сменяются вследствие происходящих в организации революций, вызванных соответствующими кризисами.

Если проанализировать отечественный опыт, то проблемы жизненного цикла оборудования, технологий были подняты в комплексной программе научно-технического прогресса (КП НТП) – 1972г. Академик Н.П. Федоренко пишет: «Разработка КП НТП побудила отечественных экономистов существенно продвинуть методологические и теоретические исследования. В ходе работы над программой была создана модель межотраслевых взаимодействий, были синтезированы инвестиционные матрицы межотраслевого баланса, изучены специфические особенности жизненного цикла технологий, характерные для экономики дефицита и т.д.» [7, с. 375].

В начале 80-х гг. вышла работа Е.Г. Яковенко, где указано: «Только в недавние годы зародились и пока лишь локально, вне связи друг с другом изучаются закономерности циклов жизни машин, циклов элементов производства» [8, с. 7]. Из последующих работ хотелось бы выделить монографию М.Г. Карпунина, Я.Г. Любинецкого, Б.И. Майданчика «Жизненный цикл и эффективность машин» [9], замечательную книгу академика А.И. Анчишкина «Наука-техника-экономика», где отмечено: «... фактический эффект научно-технического прогресса сам может претерпевать значительные устойчивые изменения в соответствии с прохождением нововведений по отдельным этапам своих жизненных циклов: относительно низкая эффективность впервые внедряемой техники обычно сменяется повышением ее эффективности на этапе массового

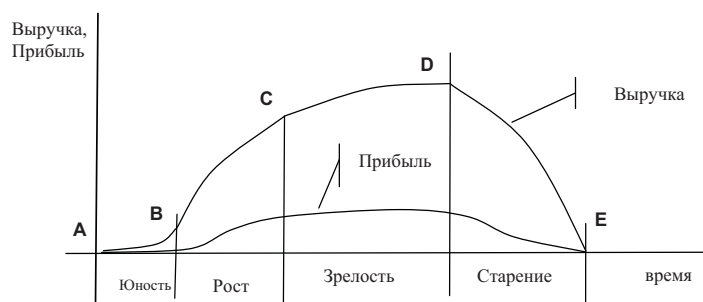


Рис. 1. Изменение выручки и прибыли на протяжении жизненного цикла экономических систем

распространения, затем снижением по мере морального старения и, наконец, она становится неэффективной, если производство и использование какого-либо вида техники продолжают без учета ее старения» [10, с. 330].

К началу 90-х гг. основные положения экономической теории технического развития были изложены С.Ю. Глазевым, где в одном из выводов подчеркивалось: «Важным ... является разработка новых методов математического моделирования технического развития различных экономических объектов, приспособленных к отражению неравномерных, неравновесных, неопределенных процессов, характерных для эволюции технико-экономических систем» [11, с. 211].

Обобщение многообразных исследований концепции жизненного цикла систем показывает, что траектории жизненного цикла нелинейны.

Нелинейность является следствием конкурирующих процессов хаоса и упорядочения, постоянно изменяющегося соотношения между хаосом и упорядочением, переходов от преобладающего хаоса к преобладающему упорядочению, и наоборот. Определенная доля хаоса всегда присутствует в эволюционирующих системах, предоставляя относительную свободу в выборе альтернативных траекторий развития в пределах жизненного цикла. Нелинейность проявляется также в неравновесии, необратимости экономических процессов, в экономических бифуркациях, когда экономическая траектория разветвляется на траектории альтернативные.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что концепция жизненного цикла систем является одним из известных инструментов, используемых для описания процесса функционирования и развития любой экономической системы. На основе исследования возможных путей развития организации нами принята классификация, включающая 4 этапа на стадии «производства» жизненного цикла – юность, рост, зрелость, старение – рис.1¹.

В практической деятельности применение концепции ограничено недостаточной проработкой отдельных методологических вопросов, связанных с количественной оценкой отдельных этапов на различных стадиях жизненного цикла. В известных работах моделирование жизненного цикла и разбиение на отдельные этапы (стадии) производится на качественном уровне, не позволяющем оценивать (классифицировать) стадии развития организации по имеющимся данным бухгалтерского и управленческого учета.

В работах по оценке финансового состояния организации нами была показана эффективность использования ресурсного подхода [12]. Суть его заключается в том, что различные сочетания динамики объема продаж (производства), потребляемых ресурсов и величины их отдачи определяют тип экономического развития организации и идентифицируют численные значения показателей, характеризующих отдельные этапы жизненного цикла – см. рис. 1, 2, 3.

Критерием оценки этапов жизнен-

¹ Классификация стадий жизненного цикла организаций принята в соответствии с Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2005 г. № 476–ст «Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем» ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288–2005.



Рис.2. Взаимосвязь показателей, характеризующих тип экономического развития организации

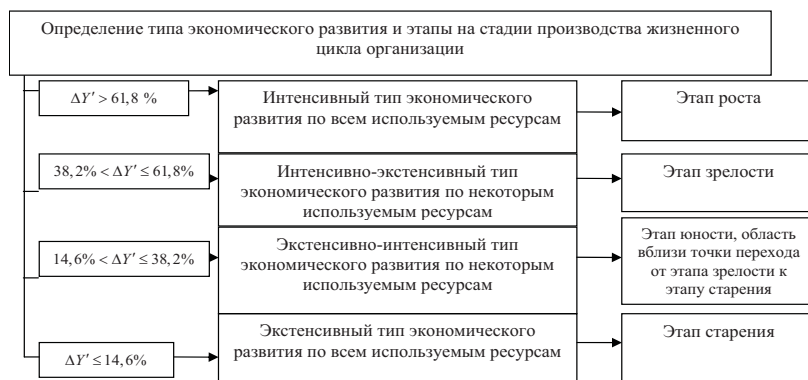


Рис.3. Определение показателей оценки этапов жизненного цикла организации

ного цикла становится доля экстенсивных и интенсивных факторов в наращивании основного финансового ресурса организации (выручки) – рис.2, 3.

При этом следует учитывать принцип «золотой пропорции». Согласно имеющейся теории, подтвержденной строгими математическими расчетами, системы устойчивы только внутри оптимального диапазона от 1/3 до 2/3, которые могут быть получены, если

100% разделить золотым сечением, т.е. $100/2,618 = 38,2\%$ (нижняя граница) и $100/1,618 = 61,8\%$ (верхняя граница). Иначе резко возрастает их неустойчивость и теряется управление.

Поскольку основным финансовым ресурсом организации является выручка, то факторные модели для определения влияния количественных и качественных показателей на результат будут иметь следующий вид:

$$N^P = \bar{R} \times \lambda^R; \quad N^P = \bar{F} \times \lambda^F; \quad N = \bar{E} \times \lambda^E; \quad N = S^{*M} \times \lambda^{S,M} \text{ и т.д.,}$$

где N^P - выручка от продажи товаров (работ, услуг);

$\bar{R}$ - средняя численность работающих; λ^R - производительность труда (выработка);

$\bar{F}$ - средняя стоимость основных средств; λ^F - фондоотдача;

$\bar{E}$ - средняя стоимость оборотных активов; λ^E - оборачиваемость оборотных активов;

S^{*M} - материальные затраты; $\lambda^{S,M}$ - материалоотдача.

Предложенная классификация этапов жизненного цикла идентична выводам описания цикла в теории катастроф [13, с. 102].

Исследования и практическая реализация разработанных моделей показали, что жизненный цикл организации можно моделировать не только на качественном уровне, но и с помощью количественных оценок, связывающих эффективность использования ресурсов с этапом цикла. Такой комплексный анализ деятельности организации поможет обеспечить эффективную подготовку управленческих решений на основе обоснованных выводов о путях и проблемах в развитии производства и управления.

Литература:

1. Arnold L.G. Business Cycle Theory / L.G. Arnold. – Oxford University Press. – 2002.
2. Hansen A.N. Business Cycle and National Income. – New York: W.W. Norton. – 1964.
3. Gardner D.M. Product life cycle: A critical look at the literature / D.M. Gardner // Review of Marketing, Houston, M.J., Ed., American Marketing Association, Chicago, IL. – 1987. – P. 162–195.
4. Бир Стаффорд. Мозг фирмы: Пер. с англ. Изд. 2-е, стереотипное / Стаффорд Бир. - М: Едиториал УРСС, 2005. - 416 с.
5. Широкова Г.В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика / Г.В. Широкова; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – 2-е изд. – СПб.: изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – 480 с.
6. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник / Б.З. Мильнер. – 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 480 с.
7. Федоренко Н.П. Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее / Н.П.Федоренко. - М.: Наука, 1999. - 480 с.
8. Яковенко Е.Г. Экономические циклы жизни машин / Е.Г. Яковенко. -М.:Машиностроение, 1981.- 157с.
9. Карпунин М.Г. Жизненный цикл и эффективность машин / М.Г. Карпунин, Я.Г. Любинецкий, Б.И. Майданчик. – М.: Машиностроение, 1989.-312 с.
10. Анчишкин А.И. Наука - техника - экономика / А.И. Анчишкин. - М.: Экономика, 1986. - 384 с.
11. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития / С.Ю. Глазьев. - М.: Наука, 1990. - 232с.
12. Любушин Н.П. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций / Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Галушкина А.И., Козлова Л.В. // Экономический анализ: теория и практика. - 2010. - 1(166). - С. 3-11.
13. Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. – 128 с.

Малахова
Наталья
Борисовна,
д-р экон. наук,
проф..
Украина

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Рассмотрены противоречия, связанные с определением понятий пространства и времени в экономической теории. Предложен способ разрешения таких противоречий на основе нового толкования взаимосвязи пространства и времени в экономических процессах. Специфика измерения пространства и времени в экономике заключена в том, что в хозяйственной практике реально в качестве ресурсов складываются разноразмерные капиталы. Для более точной их оценки предложено использовать дифференциальное исчисление в математической и графической формах системной модели производственной функции.

Ключевые слова: динамика, статика в экономике, постоянный капитал, системная модель производственной функции, специфика экономического пространства.

We consider contradictions in the space-time economic definitions. The specificity of the space-time economic measurement lies in the fact that resources are added variously sized quantities in business practice. For a more accurate assessment we proposed to use a differential calculus in the mathematical and graphical form for the system model of the production function

Keywords: dynamics, static in the economy, the system model of the production function, constant capital, the specifics of economic space.

Постановка проблемы. В существующей учебной и научной литературе по экономической теории пространство и время рассматриваются как объективные категории, которые фиксируют динамику использования ресурсов для получения результатов в производственных процессах рыночного характера. Количество затраченных ресурсов, их местоположение и способы переработки указывают на пространственные характеристики. Пространство есть объективная реальность существования материально-вещественных предметов, место их возникновения и преобразования. Время есть объективная единица измерения длительности и скорости изменений этих объектов. В толковании пространства и времени все как обычно, если бы не существенная специфика экономических процессов.

Дело в том, что в любом экономическом процессе производства и рыночного обмена товаров задействуются два вида разноразмерных ресурсов: постоянный (основной) капитал и переменный капитал. Постоянный капитал обеспечивает долгосрочные и неделимые, независимые от количества выпущенной продукции условия производства, а именно: помещения, оборудование, знания, информация, квалификация, инфраструктурное обеспечение (транспорт, связь, социальное, экологическое, юридическое, маркетинговое, образовательное, санитарно-медицинское, правоохранное обслуживание). Эти средства производства приобретаются на время их износа и функционируют даже при отсутствии выпускаемой продук-

ции или производимых услуг. Постоянный капитал обеспечивает длительное функционирование экономических процессов, независимо от количества выпуска. Расходование основных средств производства определяется временем износа и не поддается точно привязанному к выпуску расчету.

Переменный капитал представляет собой условия, напрямую связанные с количеством выпуска: сырье, материалы, рабочая сила, энергоносители, т.п. Можно более/менее точно определить их необходимое количество. Если использование постоянного капитала измеряется в денежных единицах на период амортизации, то переменный капитал оценивается в денежных единицах на каждую единицу выпуска (руб/шт., руб/кг, руб/пассажир, руб/км, т.д.). В реальных хозяйственных процессах складываются капиталы с разными размерностями и разными скоростями движения.

О влиянии разноразмерности на арифметические результаты напомним такой софизм из математики: $5 \text{ коп} = \sqrt{25 \text{ коп}} = \sqrt{1/4 \text{ руб}} = 1/2 \text{ руб} = 50 \text{ коп}$. Хотя с цифрами мы оперировали, казалось бы, правильно, но забыли о размерностях и получили $5 \text{ коп} = 50 \text{ коп}$.

Все, как в теории относительности Эйнштейна и геометрии Лобачевского. Пока производство мелкое и однопродуктовое, разница размерностей незаметна. Но когда масштабы и ассортимент производства увеличивается, тогда эта пространственная характеристика производства становится существенной:

1) возникает не поддающаяся измерению экономия от масштаба,

2) возможности гибкой калькуляции цен (в сторону их необоснованного завышения),

3) аргументы легального манипулирования убыточностью,

4) оправдания незаконного менеджмента,

5) источники легитимного индивидуального обогащения, т.д. Но наиболее существенной выступает опасность того, что расширяется количество и масштабы невидимых для общественной способности нарушения общественной рациональности в использовании невозобновляемых природных и ограниченных финансовых ресурсов. Может ли общество увидеть эти скрытые возможности предприятий и фирм?

Предлагаем обратить внимание на способ пространственно-временной оценки использованных предприятием ресурсов (функция «затраты-выпуск», или производственная функция) в системной модели производственной функции, где экономическое пространство и время связаны процедурами интегрирования.

Основные положения. Неоклассическая микроэкономическая теория многие логические построения в теориях производства, спроса и предложения стремится показать в динамике [См. учебники 1-4]. Экономическая динамика в производстве понимается, например, в работах Л. Вальраса или Дж. Б. Кларка как непрерывность изменений, как состояние движения во времени, причем характеризуется та-

кое движение приростными величинами. Статика представлена в неоклассике как «процесс без изменений», то есть фактически рассматривается вне времени, без учета времени или для очень короткого промежутка времени.

По мнению неоклассиков, если одну приростную величину разделить на другую приростную величину, то получается скорость изменений, которая, как известно, соответствует первой производной функции [5, 6]. В экономических системах с помощью операций интегрирования от первой производной функции можно получить первообразную, а с помощью дифференцирования – вторую производную функцию (ускорение). Первообразная функция для изменчивого процесса показывает его статический образ, поскольку поток изменений в наблюдаемом явлении преобразуется в фиксированный запас. Иначе говоря, с помощью операции интегрирования возможно проследить переход от динамики к статике для одного и того же реального производственного процесса. Предметом данной работы является раскрытие логических и аналитических оснований таких процедур.

В экономических процессах реальных фирм исходные приростные величины собираются бухгалтерами по периодам времени во временные ряды и накапливаются в общепринятой финансовой отчетности (форма 2, годовая или квартальная). В ходе финансового анализа аппроксимацией временных рядов из показателей удельных затрат или удельных доходов возможно обнаружить вид их наиболее достоверного уравнения. В наших расчетах операции интегрирования и дифференцирования производятся с уравнениями трендов удельных фактических затрат, превращенных в издержки за единицу продукции.

Для чего нужно моделирование статике из динамики? В обычной практике хозяйствования переход от динамики к статике необходим для оценки эффективности производственных процессов. В традиционной на сегодняшний день оценке эффективности производства, ориентированного на максимизацию прибыли, невооруженным глазом заметны существенные недостатки. Во-первых, для

расчета прибыли во многих капиталоемких технических системах затраты и доходы наблюдаемого периода непоставимы, так как между вложением затрат и получением дохода от этих затрат существует временной лаг.

Во-вторых, рыночные возможности кредитования финансовых средств на производственные ресурсы превращают понятия прибыльности и убыточности в фикцию: независимо от будущих доходов товаропроизводитель всегда имеет возможность через кредитование осуществлять производственную деятельность с постоянно возрастающими издержками. Не секрет, что многие предприятия в Украине могут годами функционировать убыточно и не попадать в банкротство как раз из-за крупномасштабного кредитования. Например, в калькуляции тарифов Харьковского метрополитена регулярно закладывается 35% рентабельности, но фактические затраты постоянно растут со скоростью, опережающей скорость доходов, и предприятие длительно существует с хронической убыточностью. Объективная асинхронность потоков затрат и доходов нивелирует роль прибыли как условия эффективности.

В-третьих, эластичность спроса по цене на производственные ресурсы значительно ниже эластичности спроса на потребительские товары у населения, что в условиях монополизма является ключевым фактором длительного функционирования предприятия при хронических убытках. В потоке затрат и доходов предприятия показатель прибыли не дает реальную оценку эффективности в использовании ресурсов. Так что следует логический вывод о необходимости аналитического моделирования потока в запас и важности выяснения статической картины для реальных производственных процессов. Но понятие «статике» должно быть привязано не к потоку, а к запасу затрат и доходов.

Такой показатель, связывающий затраты и выпуск в каждом периоде и отражающий связь динамики со статикой, существует в виде интегрально средних издержек АС. Точнее говоря, интегрально средние издержки (АС) связаны и с фиксированным временем, и объемом выпуска продукции, и скоростью изменений всех разноразмерных ресурсных

факторов. Заметим, предлагаемый ниже переход от реально существующей динамики производственных потоков к статике не связан с принципом «*ceteris paribus*», который был для неоклассической микроэкономики обязательным предварительным ограничением. Поэтому интегрально усредненные издержки и доходы будут более адекватными характеристиками для расчета эффективности рыночного хозяйствования в состоянии статике.

В классической и неоклассической экономической теории вместо перехода от динамики к статике нередко осуществлялась подмена динамических рядов статическими примерами, причем без объяснений и даже без предупреждений. Так, М.Блауг указывал на существенные недостатки Марковского анализа в «Капитале»: «Все время К. Маркс произвольно подменяет понятие «запас» понятием «поток» и наоборот, не предупреждая об этом читателя» [Блауг М., с.215]. Величина времени то не указывается вовсе, то предполагается равной одному периоду воспроизводства с полным износом всего постоянного капитала. Такой период износа у каждого предприятия сугубо уникальный. Прибыль вычисляется то на поток, то на запас капитала.

Однако, из реального рыночного хозяйствования очевидно, что в действительности имеет место движение постоянного капитала как потока, а не как запаса. Обычно вместо фактической динамики, имеющей место в хозяйственной практике, теория фиксирует произвольный временной период производства в виде статике.

На самом деле такие подмены использованы в многочисленных западных и отечественных учебниках по микро- и макроэкономике. Так, в примерах расчетов средних и маржинальных издержек все традиционные учебники содержат подобную подмену динамики статикой. Образцы расчетов встречаем в учебнике К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю [1, с.436], Н. Г. Мэнкью [2, с.312], Р.С. Пиндайка [3, с.208], А.И. Ястремского, Е.Г. Гриценко [4, с.245-253] и многих других. Никто не удивляется, что вместо желаемого потока производимых благ фактически в этих учебниках рассматриваются 10 полностью завершенных, автономных и самостоятельных

Таблица 1
Динамика общих, маржинальных и средних издержек условной фирмы
в краткосрочном периоде

Количество продукции, ед. (Q)	Сумма постоянных издержек, дол. (*)	Сумма переменных издержек, дол. ()	Общие издержки, дол. ()	Средние постоянных издержек, дол./ед	Средние переменные издержек, дол./ед	Средние общие издержек, дол./ед	Маржинальные издержек, дол./ед
1	100	90	190	100	90	190	90
2	100	170	270	50	85	135	80
3	100	240	340	33,33	80	113,3	70
4	100	300	400	25	75	100	60
5	100	370	470	20	74	94	70
6	100	450	550	16,67	75	91,67	80
7	100	540	640	14,29	77,14	91,43	90
8	100	650	750	12,5	81,25	93,75	110
9	100	780	880	11,11	86,67	97,78	130
10	100	930	1030	10	93	103	150

статических процессов, которые далее в общем графике почему-то связываются в якобы единый процесс производства. Тот факт, что постоянный капитал должен переходить из первоначального периода в следующий период в виде износа, не вызывает никакого внимания у теоретиков вообще. Хотя измерение износа напрямую связано с количеством времени. Примечательно, но во всех указанных примерах фактор времени вообще отсутствует, о нем не вспоминают, никакими показателями не отражают. Параметр времени здесь не только не поддается измерению, но и не подлежит экспериментальной проверке.

Приведем пример такой таблицы из наиболее распространенного учебника Макконнела К.Р., Брю С.Л. «Экономика» [1, с. 436]. При попытке воспроизвести этот расчет на реальных данных предприятий сразу же обнаруживается подмена динамики статикой. Ведь в условных расчетах таблицы вместо одного равномерно изменяющегося процесса производства изначально заданы десять полностью завершенных процессов выпуска разных количеств продукции. Попробуйте вставить все значения строки, например, о трех единицах выпуска в любую последующую строку. Сразу возникает масса вопросов о несоответствии значений времени, о несоответствии удельных приростов общей суммы затрат величине маржинальных издержек, о том, как на одном

и том же оборудовании можно произвести и 1, и 10, и 100 единиц... Конечно, можно сослаться на условность примера. Но как его проверить на потоковых данных реального производства? Рассмотрим табл.1.

Завершенность и статичность десяти производственных ситуаций здесь проявляется в том, что в каждом случае выпуска нового объема продукции полностью израсходованы все постоянные и переменные издержки. В каждой следующей строке этих учебных таблиц производство начинается с нуля и заканчивается полным использованием всех издержек, в том числе постоянных. Износ составляет 100 % за один период.

ры расчетов средних и маржинальных издержек из этих учебников запрограммированы быть непроверяемыми реальной практикой. Они оторваны от реального производства, не поддаются эмпирической проверке. Не удивительно, что сомнения в практической применимости маржинализма возникли давно и устойчиво. Из учебников выходит так, как будто в отрыве теории от практики виноват маржинальный метод. Но виноват не метод, а скрытая ошибка в неоклассических построениях, основанных на подмене динамики статикой.

Есть ли выход из этого теоретического фокуса? Можно ли реальное предприятие проанализировать в динамике и в статике без подмены понятий, без искажения времени?

Для эксперимента предлагаем проанализировать фактические данные бухгалтерского учета реального украинского предприятия – Харьковского метрополитена – о затратах и выпуске.

В таблице 2 представлены бухгалтерские данные фактических затрат и перевезенных пассажиров как годовых приростов за 2004-2009 гг. Из них рассчитаны маржинальные (МС) и средние издержки (АС) этого предприятия на основе системной модели производственной функции [6, с. 139]:

$$\begin{cases} MC(t) = at^2 + bt + c, & a \neq 0; \\ AC(t) = \frac{1}{t} \int MC(t)dt, & t \neq 0; \\ Q_{opt} = Q(t_{MC=AC}). \end{cases}$$

Годовые значения числа пассажиров и объема затрат являются приростными

Таблица 2
Бухгалтерские данные Харьковского метрополитена для расчета маржинальных и интегрально средних издержек предприятия

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Затраты за год, тыс. грн	139,65	151,80	181,72	172,55	208,35	372,40
Перевезено пассажиров за год, млн. пас.	269,0	288,6	293,1	278,3	280,0	196,0
Удельные издержки, грн/пас	0,6749	0,6838	0,8060	0,8060	0,9673	2,470
Маржинальные издержки, МС, грн/пас.	0,821	0,557	0,566	0,848	1,401	2,228
Интегрально средние издержки, АС, грн/пас.	1,066	0,866	0,756	0,738	0,810	0,974

Связать все 10 случаев выпуска разного объема продукции в один процесс невозможно потому, что для каждого из 10 анализируемых случаев время разное. Выходит, что условные приме-

величинами и соответствуют логике учебников в математическом расчете МС, АС на каждую дополнительную единицу выпуска. Обращение к удельным фактическим затратам на единицу

продукции означает, что анализируется взаимосвязь между потоком затрат и соответствующим ему потоком выпускаемого товара, что равносильно сопоставлению затрат и выпуска в натуральном исчислении. Понятие прибыльности здесь дополняется функцией $AC(t)$ – функцией общественной полезности выпускаемого количества товара данным субъектом хозяйствования в среде несовершенной рыночной конкуренции. На графике ниже (рис.1) смоделированы маржинальные MC и интегрально средние издержки AC . Из уравнения кривой $MC=0,1362x^2-0,6724x+1,3563$ путем интегрирования и усреднения первообразной получено уравнение кривой $AC=0,0454x^2-0,3362x+1,3563$ как уравнения статика для данного периода наблюдения.

Раскроем экономический смысл системы уравнений и графика кривых.

1. Как известно, бухгалтера фирм многие показатели своего предприятия фиксируют приростами за год (или месяц, квартал). Если брать исходные данные приростов за несколько периодов подряд, то полученный динамический ряд отражает изменение приростов и несет информацию о движении через производную функцию $MC(t)$.

2. Приросты издержек в расчете на единицу прироста выпущенной продукции полностью соответствуют определению маржинальных величин

маржинальных величин $MC(t)$ отражает реальную картину функционирования предприятия.

3. Если уравнение $MC(t)$ этого динамического ряда проинтегрировать, то получаем площадь фигуры под кривой уравнения, или совокупную накопленную величину издержек для данного периода наблюдения. Достаточно её усреднить по количеству точек t наблюдаемых периодов, чтобы получить статистику предприятия в виде уравнения $AC(t)$.

4. Функция интегрально средних издержек $AC(t)$ для данной фигуры показывает состояние статических значений для каждого из отрезков периода наблюдения. Иначе говоря, шаги построения системной модели производственной функции предприятия отражают переход от динамики к статике для данной фирмы [6, с.149]. Действительно, осуществляется преобразование динамического состояния потоковых реальных исходных данных (маржинальных величин) к статической, фиксированной, запасной, практически обездвиженной оценке наблюдаемого потока производства благ в фиксированном времени с помощью интегрально средних величин. Чем удивительна математика: это легко проверяется на примере любой фирмы.

Выводы. 1. Чтобы зафиксировать динамические изменения в реальном

телей предприятия. С помощью системной модели производственной функции предприятия ранее уже был обоснован алгоритм того, как аналитически перевести фактическое потоковое состояние фирмы в состояние запаса [6]. Это важно не только для преодоления логической ошибки неоклассических учебников, но и для адекватной оценки эффективности рыночного хозяйствования в реальном пространстве и времени.

2. Динамика реального производства не может быть показана простым прибавлением (арифметическим сложением) статических периодов, поскольку связывать динамику со статикой следует через процедуры интегрирования. Статика фиксирует, а не останавливает и тем более не разрывает динамический поток. Статика должна быть интегральной по отношению к динамическому потоку.

3. На примере анализа таблицы из традиционного экономического учебника показана логическая ошибка неоклассиков, которую в реальном пространстве и времени следует заменить системной моделью производственной функции предприятия и оценкой эффективности конкретного производства по статике, смоделированной из потока реального хозяйствования [6].

Литература:

1. Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Пер с англ. / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю. – К. : Хагар-Демос, 1993. – 785 с.
2. Мэнкью Н.Г. Принципы микроэкономики. 2-е изд. / Н. Г. Мэнкью. – СПб. : Питер, 2003. – 560 с.
3. Пиндайк Р., Рабинфельд Д. Микроэкономика. Пер с англ. / Р. Пиндайк, Д. Рабинфельд. – СПб. : Питер, 2002. – 608 с.
4. Ястремський А. І, Гриценко О. Г. Основи мікроекономіки. Підручник / О. І. Ястремський, О. Г. Гриценко. – К. : Знання, 1998. – 714 с.
5. Селигмен Б. Основные течения западной экономической мысли. – М.: 1966. – 720с.
6. Малахова Н.Б. Микроэкономический анализ / Н.Б. Малахова. – Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2010. – 232 с.
7. Блауг М. Економічна теорія в ретроспективі. Пер. з англ. І. Дзюб / М. Блауг. – К. : Основи, 2001. – 670 с.

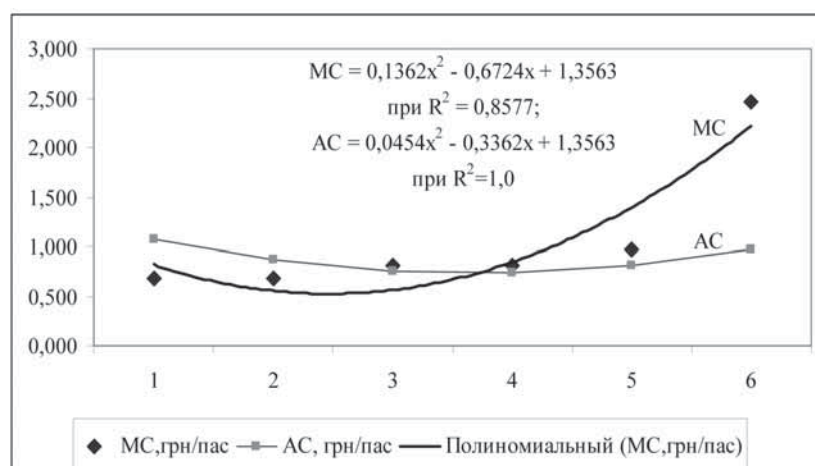


Рис. 1. – Кривые $MC(t)$ и $AC(t)$ для Харьковского метрополитена в 2004 -2009 гг.

из традиционных учебников [1, с.779]. Причем, в соответствии со своим, конкретным периодом учетного времени, без подмены динамики статикой. Следовательно, динамический ряд

времени производства и перевести их в статические показатели для оценки эффективности производства, следует считать интегрально средние величины от фактических маржинальных показа-

Мамий Е.А., канд.
экон. наук, доцент
Новиков А.В.,
студент
Кубанский
государственный
университет,
Россия

Участники
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье рассматривается современный механизм государственного инвестирования в российской экономике, его проблемы и перспективы развития. В частности, были проанализированы такие источники формирования государственных инвестиций, как бюджет и государственные инвестиционные фонды. Установлено, что некачественный менеджмент в данной области может привести к возникновению кризисных явлений в экономике. Авторами статьи разработана новая модель государственного участия в регулировании инвестиционных процессов в экономике России.

Ключевые слова: государственные инвестиции, механизм, бюджет, инвестиционные фонды, государственно-частное партнерство.

This article discusses the contemporary mechanism of public investment in the Russian economy, its problems and prospects of development. In particular, the authors analyzed such sources of public investment, as the budget and state funds. It is found that poor management in this area could lead to crisis phenomena in the economy. The authors developed a new model of public participation in the regulation of investment processes in the Russian economy.

Keywords: public investment, the mechanism, budget, investment funds, public-private partnership.

В современных условиях активизация инвестиционной деятельности в российской экономике возможна только в результате всесторонне проработанной, последовательной и эффективной инвестиционной политики государства. В этой связи необходимо сделать оценку, выявить проблемы и определить перспективы развития государственного инвестирования. Таким образом, данное исследование достаточно актуально, так как затрагивает современные проблемы процесса государственного инвестирования средств в отечественную экономику.

В современной научной литературе понятие «инвестиции» получило достаточно широкое распространение, аккумулировав в своем определении массу экономических процессов обусловленных развитием рынка, его качественном преобразованием, глобализацией и информатизацией.

Тем не менее, стоит отметить, что, на сегодняшний день, мало внимания уделяется теоретической базе различных форм инвестирования, в частности, не в полной мере раскрыто понятие «государственного инвестирования», отсутствует его нормативное закрепление, что не только влечет за собой возникновение теоретического лага, но также усложняет процесс контроля и арбитража [3, 4, 7].

Вся нормативная база по данному вопросу, представленная Бюджетным кодексом РФ, ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляе-

мой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ, постановлениями Правительства РФ, нормативно-правовыми актами субъектов РФ, не дает четко сформулированного определения государственным инвестициям. Таким образом государственные инвестиции целесообразно определить как экономические отношения, складывающиеся между государством и экономическими субъектами по поводу распределения части совокупного общественного продукта и вложения органами власти аккумулированных денежных средств с целью получения экономического и (или) иного положительного эффекта. При этом все передаваемые в процессе инвестирования средства являются частью расходов бюджета РФ или частью расходов компаний, в которых велико государственное влияние. Данное определение дает четкое понимание сущности инвестирования государством средств в экономику страны, источников этих средств и преследуемых конечных целей.

В Российской Федерации государственные инвестиции образуются из средств государственного бюджета, из государственных финансовых источников. Расходы на финансирование бюджетных инвестиций предусматриваются соответствующим бюджетом при условии включения их в федеральную целевую программу, региональную целевую программу, либо в соответствии с решением федерального

органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта РФ.

В 2012 году планируется реализация 57 действующих федеральных целевых программ, в 2013 году – 49, в 2014 году – 40. В качестве примера можно выделить федеральную адресную инвестиционную программу на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов [8]. На реализацию адресной программы будут направлены следующие средства: на 2012 год в сумме 924,8 млрд. рублей, на 2013 год – 831,4 млрд. рублей, на 2014 год – 697,0 млрд. рублей. При этом в программе выделяемые средства сосредоточены в три приоритетных комплекса: производственном, социальном и специальном.

В 2012-2014 годах в рамках адресной программы предусматривается финансирование по 4 новым федеральным целевым программам, в частности: «Государственная граница Российской Федерации (2012-2017 годы)» (проект), «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС» на 2012-2020 годы (проект), «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах» (проект) и «Культура России (2012 - 2016 годы)». При этом объемы государственного инвестирования средств в проекты, не включенные в адресные программы, в период с 2011 г. по 2014 г. уменьшаются на 41,98% или на 187,00 млрд. руб.

Также механизм государственного инвестирования представлен различ-

ными организационными структурами. В частности, в 2011 году Правительством РФ был создан Российский Фонд Прямых Инвестиций (РФПИ), сферой деятельности которого является инвестирование средств фонда в лидирующей компании наиболее быстрорастущих секторов экономики. Совокупный капитал, находящийся под управлением фонда, составляет 10 млрд. долл.[6].

Наравне с РФПИ в России активно функционирует «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»), которая также представляет собой государственный фонд с уставным капиталом в 30 млрд. рублей. ОАО «РВК» было создано в 2006 году, основные цели деятельности: стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов[5].

Тем не менее, несмотря на существование определенного множества государственных и частных инвестиционных фондов, основным и приоритетным источником государственных инвестиций является бюджет.

Рассматривая структуру инвестиций в основной капитал в 2011 году, можно констатировать факт того, что около 20% всех проектов были профинансированы за счет бюджетных средств (таблица 1), что говорит о достаточной заинтересованности государства в инвестиционных процессах внутри страны.

При этом общая динамика инвестиций в основной капитал показана на рис. 1.

Как видно из рисунка 1, до 2009 года инвестиции демонстрировали положительную динамику, обусловленную развитием экономики. Период наибольше-



Рис.1 Динамика инвестиций в основной капитал в РФ

го влияния кризиса выпал на 2009 год, что сократило общий приток денежных средств в основной капитал на 16,7% по сравнению с 2008 годом.

вестиций в основной капитал, что объясняется повышением доли государственного участия на рынке России.

Таблица 1
– Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации

Показатель	январь-декабрь 2011г.		Справочно: январь-декабрь 2010г. в % к итогу
	млрд. руб.	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал - всего	7701,2	100,0	100,0
в том числе по источникам финансирования:			
собственные средства	3284,8	42,7	41,0
из них:			
прибыль, остающаяся в распоряжении организации	1328,3	17,2	17,1
амортизация	1663,3	21,6	20,5
привлеченные средства	4416,4	57,3	59,0
в том числе:			
кредиты банков	594,2	7,7	9,0
из них кредиты иностранных банков	119,0	1,5	2,3
заемные средства других организаций	388,3	5,0	6,1
бюджетные средства	1448,7	18,8	19,5
средства внебюджетных фондов	16,5	0,2	0,3
Прочие	1968,7	25,6	24,1

Начиная с 2010 года, государство увеличило уровень государственных расходов, что положительно сказалось на динамике ин-

Динамика бюджетных расходов приведена на рисунке 2.

По плану, разработанному Правительством РФ, бюджетные расходы до 2014 года будут увеличиваться в абсолютном выражении, однако их динамика будет сокращаться. Соответственно, к 2014 году можно спрогнозировать снижение динамики государственных инвестиций в основной капитал, что обуславливается прекращением действия адресных целевых программ.

Также к отрицательным моментам относится то, что инвестиции, направляемые государством в экономику, по большей своей части не идут на ее развитие.



Рис.2 Динамика расходов бюджета

В частности, в 2012 году резко снизятся расходы на «общеэкономические вопросы» – на 73,9% или на 71 462,9 млн. руб., статья «другие вопросы в области национальной экономики» в 2012 году сокращена на 9,6%, в то время как к 2014 году планируется снижение на 24,35% или 132 127,7 млн. руб.. Также стоит отметить, что бюджетом по многим статьям предусмотрен рост в 2012 году, но в перспективе до 2014 года по ним будет происходить существенный спад.

Большое внимание в бюджете уделено научным исследованиям, что отражается в стабильном росте таких статей, как «Исследование и использование космического пространства», и «Прикладные научные исследования в области национальной экономики»; а также дорожным фондам, финансирование которых из федерального бюджета до 2014 года увеличится на 30,21% или на 110 912 млн. руб.

Проанализировав всю структуру отечественного механизма государственного инвестирования средств можно выделить следующие его особенности: основным источником привлекаемых государством средств является бюджет; механизм инвестирования по большей части представляет сосредоточен в предоставлении средств через адресную целевую программу; государство по факту заинтересовано только в привлечении иностранных инвестиций, так как не инвестирует при этом собственные средства в экономику, о чем свидетельствует принятый на 2012 год бюджет; бюджетные средства инвестируются не в развитие экономики, а на ее инфраструктурное обслуживание; большая коррупционная составляющая процесса.

Цикличность и иные виды нестабильности экономического роста требуют проведения со стороны государства адекватной финансовой политики, направленную на сглаживание данных колебаний. Такую политику можно обозначить как стабилизационную финансовую политику государства. Она предполагает создание финансового механизма, который через систему государственного инвестирования обеспечивал бы сглаживание нежелательных колебаний в

финансовых и макроэкономических показателях национальной экономики в целях обеспечения устойчивости социально-экономического развития. Данная политика проводится как в России, так и за рубежом.

В современной мировой научной экономической теории существует два основных подхода к организации процесса государственного инвестирования: кейнсианская и монетаристская концепции. Политика государственного инвестирования России включает в себя методы обоих вышеперечисленных подходов. В частности, в период первой волны финансового кризиса резко возрос спрос на деньги, что увеличило процентную ставку по кредитам, и подвигло государство активно увеличивать свои расходы, направленные на поддержание материального и нематериального производства страны. Относительно стабилизировав ситуацию на рынке страны, политика Правительства РФ стала приобретать черты монетаристской концепции. Постепенно снижается доля участия государства в экономике, повышая, тем самым, роль рыночного механизма.

Согласно многим экспертам, современная экономика в настоящее время вступает во вторую фазу финансового кризиса, связанную с неопределенностью инвесторов на финансовых рынках, что существенным образом тормозит развитие экономик всех стран. В реальном бизнесе, ввиду возникновения временного лага в периоде поступления инвестиций, могут возникнуть сбои в производственном процессе, что, в свою очередь, может привести к стагнации или рецессии всей экономики. В данной ситуации остро встанет вопрос в формировании мощного рычага регулирования потока инвестиций, который бы через систему экономических и правовых инструментов обеспечил наилучшую координацию инвестиционных ресурсов и экономических субъектов, которые испытывают потребности в них.

Поэтому авторы статьи считают, что политика снижения государственной доли на рынке страны является ошибочной. Чтобы благополучно минимизировать влияние второй фазы кризиса, необходимо увеличивать государ-

ственное участие в экономике страны через систему государственно-частного партнерства. В целом считаем целесообразным предложить следующую модель государственного участия в регулировании инвестиционных процессов в экономике России.

1. Необходимо внести изменения в механизм государственного инвестирования. В частности, предлагается сформировать единый инвестиционный фонд, созданный в форме ОАО, более половины уставного капитала которого принадлежит государству структура которого будет подобна бюджету страны. Соответственно выделяется два уровня регулирования фондом: федеральный и региональный. При этом, капитал фонда составляют как средства, выделенные из бюджета, так и частные инвестиции.

Фонд позволит максимальным образом сконцентрировать в себе весь инвестиционный потенциал как частного бизнеса, так и населения страны. При этом фонд может предоставлять частному бизнесу кредит по минимальной процентной ставкой 3-5%, что уже само по себе выгодно и является поддержкой бизнесу. Также менеджментом фонда должно производиться ранжирование инвестиционных проектов, входящих в список проектов, в соответствие с прогнозируемой доходностью. Деятельность фонда должна быть направлена на обеспечение координации инвестиционного спроса и предложения.

В перечень инвестиционных проектов фонда должны входить любые инвестиционные проекты, которые направлены на развитие бизнеса в стране и экономически эффективны.

Также в компетенцию инвестиционного фонда входит поиск объектов инвестирования, реализация которых положительно скажется на экономике страны. Кроме того, участникам данного фонда предоставляется ряд льгот: налоговые льготы, инвестиционные кредиты, инвестиционные налоговые кредиты. Участие инвестора в данном фонде обладает минимальными рисками, так как государство должно выступать в роли гаранта соблюдения прав обеих сторон.

2. Формирование взаимодействия государства с малым бизнесом на ос-

нове создания бизнес-инкубаторов. Чтобы наиболее полно использовать финансовый и человеческий капитал, накопленный населением страны, государству необходимо качественным образом наладить взаимодействие с малым бизнесом. Основной формой взаимодействия должен стать бизнес-инкубирование.

Примером данной формы взаимодействия может послужить Мадридский бизнес инкубатор «VIVERO DE EMPRESAS DE VICALVARO», созданный на основе университета Рей Хуан Карлоса и финансируемый за счет местного бюджета, в частности, за счет государственной компании Madrid Emprende. При этом, открыть свой проект может любой предприниматель. Главное, чтобы разрабатываемый проект способствовал развитию бизнеса в городе.

Процесс бизнес инкубирования включает в себя 5 этапов. На первом этапе «decision making» происходит предварительная оценка проекта, путем анализа его бизнес-плана, и принимается решение о дальнейшем его рассмотрении. На втором этапе «idea development» более тщательным образом прорабатывается идея проекта. На третьем и четвертом этапах, «pre-incubation» и «incubation» соответственно, формируется в бизнес-план проекта вносятся все необходимые корректировки. И на последнем этапе «graduation» бизнес-проект производит свое размещение в экономике.

Государство, в свою очередь на протяжении трех лет предоставляет арендные льготы, нормативно-правовую помощь, а также каждые три месяца проводит контроль деятельности проекта.

Также авторами разработаны следующие меры повышения стимулирования малого и среднего бизнеса, которые также приведут к росту инвестиционной активности в экономике.

Основная идея состоит в том, что государство позволяет заключить двусторонний договор между двумя компаниями-представителями малого или среднего бизнеса, одна из которых является производителем товара, выступающим ресурсом для второй компании. При этом первая компания обязуется реализовать свою продук-

цию по заниженной цене в обмен на предоставление государством налоговой скидки, возмещающей ее убытки от снижения продажной цены.

Данная мера направлена в первую очередь на повышение деловой активности внутри страны, а также на поддержку малого и среднего бизнеса, что актуально в сегодняшнее время ввиду вступления России в ВТО.

3. *Создание организации, предоставляющей информационную поддержку инвесторам.* Такие организации будут заниматься информационным, юридическим, организационным сопровождением инвестиционных проектов зарубежных партнеров. Также в их задачи входит создание информационных баз данных по инвестиционным проектам.

4. *Создание организаций для защиты интересов инвесторов в правительственных структурах;*

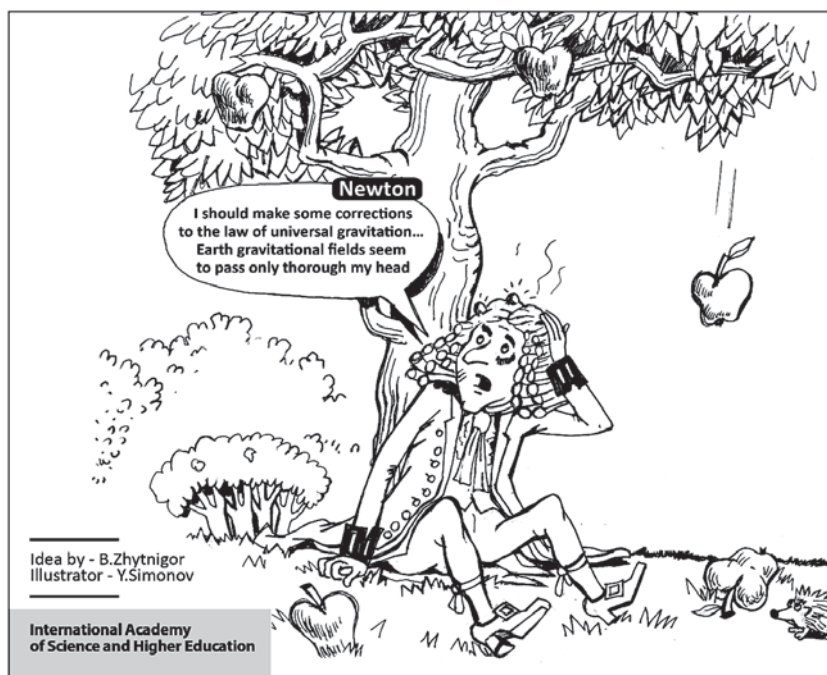
5. *Необходимо создать Агентство по страхованию инвестиционных рисков.*

Страхование сделок позволит придать актуальность страхованию и страховой деятельности в инвестиционной сфере, повысить уровень защиты законных интересов страхователей, в значительной степени улучшить финансовую дисциплину и учет в страховых организациях, перечень и уровень предоставляемых ими страховых услуг.

В целом, предлагаемые мероприятия повышают эффективность действия государственного инвестирования, а также создают благоприятный климат для привлечения частных инвестиций.

Литература:

1. Государственные инвестиции // «Портал о инвестициях» от 24.03.12 г. // <http://www.rusconsalting.ru/gosinvest/index.html>
2. Дьяченко М.В. Стабилизационная финансовая политика государства: зарубежный опыт // Финансы и кредит, 2011 г. №43 (475).
3. Инвестиции: учеб. пособие / Л.Л. Игонина; под ред. д-ра экон. Наук, проф. В.А. Слепова. – М.: Экономика, 2005. – 478 с.
4. Инвестиции: учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 200с.
5. Российская венчурная компания («РВК») // www.rusventure.ru/ru/.
6. Российский фонд прямых инвестиций («РФПИ») // <http://rdif.ru/>.
7. Сидорова Е.В. К вопросу о понятии «государственные инвестиции» // Власть, 2011 г., №9.
8. Федеральная адресная инвестиционная программа на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 // Минфин РФ. URL: http://info.minfin.ru/project_fb_faip.php.



Nesterenco C.M., PhD,
Associate Prof.
Technological Agricultural
College from Soroca,
Moldova

Conference participant,
National championship in
scientific analytics

IMPLEMENTING CONDITIONS OF THE NATIONAL MODEL OF LEADERSHIP

The material exposed in this work contains reflections on the professional competence of the manager. The concrete ways of the College is to have a good specialist and for this the managers must qualify their grades.

Keywords: manager, psycho pedagogical compartment, educational system, scientific investigation, specialist, educational process, scientific reports.

Introduction

The change from the agronomical education offers a wide expedition among the democratization process of the agricultural educational management.

The national model of leadership, during the transition process, at the system lever and agricultural institution, aims to two stages: preparation and achievement.

The most favorable decentralizations, checked and oriented to quality contribute to autonomy, participation, initiative, motivation, efficient communication to the creation of an evident climate and favorable one for changes, because "democracy means the community's possibility to decide the private fate", through the direct agreements between the community's members and the essential institutional representation among the big communities, obliged objectively" to nominate representatives to decide its name" [1,p.224]. The decentralization implies the professional managerial preparation of the teaching staff, firstly, of the managers of Colleges, in order to take over and to practice in the best may the new responsibilities. It the political level, economical, and administrative one, the decentralization process of the agricultural educational structures must synchronize with the similar processes, and the tendency to approach the power to the local community must be used in the institution's interest.

Results and Discussions

At the republican level and concerning the globalization phenomenon, the implementation of a new social and economic system, as the permanent perspective of the education cannot maintain the centralized and unique system simultaneously with the suggestion of the flexibility, individualization and self-instruction.

The democratization of the manage-

ment in education needs the turning to the best of the standards of the democracy.

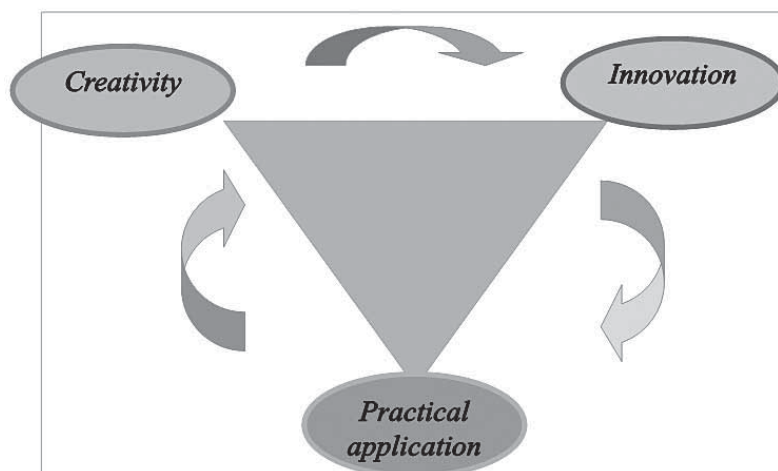
Concerning the agricultural education, the professional training of the managers of the teaching staff being at the level of leadership of different levels, could ensure the passing from the administrative methodology to that managerial one, represents an essential premise of the democratic managerial implementation.

According to our faint of view, the professional competence of the manager is represented by:

of knowledge, skills and abilities specific for the psycho pedagogical domain;

- the cultural component that represents an ensemble of knowledge, skills and abilities for the different domains of knowledge.

The communicative competence represents the art of creating messages taking into consideration the peculiarities of the psycho pedagogical domain. Within the managerial activity the communication represents both an art and a needed professional device and essential



The 1st fig. The rule of "the golden triangle"

The source; Adapted by the author.

- the cognition competence;
- the communicative competence;
- the investigation competence;
- the functional competence.

The cognition competence is structured in three components:

- the component of specialty that represents an ensemble of knowledge, skills and abilities specific for the agricultural domain;
- the psycho pedagogical component that is represented by an ensemble of knowledge, skills and abilities specific for the agricultural domain;
- the psycho pedagogical component that is represented by an ensemble

for the establishment of the constructive relationships with the pupils, parents, the teaching staff and the employees.

The investigation competence gives the manager the opportunity to turn to good the scientific investigations concerning the regulation and self regulation of the educational process, in general, as special, to realize different investigations with the aim to make more efficient the agricultural educational process.

The subjective necessity to transform the learning from college into an educational system based on the student that could ensure the unfolding of the formative process at the personality lever, to

start from pointing out of the pupil's potential of learning relying on individual and common diagnosis of it, to maintain the development level of creativity, using techniques and technologies according to a new modern conception about the world, education – it orientates the lectures to the preparation of the specialists to a high professional level and with a high art and professional mind.

An important necessity is that the lectures that work at college must encourage the creative abilities of pupils. Considering them decisive, teachers, working tenaciously, with inspiration, use physical forces and spiritual ones in order to make the imagination and the creativity to become reality. In such a scientific activity and creative one both teachers and pupils develop their mental qualities, moral and ethical ones – thus the entire content of the personality. In the first picture is represented the rule of “the golden triangle”.

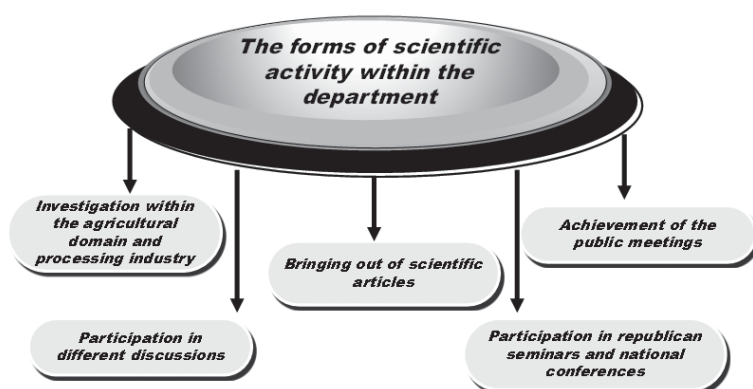
One of the concrete ways of the colleges to get involved in the improving of the professional training of the future specialists is the management of the scientific investigations of the pupils. Through the investigation activity the teaching staff attracts numerous skilful pupils and teachers, offering the possibility of changing the ideas, of analyzing different theoretical ideas, projecting different tools representing, in fact, a workshop of evaluation, ending and theoretical approving of some hypothesis, possible solutions, probable for the instructive problems forms the college.

The forms of activity are represented in the second figure.

The college's graduates, having a general preparation, usually, face difficulties during the concrete activity and do not possess the professional mobility, few of them are got acquainted with the technical – scientific creation. In order to improve this situation, the teaching staff of the college centered on the management of the experimental work and scientific investigations.

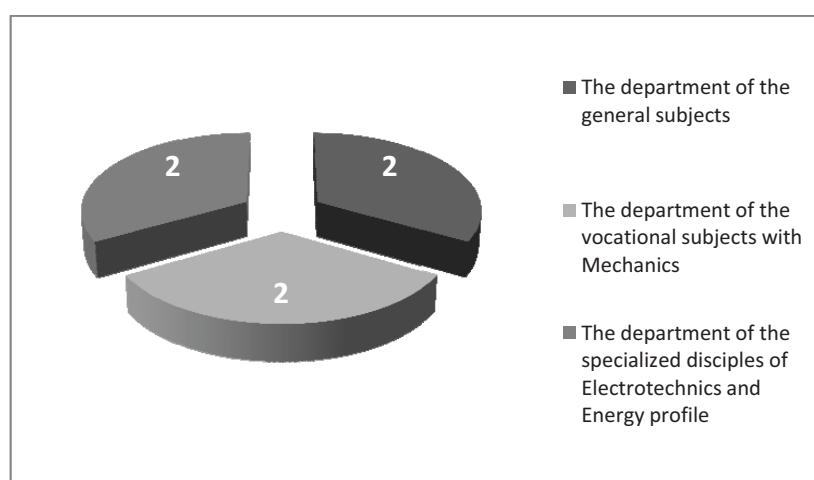
Afterwards, we will focus on the experimental activity and investigational one the result of the managerial team's activity.

An important objective in the educational process is the education of a well-developed specialist. His training depends on the education he gets, on the experience he gets. The greater the num-



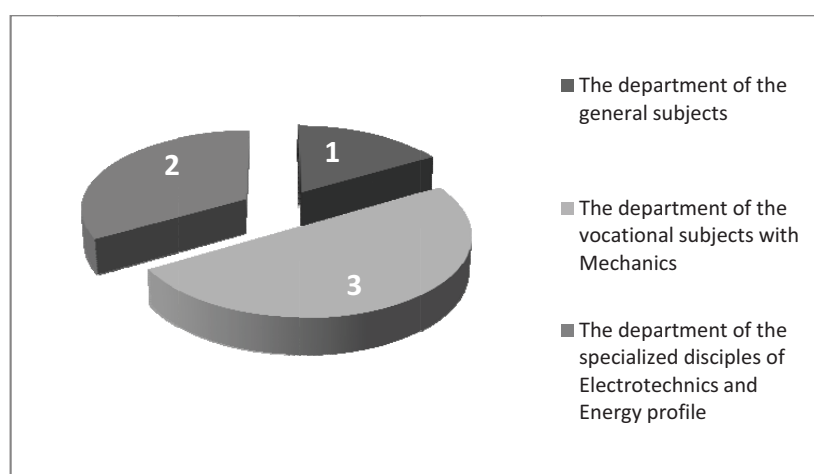
The 2nd fig. Forms of scientific activity within the department

The source: Adapted by the author



The 3rd fig. The number of the scientific reports reported at the departments of Agricultural Technological College from Soroca in 2007 (it were elaborated – 18 reports, reported – 6)

The source: Adapted by the author.

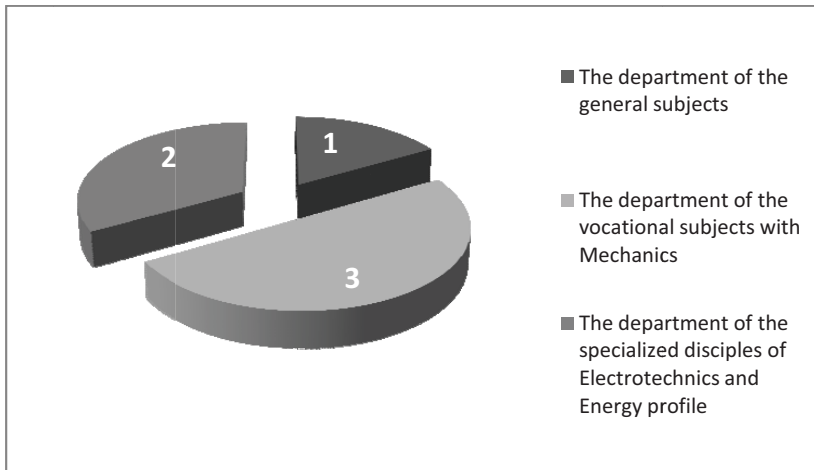


The 4th fig. The number of the scientific reports reported at the department of Agricultural Technological College from Soroca in 2008 (it were elaborated – 12 reports, reported – 6)

The source: Adapted by the author.

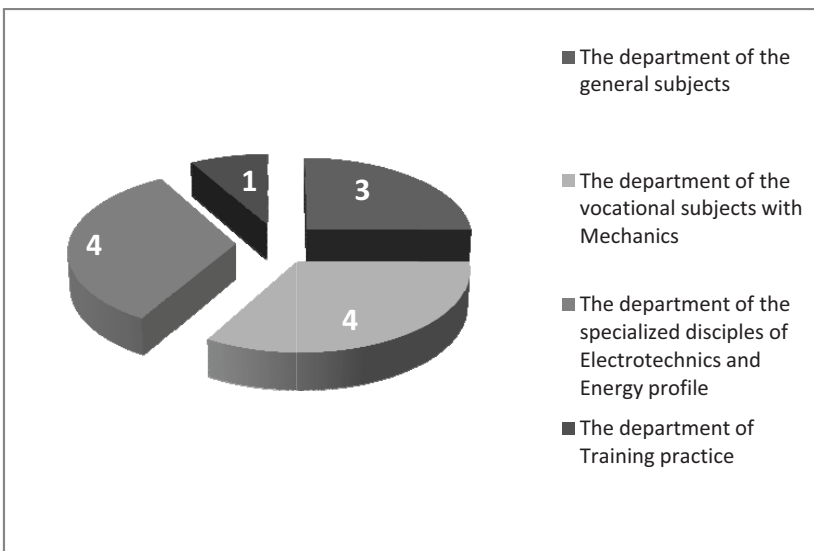
ber of pupils implied in spheres of different interest, sport activities, art activities,

analyze, informative activities, the better it will be realized the set goal.



The 5th fig. The number of the scientific reports reported at the department of Agricultural Technological College from Soroca in 2010
(it were elaborated – 19 reports, reported – 6)

The source: Adapted by the author.



The 6th fig. The number of the scientific reports reported at the department of Agricultural Technological College from Soroca in 2011
(it were elaborated – 26 reports, reported – 12)

The source: Adapted by the author.

Speaking about, the planning of the departments meetings, we must say that the experimental activity and that of scientific investigations is very important.

It is very important to mention about the experimental activity and the scientific investigation done within the departments in the last years. In the following diagrams the number of the elaborated reports differs from those presented at the local conference at College because some of them must be improved.

According the presented diagrams, it can be said the following; 3 departments from the College yearly implies pupils in the scientific conference the proper reports. On 16 March in 2012, for the first

time in the Agricultural Technological College from Soroca, at the initiative of the managerial team, it was organized the Republican Scientific Conference of the pupils from all the agricultural colleges with the title: “Experimenting-we study, learn and discover”.

The main stages in the experimental activity’s management and scientific investigation in all the college’s departments are the following:

- The consciousness of the opportunities, concerning, the preparation of the future specialists.
- The realization of this stage has as support both the contemporary conception of the Education Lau, as the

Lau concerning the reorganization of the educational institutions from Republic of Moldova;

- The setting of the goals When, setting the goals for all the departments of the College it were established actions to be realized and concrete terms to perform these goals. The premises evaluation; Establishing the medium within which it will be realized all the plans;

- The alternatives’ comparison with the set aims and the choosing of a new alternative.

- For the creation of the efficient system of plannification in our college are followed the, demands:

- Plannification is done vertically and starts from the top.

- This demand is observed in the following schedule.

- The goals, the premises, the strategies the policies are clearly presented.

- This demand is followed at all administrative levels, and the managers of all departments do their best not to have dim nesses when achieving it, that could trouble the realization of set goals;

- The planning in College supposes the consciousness and the accepting of the changes. Before approving the plans of activity for each managerial level it takes place the awareness by each member of the set tasks. The set plans, are as a guideline, but by virtue of some circumstances in the plan could arise some changes. They usually deal with the organization of some activities both within the district, as within the republic, where it is discussed scientific and technical problems.

At present, in the College on the first place is the problem of planning and realization of the research activity. The staff will do the best to continue these traditions.

In order to make a comparative analysis it is necessary to operate with some indexes, their establishment needs to apply the proposed formula by the author:

$$I = \left(\frac{n_{ef} \cdot b_{me}}{n_p} \right); \%$$

The second formula was inferred from the using of the main indexes, that characterizes the scientific activity and experimental one, realized in the college, where:

I – the qualitative indexes that express the scientific and experimental activity;

n_{pe} – the number of works and planned elaborations for an academic year;

m_{mp} – the maximum possible mark for this criterion, at the Yearly evaluation, $m_{mp}=10$;

n_l – the number of teachers from the college;

a_{me} – the average mark at the yearly evaluation of the teachers for this criterion;

n_{su} – the number of the scientific and experimental works elaborated in the College.

We admit that during a year a teacher can work qualitatively with can work qualitatively with a scientific work, if it will not be taken into consideration other methodical elaborations.

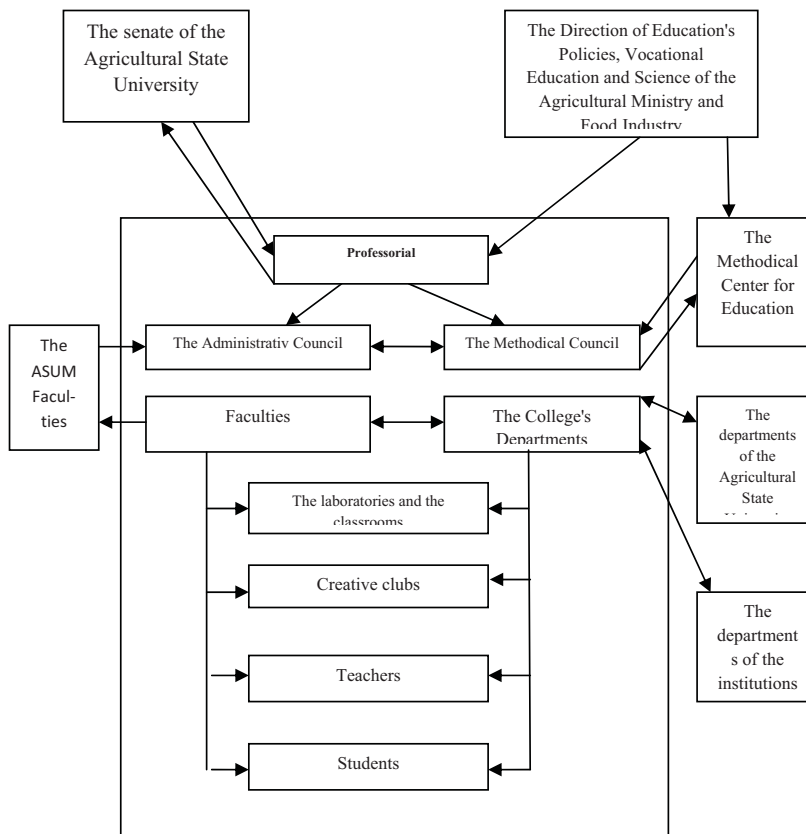
At the initial level, the formula for the indexes' establishment I it will be the following;

$$I = \left(\frac{n_{ef}}{n_p \cdot n_{ep}} \cdot \frac{b_{ne}}{b_{mp}} \right) \cdot 100\%$$

After some changes, the formula (1) transforms into formula (2).

The first table. The indexes that characterize the scientific activity from the Agricultural Technological College from Soroca in 2007-2011.

From the presented diagram it is seen that in the educational management's work and especially through the incorporation and the realization of the scientific and experimental question, in all departments' activity, had increased the qualitative proper indexes. In 2007-2008 the scientific and experimental question could be determined only in the plans of activity of creative technical clubs and partly in the plans of activity of some departments and in the self instruction plans of some teachers (entirely 5 limes), in the following years it is observed an increase of the approaching of the scientific and experimental problems in all departments' plans. In 2011-2012, in the first part of the academic year, the scientific question was approached 5 times, that represents a rejoicing thing, because in the College we work at the scientific work in the second part of the academic year, when takes place the scientific conference and the scientific and experimental activity's report of the teachers. After a half of a year it is observed an increase of the qualitative indexes I that surpass more the indexes of the previous years.



The 7th fig. The Planning and the leading of the experimental activity and investigation one from Agricultural Technological College from Soroca.

The source: Adapted by the author

2007	2008	2009	2010	2011	
18	12	14	19	26	n_{ef}
7,38	6,52	6,84	7,95	8,65	b_{ml}
37	34	33	35	45	n_p
10	10	10	10	10	b_{mp}
1	1	1	1	1	n_{ep}
36%	23%	29%	43%	47%	I

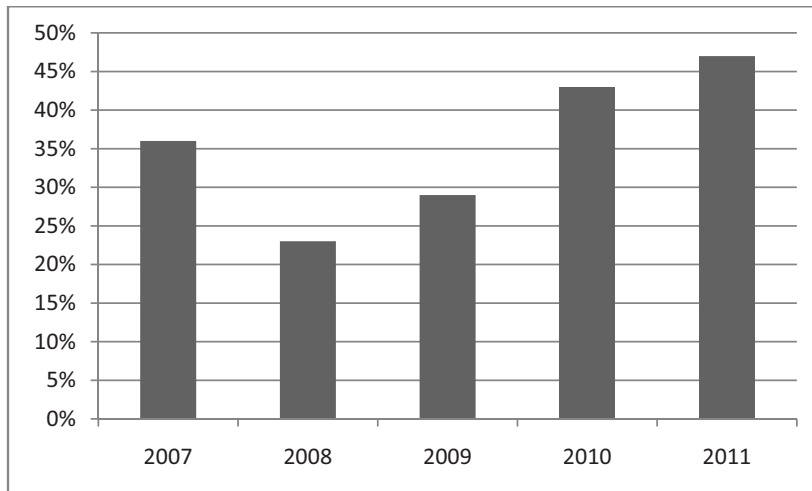
The source: Adapted by the author.

We can mention that the College's administration pays attention on the management of the experimental and scientific activity, and the experience we got the last years can be shared with the colleges from other educational institutions. In 2000, the author became the Laureate of the Republican Contest of the methodical works with the publication: C. Nesterenco, "From the organization's experience of the experimental activity and scientific research from the Agricultural Technological College from Soroca, AMFI, ATCS, Soroca, 2000, 24 p. The applied formulas in the present work and the formulated conclusions

were expounded in the previous mentioned work.

The functional competence. This competence represents the ensemble of knowledge that possesses the manager concerning the functioning of his personal cognition, but also the control processes that leads the cognitive activities while accomplishing them.

The professional managerial preparation of the managers, as part of the Agricultural Ministry and Food Industry, must change their behavior concerning the new relations and directions. Thus, the managers' styles of administration, their decisions, that are aimed at the en-



The 8th fig. The evaluation of the scientific and experimental activity from Agricultural College from Soroca.

The source: Adapted by the author.

couragement of promoting the values in practical way, will become the representation of the managerial's changes in the domain, represented by the high cultural level, by the pupils' successes, teachers and graduates' successes.

Within, the managerial process, the participation it is important by its pragmatic value in obtaining the practical success of the management. The objectives of the agricultural institution can be achieved through participation, inclusively in the control and decisive act [3].

Therefore, the participation becomes an essential condition in the process of democratization of the agricultural education, in general, and of the management particularly.

This article pay, attention on the contemporary views and considerations concerning the educational management. We mention that the aspects of the analyzed problems and of the analyzed model come to some main ideas concerning the conditions and the intervention's process in the managerial system.

1. A deep understanding of the potential and weight that the administration, at the system's level and agricultural educational institution, can possess when renewing the education, a fact supported by the desire of the situation's change by the part of the managers, by the persuasion, that the agricultural educational management, applied, in a creative way and a situational one, can ensure the efficiency and the productiveness of the educational unity, the person's importance and his skills.

2. Taking into consideration that the outlooks' evolution concerning the conceiving of an organizational system thought and analyzed as a component of a change of the structure, of the values and of the representations, of the standards and the rules of interior functioning, of the professional identity and of the renewing of the identification process, that correspond to a new mission, contains 4 components:

a. relational: that supposes the interaction of the implied factors in the process of intervention, communication, cooperation of the subjects the creation of a wide and favorable climate with the aim of making efficient the managerial approach and the undertaken actions;

b. methodological: represents the act of the managerial 's intervention in order to pass from a current situation to a new one, wanted, that specifies the stages of planning, of implementation, of evaluation of the leading activity orientated to the accomplishment of the intervention 's objectives;

c. technical: the use of techniques and devices of intervention 's realization – the motivation, the communication, the involvement, the participation, taking decisions, the coherence, the formation and the examination;

d. methodical: that supposes the efficient use of all resources, the efficiency of the process of personal change, and institutional.

3. It is necessary to form managerial competences and abilities to managers of the agricultural educational institutions and

to develop and to through a conceptual, curricular, technological renewing, the behavior renewing, the professional behavior, parents' involvement, community's involvement in order to offer some social and educational qualitative services.

4. The problem of implementation of a new behavior needs the revising and the reevaluation of the theory of management regard to social situation and characterizes all levels, but it takes place regard to the society.

5. The opportunity of the management's modernization of the agricultural vocational institutions from Republic of Moldova is necessary due to the point of view of the tendencies of the democratic development of the society and the European integration, that implies the need of participation at the globalization and Europeanization processes, specific for European countries. These demand a new type management – the human resources management, that pay attention on studying and valuing of the new agricultural vocational competences, that demand a permanent evolution and self – organization.

6. The act of building of a new modern agricultural education, a flexible and a wide one, suitable to a democratic society and to the demands of the requirements of the market economy, the individual options of self achievement it is possible through the implementation of a new managerial paradigm.

References:

1. Mugrescu C. "The development of agricultural ideas in Romania". Bucharest: 1980, vol.2. 163 p.
2. Nesterenco C. "The management of the agricultural educational institutions: The managerial problems of the agricultural institutions" administration during the europeanization economic period. Monograph. Chişinău: The editorial centre of the UASM, 2009, 244 p. 20,9. c.a. ISBN 978-9975-64-175-3.
3. Nesterenco C. "The Expectation and the ways of development of the agricultural educational system in Republic of Moldova. In: The Consolidation of the public administration in the context of elaborating the laws in Republic of Moldova. The Materials of the International Scientific Conference, 22nd of May 2007, Chişinău: AAP, 2007. P.245-247.

Omelyanenko V.,
PhD-student
Sumy State
University,
Ukraine

Participant of the
Conference,
National
championship
in scientific
analytics

EVALUATION OF EFFICIENCY OF THE INTERNATIONAL TECHNOLOGY TRANSFER PROCESSES

The aim of this paper is to set the task of evaluating and optimizing the processes of international technology transfer. This paper analyzes the main approaches to assessing the effectiveness of technology transfer and the proposed architectural approach to solving this problem.

Keywords: international technology transfer, model, estimation, efficiency.

Целью данной работы является постановка задачи оценки и оптимизации процессов международного трансфера технологий. В работе проанализированы основные подходы к оценке эффективности трансфера технологий и предложен авторский подход к решению этой задачи.

Ключевые слова: международный трансфер технологий, модель, эффективность, оценка.

International technology transfer (ITT) is a comprehensive term covering mechanisms for shifting information across borders and its effective diffusion into recipient economies[5; 6]. Thus, it refers to numerous complex processes, ranging from innovation and international marketing of technology to its absorption and imitation. Included in these processes are technology, trade, and investment policies that can affect the terms of access to knowledge. Policy making in this area is especially complex and needs careful consideration, both by individual countries and at the multilateral level.

ITT is a comprehensive term covering mechanisms for shifting information across borders and its effective diffusion into recipient economies. Technology transfer is an area of interest not just to business, economists, and technologists but also to other disciplines (Zhao and Reisman, 1992), so it has multidisciplinary base.

For economists, as argued by Mansfield (1975), the focus is on economic growth and achievement of economic goals. However, from the perspective of business and technologists the main focus of technology transfer is to improve the competitive advantage of firms through the enhancement of customer value (Ramanathan, 2001). It is envisaged that, through the improvement of competitive advantage, a firm and its partners collaborating in the technology transfer will gain financial and other strategic benefits.

In the initial ITT equilibrium between two countries, the terms of trade settle somewhere within the range set by the comparative cost ratios in the two countries, ratios that would reflect autarky prices: a_i denote the labor cost of producing the i^{th} commodity at home, a_i^* the labor cost per unit produced abroad.

The sizes of the two labor forces relative to productivities are such that in the trading equilibrium the terms of trade settle at a value strictly between the autarky ratios so that each country is completely specialized in the commodity in which it possesses a comparative advantage.

The two production blocks in Figure 1 illustrate a two-country equilibrium. The origin for the home country's production block is shown by O in the southeast corner, and the origin for the foreign country is denoted by O^* in the north-west corner. The offer curve for the home country is O_TCH , and that for the foreign country is O^*C^*F . As illustrated, import demand in each country is elastic, but that is not necessary (although we assume the market equilibrium is stable). Equilibrium terms of trade are shown by the slope of the λ -ray from the trading origin, O_T .

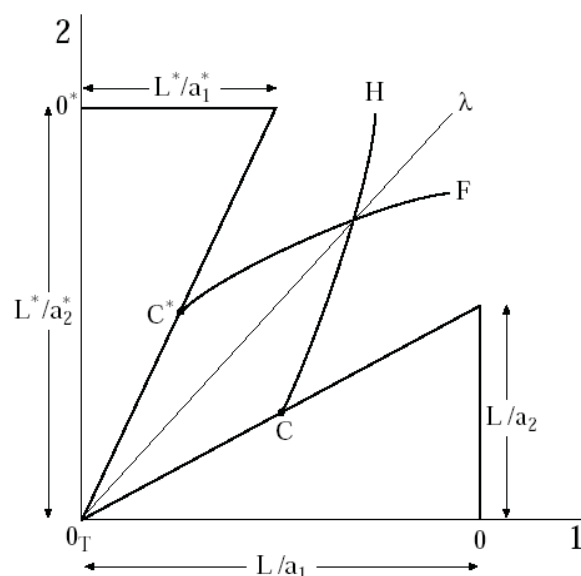


Figure 1 – Initial state

The effects of ITT are divided into two base components:

- technology transfer from national companies;
- technology transfer from foreign companies (companies with direct investments and importers).

In each of them there are three levels of technological excellence:

- entire industry;
- technological direction where there is a world-class design;
- separate technology with the world level, but relative to the industry in which the country is lagging behind the world level (eg, biotechnology).

Traditional approach assesses technology transfer as a knowledge transfer between research laboratories and industry and is influenced by four main components[3]:

- a) level of collectivization or/and globalization;
- b) availability of new facts (knowledge);
- c) personnel skills and abilities to adapt, use, improve and innovate;
- d) availability of advanced machines and equipment.

The results indicated that culture, physical environment, and geographical location all have significant effects on technology transfer; necessary accommodations for these adapting factors then become vital to the success of technology transfer and will strongly facilitate the effectiveness of the technology. We will check this hypothesis in the Ukrainian conditions.

Despite the importance of qualitative criteria, we believe that it is necessary to develop criteria for evaluating the economic efficiency of the processes of ITT.

The priority for us is a turn-based assessment of the stages of transfer (the life cycle of a transfer), as it allows you to:

- 1) to forecast technological development;
- 2) realistically assess the existing capacity;
- 3) to produce “dynamic” technology assessment.

The “Life Cycle Approach for Planning and Implementing a Technology Transfer Project” (Table 1) is based on the stage-gate structure developed by Jagoda and Ramanathan (2005) for developing a systematic approach for planning and managing ITT.

We propose to use a matrix to assess the potential effectiveness of technologies for making decisions about appropriateness of transfer. The matrix has the next form (figure 2).

(the situation of poor communication and ineffective internal technology transfer);

(7) *regressive technology transfer*: backward technology – a poor outcome: a situation when the transfer doesn’t fulfill its basic function and leads to a qualitative technological development of countries (the situation considered in the hypothesis of “pollution haven” when implemented transfer of environmentally hazardous technologies in developing countries rich in a variety of productive resources).

It should be noted that the achievement of the situation (3) requires a considerable effort, since the use of foreign technology provides for a “technological gap” due to the fact that the successful technology use is the availability of the necessary related technologies at the same level (for example – the role of engineering in support of all other sectors of national economy). It results that “innovation chain transfer” situation,

Table 1 – The Life Cycle Approach for Planning and Implementing Technology Transfer

Stage	Gate
Stage 1: Identifying CVD enhancing technologies	Gate 1: Confirming identified technologies
Stage 2: Focused technology search	Gate 2: Technology and supplier selection
Stage 3: Negotiation	Gate 3: Finalizing and approving the TT agreement
Stage 4: Preparing a TT project implementation plan	Gate 4: Approving the implementation plan
Stage 5: Implementing technology transfer	Gate 5: Implementation audit
Stage 6: Technology transfer impact assessment	Gate 6: Developing guidelines for a new project

Y-axis represents the characteristics of the technology compared to existing in the country, the x-axis shows the results of implementing the technology.

As a result, we can consider the following main situations:

(3) *progressive technology transfer*: advanced technology – high efficiency: situation of high technology transfer, leading to

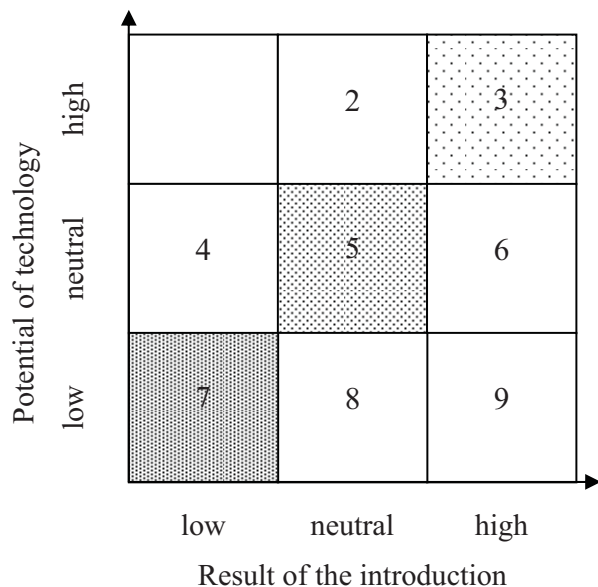


Figure 2 – Evaluation of international technology transfer

significant social and economic benefits in the recipient country (transfer of efficiency);

(5) *neutral technology transfer*: same technology – similar result: a situation when foreign technology is transferred, similar to the existing scientific and technical base of the state

when, together with major technology updates the entire process chain in the recipient country. Otherwise technology can not bring effect, pledged by international agreement.

The “Two Gap” Theory [1] describes constraints limiting a developing country’s ability to gain technology. First, developing countries are unable to save enough capital to create and maintain their own technological base to promote growth. Second, the cost of importing technology far exceeds export revenues.

Review and analysis of other situations (figure 1) reveals a problem or an adjustment of innovation policy.

Processes for ITT we can offer the following formula of its efficiency:

$$E = \sum_{i=1}^m s_i \sum_{j=1}^n (m_i \cdot N_j), \quad (1)$$

s_j – technology transfer coefficient of the stage of innovation i ; m_i – coefficient of the efficiency of the innovative process of creating of additional value of stage i ; N_j – amount of innovation product j which was made on the basis of technology at the stage i .

Estimation of value added can be done as:

$$E_{AV} = \max(AV) = \max \sum_{i=1}^N AV_i, \quad (2)$$

where AV is criteria for additional value in sectors.

According to this ITT processes should be aimed at maximizing the value added.

IL is criteria for innovational level of ITT and is an indicator of science-intensive sectors, we can use the index of knowledge-intensity sectors, calculated as the ratio of expenditure on science and technology purchase through

international technological exchange (import) to the volume of industrial production in the industry in the area.

Consider a single multinational firm owning a technology that may be transferred to a recipient location through FDI or licensing with an unaffiliated firm. These options incur a fixed transfer cost of the following form:

$$F^j = P^j + C^j(k) \quad (3)$$

where $j = L$, F denotes licensing or FDI.

Fixed costs are comprised of two distinctive components:

1) production-related costs, denoted P , such as investment in equipment, altering production lines, and establishing distribution channels. While these differ between FDI and

economic development, and the factors of the national innovation system. A result can be obtained for each individual country assessments of factors that will continue to develop a set of economic and mathematical models for solving control problems.

As a result of multiple linear regression, this method that determines the objective of transforming-in each set of variables that affect the existed opposite set indicators. Canonical analysis allows to identify and assess the interdependence between the integral “entrance” and integrated “solution” without destroying the possible relationships of latent variables in each set.

$$a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n \leftrightarrow b_1y_1 + b_2y_2 + \dots + b_my_m \quad (4)$$

Table 2. Correlations between trade values and counts of duplicate patent applications [2]

Correlation between trade flows and duplicate patenting	Full sample	Sub-sample excl. outliers
Base dataset – all country pairs and all years (1988-2005), <i>corr (exports, patents)</i>	0.47	0.69
For each country pair, aggregate over time, <i>corr (exports, patents)</i>	0.52	0.74
For each exporter country, aggregate across partner countries, <i>corr (exports, outgoing patents)</i>	0.76	0.87
For each importer country, aggregate across partner countries, <i>corr (imports, incoming patents)</i>	0.71	0.76

licensing contracts, they are independent of the strength of intellectual property rights, indexed by k ;

2) costs of contractual elements transferring knowledge, denoted C .

$$\text{So } \frac{dC^j(k)}{dk} < 0 \text{ for } j=F, L, \text{ where an increase in } k \text{ indicates}$$

a more rigorous patent regime. However, it is also plausible that the rate at which these contractual costs decline with k is faster

$$\text{for licensing contracts: } \left| \frac{dC^F(k)}{dk} \right| < \left| \frac{dC^L(k)}{dk} \right|.$$

Patent transfer counts between priority office and duplicate office are extracted from the PATSTAT database while trade data between countries comes from the UN COMTRADE database. Trade and patent transfers are collected for the period from 1988 to 2005 where there is data available for approximately 50 countries.

To substantiate the use of patent data as a measure of technological transfer, we would expect trade and patent flows to be strongly positively correlated as indeed they are found to be (Table 2). Firstly, each export-import pair (1988-2005) is correlated at 0.69. Aggregating over time for each export-import pair gives a correlation of 0.74. And finally, when aggregating trade and patent data for each exporter (regardless of who imports) gives a correlation of 0.88.

Technological transfer occurs through many channels, although trade, foreign-direct investment and licensing are the most important. Using this approach and taking into account the multifactor process of international technology transfer, we propose to identify the factors using correlation graph, which will take into account factors like socio-

a_i – canonical weight and the second variable of the first group (“input” set of indicators), reflecting its contribution to the linear combination of variables that are integral “out” set of indicators; b_k – canonical weight of variable k of the second group (“initial” set of indicators), reflecting its contribution to the linear combination of variables that are integral “way out”; $\leftrightarrow$ – sign means a stochastic relationship between linear combinations of the two sets of variables.

These canonical weight should be used for assembly of integrated indicators “input” and “output”. However, as the output variables differ greatly before the procedure to apply their rolls, the value indicators must first normalize.

The next stage of performance analysis is the calculation of integrated indicators “inputs” and “outputs” using the received canonical weights (rounded to the second decimal place) and their comparison.

High-technology industries have led the way in the globalization of international business in recent years. Success often depends on how well a firm transfers technology to another firm or market in a foreign country. ITT usually faces greater problems than in a domestic situation due to differing cultures, norms, laws, tax policies, etc.

Many of the important factors are ambiguous by nature and difficult to measure. For instance, the technology to be transferred and the target markets may be changing, estimating costs and prices can be difficult, and the competition may consist of only a small number of firms or governments. Several critical factors may be external to the firms involved, such as political, cultural, and economic conditions. It is important, under these conditions, for management to have a good understanding of the ITT process and the barriers and bonds that determine success.

References:

1. Evelyn Su, "The Winners and the Losers: TRIPS and its effects on developing countries," *Houston Journal of International Law*, Vol. 23, 2000
2. Fleur Watson, Nick Johnstone and Ivan Haščič (2009) Using Patent Data as an Indicator of ITT Empirical Policy Analysis Unit OECD Environment Directorate
3. Jagoda, K., Ramanathan, K., 2005. Critical Success and Failure Factors in Planning and Implementing International Technology Transfer: A Case Study from Sri Lanka, Refereed Proceedings (in CD-ROM) of the Portland International Conference on Management of Engineering and Technology – PICMET 05, Portland, Oregon, U.S.A, July 31-August 4.
4. Jarohnovic, N., Technology transfer opportunities for small open economies: case of Latvia"
5. Keith E. Maskus, Kamal Saggi, Thitima Puttitanun (2003) Patent Rights and International Technology Transfer Through Direct Investment and Licensing – Cambridge University Press, pp. 265-281
6. Maskus, K. E. (2003). *Encouraging International Technology Transfer*. UNCTAD/ICTSD Capacity Building Project. On Intellectual Property Rights and Sustainable Development.
7. Ramanathan, K. (2011) An Overview of Technology Transfer and Technology Transfer Models
8. Rashed, M. Al-Thawwad Technology Transfer and Sustainability – Adapting Factors: Culture, Physical Environment, and Geographical Location
9. Robert T. Keller and Ravi R. Chinta International Technology Transfer: Strategies for Success The Executive Vol. 4, No. 2 (May, 1990), pp. 33-43
10. Roy J. Ruffin, Ronald W. Jones International Technology Transfer: Who Gains and Who Loses, Review of International Economics Volume 15, Issue 2, pages 209–222, May 2007



«PlatoNick»

*International multilingual social network
for scientists and intellectuals*



- Possibility of the informal communication with colleagues from various countries
- Demonstration and recognition of the creative potential
- Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review

<http://platonick.com>

Peresadko G., Cand. of economic sciences, associate prof. Ukrainian Academy of Banking of National Bank of Ukraine, Ukraine
Lukash S., postgraduate student Sumy National Agrarian University, Ukraine

Conference participants, National championship in scientific analytics

INVESTMENT PROVIDING OF DEVELOPMENT OF CULTURE IN SUMY

In a modern world the cities compete not for firms, but for people, thus not for ordinary, but for formed and creative. And already then firms carry the production capacities, investment streams and headquarters into place of residence of workers. Moreover, today in the developed countries, when firms try to hire or entice valuable specialists, they entice them by not large pay-envelopes, bonuses and insurances, and even no suggestion of the share holding, and prospect of residence in a good place. If business is located on territory which creativni people can not examine as a place for the residence, as heavy as lead to attract them on work.

For people and organizations, which determined success of development of prosperous cities, the set of qualities, to which belong, is characteristic: broad mind and readiness to the risk, concentration on long-term aims and clear understanding of strategy, ability to work, leaning against a local specific, and to find strong sides in the obvious failings, desire to listen and study. These lines provide a creativni character to the people, projects, organizations and, as a result, cities, which they live in.

The main indicator of that in a city generated "a creative ecosystem" - the city environment, ready to accept new people and new ideas, that is environment in which people with ease build social networks, interrelations, in which ideas do not smother, do not suppress, and transform into the new projects, the new companies, a new source of growth is presence of the various developed cultural life.

The majority of successful people all over the world gives a priority to aspiration to live in this or that place rather with aspiration to work in this or that firm. For creative professionals presence of a «wide» labour market is extremely important (numerous, competing possibilities from employment within the limits of one speciality) as they prefer to change a place of work of times in 3-5 years, without changing thus the place of residence.. For them also there is important flexible graph of work and possibility to work at home. In the field of rest they give advantage to possibilities of active rest and employments by active or extreme sport. They are anymore interested by the developed «street» culture (clubs, bars, halls, chamber halls and little galleries of arts), instead of traditional cultural institutions, such as an opera theater or museum.

In development of cities of

future the special role belongs to the culture. A culture structures social and economic space, it is the original form of expression of resources of uniqueness and originality of every city. The cultural heritage is a social memory of a society which helps it to find the co-ordinates in world around and to develop further. Creativity, which is the necessary factor of the further development, is a cultural equivalent of process of genetic change and adaptation. The most part of new lines does not raise chances of a survival, but some raise, and they explain biological evolution. The same behaves to creativnosti in a social environment: not all experiments and pilot projects are identically successful, however exactly creativity and always allowed creation to the cities to keep the life-breath, to overcome the crisis phenomena.

It is necessary to mark that a lot of most European cities, in particular, Barcelona, Glasgow, Paris and Amsterdam, sent enormous investments in the art and exactly he was done by the bar of the zagalnomiscih programs by the revivals and development.

Similar rates and similar strategy of development are realised now by many European cities: Dublin, Helsinki, Barcelona, Munich and others. It is very probable that the new epoch again becomes an epoch of the world leadership (but any more domination) Europe which has already got some starting advantages in formation of new values and the decisions based on them. According to many European commodity producers, cultural advantage will give possibility to the European countries to sustain a competition to the USA and China.

From the American cities nearer than all Austin (state Texas) which only for seven years very closes got around the level of development of Silicon valley walked up to the deep European

understanding of cultural resources - world to the standard in this region. This city was able to attract the considerable number of young and talented specialists in the field of high technologies from Silicon valley, as prices on habitation were substantially below in it, than in the capital of computer world. However much these specialists chose exactly Austin from a few thousand American cities, which the life is cheaper in, than in the suburbs of San Francisco. The reason of this consists exactly in carefully thought out the policy of city and regional (Texas) guidance, and also director general of company of «Dell» Maycla Della, that includes development of university, musical festivals, club culture and forming of prestige image of city.

Saving of unique cultural assets and variety of city environment became the main task of strategy of city development. Austin became a creative city in all respects, in a counterbalance it is simple «cities of high technologies». Austin was able to attract a capital (how human, so then and financial) due to combination of technologies and progressive, creative way of life, developed modern youth culture.

Consequently, cultural resources are initial material of city, raw material for production of his base values and assets, that comes on the change to the coal, steel and gold. Creativity is the method of exploitation and renewal of these resources. The most important problem at the use of such resources is no methods of their exposure, and that, how to limit own imagination, because possibilities of the use are limited. Task of city planners - to expose such resources, to operate them and to maintain them with all responsibility. The culture in that case should outline technical details of city planning, instead of be perceived as

insignificant and remunerative addition to such important questions as housing construction, transport and land tenure. On the contrary, cultural filled long-term plan should predetermine priority directions of attraction of investments for an economic and social development of the city.

In this plan experience of a development of the city Sumy is interesting. This regional center (population about 300 thousand) small on the quantity of habitants is located on environmentally clean territory between such large industrial centers, as Kiev and Kharkov in immediate proximity from the Russian Federation. A city has all necessary pre-conditions, to produce in a civilized manner the conditioned strategy of the development and successfully to realize her. For this purpose it is necessary to cultivate a cultural environment friendly to the high-quality residence of his habitants, to produce a positive cultural image which will help to attract both internal and external investments in development of city.

The policy of city organs of management must be directed on development and support of the city cultural system, however necessary it is to understand that the cultural phenomenon allows to approach investment and tourist streams, and labour of economists and politicians is needed, that to retain them. We should be interesting not only the unique cultural person of a city, but also the developed economic infrastructure, only in this case to us will pay attention in the future.

Priority directions of development of culture of the city of Sumy in activity of department of culture and tourism of the Sumy city council in 2008 were

- The organisation and carrying out of city cultural actions;
- Popularisation of tourist potential of a city;
- Cultural heritage protection;
- Development of library branch of a city;
- Development of schools of aesthetic education of children.

Instrumental in the spiritual revival of the Ukrainian people, except for establishments of the system of Ministry of culture and arts of Ukraine, the

network of trade-union establishments, which counts 62 palaces and houses of culture and 23 libraries, functions in a region yet; culture establishments of new type (regional public association the «Artistic center «Cathedral», public association «Organum»); fruitfully creative unions work in a region.

The main purpose of development of culture to 2015 consists in the revival of its originality, forming of cultural-art and architectural-plan environment, able organically to put together the best lines of history legacy and national cultures, the representatives of which inhabit the Soumscou region, and also in the increase of quality and availability of services, which assist to cultural and aesthetically beautiful development, spiritual enrichment of personality and all population.

The subsequent functioning of sphere of culture is related to the following problems (by the risks of development):

- by the shortage of the budgetary financing of industry, which only on 30 % provides its necessity in facilities;
- by insufficiency of selection of facilities on realization of major repairs and restoration of apartments (on a region 260 establishments need conducting of major repairs, and 16 - are in the emergency being);
- by the necessity of equipment with modern amenities of network of establishments of culture in obedience to the ratified norms;
- by the necessity of the material and technical retooling of industry (the update light requires that zvoucopidsilyoyoche equipment of club establishments, addition by the musical instruments of schools of aesthetically beautiful education, improvement of guard of museum establishments, providing modern technical means and equipment and others like that);
- by worsening of terms for the grant of requiring payment services to the population at the level of the European standards, by impossibility of their diversifying, and, accordingly, and receipt for provided services of sufficient profits for development of industry;
- by worsening of social defence of workers of culture (65 % workers of industry work on incomplete rates).
- Priority directions of

development of terms of cultural and aesthetically beautiful rest are:

- assistance to the spiritual revival of the Ukrainian people, especially creative becoming of talented young people;
- creation of the proper terms for development and recreation of creative potential of society;
- support of development of rural culture;
- forming of the system of monitoring of being and use of sights of history and culture, saving of the articles of museum, archived, library funds and cinemafunds, efficiency of work of industry;
- update of library funds and forming on their basis of electronic informative resources;
- creation in the state museums of new displays which would answer the modern scientific and technical requirements;
- optimization of network of establishments of culture and art;
- integration of organizations which are engaged in restoration of sights of history and culture, guard, saving and use of objects and objects of cultural legacy (arrangement of memorable places, monuments and adjoining territories);
- creation of the appropriate material and technical base, in particular through the substantial improvement of the having a special purpose financial providing, acceleration of scales of building of new establishments of culture and major repairs of operating;
- realization of the regional programs, socio-economic and cultural development of region, namely: «Programs of saving of library and archived funds of the Sumy region»; «Programs of development of study of local lore in a region»; «Regional program of improvement of film service of population of the Sumy region» and other;
- creation of terms for bringing in in industry of culture and art of resources from unstate to the sector, and also development of patronage of art and sponsorship;
- social protection of art workers first of all by essential increase of level pay to work.

• In providing of the given priorities realization of measures will be instrumental on:

• creation of possibilities for wide access to works of art of all layers is the population;

• attraction, next to state, means of the Ukrainian and foreign business, the banking capital, profits on paid forms of activity of institutions of culture;

• revival, saving and strengthening of resource base of establishments of culture and art, their technical retooling;

• pay reformation of the system to labour of workers of establishments of culture and art;

• workings out and realisations of

the complex program of certification of sights of history and culture of the Sumy region;

• creation of favourable terms for creative activity of writers, composers, artists, masters of folk art, musical and theatrical figures of region by forming of the regional program of support of creative unions;

• assistance to the transmission in the public domain of objects of culture, which were at enterprises and other structures, providing of their financing due to the proper budgets;

• formation of as much as possible favorable conditions for development of not state institutions of culture.

The combination of resources of state, regional and district budgets, private businessmen, sponsors, patrons of welfare funds will allow to create a reliable economic basis of development of spheres of culture and art on long prospect. In the basis of the program of cultural policy were fixed the following ideas:

1. Creation of the comfortable cultural environment for the habitants of city.

2. Realization of measures, in which the habitants of city would be no audience, and direct participants.

3. Development of a cultural brand of the city of Sumy through its history and traditions.

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION



The International Academy of Science and Higher Education (London, UK) – scientific-educational organization, a union of scientists, educators, public figures and politicians of various countries.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu/>

Романович Л.Г.,
канд. экон. наук,
доцент
Белгородский
государственный
технологический
университет им.
В.Г. Шухова,
Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проанализирована нормативно-правовая база инновационного предпринимательства в Российской Федерации и Белгородской области. Выявлено, что на настоящий момент нормативно-правовая база поддержки инновационного предпринимательства молодых ученых в основном и целом сформирована. В то же время, на наш взгляд, требуются меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере развития малого инновационного предпринимательства по ряду направлений.

Ключевые слова: инновация, инновационное предпринимательство, молодые ученые, государственная поддержка.

Normative and legal background for innovational entrepreneurship has been studied with reference to the Russian Federation and, specifically, to the Belgorod region. It has been established that the normative and legal basis to support young scholars active in innovative entrepreneurship, on the whole, has been formed by now. Yet, as we see it, there is a need to further develop and improve the legislation in the sphere of small innovation-focused business along certain lines.

Keywords: innovation, innovational entrepreneurship, young scholars, government support

Участник
конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

Экономический подъем и позитивные изменения в структуре экономики страны в первую очередь связаны с широкомасштабным использованием достижений научно-технического прогресса.

Сегодня Россия находится на важном этапе своего экономического, политического и социального развития. Основным участником этого процесса должна стать и, по сути, уже становится российская молодежь. Именно она является наиболее активной составляющей гражданского общества: молодые лучше приспособлены к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах, они являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, они мобильны и полны сил для строительства своей жизни. В целом молодое поколение лучше адаптируется к нынешним условиям и глубже входит в современную экономическую систему, чем старшее поколение.

Практически единственным источником кадров для научно-исследовательской работы являются вузы. Научно-исследовательская работа студентов, аспирантов, докторантов и научных работников служит формированию их как творческих личностей, способных обоснованно и эффективно решать возникающие теоретические и прикладные проблемы. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют важное

внимание молодежи, обеспечению преемственности поколений в развитии научно-технического прогресса. Очевидно, что стратегические преимущества будут у тех государств и обществ, которые научатся эффективно использовать человеческий потенциал и в первую очередь тот инновационный потенциал развития, носителем которого является молодежь.

Проблемным сегментом в вопросах совершенствования образовательных процессов является стимулирование инновационной деятельности молодых ученых. На сегодняшний день целевая поддержка данного направления осуществляется на недостаточном уровне. Предпринимаемые меры государственной поддержки по развитию сферы инноваций и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности молодежи не приводят к каким-либо значительным результатам. Наряду со значительным сокращением всего научного общества в России особенно быстро уменьшается доля ученых молодого, наиболее продуктивного возраста. В настоящее время средний возраст исследователей составляет 49 лет, кандидатов наук – 53 года, докторов наук – 61 год. В этих условиях вопросы сохранения и воспроизводства накопленного научного потенциала становятся актуальнейшей проблемой государственной политики в сфере науки в среднесрочной перспективе [9].

Стремительное старение населения и другие неблагоприятные демографи-

ческие тенденции заставляют общество предъявлять к сегодняшним 18 - 30-летним повышенные требования: их трудовая деятельность в большей степени, чем их родителей, должна стать источником средств для социального обеспечения населения. Положение молодежи на рынке труда, масштабы молодежной занятости и безработицы, трудоустройство выпускников учебных заведений - все эти вопросы привлекают пристальное внимание органов государственной власти и местного самоуправления [7].

Несмотря на то, что в России до сих пор нет Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», в котором, было бы целесообразно определить меры государственной поддержки, в том числе молодежного инновационного предпринимательства, наше государство приняло на себя обязательства в международных договорах урегулировать следующие основные направления законодательного обеспечения молодежной политики на общем рынке труда:

- в сфере законодательства о предпринимательской деятельности: создание законодательных условий для предпринимательской деятельности молодежи в производственной, научно-технической, инновационной сферах.

- в сфере образования: предоставление образовательных кредитов и установление на конкурсной основе стипендий и грантов для талантливой молодежи [1].

Говоря о предпринимательской деятельности, следует заметить, что

малые фирмы не имеют для реализации инновационных проектов ни требуемых финансовых ресурсов, ни научного потенциала и квалифицированных кадров, ни резерва времени (для освоения новых технологических процессов и окупаемости затрат). Как правило, им необходимо всестороннее (финансовое, интеллектуальное, информационное) содействие либо государства, либо крупных предприятий, на базе которых они создавались, либо внешних инвесторов [10].

Государственная поддержка предпринимательской деятельности молодежи на федеральном уровне осуществляется в соответствии с принятыми нормативными и правовыми актами:

- Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993г. N 5090-I «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 г. N 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации»;

- **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»;

- **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

- Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Поддержка предпринимательской деятельности молодежи в Белгородской области осуществляется в соответствии с региональными нормативными и правовыми актами:

- Закон Белгородской области от 1 октября 2009 г. N 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области»;

- Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. N 44 «О государственной поддержке талантливой молодежи»;

- **Постановление** Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. N 27-пп «О Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»;

- Постановление Правительства Белгородской области от 20 октября 2008 г. N 250-пп «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области»

- **Распоряжение** Правительства Белгородской области от 7 февраля 2007 г. N 15-рп «О Стратегии государственной молодежной политики в Белгородской области»;

- Постановление Правительства Белгородской области от 29 декабря 2008 г. N 338-пп «Об областной целевой программе «Молодость Белгородчины» на 2009 - 2012 годы».

Одним из первых нормативно-правовых актов, принятых на федеральном уровне по поддержке молодежи (действующим и в настоящее время), является Постановление ВС РФ от 3 июня 1993г. N 5090-I. В основных направлениях государственной молодежной политики определено, что ключевым фактором при осуществлении мер по созданию более приемлемых условий для творческой деятельности молодежи является сохранение и развитие интеллектуального и творческого потенциала общества [2].

Следующим документом в сфере стимулирования молодежного инновационного предпринимательства является принятая Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, которая является частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Для реализации приоритетного направления, включающего развитие созидательной активности молодежи, предусмотрен проект «Успех в твоих руках». Основной

целью проекта является выявление и продвижение талантливой молодежи, и использование продуктов ее инновационной деятельности. Для достижения этой цели планируется осуществлять:

- развитие молодежного предпринимательства и деловой активности молодежи;

- поощрение молодежи за ее разработки и исследования проблем, имеющих значение для развития страны;

- вовлечение российской молодежи в инновационные международные проекты в сфере образования, науки, технологий и др.;

На региональном уровне принята Стратегия государственной молодежной политики в Белгородской области на период до 2016 года, которая определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь и задачи, связанные с участием молодежи Белгородской области в реализации приоритетных национальных проектов. В соответствии с федеральной программой так же определена реализация проекта «Успех в твоих руках».

Стратегия государственной молодежной политики является важным элементом стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, где определен инновационный сценарий развития региональной инновационной системы - положительное влияние на рост численности населения привлекаемого интеллектуального капитала и создание условий для закрепления талантливой молодежи в сфере инновационной экономики области [8].

Следует отметить, что на региональном уровне принят Закон Белгородской области «О государственной поддержке талантливой молодежи». К мерам государственной финансовой и материальной поддержки талантливой молодежи относятся:

- информационное обеспечение поддержки талантливой молодежи,

- поддержка проектов (программ) творческих молодежных коллективов,

- кредиты на льготных условиях в области науки и техники для целей реализации поддерживаемых уполномо-

ченными органами исполнительной власти проектов (программ) [5].

Законом «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» определена помощь молодым ученым в форме грантов. Инновационные гранты выделяются Правительством Белгородской области на конкурсной основе для поддержки молодых учёных (не старше 40 лет) с целью проведения прикладных научных исследований в рамках диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, доктора наук по темам, связанным с развитием приоритетных направлений науки, техники и технологий [6].

Следует отметить важность финансовой поддержки инновационной деятельности молодежи в соответствии с Постановлением Правительства Белгородской области «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области». Сегодня реализуются следующие программы:

- гранты начинающим малым предприятиям на создание собственного дела (до 300 тыс. рублей). При этом в соответствии с Методическими рекомендациями [4] субъекты Российской Федерации при предоставлении грантов учитывают приоритетную целевую группу получателей грантов, в числе которых субъекты молодежного предпринимательства (физические лица в возрасте до 30 лет; юридические лица, в уставном капитале которых доля, принадлежащая физическим лицам в возрасте до 30 лет, составляет более 50%);

- гранты на создание малой инновационной компании - субсидии юридическим лицам хозяйственным обществам (до 500 тыс. руб.) - субъектам малого и среднего предпринимательства, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности.

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов, разработанным Минэкономразвития РФ [3], реализация государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства в основном будет осуществляться через феде-

ральную программу «Развитие малого и среднего предпринимательства». При выполнении данной программы выделено приоритетное направление - формирование предпринимательских навыков у молодежи.

На текущий момент запущено большое количество программ, направленных на работу с молодежью. Среди них можно выделить наиболее активных: «Росмолодежь» и их проекты, «Ты предприниматель», «Селигер», «Зворыкинский» проект, «Потенциал - молодежный центр» и многие другие. Однако, на страницах экономической литературы продолжается полемика по вопросу результативности отдельных программ и их совершенствования в связи с неувязкой вопросов финансирования с конечным результатом – эффективным внедрением результатов интеллектуальной деятельности в промышленность и другие сферы экономики.

Таким образом, можно утверждать о том, что в РФ и Белгородской области в целом сформирована нормативно-правовая база поддержки инновационного предпринимательства молодых ученых. В тоже время, на наш взгляд, требуются меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере малого инновационного предпринимательства по следующим основным направлениям:

- формирование налоговой среды, стимулирующей развитие малого предпринимательства в сфере инноваций, а также упрощение требований к субъектам малого предпринимательства в сфере инноваций по ведению бухгалтерского учета (освобождение от ведения бухгалтерского учета в случае применения упрощенной системы налогообложения) и отчетности;

- удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры;

- стимулирование спроса со стороны промышленных предприятий на инновационную продукцию, созданную с участием молодежи;

- совершенствование механизма финансирования предпринимательства в сфере инноваций: грантов, государственных заказов и др.;

- стимулирование международного сотрудничества в сфере инновационного предпринимательства молодежи.

Литература:

1. Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества от 16 июня 2003 г. № 4-19 г. Санкт-Петербург «О рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи ЕВРАЗЭС по гармонизации национальных законодательных актов в сфере молодежной политики на общем рынке труда евразийского экономического сообщества»;

2. Постановление ВС РФ от 3 июня 1993 г. N 5090-I «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1993 г., N 25, ст. 903;

3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов (разработан Минэкономразвития РФ);

4. Методические рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства и др. от 2 ноября 2011 г. // доступ в интернете на сайте Министерства финансов РФ <http://www.minfin.ru>;

5. Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. N 44 «О государственной поддержке талантливой молодежи» /принят областной Думой 28 декабря 1995 г.;

6. Закон Белгородской области от 1 октября 2009 г. N 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области»;

7. Постановление Правительства Белгородской области от 29 декабря 2008 г. N 338-пп «Об областной целевой программе «Молодость Белгородчины» на 2009 - 2012 годы»;

8. **Постановление** Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. N 27-пп «О Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года;

9. Доклад Координационного Совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совету при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию (2007 г.) // доступ в интернете <http://www.youngscience.ru>;

10. Романович Л.Г. (Российская Федерация), Рошковану Е. (Республика Молдова), Винокурова М. (Республика Молдова) Международный опыт стимулирования инновационной деятельности в системе малого предпринимательства: монография,- Белгород: Изд-во БГТУ, 2010.

Taran-Lala E.N., Ph.D.
Of Economic Sciences,
Associate Prof.
Poltava university of
consumer cooperative,
Ukraine

Conference participant,
National championship in
scientific analytics,
Open European and Asian
research analytics championship

RELIABILITY IN THE THEORY OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

This paper focuses on the concept of reliability from the management point of view and the possibility of its adaptation to the socio-economic systems.

Keywords: reliability, stability, efficiency, adaptability, continuity.

Reliability of the administrative systems in the theory of management of social systems has evolved quite recently. That might explain the lack of fully developed theories and approved methods of estimating and providing reliability of management systems, which could be the subject of a detailed analysis.

The category "reliability" originated in engineering. Technological progress consistently set a task to ensure durability of building units and machines, reliable transmission of electric power and the like. Safety margin was considered to be a natural way of providing reliability at that time.

About twenty interpretations of the concept "reliability" have been identified as a result of the study of printed resources in the field of engineering. We can distinguish the following definitions among a great number of similar ones [1-15]:

reliability is an integral function of distribution of the probability of faultless work uptime since the moment of switching on to the first refusal.

reliability of unit (or a system) is the probability of the fact that the unit (or the system) will not break down for some time.

reliability of a system is its ability to smoothly work over a certain time under prescribed operating conditions at the minimum time needed for the removal of failures and for preventive activities.

Thus, the term "reliability" refers to the ability of a unit (system) to provide and maintain the prescribed values of the generalized co-ordinates and transmission ratio under the operating conditions within a specific time frame and prescribed tolerances. Though, in our opinion, it is possible to use a simpler and shorter definition, within the framework

of which reliability is considered to be a property of an object which ensures its normal functioning.

A general engineering theory of reliability can be a methodological basis for the study of reliability of only autonomous technical devices the functioning of which has a somewhat determinate character. However, a system approach makes it possible to borrow a number of principles of the theory of reliability of technical systems and to adapt them to the general theory of management.

Thus, the major task of this study is to define the concept of reliability from the management point of view and the ways of its application in the theory of management of socio-economic systems.

If we examine the evolution of ideas on reliability, we can track it closely connected with the formation and development of cybernetics and information theory. The problem of reliability appears to be closely associated with fundamental applicability of ideas and methods of cybernetics and related sciences in various fields of knowledge. The concept of reliability begins to be widely used and in relation to social systems and their components. Thus, a special feature of cybernetics is a study and synthesis of complex dynamic systems of different physical nature. It breaks away from the matter content of systems, striving to formulate their common laws of organization and information links. With the development of cybernetics new ideas and principles become part of the theory of reliability. They result from the cybernetic analysis of reliability in the wildlife (the synthesis of reliable systems from unreliable components on the basis of the principle of redundancy, the study of the properties of codes of error detection and correction) [1, p. 121; 12, p. 35].

The next step of our study is to explore how management systems are divided depending on the degree of human involvement in implementing managing effects on this system. Thus, depending on the degree of human involvement in implementing managing effects the systems are divided into technical, man-machine (ergatic), organizational. The systems which function without human involvement belong to the technical ones. The examples of the man-machine (ergatic) systems are management information systems (MIS), in which people are connected with technical devices, and the final decision is made by people, with the means of automation only supporting the decision making process. The organizational systems include social systems - groups, communities, society on the whole.

Modern organizations represent a certain synthesis of the systems of all three indicated classes and are considered to be socio-technical ones. The offered definition allows us to use the concept of reliability in relation to the systems of management of socio-economic systems as well.

In the process of functioning of any system, regardless of the class it belongs to, it is possible to distinguish between two constituents - normative and actual. The first and basic requirement to the effective management is reliability as a property that makes the process of functioning of the system congruous to the norm. Disparity, the emergence of which in complex systems is probabilistic by nature, is interpreted here as an error. Reduction of the number and size of errors characterizes how efficient and reliable management is.

It is equally obvious that the systems belonging to different classes are capable

of coping with similar tasks with varying degree of success. That primarily depends on the complexity and predictability of the system behavior. The influence of external parameters cannot be excluded either.

Most organizations are characterized by a complex internal structure. Each of them has to operate in a rapidly changing environment. Moreover, the internal state of an organization is uncertain in view of the fact that its basis is presented by people whose actions depend on countless factors, including uncontrollable ones. Thus, the system is no longer required to have optimal values of «initial» parameters, being satisfied with acceptable ones; efficiency loses connection with optimality and gets more related to certainty and reliability. Therefore, applicability and areas of usage of the concept “reliability” for assessing the efficiency of the socio-economic systems functioning are greatly determined by the nature and peculiarities of systems management.

The key to understanding the properties and mechanisms of management systems behavior is the concept of “the goal”. Both the definition of the system and the definition of the management contain links to it. Management is generally understood as purposeful influence on the object in order to change its state or adjust it to the changing environment. The goal can be defined as a concrete idea about the future, result, capable of meeting an initial need with existing opportunities [6, c. 42]. Regarding the system, a goal can be understood as a desirable state of its outputs, in other words, some value or a subset of values of its functions.

Coming from the aforesaid, one can confidently assert that a special feature of management systems is the specific character of relationship between the function and the goal. It is the quality of the function of the management system that is in charge of certain/particular goals to be achieved by the system in the changing environment. And the failure to achieve the goal testifies to the malfunctioning of the system, in other words, failure of the management system to perform its basic function. Thus, such connection of the function and the goal of the management system allows to assume that its reliability can be most fully proved by the abil-

ity of this system to achieve the goals set throughout its life cycle.

Behavior of the socio-economic systems has a normative character, in other words, they are consciously created by people for achievement of certain goals and as their necessity diminishes, they are liquidated. But, in fact, the normative aspect can occupy in the systems various positions: from an insignificant to a dominant one. It is known that after the system was created, notwithstanding enormous expenses which retain it within the framework of a normative structure, it quite often determines its own goals, interpreting the requirements as constraints. Uncontrolled or poorly controlled processes are of vital importance, along with the normative processes. In addition, the socio-economic systems do not belong to easily traceable objects, many of their processes cannot be directly traced, they can be only judged by indirect evidence which admits various interpretations.

In the process of managing the socio-economic systems which are, undoubtedly, rather complex, failures occurring on different levels of management are mostly of the character not critical for their viability. Substantial deviation of separate characteristics from normative values can be regarded/considered, in this case, as resulting from the negative impact which consistently accumulates, or failures simultaneously occurring on different system levels. The main consequence of failures is a decrease in the goal-oriented efficiency of the object at the permanent level of economic efficiency or the level which goes down.

Thus, the system reliability should be considered in close connection with its ability to provide infallibility and faultlessness in the management process. Reliability must provide adequacy of the procedure of the system functioning to a certain norm, and the simplest and most evident indicator of reliability (unreliability) might be considered the size of deviation of the values of parameters which reflect the current state of the system from the values which are used for setting a goal.

The assessment of the reliability of management of the socio-economic systems can bring to light not only the problems of providing reliable functioning of

the management system on the whole, and its separate subdivisions but also the place and reasons of their occurrence. The need for such analysis is determined by the fact that any error or failure is sure to result in additional costs for removing the consequences of unreliable activity. In most modern socio-economic systems the activity of both the object, and the subject of management is multiphase, the errors which occur on one of the stages can considerably increase in the future, causing an increase in costs. Moreover, in case of insufficient reliability of the management system, the consequences of even an insignificant error can, in the long run, bring it to destruction.

A comprehensive assessment of the reliability of socio-economic systems must result in identification of the levels and directions of the management system activity, and its basic elements which are characterized, on the one hand, by insufficient reliability, and, on the other hand, by considerable additional costs, related to the removal of the consequences of errors and failures, the impact of which extends to the whole system. The problem of insufficient reliability within the framework of each of such spheres can be solved by means of standard mechanisms of providing faultless performance, the use of which in the field of management is justified, first of all, relative to the processes of planning and organization of plans fulfillment.

If you look for general ways to improve the overall reliability, the only way so far is redundancy. Modelling redundancy at all levels of systems adjusting is not always justified from the point of view of technical, organizational and economic expediency. Thus, for the socio-economic systems within the framework of choosing an option there appears a task of estimation and comparison, on the one hand, of the losses, related to the removal of consequences of failures, and, on the other hand, the costs of mechanisms to ensure reliability. However, implementation of the principle of redundancy is the most important factor of achieving sufficient reliability.

Thus, the analysis of the submission generated in this study proves the statement, that an adequate theory of reliability for the socio-economic systems has not been created yet. Therefore, the im-

portant tasks for its formulating should be: development (clarification) of a set of categories, establishment of limits and determination of features of application of the concept "reliability" concerning the subject and the object of management, different stages of vital functions of the management system, modes of functioning and development of an organization, a study of the correlation between reliability and such categories, as quality and efficiency of the systems of organizational management, the study of the factors which determine reliability, development of the methodological approach to monitoring, the analysis and assessment of reliability, researches of applicability of the known and development of the new mechanisms of providing reliability of organizational management systems.

An increase of the experience of the assessment of reliability of the socio-economic systems and their management systems will be especially important. Thus, even at the imperfection of methodology of such assessment, the piling up of practical data would assist the acceleration of advancement in the sphere of the further theoretical research in this direction of our study.

References:

1. Астафьев А.К. Надежность живых систем / А.К.Астафьев // Вопросы философии. - 1967. - №6. - С. 121-130.
2. Базаровский И. Надежность. Теория и практика / И.Базаровский-М.: Мир, 1965. - 332 с.
3. Берг А.И. Кибернетика и надежность / А.И.Берг - М. : Наука, 1964. - 96 с.
4. Губинский А.И. Надежность и качество функционирования эрратических систем / А. И.Губинский-Л.: Наука, 1982. - 270 с.
5. Епифанов А.Д. Надежность систем управления летательными аппаратами / А. Д. Епифанов- М.: Машиностроение, 1975. - 180 с.
6. Капур К. Надежность и проектирование систем / К.Капур, Л.Ламберсон. - М.: Мир, - 1980. - 279 с.
7. Князев В. Н. Основы теории надежности / В. Н. Князев.- М.: 1971. - 216 с.
8. Ллойд Д. Надежность. Организация исследования, методы, математический аппарат / Д.Ллойд,

М.Липов. - М.: Советское радио, 1964. - 234 с.

9. Надежность в машиностроении: справочник / под общ.ред. В.В. Шашкина, Г. П. Карзонова. - СПб.: Политехника, 1992. - 719 с.

10. Надежность и гомеостаз биологических систем: сб. науч. тр. - Киев: Наукова думка. 1987. - 192 с.

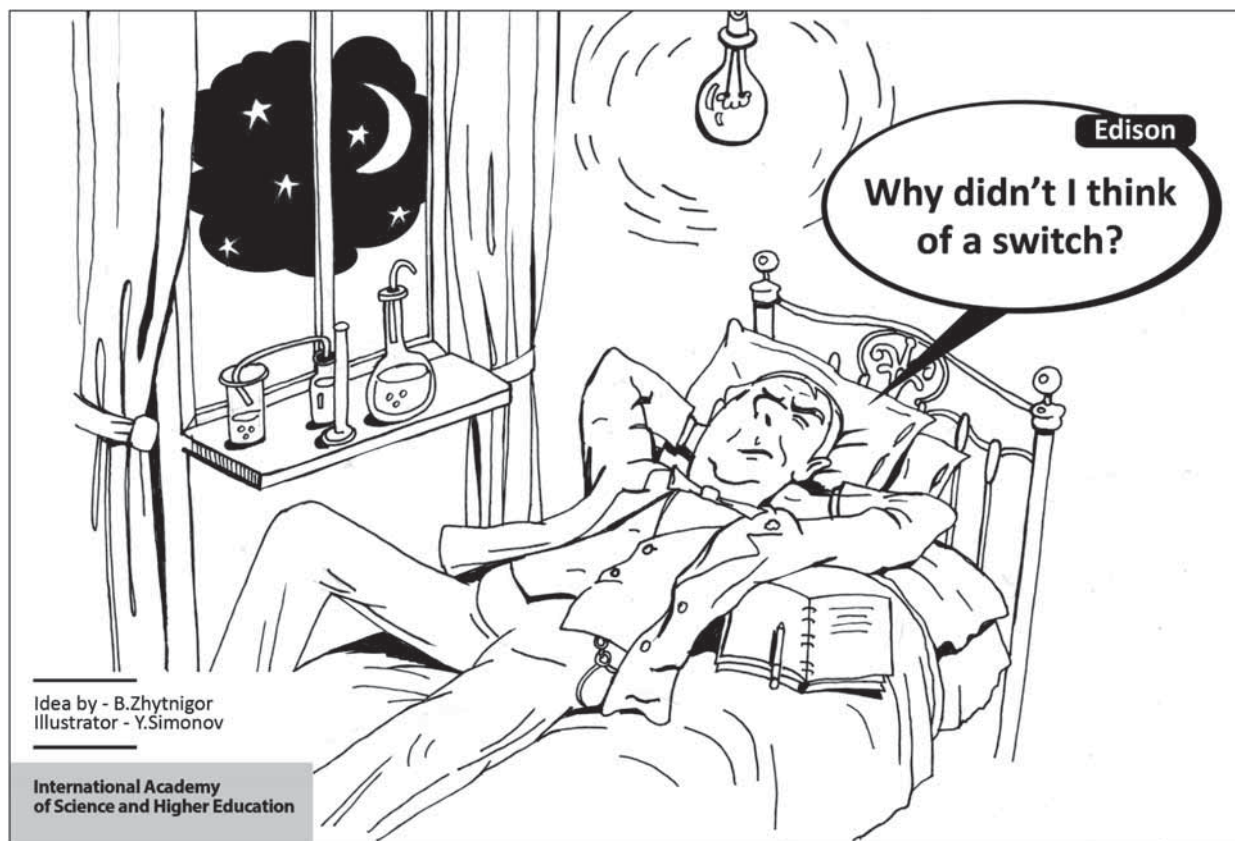
11. Половко А.М. Основы теории надежности / А.М.Половко.- М.: Наука, 1964. - 448 с.

12. Пушкин В. Г. Проблема надежности : философский очерк / В. Г.Пушкин. - М.: Наука, 1971. - 218 с.

13. Соколов В.Г. Исследование надежности и гибкости экономических систем / В. Г. Соколов, В. А. Смирнов. - Новосибирск, 1990. - 253 с.

14. Тахтаджян А. Л. Принципы организации и трансформации сложных систем : эволюционный подход / А. Л.Тахтаджян. - СПб: СПХФА, 1998. - 118 с.

15. Ушаков И. А. Основные принципы и методы теории надежности / И. А.Ушаков // Вопросы философии. - 1967.-№ 6.-С. 108-119.



Хачпанов Г.В.,
аспирант
Российский
государственный
университет
туризма и сервиса,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

МЕХАНИЗМ ФОРФЕЙТИНГА КАК ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМ ЦЕПОЧЕК МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Развитие мирового рынка с его многочисленными секторами предполагает развитие форфейтинга в России. Главная цель данной публикации - представление подробного описания форфейтинговых сделок. В общем смысле форфейтинг применим практически в любой отрасли на этапе выхода на новые рынки, на которых платежные риски еще неизвестны или неприемлемы для экспортера.

Ключевые слова: финансы, форфейтинг, факторинг, вексель, трагта, аккредитив.

Development of the world market with its numerous sectors involves development of forfaiting in Russia. The main object of this publication is the giving the detailed description of forfeiting transactions. Generally forfeiting is practically employed in any branch at the stage of getting onto new markets where payment risks are still unidentified or unacceptable for the exporter.

Keywords: finance, forfeiting, factoring, bill of exchange, drafts, letters of credit.

В развитых странах возможности и потенциал рынка форфейтинговых услуг поняли давно и с каждым годом развивали его. Форфейтинг как элемент торгового и финансового посредничества в современном его понимании применяется более 50 лет. Обеспечивая финансовую поддержку товарного кредитования, он позволяет рефинансировать возникающую при этом дебиторскую задолженность поставщика, обеспечивает ускорение оборачиваемости его оборотных активов и повышение эффективности использования экономического потенциала. Современный рынок банковских продуктов - сложное многофункциональное комплексное понятие, которое включает в себя с одной стороны, рынок товаров и услуг, а с другой стороны рынок ресурсов. В России рынок форфейтинговых услуг носит дискретный характер, на их развитии сказывались макроэкономическая нестабильность и высокая инфляция, сдерживавшие развитие всех форм кредитования, законодательные ограничения, а также полное отсутствие цивилизованных форфейтинговых технологий и платежной дисциплины, что приводило к немалым потерям. Лишь в последние годы, из-за высокой конкуренции на факторинговом рынке, открываются возможности развития отечественного рынка форфейтинговых услуг. На сегодняшний день наиболее актуально внедрение форфейтинговых услуг, как составного элемента обеспечивающего общеэкономическую эффективность деятельности, предупреждающая возникновение рисков, обеспечивающая устойчивость и ликвидность в целях обеспечения рентабельной деятельности.

Преимущества форфейтинга:

- Устранение рисков: удаляет политические и коммерческие риски; обеспечивает финансирование на 100% от стоимости контракта; защита интересов от рисков увеличения скорости и колебания обменного курса.
- Усиливает конкурентные преимущества: позволяет продавцам товаров предложить кредит для своих клиентов, что делает их продукцию более привлекательной; помогает продавцам, делать бизнес в странах, где риск неуплаты в противном случае был бы слишком высок.

- Повышение денежного потока: форфейтинг позволяет продавцам принимать оплату наличными, предлагая условия кредитования для своих клиентов; удаляет дебиторскую задолженность, банковские кредиты или условные обязательств с баланса.

- Увеличивает скорость и простоту операций: быстрые, индивидуальные финансовые решения; финансирование обязательств может быть выдано быстро; документация, как правило, краткая и простая; никаких ограничений на экспорт; снимает нагрузку с управления.¹

Форфейтинг является одной из форм цепочек поставок международного финансирования. Он включает в себя скидки на будущие обязательства по оплате. Имеют срок погашения от 3 до 5 лет, они могут быть как от 6 месяцев, так и до 10 лет. Форфейтинг представляет собой гибкий метод дисконтирования, который может быть адаптирован к потребностям широкого круга контрагентов во внутренних и международных операциях, и исчисляется по следующей формуле:

$$Z = \frac{100}{100 + \left(\frac{d \times X}{N} \right)}, \text{ где}$$

Z – дисконтный фактор; N – дней в году, для данного вида сделок (в евровалютах – 360 дней); d – %; X – действительное количество дней в году.

Когда учитывается только часть года, формула приобретает вид:

$$Z = \frac{100}{100 + \left(\frac{d \times (S + G)}{N} \right)}, \text{ где}$$

S – дней с момента покупки до срока погашения (если вексель должен быть погашен в выходные или в праздничные дни, то срок погашения продлевается до следующего рабочего дня); G – дней этой отсрочки.

Если период между покупкой и сроком погашения превышает 365 дней и процент должен быть исчислен на годовой базе, то период разбивается на 365 дней и на дополнительный период, и применяются обе вышеуказанные формулы. Какую цену форфейтер заплатит за переводной

¹ <http://www.forfaiters.org/forfaiting/benefits>

Таблица 1 «Условный пример»

Номинальная стоимость евро	500 000
Дата погашения	31. 10. 2009 г.
Дата покупки	01. 08. 2008 г.
Дней в году	360
Дней отсрочки	3
%	11,2917
База погашения	ежегодно
Период между покупкой и сроком погашения, дней	456

вексель (тратта) можно представить на условном примере.

Сначала по соответствующей формуле для первых 365 дней:

$$Z_1 = \frac{100}{100 + \left(\frac{1,2917 \times 365}{360} \right)} = 0,89727$$

Это — учитываемая стоимость векселя за 12 месяцев, равная 448635 евро (500 000 евро $\times$ 0,89727).

Затем применим другую формулу к оставшемуся периоду:

$$Z_2 = \frac{100}{100 + \left(\frac{11,2917 \times (91 + 3)}{360} \right)} = 0,97316$$

Наконец, отнесем этот второй дисконтный фактор к предварительно исчисленной стоимости:

$$448\,635 \times 0,97316 = 436\,593,64;$$

это сумма, которую должен заплатить форфейтер в качестве учтенной стоимости.

В этом примере погашение производилось ежегодно. Если погашение будет, например, полугодовым, то тогда “Х” надо разделить на два полугодия, и разбить так, чтобы отразить любой полугодовой период

(с 01.08.08 - 01.02.09 = 184 дня, а с 01.02.09 - 01.08.09 = 181 день).

В этом примере в первом полугодии:

$$Z_1 = \frac{100}{100 + \left(\frac{1,2917 \times 184}{360} \right)} = 0,94544, \text{ следовательно,}$$

учитываемая стоимость составит 472 720 евро (500 000 евро $\times$ 0,94544).

Вычислим учитываемую стоимость второго полугодия:

$$Z_2 = \frac{100}{100 + \left(\frac{1,2917 \times 181}{360} \right)} = 0,94628.$$

Дисконтный фактор второго полугодия по отношению к 472 720 евро составит 447 325,48 евро.

Дисконтный фактор третьего периода, — 0,97316 (меньше, чем полугодие, и, таким образом, независим от полугодового порядка погашения). Относя это к 447 325,48 евро, получим 435319,26 евро, что служит ценой, которую предложит форфейтор.

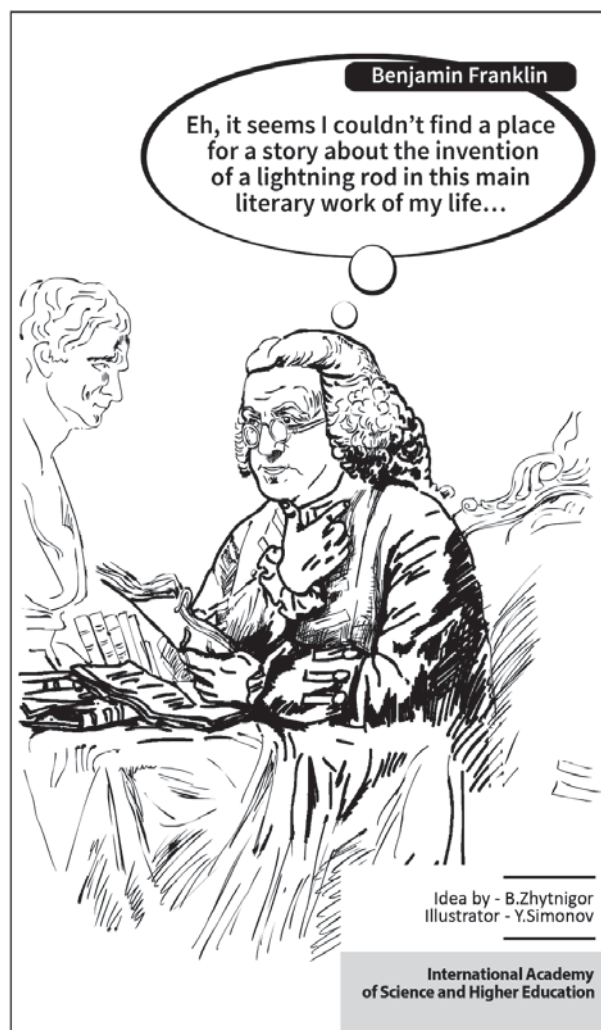
Факторинг без регресса то есть форфейтинг составляет около 40% объема мирового рынка внутреннего факторинга, в России его доля колеблется в районе 10%, доля сделок по форфейтингу в портфелях факторинговых компаний или так сказать форфетёров к концу 2011 началу 2012 года увеличилась до 20-30%.

Одна из рекомендаций по развитию и внедрению форфейтинга в России это значительно повысить ликвидность рынка. Это привело бы к существенному развитию вторичного рынка форфейтинговых обязательств и развитию торговли ими, что позволило значительно снизить ставки дисконтирования, а также открыло дополнительные возможности при осуществлении комплексных экспортных сделок.

До недавнего времени была ещё одна причина низкой востребованности форфейтинга в России: отсутствие обязательной отчетности по МСФО, хотя уже с 2012 года отчётность по МСФО в России станет обязательной. Впрочем, для некоторых компаний срок перехода на МСФО будет продлён до 2015 года².

Литература:

1. Ачкасов А.И. Операции «а-форфэ». Общая характеристика и техника совершения. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 1994
2. <http://www.frft.ru/paper.html>
3. <http://www.bankir.ru>
4. International Forfaiting Association, IFA



2 <http://www.km.ru/biznes-i-finsansy/ekonomika-rossii/finansovaya-otchetnost/15456>

Черняк В. И., канд.
техн. наук, доцент
Национальный горный
университет, Украина

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ В ОРГАНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассматриваются основные этапы развития целевого подхода в теории и практике управления, а так же сущность изменений его методической базы в процессе формирования органистической концепции менеджмента.

Ключевые слова: целевой подход, менеджмент, органистическая концепция, развитие

In the article the main stages of target approach in the theory and practice of management are investigated, and also the essence of its methodical base changes in the process of forming organistic concept of management.

Keywords: target approach, management, organistic concept, development

Organistic {o:gənistik} - органистический, входящий в органистическую систему; связанный с жизнью организма; организованный, систематизированный координированный; согласованный; взаимозависимый [1].

Целевой подход - это система методов и методических приемов, которые обеспечивают постоянную ориентацию управленческой деятельности, плано- управленческих решений, процесс выполнения этих решений на конечные результаты с учетом социально-экономических характеристик, которые постоянно изменяются, в результате развития системы потребностей, количественных и качественных изменений, в производственном потенциале системы, относительно которой применяется этот подход [2].

Целевой подход в управлении - это целостная философия управления, представленная на практике как управление по результатам в разработках финских менеджеров [3], как совместная выработка решений и постановки целей группой, а так же, как менеджмент «одной минуты» - в работе американских и японских менеджеров [4, 5], как соучастие работников в производственных советах в фирмах Германии [6] и др.

Теоретические и методические основы целевого подхода в менеджменте получили свое развитие после введения П. Друкером в 1954 году термина «управление по целям» (англ. Management by Objectives, MBO) который он использовал в книге «The Practice of Management». По мнению ряда исследователей, со времени своего возникновения MBO прошла следующие стадии развития [7]:

1. Классическая модель MBO по П. Друкеру. Была распространена в 1960-

1980х гг. Основная идея - улучшить управление и производительность в целом с помощью определения желаемых результатов деятельности. Типичный процесс включал в себя:

- Постановку стратегических целей и задач на уровне топ-менеджмента.
- Создание каскада организационных целей и задач для нижних уровней, а также плана мероприятий
- Разработку документа с миссией организации, специфическими задачами и планами для каждого члена организации.
- Подбор ключевых результатов и/или стандартов производительности для каждой задачи.
- Периодическое измерение/оценка текущего результата деятельности.

2. Методика SMART - явилась дополнением модели MBO, была популярна в 1980-1990х гг. Фактически являет собой классическую модель, но с введением критериев постановки целей организации и работников. Для того чтобы производить необходимый эффект, цель должна быть: Specific - конкретной; Measurable - измеримой; Achievable - достижимой; Resource-provided - обеспеченной ресурсами; Time-bound - с определенными сроками (иногда A трактуется, как Aggressive - активный, энергичный, либо Agreed - согласованный, а R - как Realistic - реалистичный [8])

3. Проект-менеджмент. Концепция управления, возникшая как развитие идей MBO, SMART и модели Деминга по улучшению качества (основная идея - найти возможные недостатки в процессе, вызванные влиянием внешней среды, и устранить их). В дополнение к ранее существовавшим

принципам был добавлен еще один: «Достичь поставленных задач помогает распределение ресурсов и выполнение заданий строго по составленному заранее расписанию».

Традиционно концепцию MBO не относят к какой-либо конкретной школе менеджмента, однако большинство ее сторонников были приверженцами школ «человеческих отношений» и «поведенческих наук» - как, например, Дуглас МакГрегор, Антония Райа и Джордж Одиорне [9]. В последние десятилетия в рамках MBO нашли свое применение различные методы, разработанные в рамках количественных подходов науки управления - выработка индикаторов деятельности (например, сбалансированная система показателей, Balanced Scorecard), управления производительностью (Performance Management), мотивационные программы (Employee Recognition Programs, Employee Involvement Programs, Variable Pay Programs и т.д.), при этом ядро их остается одно и то же - ориентация на достижение поставленных целей.

Однако формирование принципов целевого управления осуществляется не только в рамках собственно управленческой науки. Следует отметить, что развитие целевого подхода происходит параллельно и на фоне теоретических обобщений эволюционного типа (эволюционная экономика, модель экономико-психологического типа и др., табл. 1).

Начало их разработки в экономике, было положено Й. Шумпетером (Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента, и цикла конъюнктуры, 1934) и получило развитие в работах Р. Нельсона

Таблица 1 – Развитие теоретических и методических основ целевого подхода

Период развития	Школы экономтеории	Школы менеджмента	Модели руководителя	Модели целевого подхода
16-19-е вв.	Классическая экономика (У. Пети, Ф. Кене, А. Смит)	Научного управления (Ф. Тейлор, 1911) Административного управления (А. Файоль, 1930) Человеческих отношений и поведенческих наук (Э. Мэйо, 1933)	Экономический человек (А. Смит, 1776)	MBO - Management by Objectives (П. Друкер, 1954)
1900-1925	Неоклассическая экономика (К. Менгер, А. Маршалл, Л. Вальрас и др., 1870-е гг.)		Рациональный человек (А. Маршалл, 1890)	
1925-1950				
1950-1975			Ограниченно рациональный человек (Г. Саймон, 1959)	
1975- Начало 21 в.	Эволюционная экономика (П. Шумпетер, 1934 и активное развитие с 1980-х гг.)		Экономически-психологический человек (Дж. Катони, 1975)	SMART – Specific, Measurable, Achievable, Resource-provided, Time-bound (1980-е гг.) Проект-менеджмент (1990-е гг.)

и С. Уинтера (Эволюционная теория экономических изменений, 1982) и В. И. Маевского (Введение в эволюционную экономику, 1997). В конце прошлого века развитие идей эволюционной экономики привело к формированию сразу нескольких подходов в рамках общего научного направления: «екоматермика» (Бурдаков В.П. Эффективность жизни (введение в екоматерику), 1997), «синергетическая экономика» (Занг В. Б. Синергетическая экономика: время и изменения в нелинейной экономической теории, 1999) и «эконофизика» (Mantegna R.N, Stanley H.E. An introduction to Econophysics: Correlations and Complexity in Finance, 1999).

Но определенным недостатком существующих эволюционных моделей является атомистический подход к составным элементам экономической системы, то есть, составление их из огромного числа частей, нелинейно взаимодействующих друг с другом и каждый их элемент при этом рассматривается как жесткая конструкция. Ведь, по определению Дж. Гюди [10]: «...экономическая система является частью биофизического мира», в ко-

тором «экономика, общество и окружающая среда соединены сегодня коэволюционными отношениями». А как утверждает британский философ М. Оукшотт [11] человеческое содружество не имеет определенной конечной цели, и деятельность его не поддается сколь-нибудь точному или даже такому, что просто имеет содержание, анализу с точки зрения расходов и прибылей. Поэтому формирование целей отдельных экономических объектов в рамках общей системы взаимоотношений является практически невыполнимой задачей.

Одним из перспективных направлений решения этой проблемы в рамках эволюционной экономики стало формирование и исследование органистической концепции экономических систем. Ее основы были заложены в рамках натурфилософии эпохи Возрождения итальянским ученым Джордано Бруно (1548-1600) в работе «О причине, начале и едином», где он рассматривал мир по аналогии с животными и человеческим организмом. Ряд аналогий между обществом и организмом проводил английский философ и социолог Г. Спенсер (Herbert Spencer, 1820 — 1903). На

базе спенсеровской социологии развилась мощная отрасль органистической школы, которая на данное время вылилась в отдельное научное направление эволюционной экономики, - «биономику».

В 1959 году Стаффорд Бир (Anthony Stafford Beer, 1926 – 2002 гг.) один из выдающихся теоретиков мирового менеджмента, издал свою первую книгу *Cybernetics and Management*, построенную на идеях кибернетического подхода к управлению организациями Н. Винера, У.МакКуллоха и У.Эшби. В 1971 г. он стал консультантом и разработчиком проекта правительства Чили из внедрения единственной компьютеризованной системы управления экономикой в режиме реального времени Киберсин (Cybersyn) с помощью сети Кибернет (Cybernet), который был прерван из-за военного переворота в 1973 г. Эти работы стали первыми практическими испытаниями «модели жизнеспособных систем» (Viable System Model, VSM) С. Бира, которые на современном этапе претворяются в жизнь в рамках корпоративных систем управления предприятиями.

В качестве целевого критерия взаимодействие предприятия и окружающей среды, С. Бир определяет принцип выживания: «Медленное изменение ситуации внутри обеих подсистем должно неизбежно привести к тому, что критерий сохранения существования будет принят как неотъемлемая часть деятельности предприятия, а также модели окружающей среды, которую оно для себя создаёт (ибо внешние влияния, воздействующие на предприятие, также подвергаются изменениям)» [12, с. 194].

Практические реализации такого подхода нашли отображения в работах С. Бира (Brain of the firm, 1972), М. Ротшильда (Bionomics: economy as ecosystem, 1990), И.М. Генералова и О.Ф. Поповой (Биологический подход к управлению экономическими системами, 2004) и других. Теория диссипативных структур (Пригожин И.), теория функциональных систем (Анохин П.), биополитика (Олескин О.), предприятие «Self-made man» (Сааков В.), биоэкономика, теория катастроф, – далеко не полный перечень теоретических подходов, в которых имеется база для развития ор-

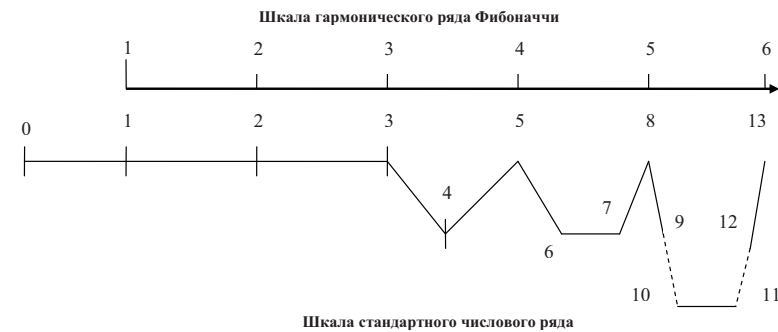


Рис. 1 – Трансформация шкалы стандартного числового ряда в шкалу гармонического числового ряда Фибоначчи

ганистических принципов развития экономических объектов. И если учитывать то, что добавленная стоимость по своей сути является субъективной (виртуальной), а не объективной (материальной) составляющей, то можно с уверенностью прогнозировать, что эти направления имеют реальный «практический выход».

Вместе с тем, уровень организационной и информационной сложности экономических отношений все чаще выходит за рамки человеческих возможностей управления ними. Развитие транснациональных корпораций, создания многопрофильных вертикально- и горизонтально интегрированных предприятий, региональная и отраслевая

кластеризация производственных систем, венчурный и сетевой бизнес – направления развития современной индустрии, которые нуждаются в ином, чем механистическом, структурно-функциональном взгляде на их построение.

Последующее развитие организационной концепции требует разработки специфических способов анализа. Как пишет английский экономист К. Боулдинг [13]: «одной из отличных перспектив на ближайшие несколько десятилетий есть развитие математических методов, которые подходят для анализа социальных систем, к чему в большинстве случаев не применимы математические методы 18-го века, которые мы, в основном, используем. Мир скорее топологический, чем численный. Нам нужна некартезианская алгебра, также как и геометрия неевклидова геометрия, где минус на минус не всегда дает плюс, а нижняя граница – это чаще всего иллюзия. Поэтому много чего еще должен быть сделано».

В качестве одного из таких «нетрадиционных подходов» предлагается рассмотреть возможность трансформации стандартных числовых рядов, которые используются при построении систем координат, в другие математические ряды. В частности на рис. 1 показан пример такой трансформации в гармонический числовой ряд Фибоначчи, который, как известно представлен числовой последовательностью: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21 и т.д. Пределом сходимости такого ряда является число «золотой пропорции» равное 0,618... (рис.1).

На основе такой трансформации формируется «пространство состояний» (рис. 2).

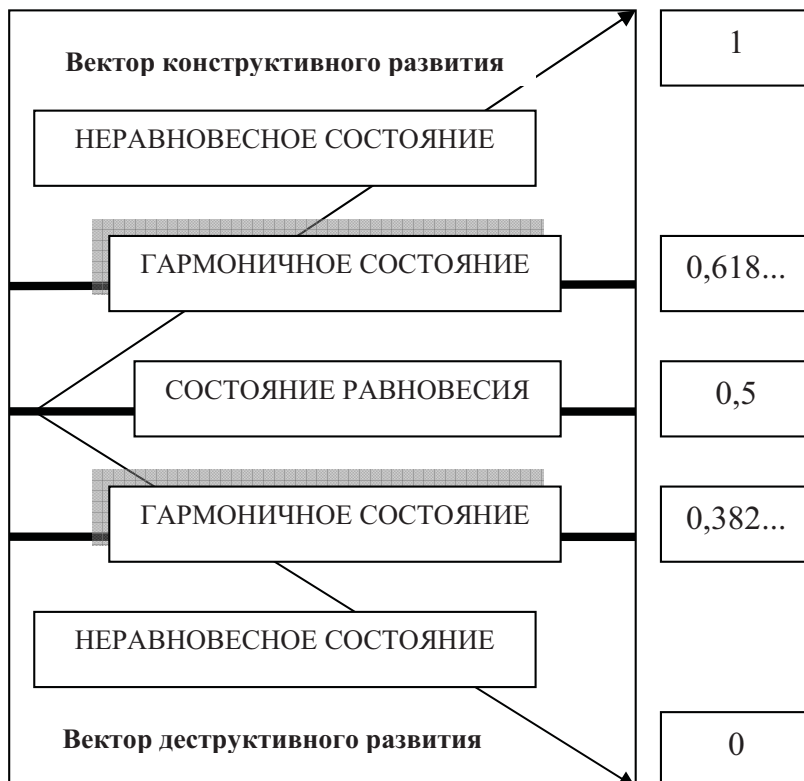


Рис. 2 – Потенциальные состояния экономического объекта

Целевым критерием развития экономического объекта при этом является не достижение определенного значения какого либо параметра или реализация определенной функции (процесса), а последовательное «перемещение» объекта из одного состояния соответственно выбранному вектору развития.

Такой подход позволяет «по новому взглянуть» на процессы и отношения в управлении, что показано в работах автора [см., например 14, 15].

Литература:

1. Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Авт.: Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна и проф. Э.М. Медниковой. 6-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 2001 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng-rus.slovaronline.com/OR/74078-ORGANISTIC>
2. Шершньова З. Є. Стратегічне управління — Підручник. — 2-ге вид., перероб. і доп. — К.: КНЕУ, 2004. — 699 с.
3. Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен Й.Х. Управ-

ление по результатам. М.: - Прогресс, 1988 – 320 с.

4. Журавлев П. В., Кулапов М. Н., Сухарев С. А. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/juravlev_kulapov_world_hiting/default.aspx

5. Эдингтон Д., Бланшар К. Одно-минутный менеджер и жизненное равновесие. М.: - Попурри, 2002. – 143 с.

6. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989.- 258 с.

7. Brim, Rodney. A Management by Objectives history and evolution Goals; from MBO to Demming to PM and beyond, 2004. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.managepro.com/mproweb.htm>

8. Тарелкина Т. Управление по целям // Менеджмент сегодня. №1 – 2003. – с. 40-47

9. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс, 2009. – 692 с.

10. Gowdy J. M. Coevolutionary Economics: The Economy, Society, and the Environment, 1994

11. Oakeshott, Michael. Rationalism in Politics. London: Methuen, 1962

12. Beer S. Brain of the Firm. Wiley, Chichester, 1981. (русский перевод: Бир С. Мозг фирмы. -М.: Радио и связь, 1994.)

13. Boulding, K. E. What is evolutionary economics? // Journal of Evolutionary Economics. – № 1 – 1991. – Р. 9–17.

14. Черняк В.І. Методика спектрально-гармонійного аналізу показників розвитку систем економіки // Економічний простір. – 2011. - № 55. - С. 282-292

15. Черняк В.І. Наукові засади теорії управління гармонійним розвитком соціально-економічних систем [Електронний ресурс] // Матеріали IV міжнародної науково-технічної конференції «Проблеми конструкції та розвитку форм самоорганізації людських спільнот», 21-28 квітня 2011, мм. Лондон, Київ. – Режим доступу: <http://www.icp-ua.com/ru/node/482>



INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

International Union of Commerce and Industry (London, UK) – a union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

Promotion of international consolidation and cooperation of business structures;

Promotion of development of commercial businesses of various kinds;

Assistance in settlement of relations and questions of businessmen with each other and with social partners in business environment;

Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries;

Promotion of favorable conditions for business in various countries;

Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues;

Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society;

Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services;

Legal and consulting promotion of business;

Establishment and development of activities of the international commercial arbitration;

Exhibition activities;

Holding of business and economic forums;

Nurmaganbet E.T., PhD in Law,
Senior Lecturer
Kazakh National University named
after Al-Pharabi, Kazakhstan

Conference participant,
National championship in scientific
analytics,
Open European and Asian research
analytics championship

INTERNATIONAL STANDARDS AND TASKS FACED BY ADVOCACY IN KAZAKHSTAN

The people of Kazakhstan have already done a lot in terms of promoting the development of independent advocacy. Our achievements in this regard - the adoption of the Constitution, which protects the fundamental human rights, including freedom of expression and conscience, freedom of meetings and protection of the rights to due legal process in criminal proceedings.

In 2005, the government of Kazakhstan has ratified the International Covenant on Civil and Political Rights, which includes measures to protect the rights of a criminal defendant's for attorney assistance. [1] In addition, the government of Kazakhstan has agreed to adhere to the OSCE commitments in the field of human dimension, including the promotion of independence of judges and bar association, equality of parties / competition in criminal cases, and the independence and impartiality of the courts. [2] The international community understands, what are the goals of Kazakhstan in the field of legal reforms, and strongly supports them.

Comparative analysis of Russian and Kazakh advocacy

My scientific experience focuses on Kazakhstani advocacy³, but I also made time for the study of the Russian advocacy and analysis of Draft of alterations and amendments to the laws relating to the Kazakhstani advocacy presented by Majilis earlier this year. So now I am better able to analyze the parallels between the two systems with the same structure and make some suggestions.

I'll start with the positive parallels, and there are a lot of those. In both countries, the work of thousands of highly educated attorneys reflects the serious professional and ethical values. Many qualified lawyers working in the field of education, and human rights specialists help raise the level of public awareness on the importance of legal reform. Both countries have adopted constitutions and laws that allow for international standards and fix the civil, political, economic and social rights, including the right to qualified legal assistance. Russian and Kazakh attorneys now have the freedom to choose their own form of work, from a one-man practice to work in the organization of large scale, such as legal advice agencies, and large

firms. They also have the right to form attorney, through which they can advocate for legal reforms, and use them to improve their professional level. This is a major achievement in terms of promoting the ideals of liberal democracy, civil society and the rule of law.

In negative terms, Russia and Kazakhstan continue to struggle with the elements of corruption against the reforms in law enforcement. These elements undermine the right to due legal process, including the work of attorneys. Torture of suspects is a problem, especially in Kazakh custody. According to Anuar Kurmanbaevich Tugel, president of the Union of Attorneys of Kazakhstan, law enforcement officials often hard on defenders. Mr. Tugel argues that "the current law protects the privilege of "defender - client" but it does not work in practice. There is no legal mechanism to bring to justice those who hinder the implementation of the attorney activity". [3]. Alimkulov Erbol Temirkhanovich, assistant professor of criminal law, criminal procedure and criminology argues that the violation of human rights in Kazakhstan continues partly because bureaucrats operate under an internal written policy, rather than on the basis of national or international guidelines. [4, p.48]

In order to solve these and similar problems, it is necessary to focus on reforming the law enforcement, not the strengthening of system of state control over the advocacy. This *should be* the guiding principle. One step forward for Kazakhstan will be reform of prosecution, as did Russia, so that prosecutors do not have oversight of the legality of the administration of justice, and focused its forces exclusively on the prosecution of crimes. Independent monitoring groups should also get free access to places of detention.

Second, attorneys should not be treated as if they are public servants. Attorneys and their activity should not be subject to

legislation governing measures to combat corruption, aimed at public officials who violate the law. The only obligation of attorney, imposed on him by the state, subject to Art. 13.3 of the Constitution of Kazakhstan (the universal right to qualified legal assistance). This can be achieved by improving the quality of legal education, maintenance of the independence of advocacy governing bodies and state guarantees of constitutional right to have legal representative.

My comparative analysis of the challenges and strengths of the Russian and Kazakhstani advocacy showed that Kazakhstani attorneys, in particular, do not have sufficient access to clients whose cases are considered in the secret / private litigation. In order to obtain a special permit in order to protect these clients, Kazakhstani attorney usually must agree to supervision by the National Security Committee. In addition, there is no public and legal procedures for obtaining such permission (of which no mention is made in the Criminal Procedure Code of Kazakhstan), without the possibility of appeal, if such permission is denied. This arbitrary procedure should be abolished immediately. It is contrary to international legal standards, such as those set out in the Art.14.3 ICCPR and Standard 9 of Standards of independence of the legal profession, adopted by the International Lawyers Association. [5] The procedures governing the way defenders must get security clearance are not regulated by the domestic law of Kazakhstan, and thus there is no transparency in the way the practice is carried out, and as a result it is likely to become a victim of arbitrary action by law enforcement bodies. Any licensed attorneys should be allowed to represent the accused in the politically sensitive cases in the regular courts, as currently practiced in democratic countries. [6] National Security Committee (KNB) has no legal grounds to deny the right of criminal defendants to have attorney of their own choosing and

the right to work with a qualified attorney when prepare his case. [7, p.214]

Furthermore, two related negative qualities that are present both in the Russian and in Kazakhstani legal systems - is the lack of attorneys, particularly in rural areas (where about 18% of Kazakhstani attorneys are working) and the fact that many attorneys are overloaded by free legal assistance for which they are poorly paid. How to increase the number of attorneys? Although this issue should be resolved primarily by the governing bodies of advocacy, the government can help advocacy associations by providing financial incentives for lawyers to ensure that they were in the less populated regions and worked as attorneys. Such incentives should include an increase in hourly pay for cases related to the provision of free legal assistance to low-income clients, and providing more favorable conditions for obtaining their pensions at retirement age. Government of Kazakhstan should allocate more of their income from the sale of natural resources in the legal education programs in 14 regions of Kazakhstan. It is necessary to enter the human rights courses in secondary schools as a strategy to build a legal culture in order to allow for more young people the careers in advocacy has become a more attractive alternative than work in other areas.

Draft of alterations and amendments to the laws relating to advocacy and legal profession

The main purpose of my analysis was to determine what reforms would ensure the fact that, in accordance with the international legal obligations of Kazakhstan, Kazakhstani advocacy became a strong civil society organization whose members can provide expert legal assistance and manage their own corporate affairs, including the imposition of disciplinary sanctions on its members. In the draft of alterations and amendments there are several steps that must be taken, despite the fact that they must be formulated in such a way that the judiciary could not control the management of advocacy organizations. This will allow the advocacy associations to continue to manage its own affairs, including the management and the imposition of sanctions on its members without undue interference.

Legislative changes that would facilitate the development of independent advocacy

Licensing of attorneys, as it described in Art. 9, is not contrary to international standards and is the norm in many civil law countries, including Europe, and in the common law countries, including some territories in Canada. Placement requirements before receiving a license to practice advocacy, as set out in Art. 9.2, will help to improve the skills of attorneys. I agree with the Research Institute of legal monitoring, all candidates to advocacy must pass the entrance exam. I want to pay that, according to Art. 9.3, only lawyers with limited work experience should take this examination. [8] It is useful to compare the qualifications needed to practice advocacy in Canada (Ontario). In Ontario, the licensing process has two licensing exam (one - checking professional knowledge of solicitor, attorney, acting only in the lower courts, and the second - professional knowledge of a barrister, attorney of the highest rank, having the right to appear in the higher courts); 10-month internships in law offices (called "articling", although some exceptions are allowed), and a positive response, confirming their "good reputation". [9]

In principle, the new Art. 9-1, which describes in detail the work of the Certification Commission will not have a negative impact on the independence of the legal profession. However, this article should be supplemented with information about who, exactly, will be to the commission and how these people will be elected. From the way it is worded now, it is not clear how this will form the membership of the commission. This is an important topic, since it can have an effect on the independence of the Bar. Most of the committee members must be lawyers. Examination Board should be in every region of Kazakhstan, as well as a Qualification Commission in every region of Russia, and in every state in the United States and every province of Canada. It may be objected that these my country is a federal state, and Kazakhstan - unitary. I look at this issue through the lens distances. Russia, the U.S., Canada, Kazakhstan is a large-sized country. Therefore, in Kazakhstan licensing process, at least, should be decentralized so that candidates do not have to go to Astana to take the exam and

provide proof of qualifications. Such a requirement is certainly burdensome and costly for young lawyers, for example. Finally, Art. 9.4, dedicated to licensing decisions should be either deleted or reworded so that the Evaluation Commission, and not the Ministry of Justice, was the main decision-making body for licenses.

In principle, the new Art. 9-1, which describes in detail the work of the Certification Commission will not have a negative impact on the independence of advocacy. However, this article should be added with information about who, exactly, will be in this commission and how these people will be elected. From the way it is formed now, it is not clear how this will form the membership of the commission. This is an important topic, since it can have an effect on the independence of advocacy. Most of the committee members must be attorneys. Certification Commission should be in every region of Kazakhstan, as well as a Qualification Commission in every region of Russia, and in every state in the United States and every province of Canada. It may be objected that these mentioned countries are federal states, and Kazakhstan - unitary. I look at this issue through the lens of distances. Russia, the U.S., Canada, Kazakhstan is a large-sized countries. Therefore, in Kazakhstan licensing process, at least, should be decentralized so that candidates do not have to go to Astana to take the exam and provide proof of qualifications. Such a requirement is certainly burdensome and costly for young lawyers, for example. Finally, Art. 9.4, dedicated to licensing decisions should be either deleted or reworded so that the Certification Commission, and not the Ministry of Justice, was the main decision-making body for licenses.

Further details of the provisions of Art. 15, prescribing the duties of attorneys, does not, *inter alia*, damages to independence of advocacy. The reference in the Art. 15.1.1 on the obligation of attorney to observe the Code of professional ethics is an important and appropriate addition. But the language of Art. 15 should be clear, especially with a view to avoid the situation where judicial authorities may use it freely to pursue principled attorneys. In particular, I agree with the opinion of the Scientific Research Institute of legal monitoring that Art. 15.1.3, which states the obligation of continuously improvement of their professional qualifi-

cations may be misinterpreted by members of the Justice. Perhaps this should be restated as follows: "To continue to take courses of legal education in the future in order to be aware of the new law practice and legislative changes".

Measures that would hinder the development of independent advocacy

Art. 34.2 in the draft of alterations and amendments, is gravely contrary to international legal standards. It prescribes the creation of new commissions, government-run, considering complaints against attorneys. These practices can lead to the inappropriate government control over the management of the affairs of advocacy. In the form in which it was formulated at the moment, it is not clear which complaints will be considered by new commissions, in contrast to the presidium. The practice of empowering the judiciary to analyze complaints against attorneys is contrary to international legal standards. For example, according to the Art. 28 of UN Basic Principles on the role of attorneys, adopted by the Eighth Congress of United Nations on the prevention of crime and the treatment of offenders, held in August 1990: "Disciplinary procedures against attorneys shall be an impartial disciplinary commission established by attorneys, an independent statutory body or the court, and shall be subject to independent judicial review. "[10]. According to the Standard 18 b) of Standards of independence of the legal profession of the International lawyers association, the "functions of proper attorney association to ensure the independence of advocacy should, *inter alia*, maintain the honor, dignity, integrity, competence, ethics, standards of conduct and discipline of the profession". The current practice undertaken within the presidiums of Attorney College falls under Art. 28 of "United Nations Basic Principles on the role of attorneys" and the Standard 18 of Standards of independence of the legal profession, adopted by the International lawyers association.

Finally, all references in the draft of alterations and amendments of the requirements for bar association to provide the Ministry of Justice statistics on the profession should be excluded from the draft of alterations and amendments. This also means the exclusion of this provision from Art. 25, which contains the requirement that

the Chairpersons of the presidiums of lawyers should sent statistics data on performance of legal assistance to the Ministry of Justice. This practice is a legacy of the Soviet era, when there existed mentality of the "plan performance" and the fear of reprisals, and it symbolizes the function of supervision of advocacy on the part Justice. This practice is not accepted in the legal systems of legal states, as it is a supervisory authority of state bureaucrats, and implies that attorneys are public servants, but they are not.

Conclusion

Everyone knows that there is no country, the legal system of which will not be without drawbacks, and the changes to the law are never sufficient factor in establishing the rule of law. Before legal reforms will be fully implemented, *people's attitudes* should change. In addition, persons responsible for making policy decisions, should devote more resources to educate public and free legal aid to the poor and must create new incentives to encourage all concerned persons- especially law enforcement agencies - to support the reforms.

Kazakhstan is in the perfect position to show the world its progress towards democracy and the rule of law. One of the safe ways to do so would be to provide a situation in which the legal profession would remain independent professional organization belonging to civil society, and not be controlled by the public authorities.

According to the International lawyers association, the independence of advocacy "is an important guarantee for the development and protection of human rights and is needed for effective and adequate access to legal services." [11]. Kazakhstan has made a strong beginning to enact laws that are in accordance with international standards of independent advocacy. Moreover, it already has a group of highly educated, hard-working and professional-minded attorneys, and they are a valuable asset in efforts to promote the rule of law. As I said earlier, the people responsible for making policy decisions in Kazakhstan should focus on restructuring of law enforcement bodies, and not on strengthening the mechanisms of state control over the legal profession. This *should be* the guiding principle.

References:

1. Text of International Covenant on civil and political rights in English is on <<http://www2.ohchr.org/english/law/ccpr.htm>>. Measures concerning participation of protector in criminal proceedings is set out in Article 14.3 [(b).
2. In terms of the independence of the judiciary and advocacy associations see Articles 20.1-20.4 in Part 2.4.2 "Obligations relating to the structural components of a democratic society - the rule of law: the independence of persons who practice the judiciary and legal profession, and the impartiality of the public judicial service" at <http://www.osce.org/publications/odihr/2005/09/16237_444_en.pdf>.
3. Bulat Mustafin. "Anuar Tugel: "First knock recognition, and then invite attorney", megalopolis.kz, November 11, 2010, at <http://megalopolis.kz/art/Anuar_Tugel_Snachala_vibyt_priznanie_a_potom_priglashtayut_advokata_>.
4. Alimkulov E.T. Participation of attorney in criminal cases. Caspian Public University. Scientific works "Adilet" № 3, 2011. P.48.
5. Standards of independence of the legal profession of the International bar association, adopted in 1990, are on <www.ibanet.org>. Standard 9 states: «No court or administrative authority shall not refuse to recognize the right of attorney qualified in that jurisdiction, to appear before him to defend his client."
6. Legal Policy Research Centre (Almaty, Kazakhstan). "Legal regulation of the admission of lawyers to engage in criminal cases, materials that contain information constituting a state secret (national legislation and international law rules)," December 2009.
7. Human Rights Watch, «Kazakhstan: US Should Press for Rights Reform, April, 2010, is located at <<http://www.hrw.org/en/news/2010/04/10/kazakhstan-us-should-press-rights-reform>>.
8. Letter from «Research Institute of legal monitoring, examination and analysis" LLP of 11 June, 2010 № 01/4-609: «The conclusion of the scientific anti-corruption assessment of the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On alterations and amendments to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on Bar".
9. As described in the "Politics of the licensing process" of the Law Society of Upper Canada, at <http://rc.lsuc.on.ca/pdf/licensingprocesslawyer/policy/lp14pol_Policies>.
10. Text of the "Basic Principles on the Role of Attorneys", adopted by the Eighth Congress of United Nations on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, in August 1990, in English is located at <<http://www2.ohchr.org/english/law/lawyers.htm>>.
11. Preamble, "Standards of independence of the legal profession", adopted in 1990, the English text is at <www.ibanet.org>.

Дядькин Д.С., д-р юрид.
наук, доцент, проф.
Югорский университет,
Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ЮРИСОМЕТРИКА

В данной статье освещаются вопросы новой для юриспруденции методологии, основанной на современных математических методах, предлагаются основы новой науки – юрисометрики, способной стать неотъемлемой частью современной системы поддержки принятия юридических решений, причем не только правоприменительного, но и законотворческого характера.

Questions of new methodology in jurisprudence based on modern mathematical methods are presented in the article. Basis of a new science – jurisometrics. It can become the integral part of the modern system of maintenance of the legal opinions determination of not only law enforcement but also lawmaking kind.

Принятие юридически значимых решений в различных областях социальной жизни имеет принципиальное значение. Их острота и важность выдвигает к таким решениям безусловное требование – наличие под собой строгой научной основы. Представить себе существование таковой без современных инструментов анализа и управления, основанных на продвинутых измерительных и юридико-математических методах и моделях, невозможно. В связи с этим полагаем, что неотъемлемой частью современной системы поддержки принятия решений юридического характера должна стать юрисометрика. Современная система правовых наук в отличие, скажем от экономики¹, не имеет области знаний, позволяющей изучать конкретные количественные и качественные взаимосвязи юридических объектов и процессов. Для устранения этого пробела в научно-правовом знании мы предлагаем разработать новую науку – юрисометрику, которая по своей сути должна являть собой науку методическую, посвященную методам, которые могут применяться в различных предметных областях юриспруденции. При этом юрисометрические методы – это, прежде всего способы и приемы вероятностно-статистического анализа конкретных юридических данных.

В России начинают развертываться теоретические и практические исследования, отвечающие предмету и методологии юрисометрики. Особый

интерес представляют применения юрисометрических технологий в тех случаях, когда речь идет об анализе конкретных правовых данных, находящихся в основе принятия тех или иных решений, например, о необходимости разработки или принятия тех или иных нормативных актов, конструирования норм права и их отдельных структурных элементов (например, санкций), о выборе меры реагирования на правонарушения.

Сразу же предвосхищаем возможность возникновения вопроса: зачем нужны юрисометрические технологии, разве недостаточно привычных юридических методов? Думается, что нет. Уже только это исследование теоретических и прикладных проблем назначения уголовного наказания показывает, что традиционное научно-правовое знание в указанной сфере совершенно недостаточно. Многие данные в реальной социально-правовой деятельности, а потому и в информационных системах поддержки принятия юридически значимых решений, имеют нечисловой характер, например, являются словами или принимают значения из конечных множеств (выбор происходит из конечного числа градаций). Нечисловой характер имеют и упорядочения, которые дают эксперты, свидетели, потерпевшие, обвиняемые и другие лица, вступающие в правовые отношения, требующие от отдельных субъектов принятия по ним определенных точных решений. Это означает, что в области принятия

правовых решений нужен аппарат обработки и статистики нечисловых данных, а также величин, характеризующих отдельные правовые явления или их комплекс, не абсолютно точно, а с некоторой погрешностью.

В конечном итоге все это означает, что субъектам принятия решений в области их юридической деятельности требуется не только традиционный математический и юридико-статистический аппарат, но и познания в области интервальных, нечетких и нечисловых данных, которые в своей совокупности и определяют собой т.н. «высокие вероятностно-статистические технологии». Данные технологии – это процедуры анализа юридических данных, основанные на последних (за последние 10-30 лет) достижениях прикладной математической статистики, тогда как используемые современными юристами в своих исследованиях методы основаны преимущественно на общей теории классической математической статистики, разработанной в первой половине XX века². Таким образом, одной из важных частей юрисометрики является применение высоких вероятностно-статистических технологий к анализу конкретных правовых данных. Такие исследования естественно потребуют присоединения к ним специалистов в области метрологических и квалиметрических измерений³, а сами исследования потребуют дополнительной теоретической работы по «доводке» общенаучных высоких вероятностно-

1 Более подробно об эконометрике см.: Тейл Г. Эконометрические прогнозы и принятие решений. - М., 1971; Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). - М., 1989; Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. - М., 1990; Орлов А.И. Эконометрика. - М., 2002.

2 См., например: Лунеев В.В. Юридическая статистика. - М., 2000. - С.308; Хан-Магомедов Д.О. Математические методы изучения преступности и практики применения наказаний при разработке проблем уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. - М., 1975. - С. 141-162; Кристи Н. Пределы наказания. - М., 1985. - 176 с.; Блувштейн Ю.Д. - Криминология и математика. - М., 1974. - С.61 и др.

Шискин И.В., Станякин В.М. Квалиметрия и управление качеством. - М., 1992.

статистических технологий применительно к исследуемым юридическим объектам.

Другой важной частью юрисометрики должен стать *раздел моделирования*. Современная ситуация требует разработки конкретных юрисометрических моделей, например, вероятностно-статистических моделей конкретных процедур экспертных оценок юридических явлений (объектов), а также имитационных и прогностических моделей деятельности отдельных субъектов, принимающих решения. Уже сейчас ясно, что субъекты юридического труда, принимающие те или иные решения, должны быть вооружены современными средствами информационной поддержки.

Для решения каких юридических задач может быть полезна юрисометрика? Практически для всех, использующих конкретную информацию о реальном мире, потому как применение юрисометрических технологий делает возможным анализ данных двух принципиально различных типов: объективной и субъективной информации. Только чисто абстрактные, отвлеченные от реальности исследования могут обойтись без нее. В частности, юрисометрика просто необходима для юридического прогнозирования и планирования. Она может находить воплощение и в компьютерных системах поддержки принятия оптимальных решений, которые предполагают опору на адекватные юрисометрические модели.

Неоспоримое преимущество юрисометрических технологий заключается в высокой адаптивности применяемых методов к меняющейся ситуации. Один из способов построения адаптивных моделей – нейронные сети⁴. Конструирование подобных систем подразумевает в первую очередь

создание адаптивных алгоритмов. Другое перспективное направление развития юрисометрики – математико-компьютерное обеспечение принятия решений с помощью методов теории нечеткости⁵. В области которой на сегодняшний момент выполнено достаточно много как теоретических, так и прикладных научных работ. Однако использование данной методики в области юридических исследований до сих пор не получило должного развития.

Обсудим более подробно, какие инструменты анализа данных может дать юрисометрика для решения типовых задач, стоящих перед лицом, принимающим решения в области права. Во-первых, набор данных средств делает возможным разработку эффективных алгоритмов принятия различных решений. Во-вторых, описываемая методология наиболее предпочтительна в части проведения экспертных исследований, имеющих на сегодняшний момент в области юриспруденции преимущественное значение. Обобщая, заметим, что любая достаточно важная и развитая прикладная сфера деятельности требует создания адекватного сопровождения. В этом смысле юрисометрика – это как раз то сопровождение, которое дает рассматриваемой сфере деятельности адекватные инструменты и методы анализа данных.

Классификация юрисометрических инструментов может быть проведена по различным основаниям: по методам, по виду данных, по решаемым задачам и т.п. В частности, при классификации по методам целесообразно выделять следующие блоки: 1) описание юридических данных их графическое представление; 2) вероятностно-статистический анализ; 3) поддержка экспертных исследований.

При классификации на основе вида данных юрисометрические алгоритмы естественно делить по тому, каков вид данных «на входе»: 1) числа; 2) мерные вектора; 3) функции (временные ряды); 4) объекты нечисловой природы (бинарные отношения, вербальные и нечеткие переменные, интервальные данные и др.). Наиболее интересна классификация по тем задачам, для решения которых используются юрисометрические методы. При таком подходе могут быть выделены блоки: 1) поддержки прогнозирования и планирования; 2) слежения за контролируемыми параметрами и обнаружения определенных отклонений; 3) поддержки принятия решений и др.

От каких факторов зависит частота использования тех или иных юрисометрических инструментов? Таковых основных групп факторов два – это решаемые задачи и квалификация соответствующих специалистов. При этом совершенно естественным кажется то, что искусственное упрощение перечня решаемых задач, естественно, приведет и к искусственному сокращению списка применяемых методов. Например, большинство юристов ограничивают область своей деятельности таким образом, что для решения поставленных перед ними задач вполне достаточно обычных статистических таблиц и диаграмм – инструментов не то что прошлого, а позапрошлого века! Подчеркнем, что для решения этих задач не нужны разработки наиболее известных в метрологии и квалиметрии специалистов. Как не нужна и сама по себе юрисометрика. Однако весь арсенал последней может быть с успехом использован, если мы откажемся от искусственного ограничения перечня решаемых задач. В частности, если от простого описания существующего положения

4 «Нейронная сеть» – это специализированная компьютерная программа. Методология нейронных сетей в своей основе воспринимает идеи кибернетики. С точки зрения точности расчетов и оптимальности нейронные сети не имеют преимуществ перед другими адаптивными системами. Однако они более просты для восприятия. Надо отметить, что в современных исследованиях используются и модели, промежуточные между нейронными сетями и «обычными» системами регрессионных уравнений. Они тоже используют блок-схемы, как, например, универсальный метод моделирования связей различных факторов. Более подробно об этом см., например: Методы робастного, нейро-нечеткого и адаптивного управления. – М., 2002. – С.467; Орлов А.И. Эконометрика. – М., 2002. – 576 с.

5 Подход исследований на основе нечетких множеств опирается на предпосылку о том, что элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от «принадлежности» к «непринадлежности» не скачкообразен, а непрерывен. В настоящее время методы теории нечеткости используются почти во всех прикладных областях, в том числе при управлении процессами принятия решений.

различных юридических явлений мы перейдем к их прогнозированию и планированию на основе вероятностно-статистических моделей. Основной проблемой, ограничивающей круг решаемых задач, по нашему мнению, является квалификация специалистов юридического профиля, не обладающих в рассматриваемой сфере какими-либо знаниями. И это при том, что зачастую то, что люди не знают – для них просто не существует. В этой связи вполне очевидно, что только подробное представление о юрисометрике, ее основных подходах, идеях, алгоритмах сможет дать импульс для начала ее эффективного применения в правовых исследованиях.

Важная часть юрисометрики, как было отмечено ранее, – моделирование при применении юрисометрических технологий. Большое значение имеют конкретные модели, например, модели экспертных оценок. Юрисометрический анализ данных, как правило, должен включать в себя целый ряд процедур и алгоритмов, выполняемых последовательно, параллельно или по более сложной схеме⁶. Однако в любом случае процедура юрисометрического анализа данных – это, прежде всего, информационный технологический процесс (информационная технология), который в науке вообще, не говоря уже о юрисометрике, рассматривается пока явно недостаточно. В частности, обычно все внимание сосредотачивается на том или ином элементе технологической цепочки, а переход от одного элемента к другому остается в тени. Между тем проблема «стыковки» различных алгоритмов требует специального рассмотрения. Нередко в результате использования предыдущего алгоритма зачастую на-

рушаются условия применимости последующего. В частности, результаты наблюдений могут перестать быть независимыми, может измениться их распределение и т.п.⁷

Другой немаловажный аспект, явно свидетельствующий о необходимости разработки и применения юрисометрики, – это существование проблемы прогнозирования рисков принятия отдельных юридически значимых решений. Последствия решений, например, правотворцев, работников правоохранительных органов, судей и других субъектов в большинстве своем направлены в будущее, которое, как известно, не всегда прозрачно. Из этого следует, что мы – юристы, обречены принимать решения в условиях неопределенности, т.е. при наличии рисков, поскольку нельзя исключить возможность нежелательных событий. Однако с помощью достижений современной науки можно значительно сократить вероятность их появления. Для этого необходимо спрогнозировать дальнейшее развитие событий, в частности, последствия принимаемых решений.

В этом смысле сущность юрисометрического прогнозирования, в отличие от планирования, при котором директивным образом задается будущее движение, заключается в описании и анализе ситуации будущего развития. Часто оказывается полезным промежуточный путь между прогнозированием и планированием – так называемое нормативное прогнозирование. При его применении задается цель, а затем разрабатывается система мероприятий, обеспечивающая достижение этой цели, и изучаются характеристики этой системы. Учет нежелательных тенденций, выявленных при

прогнозировании, позволяет принять необходимые меры для их предупреждения, а тем самым помешать осуществлению прогноза. Иными словами, прогнозирование – это частный вид моделирования как основы познания и управления. Роль прогнозирования в управлении наиболее важными социальными процессами очевидна. Проблемы внедрения и практического использования математических методов юрисометрического прогнозирования при принятии решений связаны, прежде всего, с отсутствием в нашей стране какого-либо опыта подобных исследований, поскольку в течение десятилетий как равно и в любой сфере жизнедеятельности планированию отдавался приоритет перед прогнозированием.

Методами социально-юридического прогнозирования могут выступать различные методы общей теории прогнозирования (предсказания, экстраполяции), которые достаточно широко освещены в специальной литературе⁸. Как часть теории принятия решений существует научная дисциплина «Математические методы прогнозирования». Ее целью является разработка, изучение и применение современных математических методов статистического, вероятностного, экспертного, комбинированного прогнозирования различных социальных явлений и процессов. Применительно к юрисометрике данные методы должны быть проработаны до уровня, позволяющего их использовать в практической деятельности юристов.

Для этого требуется в качестве основных задач юрисометрики закрепить: 1) разработку, изучение и применение современных математико-статистических методов пара-

6 Литвак Б.Г., Орлов А.И., Саттаров Г.А., Тюрин Ю.Н., Шмерлинг Д.С. Анализ нечисловой информации. - М., 1981. – С.18; Загоруйко Н.Г. Эмпирическое предсказание. - Новосибирск, 1979. – С.12; Сидельников Ю.В. Теория и организация экспертного прогнозирования. - М., 1990. – С.96.

7 Например, при проверке статистических гипотез большое значение имеют такие хорошо известные характеристики статистических критериев, как уровень значимости и мощность. Методы их расчета и использования при проверке одной гипотезы обычно хорошо известны. Если же сначала проверяется одна гипотеза, а потом с учетом результатов ее проверки – вторая, то итоговая процедура, которую также можно рассматривать как проверку некоторой (более сложной) статистической гипотезы, имеет характеристики (уровень значимости и мощность), которые, как правило, нельзя просто выразить через характеристики двух составляющих гипотез, а потому они обычно неизвестны. В результате итоговую процедуру нельзя рассматривать как научно обоснованную, она относится к эвристическим алгоритмам. Конечно, после соответствующего изучения, например, методом Монте-Карло, она может войти в число научно обоснованных процедур прикладной статистики.

8 Бестужев-Лада И.В. Окно в будущее: современные проблемы социального прогнозирования. - М., 1970; Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. - М., 1977; Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. - М., 1990 и др.

метрического и непараметрического прогнозирования; 2) развитие теории и практики экспертных методов принятия решений, в том числе методов анализа экспертных оценок на основе статистики нечисловых данных; 3) развитие методов юридического прогнозирования в неясных условиях и условиях риска. При чем теоретической основой методов юрисометрического прогнозирования должны выступать методы математических дисциплин (теории вероятностей, математической статистики, дискретной математики, исследования операций, теории принятия решений, квалиметрии).

В качестве отдельного примера использования юрисометрических технологий опишем экспертные системы при назначении наказания.

Принятие решений в определенной части может быть автоматизировано. Это суждение касается принятия любых решений, в том числе и в области назначения уголовных наказаний. Безусловно, что только синтез различных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований является главной составляющей прогресса. В середине XX в. началось мощное научно-прикладное движение, для которого определяющими являются термины «кибернетика», «системный анализ», «теория игр». В рамках этого движения стало развиваться научное направление под названием «исследование операций»⁹, в котором разрабатываются подходы и методы принятия решений в сложных ситуациях. К сожалению, данный процесс в силу причин, в том числе и объективного свойства лишь в незначительной части коснулся юридических наук¹⁰.

Совершенно ясно, что на сегодняшний момент, пожалуй, еще не возможно, создание технического

устройства (механического судьи), которое принимало бы решение о назначении наказания при помощи человека, выступающего в роли эксперта, формирующего необходимые для этого устройства входящие данные. Однако использование в процессе назначения наказания созданных на основе теории нечетких множеств экспертных систем вполне возможно.

Экспертные системы – это наиболее распространенный класс интеллектуальных систем, ориентированный на тиражирование опыта высококвалифицированных специалистов в областях, где качество принятия решений традиционно зависит от уровня экспертизы, например, медицина, экономика, военное дело, юриспруденция¹¹. Такие системы по существу представляют собой некоторое комплексное образование, способное оценивать состояние среды, сопоставлять параметры желаемого и реального результатов действия, принимать рациональное решение или вырабатывать управление, способствующее его достижению. Причем следует отметить, что экспертные системы эффективны лишь в специфических «экспертных» областях, где особенно важен эмпирический опыт специалистов.

Современное состояние разработок в области экспертных систем в России можно охарактеризовать как стадию все возрастающего интереса среди широких слоев специалистов – экономистов, медиков, преподавателей, инженеров, юристов. В последние годы этот интерес имеет пока достаточно слабое материальное подкрепление. Наблюдается явная нехватка специальной литературы, отсутствие символьных процессоров и рабочих станций, ограниченное финансирование исследований в этой области. К тому же слаб и отечественный рынок программных продуктов

для разработки таких систем. В области юриспруденции наибольшие трудности при разработке экспертных систем имеются не в части процесса машинной реализации систем, а домашнего этапа анализа знаний и проектирования баз знаний¹².

Одним из первых применений теории нечетких множеств стало использование коэффициентов уверенности для вывода рекомендаций медицинской экспертной системы MYCIN [Shortlife, 1976]. Далеко не случайность, что область медицины стала пионером в деле внедрения экспертных систем основанных на методах нечетких множеств. Медицина относится к тем областям человеческой деятельности, где ошибки просто недопустимы – просто на просто здесь они стоят жизнью и человеческих судеб, и в этом, заметим, между медициной и юриспруденцией есть очень много общего.

Метод вывода, основанный на коэффициентах уверенности, использует несколько эвристических приемов и стал примером обработки нечетких знаний, повлиявших на последующие системы. В настоящее время для решения подобных задач используются специальные программные средства реализации так называемого нечеткого вывода, например FuzzyCLIPS, FuziCalc, которые находят применение при проведении оценочных расчетов и прогнозов в различных сферах человеческой деятельности. Таким образом, все сказанное позволяет сделать нам предположение, что теория нечетких множеств является первым приближением в создании интеллектуальных систем управления и принятия решений, в которых сделана попытка формализации мыслительной деятельности человека и реализации этой деятельности в виде некоторого технического устройства, в основе

9 Более подробно об этом см.: Вентцель Е.С. Исследование операций. М., 2000.

10 Специалистам в области права наиболее известна книга К. Винера «Кибернетика». См.: Винер К. Кибернетика и общество. М., 1958.

11 Экспертные системы / Под ред. Р. Форсайта. М., 1987; Форсайт Ф. Экспертные системы. Принципы работы и примеры. М., 1987; Моргоев В.К. Метод структурирования и извлечения экспертных знаний: имитация консультаций. Человеко-машинные процедуры принятия решений. М., 1988. С.44-57; Попов Э.В. Экспертные системы: решение неформализованных задач в диалоге с ЭВМ. М., 1987; Попов Э.В. Экспертные системы. М., 1988; Уотермен Д. Руководство по экспертным системам. М., 1989.

12 Методам проектирования баз знаний занимается специальная наука – инженерия знаний. См.: Гаврилова Т.А., Червинская К.Р. Извлечение и структурирование знаний для экспертных систем. М., 1992; Базы знаний интеллектуальных систем. СПб., 2001.

которого положен принцип нечеткого контроллера.

Естественно, для успешного функционирования экспертной системы необходимы достаточный запас знаний и наличие методов решения задач. Знания, передаваемые экспертной системе, можно разделить на три категории: концептуальное, фактуальное и алгоритмическое знания¹³.

Концептуальное знание – это знание на уровне понятий, воплощенное в словах человеческой речи и, естественно, в стоящих за этими терминами классах и свойствах объектов окружающей среды. Концептуальное знание – это сфера главным образом фундаментальных наук, если учитывать, что понятие есть высший продукт высшего продукта материи – мозга¹⁴. Концептуальное знание является более высокой, определяющей категорией знания, хотя с точки зрения практики, на первый взгляд, другие категории знания могут показаться более важными. Стоит особо отметить, что такое знание редко воплощается в форме, доступной для механической (машинной) обработки, а, следовательно, носителем концептуального знания в большинстве случаев остается человек. Этот момент как раз и тормозит автоматизацию многих процессов, в том числе и по автоматизации процесса назначения уголовного наказания.

Фактуальное или предметное знание есть совокупность сведений о качественных и количественных характеристиках конкретных объектов. В его основе находится концептуальное знание. Именно с категорией предметного знания связываются термины «информация» и «данные». В сфере назначения уголовного наказания фактуальные данные относятся к категории сложноформализуемых и должны обрабатываться механизмами нечеткой математики.

Алгоритмическое, процедурное знание – это то, что принято называть словами «умение», «технология» и

др. В любом измерительном деле алгоритмическое знание реализуется в виде алгоритмов, программ и подпрограмм, но не всяких, а таких, которые могут передаваться из рук в руки и использоваться без участия авторов. Опять же организация и использование алгоритмических знаний в своей основе базируется на знании концептуальном.

Непосредственное представление концептуального знания, а точнее, системы, реализующей все три категории знания, но выделяющей концептуальное знание на первый план и работающей на основе его интенсивного использования, называются базами знаний. Концептуальную часть базы знаний называют моделью предметной области, алгоритмическую часть – программной системой, а фактуальную часть – базой данных.

Основной функцией экспертной системы в области назначения наказания является функция выработки управления, способствующего достижению решения о назначении справедливого наказания лицу, совершившему общественно опасное деяние. Собственно задача назначения необходимого наказания не может быть решена механически, т.е. машиной, без участия человека (эксперта). Это связано с невозможностью, по крайней мере, на сегодняшний момент, установить для машины полную формальную спецификацию решения задачи. Именно поэтому оптимальным необходимо считать принятие решения о назначении наказания человеком, но в режиме использования экспертной системы назначения наказания.

Как правильно отмечается специалистами в области построения интеллектуальных систем, в зависимости от цели, которая стоит перед интеллектуальными системами, база знаний, алгоритмы решения задачи и выработки управления могут, иметь различное представление, зависящее от характера решения задач¹⁵. Соответственно

этому выделяют несколько типов экспертных систем.

Первый тип таких систем базируется на строгих математических методах и моделях оптимизации. Второй – в основном ориентирован на решение трудноформализуемых задач в отсутствии полной и достоверной информации. Экспертные системы третьего типа, к которым и должны принадлежать системы назначения наказания, относятся к расчетно-логическому типу. Такой тип сочетает в себе методы и модели оптимизации первых двух названных типов систем. В расчетно-логической экспертной системе база знаний сочетает описание в виде строгих математических формул с информацией экспертов, а также соответственно – математические методы поиска решения с нестрогими эвристическими методами, причем вес того или иного компонента определяется возможностью адекватного описания предметной области и способом отыскания решения. В целом же процесс функционирования такой экспертной системы можно представить следующим образом: субъект, желающий получить необходимую информацию, через пользовательский интерфейс посылает запрос к экспертной системе; решатель¹⁶, пользуясь базой знаний, генерирует и выдает пользователю подходящую рекомендацию, объясняя ход своих рассуждений при помощи подсистемы объяснений.

Полагаем, что в области назначения уголовного наказания такие системы были бы весьма полезны. При чем эта система, как это видно, отнюдь не берет на себя функции принятия решения и не в коей мере не ограничивает судебное усмотрение. Субъект в данном случае перекладывает на машину лишь труд механического подсчета соответствующего по строгости общественной опасности содеянного наказания, тогда как вопросы определения меры опасности преступного поведения остаются в компетенции человека.

13 Плишкин В.Н. Формирование модели интеллектуальной системы в задачах управления сложными динамическими объектами // Труды 2-го международного симпозиума «Интеллектуальные системы». Т.2. СПб., 1996. С.196-201.

14 Пупков К.А., Коньков В.Г. Интеллектуальные системы. М., 2003. С.40.

15 Пупков К.А., Коньков В.Г. Интеллектуальные системы. М., 2003. С.42.

16 Решатель (дедуктивная машина, машина вывода, блок логического вывода, нечеткий контроллер) – программа, моделирующая ход рассуждений эксперта на основании знаний, имеющихся в базе знаний.

Королёв Е.С., студент
Института права
Тамбовский
государственный
университет имени
Державина, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье анализируется проблематика взаимосвязи общественного мнения с социальными кризисами различной природы. Автором указывается на то, что социальный кризис и множество возможных форм реализации общественного мнения относятся к числу явлений, которые существуют и развиваются в соответствии с присущими им объективными законами, но при этом – к таким явлениям, которые порождаются деятельностью людей и эволюционируют только в результате человеческой деятельности.

Ключевые слова: правовая политика, общественное мнение, принципы гражданского общества, политика.

Прежде чем начинать говорить о средствах преодоления социальных кризисов следует отметить, что при наличии различных подходов к пониманию данного общественного явления следует обратить внимание на то, что восприятие нашими гражданами различных кризисов, в целом, солидарно на уровне обыденного правосознания, в отрицательной их оценке с позиции права и государства. Другое, многоаспектное и многоканальное представление о всевозможных кризисах сложилось на уровне профессионального и научного правосознания.

Говоря о социальном кризисе, как нам представляется, в первую очередь следует уяснить смысловую нагрузку, вложенную в данную дефиницию различными учёными. Ведь различные значения и понимание социального кризиса связано, прежде всего, с тем, что в российском обществе низкое правосознание и правовая культура рядовых граждан, которые отождествляют кризис лишь с конфликтом, несущий отрицательное воздействие на множество аспектов истории, политики и экономики. Но следует отметить, что кризис во всём своём проявлении, как многоаспектное явление может стать причиной конфликта, но не является таковым по определению. Конфликт и столкновение интересов различных властвующих субъектов, как с обществом в целом, так и с отдельными его составляющими, есть ничто иное как отражение социальной и политико-правовой действительности во всех её гранях бытия. Да, мы понимаем, что будь то экономический, политический, социальный и прочие кризисы являются всего лишь факторами напряжённости, ведущие к конфронтации.

После экономического кризиса 2008 года, сам термин «кризис» в массовом сознании людей приобрёл отрицательный окрас. В России же тема, касающаяся любого кризиса во всех его возможных формах, находится в очень пристальном внимании. Но давайте остановим своё внимание на самом определении кризиса. Обобщив источники следует, что кризис (др.-греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход), в одном значении понимается как резкий, крутой перелом в чём-либо, тяжёлое переходное состояние. Во втором значении это состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы [1]. Кризис есть не только показатель уровня напряжённости и конфронтации, но это также есть переход от одного состояния социальной либо экономики-политической модели к другой. Право, во всём своём многообразии, призвано решать, и, если можно так выразиться, разряжать эту самую напряжённость лишь мирным, демократическим и конституционным способом. По моему мнению, единственное возможное средство преодоления социальных кризисов является право во всём своём многообразии, потому что лишь правовое государство способно разрешить множество конфликтов общества как такового и его (общественного) мнения. Именно в таком государстве только развитое гражданское общество будет тем составляющим, который станет решающим фактором принятия каких-либо управленческих решений, затрагивающие даже незначительные аспекты. Любое правовое государство современности при принятии, каких либо

нормативно-правовых актов должно опираться на общественное мнение. В правовом государстве не правовые законы не имеют место по определению. В связи с этим считаю необходимым отметить, что общественное мнение существует не в любом обществе, так как оно не есть просто сумма тех частных мнений, которыми люди обмениваются в узком, частном кругу семьи или друзей. Правовое государство само по себе является фактором становления гражданского общества со своим мнением, точно также как гражданское общество воздействует на формирование правового государства. Идеал правового и социального государства получает закрепление и в целом, и в конкретных сферах жизнедеятельности общества. Государство правовое и социальное – последнее достижение научной юридической мысли конца XX века, величественная программа социально-экономической, политической, юридической деятельности, направленной на обеспечение свободы личности. Именно человек в концепции государства правового и социального становится целью всей этой открывающейся многокрасочной панорамы государственно-правовой жизни общества.

В конституции [2] (ст. 1) Российская Федерация является правовым государством, но мы с вами знаем, что правовое государство, коммунизм и прочие понятия, по своей значимости огромны, но на деле неосуществимы. Это своего рода утопия, это то, к чему стремятся, но достигнуть невозможно. Идеал – это как горизонт, который мы с Вами видим, идём к нему, но прийти к границе горизонта не можем. Но стоит отметить, что стремление к идеалу, было, есть и будет всегда, а

реформы, различные преобразования права, политики, экономики и прочего в большинстве своём ставят цели «идеальной модели» функционирования или управления государством и обществом.

Но если власть стремится только к контролирующей функции управления, тогда этот путь приведёт лишь к разинтеграции социальной структуры общества, дальнейшее существование которой в дальнейшем будет зависеть только от поворота этой же власти «лицом» к народу. Грамотная система управления немыслима без учёта общественного мнения. Реализация общественных интересов посредством учёта и взаимодействия общественного мнения выводит из общего русла правотворчества поэтапное достижение каких-либо общенациональных задач. В свете этого возможна такая ситуация, когда группы давления (лобби группы) заинтересованы в продвижении тех или иных вопросов, в их ускоренном разрешении. Таким образом, лоббизм может стать одним из инструментов разрешения социальных кризисов, но следует обратить внимание, что, скажем так, лоббизм не всегда заинтересован в разрешении конфронтации между субъектами. Возможны и такие варианты, что эти лобби группы не просто учитывают какие-либо общественные интересы, общественное мнение, но они сами создают, через различные средства масс-медиа, потребность в этих интересах, создавая тем самым псевдо общественное мнение. И здесь опять создаётся возможность применения технологии астротурфинг [3] — использование современного программного обеспечения, либо специально нанятых оплачиваемых пользователей социальных сетей для искусственного управления общественным мнением [4].

Вдумайтесь, что если институт лоббизма, как правовое явление, направить на демократизацию государственно-властной системы управления. Автору статьи [5] представляется, что лоббизм заключается в осуществлении воздействия на должностных лиц с целью преодоления нормативного барьера. Лоббизм является важным инструментом проведения в жизнь та-

кого демократического принципа, как плюрализм, при котором социальные группы имеют органичные возможности для выражения своих интересов через своих представителей, таких как политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации. В этой связи неимоверно сложно будет сделать институт лоббирования более транспарентным, более демократичным, более независимым от его финансовых составляющих, а связать зависимость только с состоянием масс, с общественным мнением. Разбюрократизация лобби групп — есть ещё один способ разрешения социальных кризисов.

Возвращаясь к вопросу грамотной системы управления, полагаю, что это и есть ещё один из способов преодоления социальных кризисов: грамотная и слаженная система управления. Очень показательны, что в «Хартии европейского Союза об основных правах» [6] ст.41, а затем и в проекте Европейской конституции, которую предложили для утверждения странам Европейского союза в 2005 г., зафиксировано новое право человека и гражданина — право на хорошее управление, под которым понимается то, что органы власти беспристрастно и справедливо, без проволочек и по существу обязаны рассматривать обращения граждан, а также то, что избранные представители и администрации действуют в интересах населения. То, насколько слабо современным российским управленцам удаётся удовлетворять потребности общества, Ю.А. Тихомиров [7] весьма убедительно демонстрирует итогами опросов, проведенных Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Приведенные в его работе статистические данные [7, с. 367 — 372] можно подтвердить ответами на вопрос, который задавался специалистами названного центра гражданам России: «Способна или нет, на Ваш взгляд, сегодня административная система страны эффективно оказывать услуги обществу и отдельным гражданам?». Ответы неутешительны: лишь 18,9% респондентов ответили: «В основном способна», а 59,6% — признали неспособность системы управления

выполнить данную функцию. В связи с этим возникает вопрос: «Почему не способна?». Казалось бы в нашем государстве существуют различные механизмы учёта общественного мнения, более того мнение народа учитывается (правда не в той мере, как хотелось бы некоторым, но учитывается) особенно по вопросам, касающимся всех граждан напрямую либо опосредованно. Кроме того, наличие различных площадок взаимодействия общественного мнения с государством, таких как Общественная палата, Общественная экспертиза и прочее, подразумевают более конструктивное и продуктивное взаимодействие общества и государства по разрешению, с наименьшими потерями для общества, различных кризисов, в том числе социальных. Но вместе с тем одной из главенствующих форм, для рядовых граждан, излияния общественного мнения являются митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и прочее. Именно эти формы общественного давления на власть, эта же власть попыталась упорядочить, урегулировать, а средством регулирования проведения массовых мероприятий стал, принятый 8 июня 2012 федеральный закон № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Именно на законе № 65-ФЗ хотелось бы остановиться. Ситуация с оценкой этого закона двояка. Сотнося с подобными законами стран Европейского Союза, действительно ничего противоправного и антидемократического в нём нет и, более того, всё в соответствии с нормами международного права. Мы не станем полностью оценивать этот закон, а только преподнесём некоторые аспекты, дающие читателю «пищу» для размышления. В преамбуле сказано, что закон (№ 54-ФЗ) направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. И это не плохо: я сам считаю, что государство,

идя навстречу обществу, стремится упорядочить сам процесс, механизм волеизъявления посредством митингов, собраний, демонстраций, шествий и пикетирований. Мне также близка идея мирного проведения любых массовых мероприятий, будь то народные гуляния или политические протестные. Чаще всего именно последствия массовых мероприятий становятся главенствующими, нежели само мероприятие. А если во время проведения кому-то нанесён вред здоровью, либо материальный ущерб и совершены ряд правонарушений, то и совершившее эти противоправные деяния должны понести соответствующее наказание, не зависящее ни от каких-либо политических факторов. Поэтому говорить о политической направленности закона (№ 65-ФЗ), считаю не совсем корректным. Вопрос состоит в том, что значительное увеличение материальной ответственности за процессуальные нарушения, за нарушение регламента, могут быть восприняты как императивные рычаги воздействия со стороны властвующих субъектов на оппозицию. Также хотим обратить ваше внимание на то, что и до принятия закона (№ 65-ФЗ), все правонарушения наказывались: будь то насильственные действия, как с одной, так и с другой стороны, либо причинение различного материального ущерба – всё это подпадало под статьи как административного, так и уголовного кодексов. Михаил Федотов, глава президентского Совета по правам человека, комментируя поправки в **Кодекс РФ об административных правонарушениях, внесённого законом (№ 65-ФЗ)**, говорил: «Я просто сам видел, собственными глазами, как в полицейских летели камни, куски асфальта и так далее. Нарушение закона? Безусловно. Надо наказывать? Надо. Причем это то, что попадает под действие Уголовного кодекса. Никакого отношения к Кодексу об административных правонарушениях это не имеет» [8]. Но это дискуссионный вопрос ещё предстоит решить. Безопасность основной массы законопослушных граждан должна сохраняться при любых условиях. Любая угроза гражданскому населению, безусловно, должна пресекаться, а законода-

тели, принявшие закон (№ 65-ФЗ), по моему мнению, ставили перед собой цель максимально обезопасить и урегулировать сам процесс проведения массовых мероприятий. Вышеупомянутый закон, не ставил цель ущемить права граждан в формах и методах преподнесения общественного мнения. Вот ещё один интересный аспект: закон предполагает ответственность должностных лиц и она достаточно высока. В этом плане необходимо, чтобы должностные лица знали, что если они неправомерно или незаконно откажут в проведении того или иного публичного мероприятия, либо неправомерно вмешаются в его проведение, то последуют соответствующие санкции [8]. Вопрос остаётся лишь о том, в какой мере это всё будет исполняться.

Подводя итог настоящему исследованию, следует со всей степенью определенности утверждать о том, что взаимодействие общественного мнения с государственно-управленческими структурами происходит постоянно и на различных уровнях, о чём свидетельствуют многочисленные публикации по этому вопросу и законодательные процессы, стремящиеся упорядочить эти отношения. Особенностью современной ситуации, как отмечает Д. А. Медведев, является то, что «мы действительно должны дать возможность активным гражданам, экспертному сообществу участвовать в подготовке важнейших государственных решений. И не только участвовать, но и контролировать их исполнение» [9]. В этой связи трудно не согласиться с высказыванием Р.В. Пузикова о необходимости рассмотрения общественного мнения не только с позиции социологических наук, но и с позиции юриспруденции и прежде всего рассмотрение общественного мнения как неюрисдикционного средства реализации правовой политики современной России [10]. Считаю, что наиболее благоприятнее будет для всего общества, если часть гражданской активности перевести в более конструктивное, продуктивное русло, чтобы оно выражалось не только через митинги и демонстрации. Очень хорошо, чтобы в России развивались реальные формы общественного контроля, общественно-го воздействия на все процессы управления государством.

Литература:

1. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600с., ил.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 года.
3. Воат А.А. Использование технологий сплин-докторинг, астротурфинг и инфотейнмен в политической рекламе как институт воздействия на массовое сознание.// Этносоциум и межнациональная культура. 2010. Т.28.№ 4. С.68-77.
4. См. подробно: Королёв Е.С. Формирование общественного мнения в контексте социального прогресса России и мира // Развитие молодой юридической науки в современном мире: сборник научных трудов по материалам VII общероссийской научной юридической конференции аспирантов, студентов и молодых учёных; М-во обр и науки РФ ; Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 301 с., С. 46 – 50.
5. Р.В. Зелепукин. Институализация лоббирования: доктринально-правовые воззрения. // Доктрина права. Тамбов-Саратов 2009. № 1-2 (2-3). С. 210-217.
6. Хартия Европейского Союза об основных правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://eulaw.ru/treaties/charter>>.
7. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. // М.: Формула права, 2007. – 485с.
8. «За и против нового закона о митингах» телерепортаж канала НТВ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.ntv.ru/novosti/301543>>.
9. Выступление Д.А. Медведева на внеочередном заседании Государственной Думы. 8 мая 2012 г. (г. Москва) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=08.05.2012>>.
10. Пузиков Р.В. Общественное мнение в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики // сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции посвященной 80-ти летию СГАП г. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.) / [редкол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 512 с., С. 23 – 34.

Маренков А.Н., студент
Финансовый университет при
Правительстве РФ, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике

ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы правового государства и гражданского общества

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество

In article problems of a lawful state and a civil society are considered.

Keywords: Lawful state, Civil society

Проблемами правового государства и гражданского общества активно занимаются многие исследователи в течении нескольких веков, однако актуальность их только возрастает. Это объясняется тем, что возникновение правового государства и гражданского общества в различные исторические периоды и в разных странах имеет общие черты и закономерности, обусловленные уровнем экономического, политического, духовно – культурного и социального развития, а также в связи с умеренным продвижением демократической власти и осознанным отношением к появлению демократических образований.

Развитие и становление гражданского общества значительным образом сказывается на этап развития человечества, государства и права. В истории своего существования общество не всегда было гражданским. Возникновение и прогрессивное развитие гражданского общества длилось сотни лет. Но этот естественный процесс ещё не завершён ни в масштабе нашей страны, ни на мировом уровне.¹

В статье 1 Конституции Российской Федерации 1993 года провозглашено, что Россия- это демократическое федеративное правовое государство, с формой правления- республиканской.

Статья 2 Конституции признает обязанностью государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а 21 статья определяет смысл в содержании и применении законов, деятельности законодательных и исполнительных органов власти– это права и свободы человека и гражданина.

Демократическое общество обеспечивает становление личности в условиях свободы, ограниченной определенными рамками. К ним относят-

ся и правовая надстройка общества. Через правовую надстройку в каждом человеке формируются нормативные, определенные представления о личности. Они несут на себе отпечаток правовой культуры общества, в котором они возникли. Эти представления нужно поставить на службу как отдельному человеку, так и всему обществу. Это явится важной предпосылкой в реализации конституционных принципов, таких как признание человека, признание его прав и свобод как высшую ценность, превращение граждан из объектов, на которые воздействует государство и общество, в активно действующих субъектов.

Современная российская действительность, при возрастании преступности, обнищании населения, нарушении прав человека, которые признаны Конституцией высшей ценностью, часто носит формальный характер. Но заложенный в Конституции большой демократический потенциал является хорошей основой для отстаивания гражданами России своих прав, свое человеческое достоинство².

Все нормативные акты, которые издаются в России, должны не противоречить Конституции Российской Федерации, и ее законам, поэтому их называют подзаконными. Они должны на практике, конкретно реализовывать действие законов. В число подзаконных входят нормативные акты Президента, Правительства РФ, министерств и ведомств и др.

Верховенство закона часто страдает из-за издержек нормотворчества как ведомственного, так и регионального и местного, которое противоречит закону и лишает граждан прав, которые предоставляются им законом. Недопустима практика перекраивания и извращения законов на

любом уровне и с правовой стороны, и практически, потому что порождает безответственность, бюрократизм и коррупцию, тормозит общественно-полезные начинания³.

Функционирование правового государства предполагает не только исключение всякой возможности искажения действующего законодательства. Также необходимо добиться, чтобы существующее законодательство неукоснительно всеми исполнялось. То есть нужно сделать невозможным любые формы произвола, вседозволенности, своеволия в нашем государстве.

Пренебрежительное отношение к закону в нашем обществе складывалось долгие годы. Формальный принцип обязательности соблюдения закона подвергался корректировке системой исключений из правил, которые зависели от должности, заслуг и других обстоятельств. Этот подход породил безнаказанность, открыл дорогу злоупотреблениям, и преступлениям. Пренебрежительное отношение к закону пагубно влияло на нравственную атмосферу в обществе.

Все равны перед законом и судом – так гласит статья 19 Конституции Российской Федерации. Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, языка, расы, национальности, происхождения, имущественного положения, должности, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, гарантирует государство. Любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, социальной, языковой или религиозной принадлежности запрещаются. Мужчина и женщина имеют равные

1 Муртазалиев А.М. «Теоретико-правовые проблемы формирования гражданского общества и правового государства в Дагестане»

2 Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 587 с.

3 Там же

права и свободы, равные возможности для их реализации⁴.

Грубыми нарушениями равноправия граждан являются установление ничем не оправданных привилегий для отдельных граждан, введение должностей, на которые не распространяются общие правила приема на работу и увольнения, давление на судебные и правоохранительные органы лиц, пользующихся служебным положением, для принятия решений, которые устраивали бы их.

Функционирование правового государства не признает любые формы правового неравенства, а предполагает внедрение в жизнь принципов социальной справедливости⁵.

Социальной справедливостью является обеспечение прав человека. В условиях распределительных отношений это соответствие между трех составляющих - действие гражданина, его трудовой вклад и их оценка обществом. Отношения, которые связаны с ответственностью, принуждением, подразумевают, что справедливость - это соответствие между мерой нарушения и мерой наказания. Сфера управления предполагает справедливость, как установление минимально необходимого предела власти и максимальных гарантий для защиты от злоупотреблений ею.

Правовое государство должно нормативно закреплять справедливость и внедрять ее во все во все отрасли законодательства, во все области общественных отношений.

Наша страна, в контексте взаимоотношений государства и гражданина, долгое время подчеркивало их ответственность гражданина перед государством, рассматривало права и свободы, как своеобразный подарок государства гражданину, за который он ему должен быть благодарен. Но в правовом государстве не может быть ответственность односторонней.

Правовому государству присущи такие регулируемые законом взаимные отношения с гражданами, при которых государственные органы, уч-

реждения и должностные лица служат всему обществу, а не какой-либо его части, ответственны перед человеком и гражданином, рассматривают в качестве высшей ценности человека, его жизнь и здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, другие права и свободы, обеспечивают их защиту от любого произвола, считают признание, соблюдение и защиту прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина - главной обязанностью государственной власти. В свою очередь, граждане, несут ответственность перед государством и защищают его интересы.

Но смысл существования правового государства сводится не только к защите человека от государственных притязаний. В правовом государстве в равной мере ограничивается и обеспечивается государственная деятельность, гарантирующая обеспечение прав и свобод человека, правовую защищенность его, справедливость в отношениях с государственной властью, и с другими индивидами. Только в этом случае правовое государство предстает как сочетание субъективных прав гражданина и объективного порядка государственной деятельности⁶.

Для таких взаимоотношений гражданам необходимо понимать и знать свои права и обязанности, реализовывать их не только в своих, но и в общественных интересах. Жить и работать в правовом государстве невозможно без знания законов, которые выражают интересы общества, определяют гарантии на права и свободы граждан, разрешают и запрещают, в интересах общества, поведения. В связи с этим ясно, что все законы должны быть опубликованы. «Законы подлежат официальному опубликованию, - указывает статья 15 Конституции РФ - Непубликованные законы не могут применяться. Любые нормативно-правовые акты, которые затрагивают права, обязанности и свободы человека и гражданина, не применяются, если они не доведены для всеобщего обозрения».

Поэтому, если в правовом государстве закон не опубликован во всем доступной открытой печати, если он рассчитан «для служебного пользования», то и не может наступить ответственность за его нарушение. Так можно различить незнание закона и невозможность узнать его.

Когда правовое государство принимает какой-либо закон, оно возлагает на себя конкретные обязательства перед своими гражданами и определяет правовую меру ответственности за действия своих официальных представителей, совершаемых от его имени. Государство несет перед народом политическую, моральную и правовую ответственность за полное выполнение взятых на себя обязательств.

Но говоря об ответственности государства перед гражданами, необходимо отметить, что не менее важна и ответственность граждан перед правовым государством и обществом. Осознание этой ответственности приобретает особое значение, потому что произвол и беззаконие во время тоталитаризма посеяли безразличие граждан к делам государства, их отдаление от государственных и общественных дел. Развитие демократии, утверждение личных свобод и прав должны идти вместе с укреплением законности, осознанием необходимости безусловно уважать закон.

Российская Федерация, провозглашена Конституцией правовым государством. На самом деле такое государство пока еще строится. В стране еще не обеспечено на должном уровне верховенство закона. Наоборот, есть попытки объявления «полноценной правовой базы для возникновения, изменения и прекращения... общественных отношений» указы Президента Российской Федерации, «абсолютно подзаконный характер» которых «не очевиден⁷».

Отсутствует в Российской Федерации эффективная защита человека от произвола государства. Граждане России не всегда могут в короткие сроки, безболезненно восстановить свои на-

4 Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 587 с.

5 Там же

6 Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 587 с.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России». М., 1995. С. 99.

рушенные права, защитить свои законные интересы.

Это объясняется тем, что государственные и муниципальные органы не используют весь имеющийся в их распоряжении арсенал организационных и юридических методов для защиты прав граждан, для оказания им правовой помощи. До сих пор многие из этих органов еще не могут привыкнуть к тому, что не только граждане, но и власть ограничены правом.

Не адаптировались к новой обстановке, складывающейся в России, и многие граждане, которые не знают, как в новых условиях отстаивать свои права, к кому обращаться в тех или иных случаях, каковы обязанности различных государственных органов в отношении защиты их прав, а государственные и муниципальные органы не оказывают помощи гражданам в ориентации их в окружающей социальной среде. Вот почему построение в России правового государства требует больших усилий и государства, и его граждан в преодолении всех этих трудностей и недостатков.

Укрепление сильного правового государства необходимо России и для решения внутренних проблем, и для поднятия ее престижа в современном мире, и для укрепления ее национальной безопасности. В этой связи обеспечение единого правового пространства является одной из актуальных проблем, стоящих перед российской государственностью⁸.

Единая правовая система характеризуется, прежде всего, наличием единых по своей сути нормативно – правовых предписаний. Это выражается в формировании юридического источника и законодательства, действующего непосредственно на определенной территории (государства, региона, континента, содружества и т.п.). Таким образом, достижение положительного эффекта по обеспечению правового пространства в значительной мере зависит от содержания нормативно – правовой базы государства и основополагающих принципов, в соответствии с которыми и осуществ-

ляется ее функционирование. В силу этого под «правовыми основами» как исходными началами следует понимать важнейшие принципы, закреплённые Конституцией РФ⁹.

В главном и основополагающем законе России - Конституция РФ указаны важные положения Конституционного строя РФ. Основами Конституционного строя в РФ являются: суверенность, федерализм, республиканская форма правления. Усилилась роль права и обеспечение прав и свобод человека, а также разделение властей: прав человека. Сделана попытка построить общегосударственные органы государственной власти, а также органы государственной власти в субъектах Российской Федерации на принципах правовой государственности. Однако законодательного закрепления положений, составляющих суть принципов правового государства, еще недостаточно для его фактического построения. В реальной жизни стали заметно более распространенными факты грубейшего нарушения важнейших прав и свобод человека и гражданина, неуважения к закону и правосудию. Поэтому для реального построения правового государства в России необходимо¹⁰:

- повышать культурную функцию населения, для наивысшего достижения мировой цивилизации;
- развивать экономическую систему страны, повышать материально-техническую базу высокоэффективными технологиями;
- обеспечить гражданам высокий материальный уровень, т.е. пенсии, пособия, стабильная заработная плата и т.д.
- создавать стабильный, правовой уровень политической ситуации; решать национальный вопрос.
- создать развитую правовую систему, повысить правовую культуру и правосознание граждан, обеспечить четкую и профессиональную работу правоохранительных органов.

Для возникновения политического государства необходимо формирование системы экономических, соци-

альных, юридических, политических и иных гарантий, обеспечивающих реальность конституционных норм, равенство всех перед законом и судом, взаимную ответственность государства и личности.

Современное демократическое правовое государство предполагает развитое гражданское общество, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии и никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии. Политическая жизнь в правовом государстве строится на основе идеологического, политического многообразия (плюрализма), многопартийности. Поэтому одним из путей формирования правового государства, одним из направлений этой работы является развитие гражданского общества, выступающего важным звеном между личностью и государством, в котором реализуется большая часть прав и свобод человека, утверждение принципов политического плюрализма.

Важнейшим фактором формирования правовой государственности является высокий уровень развития экономики страны и материальная обеспеченность населения. В бедной стране, на низком уровне экономического развития невозможно построение правового государства. Развитая экономика, достаточный материальный достаток у населения и нормальные социально-бытовые условия людей служат базой для развития общей культуры народа и способствуют становлению гражданского общества и формированию правовой государственности.

Основной задачей построения правовой государственности в Российской Федерации является утверждение принципов господства права в сфере межнациональных отношений, в национально-государственном строительстве, в формах федеративной организации российской государственности. Россия - многонациональная страна, и ей как воздух необходимы

8 Магомедов Ш.Б. Конституционно-правовые проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 5. С. 39 - 43.

9 Там же

10 Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

мир и национальное согласие. Решение национального вопроса - залог стабильности и порядка в обществе и государстве.

Сейчас в РФ протекают сложные процессы, направленные на усовершенствование повышения уровня государства и права. государственных систем. Происходит процесс формирования новой правовой и государственной систем, отвечающие требованиям современного гражданского общества.

Прогрессивное становление российской правовой государственности и гражданского общества, а также развитие и укрепление правового положения личности, создание условий для инициативного поведения граждан требуют продолжения научного осмысления и непрерывного методологического исследования. В настоящее время можно наблюдать, как в условиях динамичного политического, социально-экономического и регионального развития образуется российская демократическая правовая система, происходят изменения правовой жизни¹¹.

Выход России из глубокого кри-

зиса возможен путем правовой государственности, а также возвращение к мировой цивилизации. Для достижения данной цели необходимо осознанное отношение и понимание к действительной ситуации граждан РФ, государственных органов, правительства РФ.¹²

Литература:

1. Конституция РФ
2. Гражданский кодекс РФ
3. «Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий» (постатейный под ред. Ю.А. Дмитриева) «Юстицинформ», 2007
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) Бархатова Е.Ю. «Проспект», 2010
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М., 2009.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»
7. «Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших

учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с

8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 587 с.

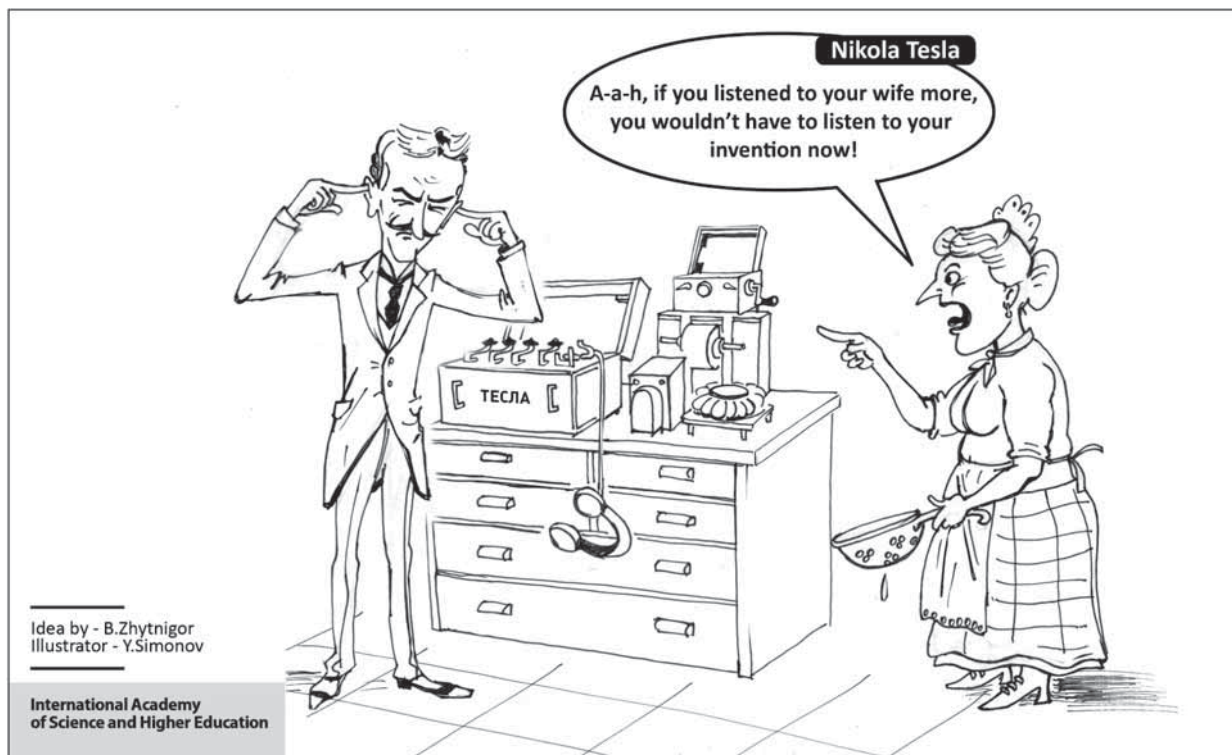
9. Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. N 5. С. 118.

10. Магомедов Ш.Б. Конституционно-правовые проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: мониторинг регионального законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 5. С. 39 - 43.

11. Муртазалиев А.М. «Теоретико-правовые проблемы формирования гражданского общества и правового государства в Дагестане»

12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России». М., 1995. С. 99.

13. Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. 2010. N 5. С. 40 - 49



11 Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. 2010. N 5. С. 40 - 49.

12 Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

Миннигулова
Д.Б., канд. юрид.
наук, доцент, зав.
кафедрой
Башкирская
академия
государственной
службы и
управления при
Президенте
Республики
Башкортостан,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА

В статье рассматриваются различные концептуальные подходы к роли и назначению служебного контракта в регулировании правового статуса государственных гражданских служащих, анализируется соотношение, сходство и различие служебного контракта и трудового договора, отмечаются положительные и отрицательные свойства служебного контракта в регулировании государственно-служебных отношений.

Ключевые слова: Служебное законодательство, государственная гражданская служба, правовой статус гражданских служащих, служебный контракт, трудовой договор, существенные и дополнительные условия служебного контракта, административно-правовое регулирование государственно-служебных отношений, трудовая и административно-правовая модели служебных отношений.

There in the article there the various conceptual approaches to the role and purpose of the service contract in the regulation of the legal status of civil servants are considered; the correlation, similarity and difference between the service contract and labor agreement are analyzed; the positive and negative features of the service contract in the regulation of public service relations are pointed out.

Keywords: service legislation, public civil service, legal status of civil servants, service contract, labor agreement, essential and additional terms of the service contract, the regulation of public civil service by administrative law, labor law and administrative law models of service relations.

Служебный контракт пришел на смену трудовому договору, ранее заключаемому с государственными служащими в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ¹. Между служебным контрактом государственного гражданского служащего (далее гражданский служащий) и трудовым договором работника наемного труда много общих признаков, но есть и существенные отличия.

Служебный контракт в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ² (далее – Федеральный закон о гражданской службе) определяется как «соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон».

Заключение служебного контракта, в отличие от трудового договора, регулируемого законодательством о труде, предусматривается не только при поступлении на гражданскую службу (с гражданином, поступаю-

щим на гражданскую службу), но и с гражданским служащим о прохождении гражданской службы и при замещении должности гражданской службы.

Служебный контракт обладает рядом специфических признаков и особенностей:

- заключение служебного контракта при поступлении на гражданскую службу является обязательным как для представителя нанимателя, так и для каждого гражданина, поступающего на гражданскую службу. Организационные меры по обеспечению процедуры заключения служебного контракта и юридическая ответственность за правильность его заключения или его отсутствие лежит на руководителе государственного органа (представителе нанимателя);
- служебный контракт является актом применения законодательства о гражданской службе, который устанавливает юридический факт поступления на гражданскую службу, регламентирует права и обязанности представителя нанимателя (руководителя государственного органа) и гражданского служащего;
- служебный контракт подтверждает добровольное поступление на гражданскую службу и ее последующее

осуществление. Исключение из этого общего правила составляют два случая. Первый - принятие на гражданскую службу выпускника Вуза, который в соответствии со специальным договором должен пройти гражданскую службу в течение определенного срока, установленного соглашением сторон (п. 3 ч. 4 ст. 24 Федерального закона о гражданской службе). Можно предположить, что добровольность поступления на гражданскую службу определяется заключением договора о профессиональной подготовке молодого специалиста в учебном заведении. Второй случай – перевод гражданского служащего на другую должность по служебной (производственной) необходимости, в частности для замещения временно отсутствующего гражданского служащего (ст. 30 Федерального закона о гражданской службе);

- служебный контракт является разновидностью (формой) договорных отношений, т. е. предусматривает договорное установление основных условий гражданской службы на основе добровольного соглашения, в котором стороны являются равноправными субъектами реализации законодательства о гражданской службе. Разумеется, что определяющее значение в этом договорном процессе имеет

1 Об основах государственной службы Российской Федерации : федер. закон № 119-ФЗ от 31.07.1995 (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990.

2 О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 // Рос. газ. 2004. 31 июля

мнение и реальные возможности руководителя государственного органа, а также императивные нормы законодательства о гражданской службе;

- через служебный контракт решается сложнейшая проблема «перевода» общих нормативных положений законодательства о гражданской службе в плоскость индивидуально-определенных правовых служебных прав и обязанностей (отношений). При этом нередко возникает сложнейшая коллизия соотношения централизованного нормативного регулирования гражданской службы и конкретных персонифицированных условий гражданской службы;

- содержанием служебного контракта являются конкретные права и обязанности сторон (руководителя государственного органа и гражданина или гражданского служащего), которые в основном определяются замещаемой должностью и должностным регламентом;

- одно из общих требований, предъявляемых к служебному контракту, состоит в том, что на его основе нельзя ухудшать условия прохождения гражданской службы или ущемлять права гражданского служащего, установленные Федеральным законом о гражданской службе, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 5 ч. 4 ст. 24 Федерального закона о гражданской службе).

Названные требования являются достаточно сложными как по форме, так и по содержанию. Относительно доступно можно выявить соотношение служебного контракта и нормативных условий гражданской службы, предусмотренных Федеральным законом о гражданской службе. Но достаточно сложно, а чаще почти невозможно это сделать в отношении условий службы, регулируемых другими федеральными законами, в частности, Трудовым кодексом России³.

Означает ли запрещение ухудшения правового положения гражданского служащего, предусмотренное ст. 24 Федерального закона о гражданской службе, что оно охватывает все федеральное законодательство, регулирующее труд гражданских служащих, в том числе нормативные положения ТК РФ, или имеется в виду только служебное (административное) законодательство о гражданской службе)?

Если на поставленный вопрос ответить утвердительно (узкое понимание указанного требования), т. е. иметь в виду только законодательство о государственной гражданской службе, то это противоречит ст. 73 Федерального закона о гражданской службе, который предусматривает возможность применения трудового законодательства. Если придать рассматриваемому нормативному положению широкое понимание этого требования, в соответствии с которым условия служебного контракта не должны противоречить трудовому законодательству, то возникает вопрос о пределах его применения. Особенно остро этот вопрос возникает при наличии пробелов в законодательстве о государственной гражданской службе.

Представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину, поступающему на гражданскую службу, возможность прохождения гражданской службы, а также предоставить указанному гражданину или гражданскому служащему возможность замещения определенной должности гражданской службы, обеспечить прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы в соответствии с законодательством о гражданской службе, своевременно и в полном объеме выплачивать гражданскому служащему денежное содержание и предоставить ему государственные социальные гарантии.

Гражданин, поступающий на

гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы (гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы) обязуется исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Запрещается одностороннее изменение условия служебного контракта, поскольку реально существенные условия служебного контракта может изменить только одна сторона – представитель нанимателя, то это означает, что это изменение может осуществляться только с согласия гражданского служащего, выраженного в письменной форме.

В публикациях, посвященных анализу соотношения и разграничению трудового договора работников по найму и контрактов государственных служащих существуют совершенно противоположные мнения, связанные с отраслевыми подходами⁴. Особенно критически воспринимают сходство трудового договора и служебного контракта сторонники административно-правовой модели регулирования государственно-служебных отношений (А. А. Гришкoveц, А. В. Гусев, С. Е. Чаннов, А. А. Осин). В лаконичной форме эта позиция изложена С. Е. Чанновым⁵. Отличия служебного контракта (контракта с государственными служащими) от трудового договора указанный автор видит в том, что:

- контрактом с государственным служащим определяется не трудовая функция, а должностные обязанности (заметим в скобках, что должностные обязанности предусматриваются и трудовым договором);

- контракт о прохождении государственной службы не является основанием возникновения государ-

3 Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон № 197-ФЗ от 30.12.2001 // Рос. газ. - 2001. - 31 дек.

4 Чиканова Л. А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе (Теория и практика) : диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. – М., 2005 - 312 с.; Трудовое право России: учеб. / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2011. - 648 с.; Тихомиров М. Ю. Трудовые договоры, служебные контракты: комментарии и образцы документов. – М.: Издательство: Тихомирова М. Ю., 2010. – 159 с.

5 Чаннов С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. - 2008. - № 2. - С. 16-21.

ственно-служебных отношений. Таким основанием является акт о назначении служащего на должность, сам же контракт имеет второстепенное значение. На определенных этапах государственно-служебные отношения могут существовать и не будучи урегулированы контрактом (заметим, что трудовые отношения могут также возникать не на основе трудового договора, а непосредственно);

– условия контракта о прохождении государственной службы не вырабатываются сторонами, а определены в законодательном порядке (этим недостатком в большинстве случаев страдает и трудовой договор, о котором стороны забывают сразу после его заключения).

Следует отметить, что договорные отношения как в сфере трудовых отношений, так и в сфере государственной службы, а также в иных сферах не приобрели решающего значения. В лучшем случае они выполняют регистрационную и формализованную функцию. Очевидно, это связано с низкой правовой культурой как работников найма, так и государственных служащих, а также неверием в канцелярские «бумаги».

Вместе с тем, по нашему мнению не следует относиться негативно к реальному существованию и позитивной роли служебного контракта и к таковому его отрицательному описанию, которое дает А. А. Осин. Он пишет буквально следующее: «Анализируя статьи закона, связанные со служебным контрактом, все больше приходишь к выводу, что служебный контракт как соглашение (если под этим словом подразумевает согласие сторон на те или иные условия и свободное волеизъявление при их формулировке) является чем-то эфемерным. В законодательстве о гражданской службе так детально регламентировано содержание служебного контракта, что включение в него каких-либо иных условий просто теряет смысл. Федеральный закон о

гражданской службе либо сам устанавливает нормы, обязательные для исполнения, либо отправляет к уже принятым, или тем, которые будут приняты. Гражданину или гражданскому служащему просто остается соглашаться с теми условиями, которые ему предлагает Федеральный закон о гражданской службе и иные нормативные правовые акты»⁶.

Занимая аналогичную сугубо отрицательную позицию, А. В. Гусев не признает позитивную роль контрактного регулирования государственно-служебных отношений. Он утверждает, что содержание служебного контракта в значительно большей степени типизировано. И хотя законодательством о гражданской службе не запрещено предусматривать в контракте дополнительные условия, не ухудшающие положение служащего, фактическое поле их применения весьма ограничено. В этом плане вряд ли можно рассчитывать на то, что контракт с его формальным, обезличенным содержанием станет действенным средством стимулирования, повышения результативности профессиональной деятельности служащих»⁷. «Таким образом, - делает вывод С. Е. Чаннов, - контракт о прохождении государственной службы призван по большей части не определять индивидуальные условия прохождения государственной службы, а зафиксировать факт добровольного двухстороннего волеизъявления о ее прохождении»⁸.

Частично соглашаясь с таким критическим мнением о роли служебного контракта в регулировании гражданской службы, который в настоящее время действительно не выполняет предписанное ему значение, следует учитывать, что многое зависит не от законодателя, не от законодательной регламентации условий служебного контракта, а от сторон этого контракта, от сложившихся в реальности властных отношений на государствен-

ной службе, в которых руководитель (представитель нанимателя) может все: минуя контракт, может установить желаемые для него условия служебной деятельности (например, продвинуть или «затормозить» повышение гражданского служащего по службе, представить к награждению или нет, выделить субсидию на приобретение жилья или повременить и т. д.).

Основные позитивные свойства контракта мы видим в том, что на его основе:

– во-первых, на его основе огромный массив обезличенных норм, регулирующих общие условия прохождения гражданской службы, трансформируются в субъективный фактор и на его основе происходит индивидуализация правового статуса гражданских служащих;

– во-вторых, на основе служебного контракта удастся отразить особенности структурного положения государственного органа в государственном аппарате, отразить его задачи и функции в государственном управлении;

– в-третьих, служебный контракт является (пусть даже относительно формально) элементом либерализации гражданской службы и нового направления в установлении правового статуса гражданских служащих.

– в-четвертых, важным нормативным положением, установленным Федеральным законом о гражданской службе, является защищенность гражданского служащего от произвольного изменения условий гражданской службы, в соответствии с которым служебный контракт может быть изменен только по соглашению сторон и в письменной форме. Это условие частично предотвращает произвол в регулировании правового статуса гражданского служащего, попавшего «в немилость» к руководителю государственного органа (представителю нанимателя).

6 Осин А. А. Содержание, форма и особенности заключения служебного контракта // Трудовое право. - 2007. - № 5. - С. 63-73.

7 Гусев А. В. Служебный контракт на государственной гражданской службе // Южно-Уральский юридический вестник. Научно-практический журнал. - 2006. - № 6. - С. 77-80.

8 Чаннов С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. - 2008. - № 2. - С. 16-21.

Пузиков Р.В.,
канд. юрид. наук,
доцент
Институт права,
Тамбовский
государственный
университет
имени Г.Р.
Державина,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В настоящей статье уделяется внимание наименее изученному вопросу современной правовой политики России - неюридическим средствам ее реализации. Акцентируется внимание на том, что несмотря на то, что доминирующее влияние на эффективность проводимых в стране правовых реформ оказывают правовые предписания современная правовая политика необоснованно игнорирует такие средства как правовая пропаганда, юридическая доктрина и юридическое образование, правовая реклама и т.д. Показывается роль и значение неюридических средств реализации правовой политики.

Ключевые слова: правовая политика, доктрина права, средства реализации правовой политики, правовое просвещение, правовое образование

In the present article the attention to the least studied question of a modern legal policy of Russia - to nonlegal means of its realization is paid. The attention that in spite of the fact that dominating influence on efficiency of legal reforms spent in the country is rendered by legal instructions the modern legal policy unreasonably is focused ignores such means as legal propagation, the legal doctrine and juridical education, legal advertizing Is etc. shown a role and value of nonlegal implementers of a legal policy.

Keywords: the legal policy, the doctrine of the right, an implementer of a legal policy, legal education, legal formation

Одновременно отмечая многообразие подходов к пониманию сущности и содержания правовой политики, следует отметить, что все существующие подходы признают наличие определенных общностей. Прежде всего, это «обоснованная, планомерная и системная деятельность... направленная на ...». Более того, правовая политика складывается из определенных целей и соответствующих им средств. Основательно познать такую политику можно, изучив провозглашенные цели и выбранные для их достижения средства. Как и любое общественно значимое явление, направленное на формирование, координирование (исправление), корреляцию и т.д. поведения людей, правовая политика имеет свою цель, задачи, безусловно, объект и предмет воздействия, а также средства достижения целей и реализации поставленных задач.

В свете отмеченного вытекает, что одним из ключевых стержнеобразующим факторов является формирование четкой цели правовой политики, как отмечается в юридической науке, именно «адекватно целям проводимых реформ меняются и цели правового регулирования. Соответственно должны меняться и средства их достижения, с помощью которых, собственно, и возможно повышение социальной ценности и действенности юридических институтов».

Вполне обоснованным выглядит

определение понятия «цель» как «идеального (существующего в сознании) образа желаемого для субъекта состояния, процесса или явления, возникающего на основе объективных потребностей и возможностей бытия и являющегося важнейшим условием рациональной человеческой деятельности».

Только четкие цели позволят нам адекватно оценивать эффективность правовой политики, «которая определяется как соотношение между целью деятельности и полученными результатами». Соответственно к средствам правомерно отнести и критерии оценки эффективности правовой политики, в том числе затраты на их достижение и др.

Если предположить, что «средство – связующее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом», то вполне закономерен вывод о необходимости разграничения средств правовой политики по формам их воздействия. В этой связи правомерно говорить о собственно юридических средствах правовой политики (запреты, наказания, поощрения, льготы, стимулы и т.д.); и неюридических, к которым правомерно отнести: идеологические, организационные и материальные.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что рос-

сийская правовая политика не в полном объеме использует тот потенциально возможный набор инструментов и средств ее реализации, который накоплен за многие годы как российским, так и мировым опытом. Очевидно, что поскольку объекты и предметы правовой политики достаточно разнообразны и разноплановы, постольку и средства ее реализации должны быть адекватными. Как нам представляется, в современной практике ярко прослеживается крен в сторону сугубо юридических средств и практически полного игнорирования неюридических средств. Данное положение не вполне обоснованно и препятствует эффективной реализации российской правовой политики.

Одновременно соглашаясь с утверждением А.В. Малько о том, что «правовая политика потому и называется правовой, что связана с юридической деятельностью и соответствующим пространством, юридическими средствами и механизмами», следует оговориться, что подобное сужение не вполне обоснованно. Представляется, что поскольку правовая политика это «... деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования» постольку правомерно вести речь не только о юридических средствах, но и о неюридических.

В данном случае именно неюридическим средствам отводиться роль фактора косвенного (теневое) регулятора той сферы правовой жизни, которая выходит за рамки нормативно-правового регулирования, а именно правосознания, правовой культуры, правового образования и просвещения и т.д.

Прежде всего, следует говорить об очевидном сдвиге в самих юридических средствах правовой политики в сторону юридических запретов. Данный подход явно отличается односторонностью и не позволяет эффективно влиять на общественно активное и значимое поведение людей. В этой связи, как нам представляется, наибольший потенциал имеют стимулы и поощрения. Именно правовые стимулы выступают как фактор формирования побудительных мотивов правомерного поведения. Как замечает Н.И. Матузов, мотивационно-стимулирующая роль правовой системы заслуживает самого пристального внимания и анализа. Следует акцентировать внимание, что наибольшего эффекта возможно достичь именно при одновременном использовании этих двух средств, поскольку стимулы являются двигательной силой для совершения гражданами ожидаемых со стороны государства активных действий, а поощрения неким «вознаграждением» за его совершение.

Одновременно говоря о доминировании средств запретов и наказания в российской правовой политике следует отметить ее одностороннюю направленность, на рядовых членов общества, что не может не сказаться на общем отношении российского общества к правовой политике. В первую очередь мы говорим об ответственности публичной власти всех уровней и ветвей в широком и узком смысле. Говоря о широком понимании, следует отметить, что необходимо говорить об одинаковой ответственности должностных лиц и рядовых граждан. Очевидно, что правовая политика будет восприниматься по-другому только тогда когда министр, олигарх, родственник постового ГИБДД и рядовой гражданин будут подчиняться правилам дорожного движения одинаково. Однако, к сожалению это в большей

степени носит декларативный характер.

Говоря о юридической ответственности в узком смысле, мы имеем в виду непосредственно должностную ответственность. Поскольку лицо по собственному желанию, осознанно и целенаправленно стремится ко власти, постольку он должен понимать и добровольно признавать повышенную ответственность перед избирателями. В настоящее время института профессиональной ответственности представителей органов власти в чистом виде нет, за исключением отдельных попыток закрепления в тех или иных нормативно-правовых актах отдельных, разрозненных и несогласованных норм-деклараций. Как нам представляется, это должно касаться, в первую очередь, представителей законодательных органов. В частности, из истории Древнего Рима, мы знаем, что, внося законопроект на обсуждение Сената, инициатор стоял на табуретке с накинутой на шею веревкой, и в случае не одобрения табуретку выбивали из-под ног. Тем самым обеспечивалась продуманность, целесообразность и обоснованность вновь принимаемых законов и готовность инициатора законопроекта нести персональную ответственность. Бесспорно, в современных условиях это не оправданно, но, проводя аналогию правомерно внести положение о последствии внесения депутатами различных уровней законодательных органов законопроектов, не отвечающих потребностям правовой жизни либо имеющих конъюнктурную окраску и о персонификации авторов проектов.

Раскрывая сущность неюридических средств реализации, к которым правомерно отнести: идеологические, организационные и материальные, бесспорным, «флагманом» выступает блок идеологических средств, которые имеют наибольшую силу воздействия на общество.

Говоря об идеологических средствах правовой политики, уместно говорить о правовом образовании, правовом просвещении, правовой пропаганде и даже о правовой рекламе.

Как нам представляется, не в полном объеме, а зачастую противореча традициям российского общества, ис-

пользуется такое средство правовой политики как правовое образование, направления воздействия которого принципиально следует различать по нескольким позициям, поскольку каждый из уровней имеет свои особенности, цели и задачи, методики преподавания и т.д.

Правовое образование в собственном смысле этого слова: дошкольное правовое образование, начальное образование, среднее правовое образование, средне-специальное и как наивысший уровень высшее юридическое и послевузовское образование. К сожалению, «современное состояние русских» университетов не меняется уже несколько веков. Так, еще Б. Чичерин писал: «Пора бы наконец сказать, что университет – не канцелярия, что профессора – не чиновники, исполняющие приказания начальства, а люди, самостоятельно изучающие науку и преподающие стекающемуся в университет юношеству результаты своей собственной умственной работы... Правительство, без сомнения, имеет право наблюдать за тем, чтобы преподавание не уклонялось от своих целей и не шло в разрез с требованиями государства» но не более того. В этой связи до сих пор не утихают споры по проблеме реализации Болонского соглашения в России. Среди ученых продолжает сохраняться мнение, что данное нововведение не просто разрушает налаженный механизм российского образования, но и ведет к образовательному провалу, однако механизм запущен и продолжает работать.

Правовое просвещение в широком смысле, которое должно включать в себя открытые лекции, свободный доступ к правовой базе и т.д.

Правовая пропаганда, которая достаточно широко и эффективно использовалась в советский период, в настоящее время полностью отстранена от сферы правового регулирования, что также вызывает определенные нарекания. Очевидно, что отсутствие пропаганды ценностей права, его постулатов и требований заменяются зачастую противоположностями. В этой связи требует модернизации современное российское кино как одно из средств реализации правовой политики. Мы говорим не о введении цензуры,

что в условиях современной правовой действительности уже не возможно, да и нецелесообразно, а, прежде всего, об акценте на государственное финансирование на кинопродукцию, отражающую основные направления правовой политики, привитие идей патриотизма, правомерного поведения и т.д., сохраняя одновременно с этим коммерческую киноиндустрию. Представляется закономерным даже говорить о госзаказе на подобную продукцию поскольку «... если даже признать происхождение права тихим и незаметным путем, то все таки есть один момент, который резко отличает право от других элементов культуры – это момент принуждения. Правовые воззрения, мнения, убеждения могут, конечно, возникать незаметно, как бы инстинктивно; но чтобы обратиться в действующее право они должны приобрести принудительную силу».

Недостаточно развито такое средство правового воздействия как правовая реклама. Как отмечает М.В. Баранова, «... реклама все более существенно, порой кардинально влияет на современную жизнь, социальные ценности и жизненные траектории людей в позитивном ключе. Все более значимым становится взаимодействие рекламы, права, культуры...», что также дает широкое поле для использования ее в процессе реализации правовой политики.

Именно данный блок наиболее эффективно влияет на формирование устойчивой правовой культуры российского общества. Как отмечают большинство авторов, с чем мы полностью солидарны, именно низкий уровень правовой культуры и правосознания выступает одним из главных факторов, снижающих эффективность реализации правовой политики. Очевидно, что какие бы идеальные законы не были приняты, как бы четко юридическая техника не формулировала способы надлежащего поведения, однако без четкого, устойчивого и прежде всего осознанного понимания необходимости такого поведения и что не маловажно выработки установки исполнения таких предписаний они будут оставаться всего лишь бумагой.

Говоря об организационных средствах правовой политики, прежде

всего, следует говорить о готовности общества к тем или иным правовым новшествам, что приводит к выводу о необходимости кардинального пересмотра отношения правовой политики к социологическим исследованиям. В первую очередь исследование факторов как ключевого понятия в социологии. Как отмечается, «фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющего его характер или отдельные его черты».

В настоящее время практически полностью игнорируются социологические средства реализации правовой политики: социологический опрос, опрос общественного мнения. Целесообразно говорить в этом случае, например, о необходимости ежегодного отчета руководителей тех или иных ветвей власти по итогам опубликованных результатов общественного мнения. Ведь «современное развитие государства и общества предполагает не только адекватные изменения в государстве и законодательстве, но прежде всего изменения в самом человеческом обществе, человеке». Государство и право являются способами и результатом самоорганизации человеческого общества. Поэтому исследование причин и путей возникновения и развития государства, права и правовой политики необходимо начинать «с изучения эволюции человека и становления человеческого общества».

Однако «возможности поступательного развития общества, стабильность и предсказуемость социальных процессов в значительной степени определяются характером проводимой государством политики в той или иной области социальных отношений, способностью государственной власти выстраивать адекватную насущным потребностям и долгосрочным перспективам общественного развития стратегию социальных преобразований». в этой связи именно оценка общественного мнения на стадии обсуждения тех или иных направлений правовой политики, законопроектов и т.д. позволит адекватно прогнозировать последствия общественной реакции и пути их регулирования. Г.А. Ландау, в частности, отмечал, что политика права «есть (и всегда было)

изучение запросов, касающихся создания права, которое производится путем теоретического исследования и выяснения целей права, общественности...». Эффективность законодательной деятельности во многом определяется степенью достижения целей, которая зависит от того, в какой мере и насколько точно в законе учтены и отражены социальные факторы проблемной ситуации, требующей законодательного разрешения.

Говоря о материальных средствах правовой политики следует отметить, что зачастую при реализации тех или иных проектов не учитываются будущие финансовые затраты, обеспеченность помещениями, оргтехникой и т.д.

В качестве самостоятельных средств правовой политики, безусловно, следует рассматривать принципы и презумпции правовой политики, поскольку именно «углубленный анализ принципов... может способствовать решению вечной проблемы правовопонимания и правообразования». Бесспорно, назрела острая потребность в глубоком научном исследовании данной проблемы, однако уже сейчас можно говорить об отсутствии таких стабилизирующих принципах правовой политики как принцип преемственности, принцип научности и принцип самобытности российской правовой политики.

В качестве средства реализации мы также предлагаем рассматривать судебную практику. Очевидно, что «во всякую эпоху существует разница между правом в том виде, как оно значится в законе, и в той форме, как оно применяется. ...право не может всего предусмотреть, всегда в нем есть недостатки и пробелы; пополнение последних и исправление первых достигается судебной практикой». Как отмечает А.В. Аверин, «базовой составляющей правовой политики любого государства является политика правоприменения, стержнем которой, без сомнения, следует признать судебное правоприменение». В этой связи «формирование научно-правового сознания судей – одна из важнейших сторон проводимой в России судебной реформы».

Сегодня все более возрастает

потребность в активной роли юридической доктрины, направленной на поиск новых средств реализации правовой политики и совершенствование известных. Как отмечается в юридической литературе, «развитие теоретических знаний предстает как процесс возникновения и разрешения определенных противоречий между теорией и практикой. Преодоление этих противоречий требует критического анализа сложившейся теории, ее способности решать практические проблемы, возникающие на том или ином этапе развития общества. Продолжая эту мысль, В.М.

Баранов отмечает, что «модернизация общественной жизни не может не вызвать появления новых форм связи юридической науки и практики... ныне как никогда от правовой науки и практики требуется активное вторжение в жизнь, разумное критическое отношение к юридической действительности».

Как представляется, это далеко не полный перечень средств реализации правовой политики, и исследования в этой сфере не стоит прекращать, поскольку само развитие общества порождает все более и более разнообразные средства. Од-

нако с полной уверенностью следует сделать два вывода. Во-первых, не следует одновременно выявлять и вырабатывая новые средства реализации правовой политики отказываться от ранее известных средств реализации широко и эффективно применяемых в истории нашего государства, достаточно адаптировать их под объективную реальность. Во-вторых, не следует выделять из существующих средств реализации «более» или «менее» эффективные, поскольку по-настоящему они эффективно только в систематическом, комплексном применении.

TOP ARTICLES OF 2012

in the field of economics, management and jurisprudence

Dinara Minnigulova	ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Dinara Minnigulova	ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА
Vykhodets Aleksander	МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СМИ
Asanova Natalia	МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Chernyak Vladimir	РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ В ОРГАНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА
Romanovich Lyudmila	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Korolev Evgenie	К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
Puzikov Ruslan	НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
Petras Lickus	SYNERGY – THE WAY FOR COMPANY TO OVERCOME FINANCIAL CRISIS
Korolev Evgenie	ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
Kovalev Evgeniy	МАРКЕТИНГОВЫЕ КАНАЛЫ И СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОВАРОВ

Тырина М. П.,
аспирант
Мариупольский
государственный
университет,
Украина

Участник
конференции,
Национального
первенства
по научной
аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В статье описаны поколения прав человека в традиционной классификации, рассмотрены различные взгляды касательно отнесения прав человека к тому или иному поколению. Высказано мнение, что научный и технологический прогресс, особенно в области медицины, генетики, биологии и химии открывают много возможностей и в тоже время вызывают много проблем. Так, в теории права мы можем говорить о новом поколении прав. Автор определил основные признаки нового поколения прав.

Ключевые слова: права человека; четвертое поколение прав; развитие генетики, медицины, биологии; биологические права.

At the article presents the generations of human rights in the traditional classification, discussed different views on the inclusion of human rights to one or another generation. Suggested that scientific and technological progress, especially in the area of medicine, genetics, biology and chemistry gives a lot of possibilities and raises a lot problems for us. So in theory of law we can speak about new generation of human rights. The author outlined the main features of the new generation of rights.

Keywords: human rights, the fourth generation of rights, the development of genetics, medicine, biology, biological rights.

Права человека, как верно отмечает Ю. Шемшученко, - исторически изменчивая категория, которая эволюционирует вместе с обществом и государством¹. Многогранность человека порождает неисчерпаемость ее прав. Вместе с человеком, его уровнем развития и значением в социуме постоянно меняются и его права, их приоритеты. С учетом указанной изменчивости правовая наука должна быть всегда готовой для построения устойчивой системы прав человека и гражданина. Актуальность изучения проблемы изменчивости поколений прав человека и гражданина заключается, прежде всего, в большой роли систематизации последних, их гарантированности, обеспеченности и правовой реализации. Традиционным и устойчивым на сегодняшний день в теории прав и свобод человека является выделение трех поколений прав, которые продолжают свое развитие, при этом сосуществуют вместе. Каждый последующий период «открывает» новую страницу жизни прав человека, и «не закрывает» всех их старых проблем².

Поколения прав человека изучали и анализировали М. Абдулиева, С. Алексеев, В. Басик, Л. Глухарева, Р. Кравченко, П. Рабинович, В. Крусс, М. Лаврик, А. Ковлер, А. Старовойтова, А. Солнцев, А. Аврамова, А. Жидкова, А. Тарасьянц и т.д. В целях формирования единого взгляда на современные поколения прав человека, постановки проблемы вокруг тенденций развития последних предлагаем рассмотреть их в традиционной последовательности с учетом проблем,

возникающих из-за изменчивости их приоритетности.

Первыми начали развиваться гражданские и политические права, которые отражают, так сказать, негативную свободу - обязывают государство воздержаться от вмешательства в сферу личной свободы, и, наоборот, создать условия для участия граждан в политической жизни. Это - право на жизнь, право гражданина на свободу мысли, совести, религии, на равенство перед законом, на участие в осуществлении государственных дел, свободу и безопасность личности и т.д. В любом случае указанные права интерпретируются как неотчуждаемые, такие, которые не подлежат ограничению. Развитие такие права получили в период установления юридического равенства. Некоторые западные специалисты склоняются именно эти права рассматривать в качестве собственно «прав человека», считая, что права второго и третьего поколения является всего лишь «социальными посягательствами», то есть не столько правами, сколько привилегиями, направленными на «перераспределение национального дохода в пользу социально слабых»³.

С гигантским научно-техническим прогрессом XIX в., с переходом общества от традиционных к либеральным цивилизациям, которые нуждались в гуманистическом составе либерализма, с обеспечением достойного уровня жизни людей и социальной направленности государства начинают формироваться права второго поколения, которые основываются на борьбе народов за улучшение своего экономического уровня, по-

вышение культурного статуса. Это, так сказать, положительные права, которые не могут реализоваться без организационной и других форм деятельности государства, а именно: право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь. В основном такие права были лишь декларативными, примером чего является Конституция СССР 1936г., однако все равно сыграли большую роль в построении концепции прав и свобод человека и гражданина.

Относительно третьего поколения прав - в теории сосуществуют много взглядов. Вообще - то, сама идея таких прав начала формироваться из-за обострения глобальных мировых проблем после Второй мировой войны. По мнению А.А. Лукашевой, особенность этих прав состоит в том, что они являются коллективными и могут реализовываться общностью (ассоциацией)⁴. Такой точки зрения придерживаются большинство ученых. Так, например, К. Васак к третьему поколению прав относит только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую среду, на общее наследие человечества, на коммуникацию⁵. Однако существуют и другие точки зрения. Так, С.В. Поленина считает, что третье поколение прав человека охватывает права (специальные права) категорий граждан (детей, женщин, молодежи, пожилых людей, представителей национальных и расовых меньшинств и проч.), которые

по социальным, политическим, физиологическими и прочими причинами не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод, и поэтому нуждаются в поддержке и государства, и международного сообщества⁶. Однако, как справедливо заметила А.М. Головистикова, главное возражение против легитимации таких прав в качестве прав человека связано с опасностью размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди обладают в равной степени⁷.

Большинство взглядов представителей правовой доктрины так и останавливаются на выделении указанных трех поколений прав человека. Но будет ли он полностью защищен от всевозможных внешних посягательств в современном государстве при гарантировании выше указанных прав? Сегодня мы сталкиваемся с человеком нового поколения. Современный мир оказался в веке биотехнологий. Под влиянием глобализации, научно-технического прогресса, особенно в области информатики, медицины, генетики, клонирования, трансплантации, перечень прав все более распространяется. С развитием цивилизации человек подчинила себе почти все сферы жизни общества. В современных условиях научные исследования все больше концентрируются в области генно-инженерной деятельности. Высокий уровень развития таких вопросов позволяет решать многие социально-важные проблемы, возникающие в различных сферах жизни человека. Вместе с тем, масштабные исследования в области генетики, биологии и медицины влекут за собой неограниченную власть над человеком, порождают целый ряд проблем, прежде всего - правового характера.

Еще П. И. Новгородцев замечал, что «время от времени понятия должны переворачиваться, чтобы могла начаться новая жизнь»⁸. Это хорошо демонстрирует сфера прав человека. Можно сказать, что сегодня научные исследования в области прав человека вновь открываются благодаря развитию науки, техники, производства. Однако научно-технический прогресс имеет свои положительные и отрицательные черты. С одной стороны, развитие науки и техники принесли улучшение уровня жизни, новые рабочие места, но с другой стороны, достижения

медицины, генетики, биологии и химии поставили общество в качественно иной состояние⁹. То есть, человечество оказалось на новой стадии развития, в связи с чем уже давно возникла необходимость проработки нового - четвертого - поколения прав, которые станут вызовом XXI в., когда речь пойдет «о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о космической социализации человечества»¹⁰. Еще в 1996 г. А.П. Семитко предположил, что необходимо выделить четвертое поколение прав, к которым он отнес права человека, связанные с осуществлением аборт, эвтаназии, другие такие же правомочности¹¹. М.П. Авдеев обобщает такую категорию как «право на физическую свободу»¹². Некоторые, например, Г. Б. Романовский перечень прав четвертого поколения ограничивает правом на самоубийство, на эвтаназию. При этом, эвтаназию и самоубийство рассматривает как элементы права на смерть¹³. По взглядам Ф.М. Рудинского, права четвертого поколения должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в области генетической наследственности человека, то есть это такие права человека, которые связанные с клонированием и другими открытиями в области биологии¹⁴.

Ю.А. Дмитриев к четвертому поколению прав относит лишь информационные права и технологии¹⁵. А. Б. Венгеров называет четвертое поколение правами человечества: право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и т.д.¹⁶. Другие приравнивают их к правам, связанным с биомедицинскими исследованиями или правам, которые появляются с развитием науки¹⁷. Заслуживает внимания российская доктрина, которая выделяет личностные (соматические) права, как права человека распоряжаться своим телом, в том числе клонировать¹⁸.

Это разнообразие взглядов свидетельствует как об актуальности, так и о неопределенности мировой доктрины относительно единой системы прав человека. Некоторые из указанных подходов является слишком узкими, некоторые - не соответствуют сегодняшним условиям развития общества, злободневной необходимости, другие - объединяют права третьего поколения с четвертым, поэто-

му мы предлагаем в качестве четвертого поколения прав выделить биологические права человека и гражданина. Биологические права (от греческого βίος (bios) - жизнь, λόγος (logos) - слово; наука) - это права, которые определяются биологической структурой организма человека, его биологическими потребностями. Нельзя говорить, что такие права появились только сегодня, в условиях развития генетических, медико-биологических экспериментов, что эти права присущи непосредственно человеку нового поколения в современном государстве. Наоборот, эти права принадлежат к естественным, идея которых возникла в Голландии в XVIII в.

Характеризуя их можно говорить, что, с одной стороны, они касаются обычных жизненных интересов каждого человека, при этом их реализация зависит в основном от состояния правосознания, от осознания именно людьми их прав и готовности отстаивать последние и защищать от внешних посягательств, даже, когда источником последних тоже является человек. Это базовые, фундаментальные, неотъемлемые, неотчуждаемые права, принадлежащие каждому по умолчанию. Такие права можно назвать жизненным. Они проявляются в том, что является основой бытия человека, опорой его существования. Неотъемлемость заключается в наделении человека такими правами по своей природе. Неотчуждаемость означает, что эти права принадлежат человеку от, а в некоторых случаях, и до его рождения и имеют естественный характер, государство может лишь регулировать их реализацию и устанавливать для них гарантии. Их естественность выражается в том, что они являются общими для всех людей и действуют вне государства, носят юридический характер, т.е. провозглашаются, а не создаются правом, не могут быть отобраны по воли государства. При этом признак естественности касается больше не самих прав, а потребностей человека, которые являются не зависимыми от социальных явлений. Универсальность как признак биологических прав проявляется в том, что они принадлежат каждому человеку независимо от его геномного состава, что свидетельствует об их наднациональности и экстерриториальности, действуют во всех сферах жизни в любое время. Такие права определяются

нормальными потребностями и реализуются с учетом индивидуальности, включающей уникальность, неповторимость, самобытность личности. Они существуют объективно как следствие факта рождения или зачатия человека, отражают его конститутивные признаки, направленные на удовлетворение потребностей, без которых человек не в состоянии нормально существовать и развиваться, исходя из природы человека и призваны формировать и поддерживать в человеке чувство собственного достоинства, неповторимости, уникальности и индивидуальности. Еще одним из признаков таких прав является постоянный характер, о чем свидетельствует то, что биологические права не прекращаются и не возникают каждый раз. Они играют значительную роль в решении главной глобальной проблемы - преодоление антропологического кризиса и сохранность человека как неповторимого существа в условиях развития биологии, медицины, генетики, трансплантологии, эмбриологии, что свидетельствует об их значимости. Именно такие права в современном государстве демонстрируют уровень его демократичности и цивилизованности.

Кроме указанных выше признаков, биологические права отличаются противоречивым содержанием. Так как современный прогресс влечет постоянный рост факторов уязвимости человека, исчерпывающий перечень их составить почти невозможно. При этом, доктрина постоянно предлагает новую классификационную иерархию таких прав. Так, например, Б. Юдин к этой сфере прав человека относит право на жизнь, на сохранение телесной и психологической целостности человека, уважение человеческого достоинства (эти права распространяются не только на взрослого человека, но и на человеческий эмбрион, а также на останки покойника), право на достойную смерть¹⁹.

Предлагаем условно разделить биологические права на генеральные и периферийные. Генеральные - это ведущие права, которые не зависят от внешних факторов и не ограничиваются временными рамками. Периферийные права появляются как вызов современному прогрессу, а именно - его негативному влиянию на человека. К генеральным, в частности, относятся следующие права: на сон; на безопасную для жизни и здо-

ровья окружающую среду, которая объединяет право на дыхание пригодным для этого воздухом, не вызывающим дискомфорта, болезней и мутаций; право на безопасные продукты питания; на одежду и обувь, обеспечивающие тепловую защиту организма и защиту от неблагоприятных атмосферных воздействий; на поддержание благоприятного теплового режима в жилье и других объектах среды обитания - никто не должен замерзать или перегреваться; на защиту психики, в том числе на защиту от сенсорного и информационного голодания или избытка, что вызывает психические расстройства; на своевременные возможности внешней и внутренней гигиенической очистки организма и в условия, в которых она могла бы полноценно осуществляться; на самосохранение в естественном виде; на зачатие потомства.

Биологические права такого характера должны быть закреплены в общих нормах, так как чрезмерная конкретизация, например, объема сна, может касаться других прав человека. Биологические права гарантируются и раскрываются в биологических свободах, таких как, например, свобода распоряжения собой, в частности - телом, выбора жизнедеятельности, супруга, самостоятельного выбора количества детей и тому подобное.

В основу предложенной современной концепции прав человека, когда среди их многообразия выделяют биологические, положен новый подход к личности как к естественному существу и субъекту правового статуса. Это нашло свое отражение прежде всего в том, что некоторые из биологических прав уже начинают освещаться в законодательных актах государств, в то время, когда, еще в недалекой социалистической доктрине права личности вообще не признавались.

Выше изложенное свидетельствует о том, что в науке конституционного права появляются новые понятия прав человека и гражданина. Главное, чтобы государство своевременно реагировало на появление в обществе таких прав и обеспечивало их надлежащую защиту и гарантированность.

Литература:

1. Проблеми реалізації прав і свобод людини та громадянина в Україні: моногр./ кол. авт.; за ред. Н. М. Оніщенко, О. В. Зайчука. - К., 2007. - С. 5.

2. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) - М.: Юрист, 2003. С. 128.

3. Дмитриев А.И. Социальное государство и духовная культура // Официальный сайт общественной организации «Наша Родина». - 2004.

4. Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА, 2003. - С. 74.

5. Vasak K. Les problèmes spécifiques de la mise en oeuvre des droits économiques et sociaux de l'homme. In: Louvain. Université catholique de centre d'études européennes. Vers une protection efficace des droits économiques et sociaux. Deuxième colloque de Département des droits de l'homme. - Louvain, Vander, 1973, P. 28.

6. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. - Москва: Институт государства и права РАН, 2000, С.9

7. Головистикова А. Н. Классификация прав человека www.law-n-life.ru/arch/106 Golovistikova.doc

8. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Соч. М., 1995. С. 387.

9. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права, 2009. - №1. С.69.

10. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, Закон и право, 2000. - С. 217.

11. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С.С. - М.: Статут, 1999. - С. 619.

12. Право на физическую свободу / М.П. Авдеев, Ю.А. Дмитриев. - // Государство и право. - 2005. - № 3. - С. 21.

13. Романовский Г.Б. К вопросу о праве на смерть как юридической основе легализации эвтаназии и самоубийства. Медичне право України: проблеми управління та фінансування охорони здоров'я: Матеріали III Всеукраїнської науково-практичної конференції з медичного права (II Міжнародної науково-практичної конференції з міжнародного права) «Медичне право України: проблеми управління та фінансування охорони здоров'я» (23-24 квітня 2009р., м. Львів) / Упор. к.ю.н., доц. Сенюта І.Я., Терешко Х.Я. - Львів: ЛОБФ «Медицина і право», 2009. - С. 233.

14. Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. - 2000. - №31, С.16

15. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: учебник. / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. - М.: Эксмо, 2008. - с.125.

16. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - С.307.

17. Vayre P., Vannineuse A. Le risqué annonce de la pratique chirurgicale. Complications, dommages, responsabilité, indemnisation... Springer.2003. P. 175

18. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 425

19. Аврамова О., Жидкова О. Четвертое поколение прав людини: постановка проблеми // Право України. - 2010. - № 2. - С. 17.

Шафоростов
А.Н., докторант
Высшая школа
бизнеса Туриба,
Латвия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С КОНТРАБАНДОЙ ТОВАРОВ, НЕ ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

В статье рассматривается как совершенствование уголовно-правовых мер направленных на борьбу с контрабандой товаров, не ограниченных в гражданском обороте, так и анализ существующих показателей эффективности по данному виду преступного деяния. Целью статьи является, изучение и возможности усовершенствования применения нормы уголовного закона об ответственности за контрабанду и необходимости дополнительного разъяснения вопросов квалификации со стороны законодателя.

Ключевые слова: контрабанда, уголовно-правовые меры, уголовный закон, общественные отношения, преступление.

This article discusses how to improve the criminal-legal measures responded to combat the smuggling of goods which are not limited in public circulation and analysis of efficiency indicators for this type of criminal activity. The purpose of this paper is the study and opportunities for improvement of the criminal law on liability for smuggling and the need for additional clarifications skills from legislator side.

Keywords: smuggling, criminal-legal measures, criminal law, public relations, crime.

Уголовный закон Латвийской Республики (далее ЛР) содержит норму, которая предусматривает ответственность за контрабанду. Данной нормой является ст.190, Уголовного Закона (далее УЗ) ЛР.

В условиях латвийских реформ в сфере налогообложения послекризисного периода охрана внешнеторговой политики государства приобретает особую значимость. Одно из наиболее серьезных посягательств на государственные интересы в этой сфере - контрабанда, эффективность борьбы с которой зависит от хорошо скоординированных уголовно-правовых мер. В современной ситуации развития страны, где криминализация экономики стимулирует активизацию преступлений в сфере экономической деятельности, наиболее актуальной проблемой остается противодействие контрабанде товаров, не ограниченных в гражданском обороте (особенно акцизных товаров), которая наносит серьезный урон экономической безопасности страны. Одним из наиболее важных средств влияния на эту ситуацию является уголовно — правовое регулирование, призванное обеспечить борьбу с одним из опасных деяний в сфере экономической деятельности — контрабандой, которая обладает исключительно высокой степенью общественной опасности.

Одним из приоритетных направлений такой защиты являются субъекты внешнеэкономических отношений. Однако изменившееся таможенное, налоговое законодательство и совре-

менный характер контрабанды усложнили применение уголовно-правовых норм, что повлекло разноречивую в правоприменительной практике. Интересы защиты общественных отношений во внешнеэкономической сфере диктуют необходимость совершенствования уголовно — правовых мер борьбы с контрабандой, а, самое главное, - поиска путей и средств преодоления имеющихся недостатков. Для достижения положительного результата необходимо определиться с приоритетами в данной области деятельности государства.

Сложившаяся ситуация диктует необходимость совершенствования уголовно-правовых мер, направленных на защиту общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе путем оптимизации процесса применения ст. 190 УЗ ЛР (контрабанда). Для уяснения эффективности уголовно-правового воздействия на контрабанду товаров, не ограниченных в гражданском обороте следует выделить показатели эффективности. С их помощью упрощается выявление как недостатков в правоприменительной практике, так и могут быть подчеркнуты отдельные положительные моменты.

Первым показателем по мнению автора может быть - **нечеткость базовых операционных признаков** - применение норм УЗ ЛР показали, что данный нормативный акт заметно осложняет деятельность правоохранительных органов в части борьбы с большинством таможенных престу-

плений и контрабандой в частности. Так, как таможенная служба пытается минимизировать вмешательство правоохранительных органов во внешне-торговые процессы, тем самым усложнив и упростив таможенный контроль на границе с Российской Федерацией.

Следующий показатель — **недостаточная дифференциация ответственности**. По свидетельству, специалистов в настоящее время, значительное число случаев контрабанды совершается устойчивыми и сплоченными преступными группами. Эти преступные формирования имеют международные связи, обладают значительными финансовыми средствами, используют уставно-регистрационные документы и банковские счета многочисленных подставных фирм, действующие с высокой степенью конспирации и с использованием корумпированных сотрудников правоохранительных органов и контрольных ведомств. Так, совершение контрабанды обычных товаров при отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 и ч.2 ст. 190 УЗ ЛР) относится к преступлениям средней тяжести. При этом надо отметить, что квалификация по ч. 1 ст. и ч.2 ст.190 УЗ ЛР зачастую дается не потому, что квалифицирующие признаки контрабанды отсутствуют, а потому, что их крайне сложно задокументировать и соответственно доказать. Далее отметим, что для квалификации незаконного перемещения в крупном размере товаров через таможенную границу ЛР по ч. 2 ст. 190 УЗ ЛР требуется, чтобы сум-

ма незаконно перемещенных товаров составляла свыше 14 228 тысяч евро. Предельная санкция за такое преступление предусмотрена в законе - восемь лет лишения свободы с возможностью назначения альтернативного наказания в виде принудительных работ, штрафа с конфискацией или без таковой. В этом случае упомянутые санкции будут адекватны тяжести противоправного деяния, если стоимость незаконно перемещенного товара незначительно или в несколько раз превышает 14 228 тысяч евро. Однако такие санкции, по мнению автора абсолютно не соответствуют тяжести содеянного, если стоимость контрабандного товара превышает указанную цифру в десятки, сотни или тысячи раз. Противоправные деяния, направленные на контрабандное перемещение товаров через таможенную границу ЛР на указанные выше суммы, угрожают экономической безопасности ЛР и, поэтому должны быть отнесены к категории тяжких преступлений с установлением за их совершение соответствующих строгих санкций, исключающих применение по ним наказания в виде принудительных работ, штрафа. Во всех же тех случаях, когда уголовные дела по таким фактам доходят до суда, виновные приговариваются судами к условным срокам наказания, предметы контрабанды зачастую им возвращаются, и в итоге реальное уголовное наказание для осужденных значительно мягче тех санкций, которые были бы к ним применены, если бы они привлекались за содеянное не к уголовной, а к административной ответственности. В этой связи, а так же для того, что бы уголовная ответственность за контрабанду была более дифференцирована, целесообразно дополнить часть 2 ст. 190 УЗ ЛР пунктом: «на сумму свыше 8 000 тыс. евро».

Проанализировав сказанное, нужно отметить, что контрабанда является динамичным и сложным по своей сути явлением, которое требует комплексного научно - обоснованного подхода к его изучению с целью последующего внесения корректив в норму об ответственности за контрабанду. Далее анализируется такой показатель эффективности уголовно - правового

воздействия на контрабанду (ст. 190 УЗ ЛР), как **сложность при выявлении преступления**. В силу специфики объективной стороны состава контрабанды ее совершение в большинстве случаев оказывается возможным только при соучастии нескольких лиц, что уже само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния. Однако по этому признаку закон не предусматривает усиления ответственности. Для привлечения виновного к ответственности за совершение контрабанды организованной преступной группой (преступным сообществом) — ч. 3 и ч. 4 ст. 190 УЗ РФ закон требует доказать ее наличие. В практической деятельности это вызывает существенные трудности по следующим причинам: организованные преступные группы хорошо законспирированы, должностные лица и чиновники государственных органов, входящие в организованную преступную группу, как правило, уходят от ответственности, сотрудники правоохранительных органов из-за недостатка опыта не могут собрать необходимую доказательственную базу. В силу специфики объективной стороны состава контрабанды, а так же то, что она является так называемым «сложным» преступлением в большинстве случаев, а особенно при контрабанде товаров, не ограниченных в обороте, невозможно осуществить задуманное без привлечения других лиц, что уже само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния.

Говоря о четвертом показателе - **скорость несения ответственности**, следует отметить, что на него влияет ряд недостатков, имеющихся в деятельности судов. Проведенное автором изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 190 УЗ ЛР, дает основание выделить следующие недостатки:

1. Не выполнение требования закона о всестороннем, полном исследовании обстоятельств дела, в результате чего отдельные участники преступления не привлекаются к уголовной ответственности.
2. Не всегда устанавливаются источники приобретения и каналы сбыта предметов контрабанды.

3. Имеют место случаи, когда суды не ограничивают контрабанду, наказуемую в уголовном порядке, от контрабанды, влекущей административную ответственность.

4. Но-разному определяют судьбу транспортных (перевозочных) и других средств, предназначенных для перемещения предметов контрабанды через государственную границу ЛР.

5. Не уделяют должного внимания выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению контрабанды.

6. Нет единства в квалификации действий лиц, совершивших контрабанду.

Устранение в работе судов указанных недостатков, на взгляд автора, существенно ускорит несение уголовной ответственности, что позволит сэкономить административный и материальный ресурс. Так же следует обратить внимание судов на необходимость более тщательно исследовать обстоятельства каждого уголовного дела, учитывая тот факт, что судебными и следственными органами должны быть, не только выявлены и привлечены к ответственности лица, совершившие контрабанду, а и установлены источники приобретения и каналы сбыта предметов контрабанды, причины и условия ей способствующие.

Следующим идет такой показатель, как **нечеткость диспозиции**. Он играет немаловажную роль в процессе квалификации контрабанды товаров, не ограниченных в гражданском обороте. Именно нечеткость имеющейся диспозиции ст. 190 УЗ ЛР затрудняет для правоприменителя определение момента окончания преступления при ввозе или вывозе предметов контрабанды с территории ЛР. По этой проблеме нет единой практики применения, а также существует много научных дискуссий.

Анализируя показатель - **разброс между нижним и верхним пределом санкций**, нельзя обойтись без изучения судебной практики по делам о контрабанде, которое показало, что в большинстве случаев суды при назначении наказания правильно применяют уголовное законодательство ЛР, преимущественно верно оценивают характер и степень

общественной опасности каждого конкретного преступления и личности преступника, обоснованно применяют дополнительные виды наказаний. В целом вопросы назначения наказания за контрабанду не вызывают затруднений, однако, проведенные автором опросы работников правоприменительных органов показали, что значительный разброс (0 — 5 лет) размера наказания в виде лишения свободы за контрабанду дает возможность для коррупции среди судей.

Приступая к рассмотрению показателя — **тяжесть уголовного наказания (размер и вид)** хочется сказать, что, по мнению автора, оправдано и ужесточение наказания за контрабанду, совершенную организованной группой лиц, путем повышения нижней границы наказания в вид лишения свободы за это преступление с 5-ти до 7-ми лет. В современных условиях наказание продолжает оставаться важным правовым средством борьбы с данным преступлением. Учитывая, что контрабанда товаров, не ограниченных в гражданском обороте представляет собой общественно опасное деяние, которое причиняет существенный вред экономической безопасности ЛР, одной из уголовно-правовых мер противодействия является запрет совершать такого рода деяния.

В заключении будет рассмотрен показатель эффективности — **конкуренция с другими нормами** — это такие случаи, когда в содеянном одновременно устанавливаются признаки двух и (или) более составов преступлений. При квалификации преступлений в этих случаях возникают трудности, связанные с тем, что совершенное деяние предусматривается несколькими нормами одновременно. Как показало изучение следственной и судебной практики, наибольшие сложности возникают при разграничении контрабанды и уклонение от уплаты таможенных платежей, где и просматривается конкуренция норм. Сложности разграничения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей возникают в связи с тем, что обе статьи содержат бланкетные диспозиции и для их толкования необходимо учитывать ряд предписаний таможенного законодательства.

В качестве выводов хотелось бы отметить, что:

1. В целях совершенствования уголовно - правовых мер направленных на борьбу с контрабандой товаров, не ограниченных в гражданском обороте автором предлагаются следующие изменения и дополнения в действующую уголовно-правовую норму (ст. 190 УЗ ЛР) об ответственности за контрабанду.

2. Повышение эффективности противодействия контрабанде видится не только в ужесточении санкций за ее совершение, а в обеспечении неотвратимости наказания, особенно для организованных преступных групп контрабандистов и крупных предпринимателей. Так как примеры их безнаказанности «развращают» представителей других, более многочисленных слоев населения - участников внешнеэкономической деятельности («челноки», туристы и т.д.).

3. Принимаемые в настоящее время меры противодействия контрабанде не оправдали надежд по надлежащей охране общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности. Идет как незаконный вывоз товаров с территории ЛР, так и их ввоз, вследствие чего в бюджет не поступает значительная часть дохода в виде таможенных пошлин и других платежей, что существенно подрывает экономическую безопасность государства.

4. При всей значимости уголовно — правовых мер борьбы с контрабандой товаров, не ограниченных в гражданском обороте, их роль не следует переоценивать. Основными средствами сдерживания и противодействия контрабандным проявлениям должны являться общегосударственные меры экономического, политического и социально - культурного характера.

Резюмируя все выше указанное, можно с уверенностью утверждать, что совершенствование уголовно-правовых мер направленных на борьбу с контрабандой товаров, не ограниченных в гражданском обороте, для разработки единого плана действий по снижению данного рода преступных деяний необходимо на данный момент.

Литература:

1. Juridisko terminu vārdnīca. Rīga: Nordik, 1998;
2. Krastiņš U. Noziedzīgs nodarījums. Rīga: Tiesu nama aģentūra, 2000;
3. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināltiesības. Vispārīgā un Sevišķā daļa. Papildināts izdevums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2001;
4. Liholaja V. Noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija: Likums. Teorija. Prakse. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2003;
5. Liholaja V. Noziedzīgo nodarījumu kvalifikācija: Likums. Teorija. Prakse. Papildināts izdevums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2007;
6. Liholaja V. Amatpersonu atbildība Latvijā un ārvalstīs: tās regulējums starptautiskajos līgumos un nepieciešamās izmaiņas Latvijas Republikas nacionālajos aktos. Rīga: [b.i.], 2002.;
7. Zeļenskis J. „Kontrabanda - alkatīgo bizness”, Rīga, 1989.;
8. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». Санкт-Петербург: Юридический центра Пресс, 2008.;
9. Петров Э.И., Марченко Р.Н., Барина Л.В. (2008) „Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений” Москва: Юристъ, 3 издание, 2008.;
10. Шнитенко А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. Санкт-Петербург: Юридический центра Пресс, 2006.;
11. Rīgas Pilsētas Latgales Priekšpilsētas kriminālietu spriedumu apkopojums par laika periodu no 2008. līdz 2011. gadam.
12. Eiropas Padomes 1998. gada 1. novembra redakcija „Eiropas Padomes Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija”, <http://www.likumi.lv/doc.php?id=209444> (2012.08.15)
13. Kontrabanda Latvijā, <http://www.stopkontrabanda.lv/kontrabanda-latvija.html> (2012.09.09.)
14. Latvijas Republikas 17.06.1998. likums «Krimināllikums» («LV», 199/200 (1260/1261), 08.07.1998., Ziņotājs, 15, 04.08.1998.) [stājas spēkā 01.04.1999.], <http://www.likumi.lv/doc.php?id=88966> (2012.09.09.)
15. Latvijas Republikas 21.04.2005. likums «Kriminālprocesa likums» («LV», 74 (3232), 11.05.2005.) [spēkā ar 01.10.2005.], <http://www.likumi.lv/doc.php?id=107820> (2012.09.09)
16. Latvijas Republikas 15.02.1922. likums «Latvijas Republikas Satversme» («LV», 43, 01.07.1993.) [spēkā ar 07.11.1922.], <http://www.likumi.lv/doc.php?id=57980> (2012.09.06)
17. Izdzīvošanas iespēja, bizness, kontrabanda vai vienkārši noziegums?, <http://www.bizness.lv/blog/peteris-apis/id/398> (2012.09.09.)
18. Меры по предотвращению контрабанды, <http://vadim-galkin.ru/politics/customs/measures-to-prevent-smuggling/> (2012.09.20.)

Mingėlaitė D.,
lecturer
Mykolas Romeris
University,
Lithuania

Conference
participant,
National
championship in
scientific analytics

PROBLEMS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF MUNICIPALITIES

The article discusses a structure of municipal budget revenue. Municipal revenue is the most significant part of financial assets of municipalities and forms the financial foundation of local self-government. The paper analyzes the contents of the principle of financial independence of municipalities established in the European Charter of Local Self-Government (hereinafter referred to as the Charter), its transposition into the national law system and implementation in Lithuanian local self-government. Causes of decreasing financial independence of municipalities are discussed and their possible solutions are provided.

Keywords: local self-government, municipal finances, municipal revenue, public finances.

The Law on Local Self-Government of the Republic of Lithuania stipulates that “Local self-government means the right of an administrative unit or the territory of the State – a municipality – to freely and independently manage affairs in accordance with the Constitution and laws of the Republic of Lithuania via a municipal council consisting of representatives directly elected by the population, as well as via executive and other institutions formed by a municipal council” and “Municipality means an administrative unit of the territory of the State which has the status of a legal person and the right to self-governance guaranteed by the Constitution of the Republic of Lithuania and implemented via a municipal council” [1].

A conception of modern local self-government is also formulated in international legal acts. The European Charter of Local Self-Government adopted in 1985 defines local self-government as the right and the ability of local authorities, within the limits of the law, to regulate and manage a substantial share of public affairs in the interests of the local population [2]. The Charter grants the aforementioned right to councils or assemblies composed of members elected by secret ballot on the basis of direct, equal and universal suffrage. Seimas of the Republic of Lithuania ratified the Charter on 25 May 1999 without reservations, although the draft reservations had been prepared, for instance, a reservation regarding Article 9 of the Charter “Financial Resources of Local Authorities”. Having ratified the Charter, Lithuania not only acknowledged the document but also undertook to implement its provisions.

The aim of this research is to analyze a structure of municipal revenue in Lithuania as well as the contents of the principle of financial independence established in the Charter, its transposi-

tion into the national law system and implementation in Lithuanian local self-government.

The tasks of the research:

To discuss the system of municipal revenue in Lithuania.

To analyze problems of the financial independence in local self-government of Lithuania.

The object of the research: the contents of the principle of financial independence of municipalities and its implementation in local self-government.

The methods of the research: the document analysis method (analysis of literary sources and legal acts regulating finances of local self-government); the statistical method (generalization and comparison of statistical data); the generalization method (conclusions of the article are formulated).

Article 127(1) of the Constitution of the Republic of Lithuania stipulates that the budgetary system of the Republic of Lithuania shall consist of the independent State budget of the Republic of Lithuania as well as independent municipal budgets [3]. The State budget revenue shall be raised from taxes, compulsory payments, levies, income from State property and other income. Taxes, other payments to the budget, and levies shall be established by the laws of the Republic of Lithuania.

The State budget funds are used for funding the needs common to the whole State. The municipal budgets accumulate funds for funding social, economic and other programmes of local significance and for supporting local self-government establishments and institutions. The collection of municipal budget funds is based on the necessity to fund the implementation of programmes of local significance.

Each of 60 municipalities establishes and approves its budget every year. Article 121 of the Constitution of the

Republic of Lithuania establishes that municipal councils have the right, within the limits and according to the procedure provided for by law, to establish local levies and provide for tax and levy concessions at the expense of their own budget.

Legal bases of formation of the municipal revenue are as follows: the Constitution of the Republic of Lithuania, the European Charter of Local Self-Government, the Law on the Budget Structure of the Republic of Lithuania, the Law on Local Self-Government of the Republic of Lithuania, the Law on Methodology of Determination of Municipal Budget Revenue of the Republic of Lithuania, the Law on the Approval of Financial Indicators of the State Budget and Municipal Budgets of the Republic of Lithuania of the relevant year, the Resolution of the Government of the Republic of Lithuania on Approval of Regulations on Establishment and Implementation of the State Budget and Municipal Budgets of the Republic of Lithuania, the Law on the Personal Income Tax of the Republic of Lithuania [4], the Law on Immovable Property Tax of the Republic of Lithuania, the Law on Inheritance Tax of the Republic of Lithuania, the Law on Land Tax of the Republic of Lithuania, the Law on Environmental Pollution Tax of the Republic of Lithuania, the Law on State Natural Resources Tax and the Law on Charges of the Republic of Lithuania.

The municipal budget revenue consists of tax and non-tax revenue and the state budget subsidies. Such revenue includes the following: municipal budget revenue received from taxes in accordance with laws and other legal acts (State natural resources tax, environmental pollution tax, personal income tax, immovable property tax, inheritance tax, land tax and charges);

income from municipal property (except income received in accordance with the Law on Privatization of State and Municipal Property); income of municipal budgetary institutions for provided services; fines received in accordance with the procedure established by laws; local charges; income received from public land and water bodies of public internal waters fund rented or granted for use and after the distribution of funds for plots of state land sold and rented for non-agricultural purposes carried out in accordance with the procedure established by the Government; state budget subsidies and other transferred funds; grants (monetary resources); income for balance of municipal funds in current accounts; loans; other income established by laws; payments credited to municipal budget revenue for disposal of fixed tangible and intangible assets.

As the State budget is an attribute of the state's sovereignty, so the municipal budgets are a security of independence and self-sufficiency of the municipalities. Local taxes are one of the main features of financial independence of the municipalities.

Tax and non-tax revenue can be relatively called as the own revenue of the municipalities, whereas subsidies are an amount of money allocated by the State the unused residue of which must be returned back to the State budget.

The own funds of Lithuanian municipalities do not fully answer their conception. In an ideal case the own funds are funds the formation of which fully depends on decisions of the local authority. Unlike municipalities in foreign countries, Lithuanian municipal budgets contain practically no such funds [5].

In addition, separate types of revenue (tax revenue, non-tax revenue and subsidies) have a different relative weighting in the municipal budgets. Tax revenue and subsidies form the largest part of the municipal budget revenue.

Lithuanian municipalities do not have sufficient fiscal independence and possibilities to collect funds necessary for their functioning, because the most important tax elements (taxation base, rates and tax credits) are laid down by Seimas. Taxes are administered by the

State Tax Inspectorate under the Ministry of Finance of the Republic of Lithuania. Meanwhile, non-tax revenue which the municipalities are in the best position to influence forms only a very small part of the total municipal revenue and its significance is minor.

According to Davulis G. Lithuanian municipalities have very limited possibilities to regulate independent revenue as the majority of revenue is collected and redistributed to the municipalities in a centralized manner. This is the major factor of the lack of financial independence of local self-governments also known as fiscal centralization. This phenomenon contradicts to the objective of the majority of foreign democratic states to develop fiscal decentralization – transfer of the powers and responsibilities from the central government entities to municipalities – as much as possible [5].

This situation also contradicts to Article 9(3) of the Charter which states that part at least of the financial resources of local authorities shall derive from local taxes and charges of which, within the limits of statute, they have the power to determine the rate [2].

It should be stated that fiscal initiative and responsibility of municipalities are stifled and their financial activity becomes less effective due to the aforementioned reasons.

On the other hand, a few years ago certain progress was achieved in the implementation of the provisions of Art. 9 (3) of the Charter regarding local taxes imposed by municipalities. Some features of local taxes appeared in laws regulating taxes (land tax, immovable property tax, inheritance tax) credited to the municipal budgets. For instance, since 2007 municipal councils have been granted the right to set the rate of the immovable property tax within the range of 0.3-1 percent of the value of the immovable property. Moreover, a municipal council has the right to reduce the land tax, the immovable property tax and the inheritance tax or to exempt from these taxes at the expense of its budget.

The personal income tax forms the largest part of tax revenue of the municipal budgets (in some municipalities it accounts for more than 70 percent). According to the existing Law on

Personal Income Tax of the Republic of Lithuania the basic 20 percent rate is levied on personal income [4]. 15 percent rate is applied to income from distributed profits and 5 percent rate is applied to income from individual activity, except income from professional services and income from securities, including income from derivative financial instruments. Moreover, a fixed personal income tax rate to be paid upon acquiring a business certificate is set. This rate is set by a decision of municipal councils and it cannot be less than the income tax which is calculated by applying the basic income tax rate valid during the relevant period to the amount of twelve minimum monthly wages valid on 1 October of the tax period preceding the tax period for which a business certificate is acquired. The fixed-rate income tax (15 percent at the moment) on income received from activities exercised under a business certificate is credited to the budget of the municipality within a territory of which the business certificate was issued.

Every year Seimas determines a personal income tax share for the municipalities when adopting the Law on the Approval of Financial Indicators of the State Budget and Municipal Budgets of the Republic of Lithuania of the relevant year. Thus, not the whole share of the personal income tax goes to the municipal budgets. For instance, Vilnius receives 40 percent.

Hence, although the Constitution of the Republic of Lithuania establishes that the municipal budgets shall be independent, the State limits their independence by fixing the size of municipal budget revenue.

In addition, during the last three years the Government and Seimas reduced municipal budget revenue derived from the personal income tax – for example, by 150 million Litas in 2009 and 260 million Litas in 2011 – without any legal presumptions. As stipulated in the Charter, Lithuanian municipalities have access to the national capital market for the purpose of borrowing for capital investment in accordance with the procedure established by the law. On the other hand, quite low borrowing ceiling is set for the municipal budgets. Only 85 percent is applied to the largest Vilnius City municipality, whereas in Estonia

this indicator can be as high as 160 percent [6].

Both the personal income tax and property taxes, should it be allowed for the municipalities to regulate and administrate them, open up additional possibilities for the municipalities to establish their budgets in a more flexible manner taking into consideration the expenditure needs of the community [7]. On the other hand, legalization of the personal income tax as a local tax may also have adverse effects: it may encourage unwelcome inter-municipal migration of the population, impede the horizontal fiscal coordination processes, make the tax administration process more complicated or start "tax wars", etc [8].

During the last years the implementation of Article 9(4) of the Charter aroused a number of doubts. The aforementioned Article stipulates that the financial systems on which the resources available to local authorities are based must be of a sufficiently diversified and buoyant nature to enable them to keep pace as far as practically possible with the real evolution of the cost of carrying out their tasks.

For several years the Association of Local Authorities of Lithuania has been trying to achieve that the provision of the Law on Methodology of Determination of Municipal Budget Revenue which limits the growth of independent predicted revenue of municipal budgets would be recognized as invalid. Limitations on the revenue growth of similar nature are applied neither to the state budget nor to other entities [6]. Such limitations on the revenue growth reduce the possibilities for the municipalities to stimulate the economic development, investments, creation of jobs, a level of wages in the region as well as the migration of the population and so on.

Local charges are an important source of revenues of the local self-government. It should be noted that according to Article 121 of the Republic of Lithuania municipal councils have the right, within the limits and according to the procedure provided for by law, to establish local levies. The existing Law on Charges of the Republic of Lithuania limits the rights of the local self-government to set monetary obligations of natural and legal

entities. Moreover, it is not in conformity with the principles of the European Charter of Local Self-Government or the recommendations of the resolutions of the Council of Europe, thus, a new law on local charges is required. In the member states of the European Union municipal revenue from local charges accounts from 10 to 30 percent, whereas in Lithuania it is only 1 percent [6].

Hence, it is necessary to increase the financial independence of the municipalities in Lithuania and to bring it closer to the European level so that the municipalities could properly implement the interests of their communities.

Conclusions

The municipal revenue system consists of the following: tax revenue; non-tax revenue the State budget subsidies. Tax revenue and subsidies form the largest part of the municipal budget revenue. Meanwhile non-tax revenue which the municipalities are in the best position to influence forms only a very small part of the total municipal revenue and its significance is minor.

A level of fiscal decentralization in Lithuania is insufficient and lags behind the general European level. It is necessary to increase the financial independence of the local self-government when establishing the local budget and to develop the institution of local taxes (considering the possibility to give more powers to the municipalities to regulate and administrate local taxes) so that the municipalities could properly implement socioeconomic development plans at regional and municipal levels.

Limitations on the growth of independent revenue of the municipal budgets reduce the possibilities for the municipalities to stimulate the economic development, investments, entrepreneurship, creation of jobs, a

level of wages in the region as well as the migration of the population and so on. Thus it is purposeful to abandon the limitations on any growth of the independent municipal budget revenue.

References:

1. The Law on Local Self-Government of the Republic of Lithuania // Valstybes zinios. 1994, No. 55-1049; 2000, No. 91-2832 (in Lithuanian).
2. The European Charter of Local Self-Government // Valstybes zinios. 1999, No. 82 - 2418 (in Lithuanian).
3. The Constitution of the Republic of Lithuania // Valstybes zinios. 1992, No. 33 - 1014 (in Lithuanian).
4. The Law on the Personal Income Tax of the Republic of Lithuania // Valstybes zinios. 2002, No. 73 - 3085 (in Lithuanian).
5. Davulis G. The Structure of Finances and their Development in Lithuanian Local Government // Economics and management: Current issues and perspectives. 2006, No. 2 (7), P. 40 – 45 (in Lithuanian).
6. Urmonas A., Novikovas A. The peculiarities of the implementation and incorporation of the principles of European Charter of Local Self-Government in Lithuanian Local Government and national legal system // Jurisprudence: research papers / Mykolas Romeris University. Vilnius. 2011, No. 18(3), P. 1019–1034 (in Lithuanian).
7. Lazdynas R. Local Self-Government: philosophy, theory, practice. - Šiauliai: Saulės delta, 2005. – P. 280 (in Lithuanian).
8. Arimavičiūtė M., et al. Social policy effectiveness of Local Self-Government institutions. - Vilnius: Mykolas Romeris University. 2006. – P. 390 (in Lithuanian).



Kruglova A.E., student
Yaroslav the Wise Law
Academy of Ukraine, Ukraine

Conference participant,
National championship in
scientific analytics,
Open European and
Asian research analytics
championship

UNITED NATIONS ORGANIZATION: PRECONDITIONS OF CREATION AND SIGNIFICANCE

International acts that preceded the establishment and which determined the need for the existence of the United Nations are created. The information about the principles, goals and bodies of the UN is given. Attention is focused on the importance of the UN in its history and its role in the modern political world stage.

Keywords: United Nations Organization, members - founders, the UN Charter, the UN Security Council, international cooperation, international instruments, international - legal nihilism, the facts of history.

Significant feature of human society in the twentieth century is to strengthen the relationship and interdependence of nations and peoples as a trend, historically due to the requirements of scientific and technological revolution, the development of international cooperation, the emergence of global problems, especially increased during the second half of the century, giving rise to a variety of international organizations.

In modern international relations important place belongs to the United Nations Organization (hereinafter UN), which, in essence, is the first ever wider multifaceted mechanism of interaction between different states in order to maintain international peace and security, promoting economic and social advancement of all peoples. For more than 50 years of its existence, the UN has become an integral part of the international structure. UN members are states, that have different economic systems and which are from regions of the world that associate with its activities to the decision of problems that concern them. It is no exaggeration to note, that no event in the world has been ignored by the UN.

Such American and Soviet scientists as Beyhbeder I. Goodrich LM, Fomrand J., Haas EB, Hill M., Childers E. Babin BV, Pozharsky SP, Krasikova AA, IM Maisky, Ivanytska OP Dubovich IA, Circassian NY, Osipenko OO and others study the history, nature and principles of the UN.

Exploring the history of the UN, we can conclude that the states sought to establish an international organization that would be committed to ensure international peace and security. In particular, the international acts that preceded the establishment and which determined the need for UN include:

Allied Declaration signed in London

on 12 June 1941, in which the allies pledged to "work together with other free nations - both in war and in peace" [1, p. 249];

Atlantic Charter August 14, 1941, whose members proposed the principles of international cooperation on peace and security;

Declaration of the United Nations, signed on January 1, 1942 by representatives of 26 nations to maintain the Atlantic Charter;

Declaration on the overall safety, signed at Moscow Conference October 30, 1943, whereby the parties recognized the need of creation "as soon as possible of the general international organization for the maintenance of international peace and security, which is based on the principle of the sovereign equality of all peace-loving states" [2, p. 295].

The decision to form the United Nations as a general international organization to maintain peace and security was formulated at the Yalta Conference by the heads of three major states. At a conference in San Francisco June 25, 1945 United Nations Charter, was unanimously adopted which entered into force on October 24, 1945 [3, p. 142].

International United Nations Organization was launched by the states of anti-Hitler coalition (1942-1945 years): United States (the U.S.), the United Kingdom, the Union of Soviet Socialist Republics. The term "United Nations" belonged to U.S. President Franklin Delano Roosevelt, who was a president of that time. It was first used on January 1, 1942 in the "Declaration of the United Nations." UN was established on October 24, 1945 at the United Nations Conference in San Francisco (USA). Founding members were 51 states that signed and ratified the UN Charter. Among

the founding members was Ukraine (at that time - the Ukrainian Soviet Socialist Republic). Today, members of the UN are almost all countries of the world. Vatican is not a member of the UN. The main objective of the UN is the maintenance and strengthening of international peace and security, bilateral cooperation in the political, environmental, economic, social, cultural and other spheres.

The UN Charter contains the basic principles of international relations: sovereign equality of member states, executions of obligations, resolving of conflicts peacefully; inadmissibility of force or threats of force, inviolability of borders and respect for the territorial integrity of states, inviolability of the sovereignty of every state and more.

Major organs (under the UN Charter): The Security Council - a key UN body, formed by 15-member-states, five of which are permanent members (U.S., UK, China, France, Russian Federation) and temporary (they are elected for a two year term by The General Assembly), the General Assembly, where representatives of all Member States, states and movements that have observer status have their meetings. Economic and Social Council, which is responsible for the implementation of UN programs to the global economy, social and cultural development and for improving of living level, unemployment, human rights. It coordinates the activities of the subsidiary (observational of mission UN, the UN armed forces) and specialized agencies (UNESCO, YUSTAD, FAO). Other UN organizations are the following: Council of Care - one of the main UN bodies dealing with administration of subordinate territories, the International Tribunal with its headquarter in The Hague (Netherlands) - the main judicial organ of the United Nations. Solving of disputes that parties voluntarily convey on the ba-

sis of international law is in its jurisdiction; Secretariat headed by Secretary (since 2007 - Pan Hi-Moon from the Republic of Korea), elected by the General Assembly and who is the chief administrator of the UN. According to the UN Charter, its duty is to submit to the Security Council any matter that threatens peace and security. He also reports to the General Assembly. The headquarter is in New York (USA) [4, p. 637-638].

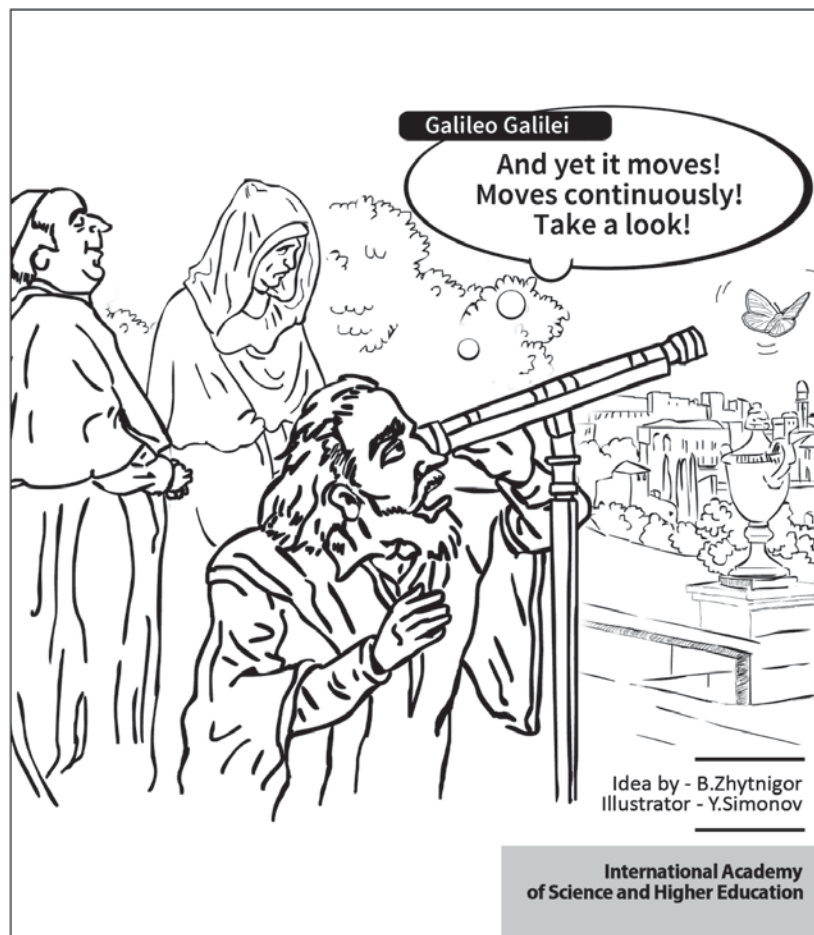
Buromensky MV said that since its establishment the UN has gone a difficult route from the establishment and the functioning in the conditions of "cold war" period of easing international tension 70's, a new round of tension in the early 80's, the end of the "Cold war" in the 2nd half of the 80's and the collapse of bipolar world till the formation of a multipolar world in the late XX - early XXI century. Unfortunately, not always the states members of the UN adhere status of this esteemed universal organization, which led to the politicization of its work on many issues. Especially dangerous were the actions of international - legal nihilism of the large states that are permanent members of the UN Security Council. At a time when globalization becomes a constant factor of international cooperation, the role of the basic principles of international law that were firstly codified in the UN Charter enhances greatly. Further provisions of the UN Charter require a further interpretation in the new conditions, the disclosure of that democratic potential that had been built by the state founders in close cooperation during the struggle with Nazism. Certainly, the UN remains today a unique arena for discussion of all states representatives of any questions of international cooperation, coordination of efforts to combat global problems, development of common approaches to the formation of modern international law. Of course, it is hard not to agree with it, because the answer on the question about what role the United Nations plays in the modern world will be complicated. Today, almost all aspects of international life are in the fair of the UN. It is proved by agencies, various programs and committees. To achieve specific positive results becomes possible only through active and purposeful efforts of the entire UN system on many directions.

Examining the facts of the history of creation and functioning of the United Nations, we can conclude that the United Nations is the most universal and most authoritative international organization today, which political activity is in close connection with economic and social objectives that are directly related to global stability. Numerous units and organizations of the UN system are designed. The numerous and multifaceted problems that arise before the international community at the turn of the third millennium, the extent of their impact on human life is becoming more rampant, while the effectiveness of their decision demonstrates that globalization of challenges today is much faster than globalization of solutions. Such mutually exclusive processes as globalization and fragmentation, multipolarity and integration are getting clearer contours. Some of these trends open up new opportunities for peace, freedom, security and development, while others cause very sharp crises situation. The rapid degradation of the environment, growth of population, which is not under control,

lack of food and raw materials, regional conflicts, poverty, drug trafficking, international terrorism and epidemics are today out of interstate frames of regions and continents. The transnational nature of negative impacts of these events causes the inevitable unification of efforts of all members of nations in the search for effective and mutually acceptable ways to mitigate them. The United Nations Organization is aimed to become the catalyst of there efforts.

References:

1. Baymuratov MO Public International Law / MO Baymuratov. - H.: Odyssey, 2008
2. Circassian M. Yu International Law: [Tutorial] / M. Yu Circassian. - K.: Legal Unity, 2009
3. Osipenko OO Role of the United Nations in Promoting International Peace and Security / Bulletin of the University "Ukraine", № 1, 2010
4. Dubovich IA Geographic Dictionary. - 5th ed. [Revised. and add.]. - K.: Type of "Knowledge", 2008



Nalyvaiko L.R., Dr.
of Jurisprudence,
Prof.
Dnepropetrovsk
State University
of Internal Affairs,
Ukraine

SOCIAL AND LEGAL STATE SYSTEM AS A DOMINANT FOR SOCIAL DEVELOPMENT

Democratic processes in Ukraine started to be that needed basic upon which it became possible to build the model of a social and legal state, to conceptually review the soviet doctrine and to create a modern concept of a social and legal state which would be adequate to the real formation and development processes of the civic society.

Conference participant

Social recognition of the need to apply effective steps intended for social problems solving, together with guaranteeing the basic rights and freedoms, entails the need to amplify the basis of the state system in Ukraine with the concept of social government.

This concept was included in the Constitution of Ukraine. The Article 1. of the Constitution announced that Ukraine is not only a sovereign and independent, democratic, legal, but social state. Furthermore, according to the Article 3. of the Fundamental Law, a person, his life and health, honor and dignity, immunity and safety are recognized in Ukraine as the highest social value [1]. The content of the social state concept lays in the fact that the government should express, represent and protect not only all interests of the whole society, the whole nation, which are public, common interests, but interests of every person and citizen.

Social state can be discerned as a theory, practice and process, which relies on the constitutional regulation. But as far as The Constitution, while recognizing Ukraine as a social government, fixed it not as a real but as a desirable status of the government, so we mostly analyze its theoretical construction [2, p. 61-62].

In our modern scientific literature can be find different methodological concepts to explain the term of "social state". Social state is discerned as a "principle of the constitutional system", "constitutional characteristic of the government" [3, p. 14-15, 3]; "modern type of the democratic state system" [4, p. 552-553; 3, p. 205, 206]; "principle of the political system" [5, p. 13; 6, p. 160-161]; "the type of the political life structure" [7, p. 179]; "the result for legal state dialectical development" [8, p. 266]; "the government which fulfill social function" [9, p. 374]; "characteristic of the legal state" [10, p. 17, 32] etc. The analysis of the above mentioned method-

ological approaches gives the reason to affirm that different conceptions of "social government", which are represented in the literature, are based on the single conceptual regulations.

The Constitution created the legal preconditions for development of Ukraine as a social state. The term of "social state" is a general category of law, which content needs further determination, including the definition of it as a principle of the state system of Ukraine. Trying to construe this concept, scientists apply to the norms of the existing legislation, judicial opinion and analysis of the traditions which exists in the society. [11, p. 13]

The use of the term "social state" together with "legal" emphasizes the formal and material unity of elements in the governmental organization and activity. This point is basic for recognizing the special character in relationship between legal and social government. The theme actualization is connected to understanding of the social state system as a qualitative characteristic, material content of the legal state. In this context it is needed to start with the fact that social state is not an antithesis of the legal state, but a certain result of its dialectical development.

In general, there is a need to note that the analysis of scientific researches which are aimed at social state idea and its realization allows to make a conclusion that the problem of a social state building is not enough worked out, particularly in the determination of its legal nature and ways of implementation in Ukraine. Absolutely new attitude towards a person, his interests, acknowledging a person to be a priority social value should become a basis for that concept upon which the social government will be built in Ukraine. In accordance with this, the implementation of social guarantees (both common and special), rights of a person, which surely should

be based upon the definite level of an economical development, becomes an important factor for establishment of the social state in Ukraine.

The urgent necessity for the further building of a social state in Ukraine is its definition and sound analysis of its functioning and the content of its activity [12, p. 77]. Nowadays, the major attention of the government is concentrated only upon the separate social issues, but the social policy misses complexity and system. Prosecuted analysis testifies that the practice of modern social state building is far from the constitutional ideal. The consequences lays in the fact that social and legal state system as a direction in development of Ukraine during the transition period still did not become dominant in the social development.

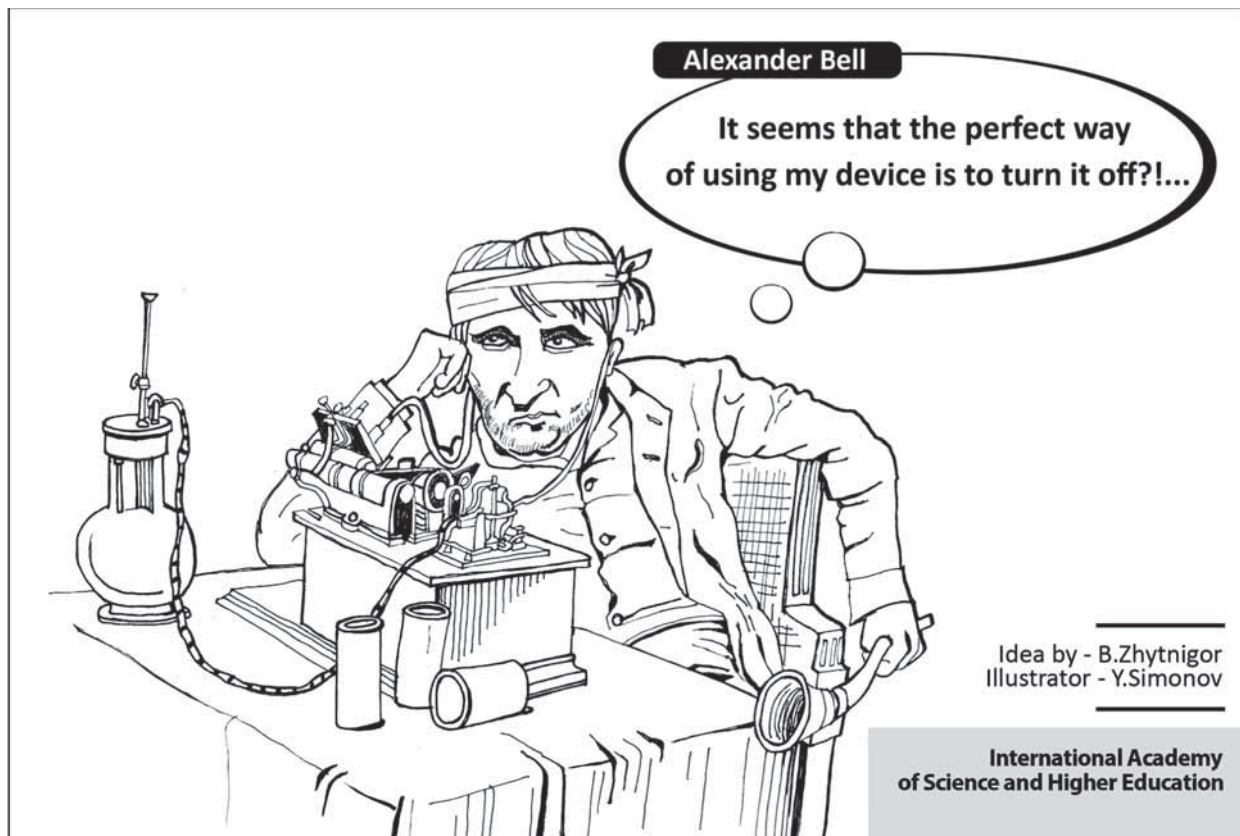
Formation of the social and legal state in Ukraine needs further scientific researches connected to the solving of such primary tasks as implementation of analysis and examination of social legislation in order to systematize it and find out its compliance with international standards to ensure an effective implementation of human rights; building of the concrete model of a social and legal state system considering the objective life activity conditions, historical, political, cultural and other traditions in order to elaborate the methodology of researches in this sphere and to form the new concept of interaction between the government and a person, which is based upon their mutual responsibility.

The principle of a social state as a constitutional principle of a state system can be only relatively independent, its content can not be recognized beyond the system of the other constitutional bases. As a result, modern theory and practice of the constitutional system needs grounded generalization and analysis of a social state principle as an element of a single concept for democratic, social and legal state.

The content of a social and legal state principle as a principle of state system consists of the following: 1) it is an idea and process, which is based upon constitutional regulation, historical, political, cultural and other traditions, and nation mentality; social and legal state develops in the forms of law, on the basis and in accordance with the laws of Ukraine, legal basis for which is the Constitution; 2) social state is a qualitative characteristic, material content of legal state (based upon legal state order it should be a system of a social state system); 3) social and legal state should serve for civic society functioning; the principle of the social and legal state can be realized through compromise, coordinated settlements in order to implement a balance between personal and social interests, integrity of society, its material and spiritual progress; 4) social and legal state shows itself through the principles of social justice, human dignity, solidarity, autonomy of social relations, processes of subsidiarity and social obligations; 5) the principle of a social state is an important constitutional guarantee of effective realization and protection of social rights and freedoms system.

References:

1. Konstitutsia Ukrainy ; [scient.-pract. Commentary] / [V. B. Averyanov, O. V. Batanov, U. V. Baulin etc.] ; editorial board V. Ya. Tatsiy, U. P. Bytiak, U. M. Groshevoi atc. - Kh. : Pravo ; K. : InYure, 2003. - 808 p.
2. Nalyvaiko L. R. Problemy vysnachennia poniattia, spetsyfichnykh oznak ta funktsii konstytutsiynoi vidpovidalnosti v suchasni konstytutsiynii teorii / L. R. Nalyvaiko // Pravo Ukrainy. - 1999. - № 10. - pp. 45-50.
3. Todyka U. N. Osnovy konstytutsiynogo stroia Ukrainy : [tutorial] / U. N. Todyka. - Kharkov : Fakt, 1999. - 320 p.
4. Kryvenko L. Konstytutsiyna vidpovidalnist glavy derzhavy / L. Kryvenko // Viche. - 2001. - № 10. - pp. 3-18.
5. Shemchushenko U. S. Osnovy konstytutsiynogo ladu Ukrainy // Konstytutsiynе pravo Ukrainy. Akademichnyi kurs : [textbook] : in 2 vol. / under the editorship of U. S. Shemchuchenka. - vol. 2 – K. : Yurydychna Dumka, 2008 – 800 p.
6. Pogorilko V. F. Konstytutsiyni osnovy derzhavnogo ladu Ukrainy // Kostytutsiynе pravo Ukrainy / under the editorship of V. F. Pogorilka. - : Naukova Dumka, 1999. - 734 p.
7. Prosvirin U. G. Garantii deputatskoy deyatelnosti v razvitom socialisticheskom obschestve / U. G. Prosvirin. - Voronezh : Izdatelstvo Voronezhskogo Universiteta, 1982. - 144 p.
8. Selivanov V. M. Pravo i vlada suverennoi Ukrainy: metodologichni aspekty : [monograph] / V. M. Selivanov. - K. : InYure, 2002. - 724 p.
9. Kerimov D. A. Kategorii deistvitelnosti i vozmozhnosti v prave / D. A. Kerimov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. - 1968. - № 8. - pp. 13-21.
10. Fedosova V. A. Effektivnost deistvia norm sovetskogo gosudarstvennogo prava / V. A. Fedosova. - Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo Universiteta, 1984. - 120 p.
11. Konstytutsia Ukrainy vid 28 chervnya 1996 roku // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy. - 1996. - № 30. - pp. 141.
12. Pogorilko V. F. Garantii konstytutsiyni // Yurydychna Entsyklopedia : in 6 vol. / [U. S. Shemshuchenko etc.]. - K. : Ukr. Entsyk, 1998. - vol. 1 : A-G. - 672 p.



International Academy
of Science and Higher Education



WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations as well as between members of the GISAP.

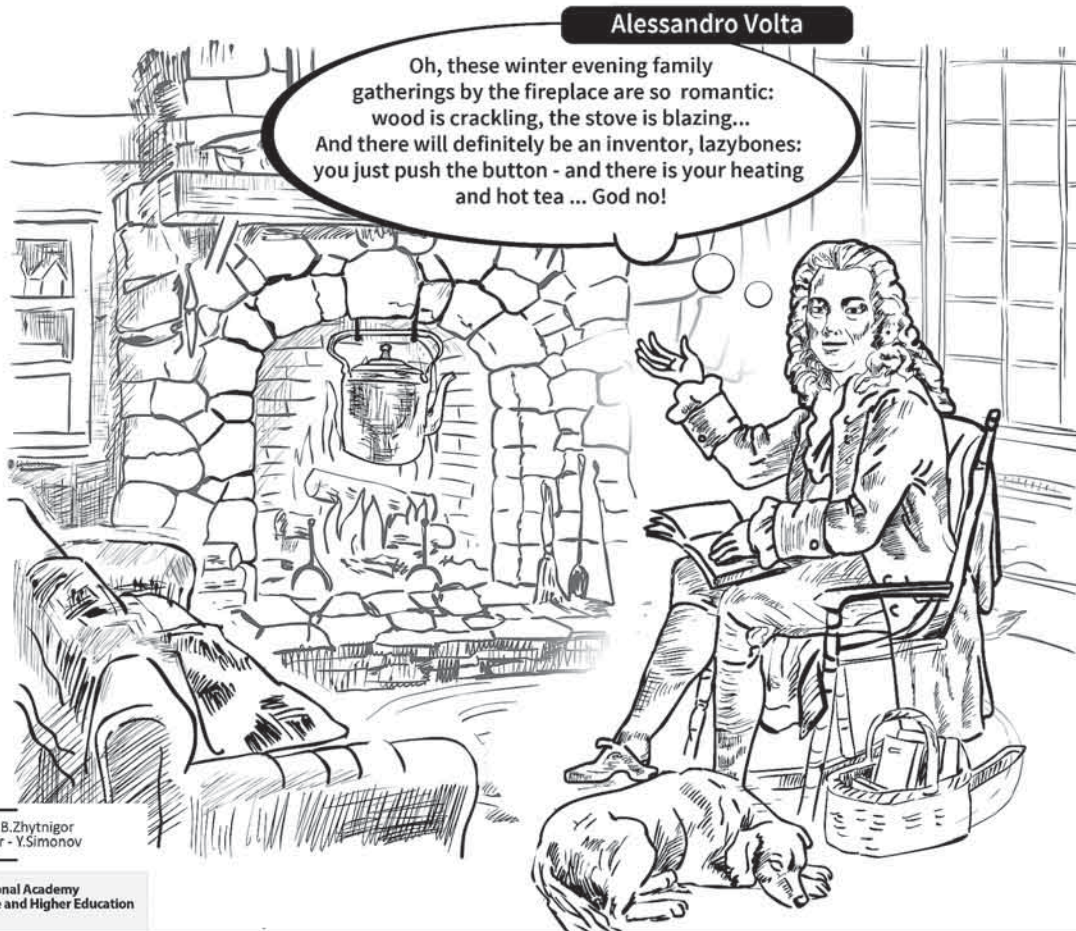
Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.



*If you wish to know more,
please visit:*

<http://gisap.eu>



Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education

GISAP Championships and Conferences

June - November 2013

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JUNE			
Culturology, sports and art history	06.06-11.06	II	Cultural heritage in knowledge, works of art and images
Historical and philosophical sciences	06.06-11.06	II	Problems and paradoxes of the historical science in context of the philosophical thought development
Biological, veterinary and agricultural sciences	20.06-25.06	II	Blooming planet: origins, evolution and the future of life on Earth
Medicine and pharmaceutics	20.06-25.06	II	Modern methodology of health care and psychosomatic development of a man
JULY			
Philological Sciences	04.07-09.07	II	Verbal culture of the humanity through the prism of ages
Psychological Sciences	04.07-09.07	II	Biosocial characteristics of the modern human psychology
Sociological, Political and Military Sciences	18.07-23.07	II	Social and political aspects of the post-industrial life activity of states
AUGUST			
Technical sciences, Construction, Architecture	01.08-06.08	II	Industrial science in the service of creation and progress
Earth and Space Sciences	22.08-28.08	II	Earth in the spatio-temporal coordinate system
Physics, Mathematics, Chemistry	22.08-28.08	II	Ordered chaos: modern problematics of physical, mathematical and chemical sciences
SEPTEMBER			
Pedagogical Sciences	12.09-17.09	III	Forming and qualitative development of modern educational systems
Economics, Jurisprudence, Management	26.09-01.10	III	The state, corporation and individual: correlation of rights, economic interests and ways of their realization
OCTOBER			
Culturology, sports and art history	10.10-15.10	III	Place of the cultural heritage, art and conception thinking in the modern information-oriented society
Historical and philosophical sciences	10.10-15.10	III	Yesterday-today-tomorrow: historical and philosophical comprehension as the basis of the scientific world view
Biological, veterinary and agricultural sciences	24.10-29.10	III	Issues of conservation and reproduction of the consumed biological resources
Medicine and pharmaceutics		III	Medical and pharmacological resources and a healthy life-style as means of the quality and length of human life increasing
NOVEMBER			
Philological Sciences	07.11-12.11	III	Language means of preservation and development of cultural values
Psychological Sciences	07.11-12.11	III	Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis
Sociological, Political and Military Sciences	21.11-26.11	III	The necessity, admissibility and adequacy of measures for overcoming socio-political crises of modern society



International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>